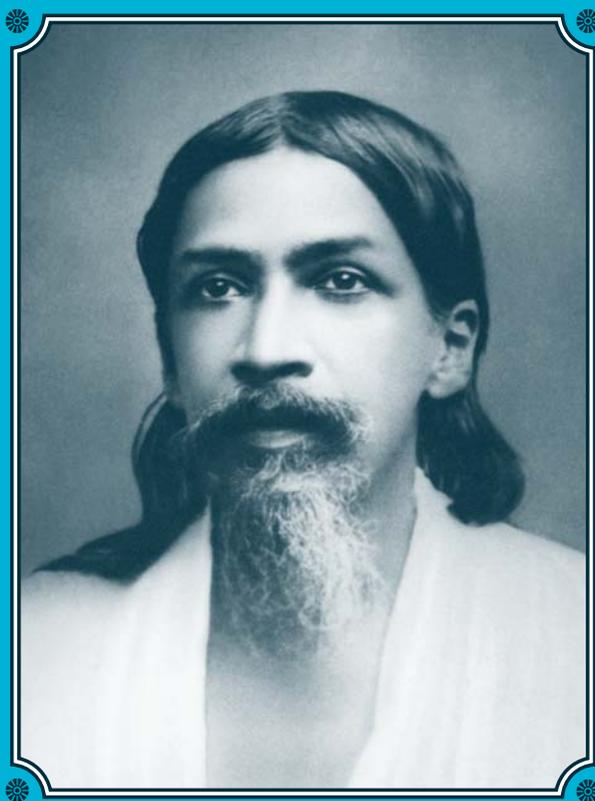

ШРИ АУРОБИНДО

ПИСЬМА О ЙОГЕ

I

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 20

Дри Арнольд

ШРИ АУРОБИНДО

ПИСЬМА О ЙОГЕ

I

АДИТИ

Санкт-Петербург
2003

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 20.
LETTERS ON YOGA — I

Перевод с английского: А. Бочкарев, А. Величенко

Редактор: В. Зорина

ISBN 5-7938-0028-X

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года «Адити» предоставлено исключительное право публикации на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся или издающихся в Ашраме.

© Издательство «**АДИТИ**», 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Письма о Йоге» составлены на основе переписки Шри Ауробиндо со своими учениками. Эта книга занимает ведущее место в литературном наследии Шри Ауробиндо с точки зрения разъяснения практических вопросов Интегральной Йоги.

После 1926 г. духовная работа потребовала от Шри Ауробиндо ухода от внешней деятельности, поэтому встречи с посетителями и непосредственное общение с учениками были практически полностью прекращены. Тем не менее он продолжал вести и наставлять своих учеников с помощью переписки. Ученики посылали ему свои письма и дневники, в которых подробно описывали все, что касалось их духовного продвижения: опыты, переживания, препятствия, трудности и т. д., просили о помощи в преодолении тех или иных затруднений, спрашивали совета по поводу самых разных ситуаций внутренней и внешней жизни, задавали вопросы, касающиеся всех аспектов человеческого бытия.

Ответы Шри Ауробиндо были иногда очень подробными, а иногда представляли собой короткие замечания, сделанные рядом с той или иной записью в тетради ученика. Этой работе он посвящал ежедневно 8—10 часов (в основном по ночам, когда он мог уделить время переписке) на протяжении многих лет. Шри Ауробиндо отвечал на все письма без исключения, не оставляя без внимания ни одного вопроса. «Письма о Йоге» охватывают практически все сферы человеческой жизни; религия, наука, политика, социология, искусство, поэзия, метафизика, мистицизм, оккультизм, психология, философия, йога — вот далеко не полный перечень обсуждаемых в них тем. Поскольку ученики обращались к Шри Ауробиндо с самыми разными трудностями своей духовной практики, в его письмах содержатся разъяснения всех тонкостей его учения и всех сложностей духовного пути, а также конкретные советы для их преодоления. Поэтому «Письма о Йоге» являются не только источником духовного знания, передаваемого Учителем своим ученикам в простой и доступной форме, но и практическим руководством для тех, кто стремится к духовной жизни и самосовершенствованию.

Однако необходимо помнить о том, что каждое письмо было ответом на конкретный вопрос и предназначалось для конкретного

ПРЕДИСЛОВИЕ

человека. Поэтому сам Шри Ауробиндо предостерегал: «Склонность использовать рекомендации, которые я даю одному человеку, по отношению к другому, является причиной многих недоразумений. Любое утверждение, истинное по своей сути, может оказаться ошибочным, если его применять ко всем людям без исключения, не учитывая существующих между ними различий, особенностей их характера, условий и обстоятельств их жизни, состояния, в котором они в настоящий момент находятся».

В Юбилейном собрании сочинений Шри Ауробиндо (1972 г.) «Письма о Йоге» опубликованы в трех томах, насчитывающих более 1700 страниц, и распределены на четыре части. В настоящем томе представлен перевод первых четырех разделов первой части книги. Большинство собранных в этой части писем было написано в период с 1932 по 1942 гг. В них Шри Ауробиндо подробно излагает основы своего духовного учения, объясняет, в чем заключается новизна целей и практического метода его йоги, подчеркивая в то же время ее неразрывную связь с духовными учениями прошлого, а также рассматривает отличия духовного пути познания от научного, философского и религиозного подходов и многие другие вопросы.

Шри Ауробиндо назвал свою систему Интегральной Йогой, так как ее целью является единение с Божественным на всех уровнях нашего существа и полное, «интегральное» преобразование человеческой природы и жизни, которые должны стать выражением высшей гармонии божественного сознания и бытия.

В своих письмах Шри Ауробиндо широко использует санскритские термины, смысл которых был очевидно хорошо известен его ученикам, поэтому Шри Ауробиндо, как правило, их не поясняет. Основная часть этих терминов объясняется в Глоссарии, который приводится в конце книги, но иногда для удобства читателя перевод на русский язык дается в тексте самого письма и в этом случае санскритский термин приводится в скобках.

Надеемся, что эта книга будет интересной и полезной для всех читателей, интересующихся вопросами самопознания и самосовершенствования.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1915—1918 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ШРИ АУРОБИНДО — выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин — родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии — сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний — Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо — утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек — лишь переходное ментальное существо, чье призвание — достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Раздел I СУПРАМЕНТАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ	3
Раздел II ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЙОГА И ДРУГИЕ ПУТИ	45
Раздел III РЕЛИГИЯ, МОРАЛЬ, ИДЕАЛИЗМ И ЙОГА	165
Раздел IV РАЗУМ, НАУКА И ЙОГА	189
Глоссарий	275

The physical Nicholas, with
near the body, but the physical
the hypothesis of the whole physical
intel, internal nature, as well as being
with, with, but by equally, and
physical nature that is to the life
habits of the physical being, as
revelation. I am not sure that they
be reached, any, with a year or two
force. I think it is not possible
a of my mind, as the whole
with the individual life, as well as
I say, who could have any power, with
him, like the kind of person, that he
be first, to become the whole, of the
whole. The way of the physical
process, it is not an influence
or physical, and I think, finally,
but as a whole. The whole, of the
it, perhaps, a physical, physical,
and, at the same time, for the
upward, at 7, and, in the
physical, but the. The, I mean,
with the physical, as a whole, and
a ~~physical~~ knowledge, of the, of the
of, of the, that I find, certain
a physical, nature, with the physical
at the.

Burdette, Burdette, Burdette

So these days thought. I explain
 this absence of the descent because, rightly
 the old gods, long been vanquished by
 the psycho-spiritual-veils of ignorance,
 a subtle higher appearance, but still
 not illuminated least by a sort of plumb
 or reflection - the field of the presence being
 from the Burdette the downward. People
 above the upper sense or in a condition
 of static stultity with a dynamic descent.
 Although dynamic work flows in the region
 of the spiritual and material-physical
 domain. I say upon the corner (after
 the lower field has been prepared by a certain
 amount of psycho-spiritual veils and force)
 to descend upon the Burdette the
 wings above belong to the spirit, as wings
 proper, and instead of merely receiving
 there the blow of the wind, they change the
 breeze, as in all-felt. This is a
 dynamic force to the spirit, as wings
 when blown in Light, Pure, Absolute, Peace.
 (Charles, who is the one, at that time
 found it hard) in the whole thing.
 Otherwise we can get much but not perfect
 or high spirit. (except a certain force-
 spirit change.) But if you get there will
 be a great deal about the invisible
 kingdom of clay, I have a knowledge
 and know of the actual and all things
 a great deal to be seen. I do not
 understand of any right to the spirit (as
 the Dantone) that is the main thing
 of the higher plane and their nature as they
 work of getting it, the subconscious and
 the whole thing. This is as people appear
 as people of the field of the higher as the
 highest thing with the Dantone, but not above,
 but the consciousness of these things, plane,
 ego, as it possibly above a simple.
 being the same, but no descent of the
 no reason, but probably of the Burdette, the
 of each field of the whole.

РАЗДЕЛ I

СУПРАМЕНТАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Супраментальная эволюция

В ИСТОРИИ человечества были времена, когда, по крайней мере, в некоторых цивилизациях, стремление к духовному знанию было намного более сильным и распространенным, чем сейчас, а если быть точнее — чем это было в мире в целом в течение последних нескольких веков. В настоящее время все говорит о том, что начинается новый виток духовных поисков, который опирается на достижения прошлого и устремляется к более великому будущему. Но всегда, даже в Индии эпохи Вед или в Древнем Египте, духовные достижения или оккультное знание были достоянием ограниченного круга людей и не получали широкого распространения. Человечество в целом развивается медленно, сохраняя в себе элементы всех стадий эволюции — от материального и витального человека до человека ментального. Лишь немногим удавалось преодолеть преграды этого мира и распахнуть двери оккультного и духовного знания, подготавливая эволюционное восхождение за пределы ментального человека к духовному и супраментальному существу. Иногда эти немногие пользовались огромным влиянием, как, например, в Индии времен Вед, в Древнем Египте или, согласно преданию, в Атлантиде, и определяли культуру того или иного народа, накладывая на нее глубокий отпечаток духовного и оккультного знания. Иногда они держались в удалении от мира, закрываясь внутри своих тайных школ и орденов, и не оказывали непосредственного влияния на жизнь общества, которое погружалось в невежество, хаос и темноту материального существования или ограничивалось холодным внешним просвещением, отрицающим духовное знание.

Движение эволюции всегда направлено вверх, но это движение по спирали, а не по прямой линии. Поэтому эволюционный процесс напоминает последовательность циклов с периодическим чередованием подъемов и спадов, однако все наиболее важные достижения с точки зрения эволюции сохраняются и, даже если исчезают на какое-то время из виду, затем проявляются в новых формах, соответствующих новым временам. В процессе творения, в результате последовательного

нисхождения, сформировались все уровни бытия, начиная от Сверхразума и заканчивая Материей, и на каждом из них был создан мир, царство или план, имеющий свой собственный порядок и принцип существования. При создании материального мира произошло погружение нисходящего Сознания в глубины кажущегося Бессознательного, а затем началось его постепенное, ступень за ступенью, восхождение из этого Бессознательного, которое будет продолжаться до тех пор, пока оно вновь не обретет свои высочайшие духовные и супраментальные вершины и не раскроет свои силы здесь, в Материи. Но даже в Бессознательном присутствует скрытое Сознание, которое действует через присущую ему Интуицию. На каждом этапе становления Материи, на каждом этапе развития Жизни Интуиция, действующая скрыто, вырабатывает методы, соответствующие данной стадии эволюции, поддерживая и осуществляя ближайшие цели созидательной Силы. Существует Интуиция в Материи, поддерживающая движение всего материального мира, начиная от электрона и кончая планетами и звездами. Интуиция присутствует и в Жизни, поддерживая и направляя развитие живых форм в Материи, пока она не будет готова к эволюции, проводником которой является человек. В человеке, в свою очередь, процесс творения продолжает путь восхождения, и чем более высокой ступени развития достигает человек, тем более в нем развита внутренняя Интуиция. Даже точный интеллект ученого, склонный отрицать независимое существование Интуиции или ее превосходство над разумом, не сможет сделать и шага вперед в своих исследованиях не опираясь на ментальную Интуицию, которая позволяет ему избрать верное направление или предугадать правильное действие. Таким образом, Интуиция присутствует и в начале творения, и в процессе его развития, и в его завершении.

Однако Интуицию в ее чистом виде мы постигаем только тогда, когда покидаем пределы разума и поднимаемся в духовные сферы, ибо только там она может полностью раскрыться и проявить свою истинную природу. Наряду с процессом ментальной эволюции человека вскоре начался процесс иной эволюции, ведущей к появлению духовного и супраментального существа. Этот эволюционный процесс развивался в двух направлениях: первое заключалось в открытии невидимых оккультных сил, существующих в Природе, а также планов и миров, скрытых от нас миром Материи; второе — в открытии человеческой души и духовного «я». Если верить преданию об Атлантиде,

то речь идет о цивилизации, которая достигла вершины на пути развития оккультного знания, но не смогла пойти дальше. Индийская цивилизация эпохи Вед, судя по источникам, следовала по второму пути — пути духовного самопознания; оккультное знание присутствовало и здесь, но оно всегда оставалось второстепенным. Можно сказать, что сначала в Индию пришло царство Интуиции, интеллектуальный Разум в виде философии и науки получил развитие позднее. И все же подавляющее большинство людей в те времена жили исключительно земными заботами, поклоняясь божествам материальной Природы, от которых стремились добиться только материальных благ. Благодаря своим духовным усилиям ведические мистики смогли проникнуть по ту сторону видимого мира и открыть существование иной реальности, воспринимаемой с помощью внутреннего видения, слышания и осязания, но это знание было доступно очень ограниченному кругу провидцев и мудрецов и бережно сохранялось ими в тайне от остальных людей — мистика всегда настаивала на том, чтобы хранить свои знания в тайне. Есть все основания полагать, что этот расцвет Интуиции на духовном плане произошел благодаря стремительному возрождению наиболее важных духовных достижений, унаследованных от предыдущего цикла. Если мы проанализируем духовную историю Индии, то обнаружим, что это была своего рода вершина, по достижении которой началось движение вниз, смысл которого заключался в том, чтобы овладеть более низкими уровнями уже эволюционировавшего сознания и соединить их с духовными высотами. Так, эпоху Вед сменил период мощного взрыва в развитии интеллекта и философии, которые хотя и брали за основу духовную истину, но пытались постичь ее по-новому, опираясь не на Интуицию или оккультный опыт, как ведические риши, а на способность разума к абстрактному и логическому мышлению и построению умозаключений. Тогда же были разработаны методы йоги, которые использовали мыслящий разум в качестве основного средства достижения духовной реализации и тем самым вели к его одухотворению. Затем последовала эпоха философских учений и йогических практик, которые использовали в качестве средства духовной реализации эмоциональное и эстетическое существо и способствовали одухотворению эмоционального уровня в человеке, действуя через сердце и чувства. Это сопровождалось развитием тантрических и некоторых других практик, избравших в качестве средств действия ментальную волю, жизненную волю и волю чувств, одухотворяя таким образом

ментальное и витальное сознание. В Хатха-йоге и других попытках божественного преображения тела можно увидеть то же самое стремление, но на этот раз в отношении живой Материи; однако здесь еще предстоит открыть истинный метод и силу Духа в теле, способную это осуществить. Поэтому мы можем сказать, что универсальное Сознание после нисхождения в Материю осуществляло эволюцию в двух направлениях, одно из которых заключалось в восхождении и открытии высшего «Я» и Духа, а другое — в нисхождении через уже развитые уровни разума, жизни и тела для низведения в них духовного сознания и осуществления, таким образом, тайной цели творения материальной вселенной. Суть нашей йоги как раз и заключается в обобщении и наиболее полном выражении данного процесса, то есть в попытке подняться на высочайший из возможных — супраментальный — уровень сознания и низвести в разум, жизнь и тело его сознание и силу.

Состояние современной цивилизации (материалистической по своей сути с ее обращенными вовне умом и жизненной активностью), которое производит на вас столь удручающее впечатление, это только эпизод, но эпизод, который, по-видимому, был неизбежен. Ведь если необходимо достичь одухотворения всей человеческой природы и ощутить реальное присутствие Духа даже в физическом сознании и материальном теле, то, вероятно, должен был наступить период, когда Материя и физическая жизнь становятся главным объектом внимания и все усилия интеллекта направлены на открытие истины материального существования. С одной стороны, эта эпоха, давая всему, даже уму, материальное объяснение, породила почти непреодолимые трудности для духовного искателя, о которых вы говорите, но с другой — придала жизни в Материи ту значимость, в которой ей практически полностью отказывала духовность прошлого. Эта эпоха сделала одухотворение Материи необходимым условием духовного поиска, способствуя тем самым нисхождению эволюционирующего духовного сознания в земную Природу. Но не следует ожидать от этого периода большего, так как реально его усилия были направлены скорее на подавление и почти полное уничтожение духовности в человечестве. Выход из создавшейся ситуации возможен только при условии, что противостояние противоположных сил будет использовано в божественных целях и только благодаря вмешательству свыше.

Все этапы истории развития человечества можно рассматривать как постепенную подготовку земного сознания, и каждая фаза этой подготовки необходима и оправдана. Без сомнения, суждено было прийти и сегодняшней материалистическо-интеллектуальной стадии, имеющей свое предназначение и смысл. Вполне возможно, что одна из задач этой стадии была чисто экспериментальной — выяснить, в каком направлении и как далеко сможет продвинуться человеческое сознание, следуя по пути интеллектуального и внешнего господства над Природой, используя только физические и интеллектуальные средства, без участия более высокого сознания и знания. Не исключено также, что сопротивление, возникшее на данном этапе, могло побудить духовное сознание, растущее благодаря преодолению всех испытаний жизни, предпринять попытку овладеть Материей и обратить ее к Божественному. Нечто подобное пытались сделать последователи Тантры и вишнуиты с эмоциональной и низшей витальной природой, не ограничиваясь обращением к Высшему одного только разума, как это характерно для Веданты. Однако трудно ожидать от этого периода чего-то большего и предполагать, что материализм сам по себе есть нечто духовное или же что беспросветное состояние современной Европы, охваченной смутой и насилием, является необходимым условием для нисхождения Духа. Этот мрак и насилие, которые, похоже, намерены полностью уничтожить свет ментального идеализма и желание гармонии, утвердившиеся было в разуме человечества, связаны с нисхождением жестоких и темных витальных Сил, стремящихся завладеть человеческим миром в своих собственных и отнюдь не духовных целях. Действительно, вторжение асурических сил из темных витальных миров предсказывалось некоторыми оккультистами как одно из первых последствий нисхождения и давления божественной Силы на витальную область, но это рассматривалось как условие неизбежной битвы, а не как обстоятельство, способствующее божественной Победе. Беспощадное воздействие на Материю в попытке интеллекта покорить материальную Природу и использовать ее в своих целях может пробудить ее от пассивности и инертности, хотя это всегда делалось им ради достижения материальных благ, в раджасическом духе и при полном отрицании духовности в качестве внутренней основы. Его усилия могут привести и, судя по всему, уже приводят к хаосу и дезинтеграции, а попытки нового творения и объединения столкнутся, с одной стороны, с упорной неподатливостью материальной

Природы, а с другой, с возрождением первобытного варварства и жестокости полуживотной витальной Природы. Как в этом случае действовать духовным силам, чтобы извлечь пользу из этого противоборства энергий материального космоса? Путь Духа это путь мира, света и гармонии, и если Дух должен сражаться, то лишь потому, что существуют силы, стремящиеся уничтожить духовный свет или не допустить его проявления. Благодаря духовному преобразованию инертность должна быть заменена божественным миром и тишиной, беспокойная раджасическая энергия — спокойной, мощной, чистой и свободной динамической силой, а ум должен стать восприимчивым к действию высшего Света и Знания. Как может деятельность, свойственная эпохе материализма, привести к такому преобразованию?

Материализм едва ли может быть духовным в своей основе, поскольку его главный способ действия прямо противоположен духовному. Духовный принцип заключается в том, чтобы действовать изнутри вовне, тогда как принцип материализма — действовать извне вовнутрь. Материализм рассматривает внутреннее как результат внешнего, главным образом феномена Материи, и действует, исходя из этого взгляда на мир. Он стремится «усовершенствовать» человечество внешними средствами, и одно из его главных усилий направлено на построение идеального социального механизма, принуждающего людей соответствовать общепринятым нормам. Идея духовности основывается на отказе от эго и единении с Божественным, здесь же она заменена принесением индивида в жертву милитаристскому и индустриальному Государству. Так где же во всем этом хоть какая-нибудь толика духовности? Только когда ум, витальное и физическое откроются глубинной душе, высшему «Я», Божественному, когда они подчинятся духовным силам и станут проводниками внутреннего Света, высшего Знания и Силы, может прийти истинная духовность. Но это слово часто утрачивает первоначальный смысл, когда его ошибочно используют для определения явлений ментального, эстетического и витального порядка, которые не имеют с духовностью ничего общего.

* * *

Когда на витальный мир оказывается давление, для того чтобы подготовить Нисхождение свыше, как правило, какая-то часть этого мира вторгается в человеческий мир. Витальный мир огромен, он намного

превосходит наш. Но обычно его господство над людьми осуществляется воздействием со своего плана, а не через вторжение на наш план. Все усилия этой части витального мира направлены на сохранение своей власти над человечеством и на то, чтобы препятствовать действию высшего Света.

* * *

Витальное вторжение не может помешать супраментальному нисхождению — еще менее на это способны могущественные государства, находящиеся во власти витальных сил, какими бы материальными средствами они ни располагали, поскольку супраментальное нисхождение — это прежде всего факт духовный, который неизбежно повлечет за собой изменения в материальном мире. В прошлом витальные вторжения искажали Свет, нисходящий свыше, и это отчетливо можно увидеть в истории христианства, когда витальные силы завладели учением, привнесли в него что-то свое и лишили его возможности реального воплощения в жизнь. Но Сверхразум, по определению, есть Свет, который не может быть искажен, если он низойдет непосредственно и проявится во всей своей силе и полноте. Только если Сверхразум воздерживается от того, чтобы действовать напрямую, и позволяет низшим Силам сознания использовать разделенную и уже искаженную Истину, витальные Силы могут завладеть знанием и использовать его в своих целях.

* * *

Все, о чем вы говорите, только подтверждает тот общепризнанный факт, что наш мир это мир медленной эволюции, в результате которой человек появился из животного (и еще не совсем вышел из этого состояния), свет появился из тьмы, развитое сознание — из вначале инертного и безжизненного, а затем мятущегося и борющегося бессознательного. Духовное сознание пока находится в процессе проявления, и только благодаря ему можно познать Божественное. Религии, полные смешанных, противоречивых и невежественных витально-ментальных представлений, способны воспринимать лишь проблески Божественного. Позитивистский ум, признающий только физическую реальность, который сомневается во всем, кроме того, что есть здесь

и сейчас, и отказывается верить в возможность или неизбежность прихода чего-то другого, вообще не способен что-либо увидеть. Духовное сознание это новое сознание, которое должно быть развито и уже находится в процессе развития. Вполне естественно, что вначале и на протяжении довольно длительного периода времени лишь единицы смогут воспринять свет во всей его полноте, значительно большее число людей будут воспринимать его частично, но и это ничтожно малая часть по сравнению со всем человечеством. И все же то, что достигну одиночками, на определенной стадии эволюции может стать доступным для многих людей, и именно ради этого совершаются усилия, которые мы сейчас предпринимаем. Если более великое сознание, полное света, мира и радости, должно быть достигнуто, то конечно не благодаря уму, полному сомнений и скептицизма, который только и может, что сослаться на существующее положение дел и говорить: «Это невозможно: то, чего не было в прошлом, не может быть и в будущем; то, что делалось так несовершенно до сих пор, не может быть сделано лучше и в будущем». Необходимы вера, воля или, по крайней мере, внутренняя потребность и настойчивое стремление — чувство, что *это* и только *это* может принести истинное удовлетворение, внутренний порыв к *этому*, не ослабевающий до тех пор, пока цель не будет достигнута. Дух скептицизма и отрицания всегда стоит на пути внутреннего опыта, так как он препятствует созданию условий, при которых этот опыт может развиваться.

* * *

Нисхождение Сверхума это длительный процесс, по крайней мере, он предполагает продолжительную подготовку, во время которой можно только сказать, что работа идет, иногда стремительно ускоряя ход, иногда замедляясь из-за поднимающихся снизу препятствий, которые необходимо преодолеть, прежде чем двигаться дальше. Это хоть и сжатый, но все-таки эволюционный духовный процесс; он мог бы протекать иначе (благодаря тому, что люди склонны считать сверхъестественным вмешательством), если бы человеческий ум был более гибок и менее привязан к своим невежественным представлениям. По-видимому, сначала Сверхум проявится в отдельных людях, а затем распространится по всей земле, хотя, конечно, маловероятно, что он сможет охватить всю землю сразу. Я бы не советовал много

рассуждать о том, что и как он будет делать, — это будет решать сам Сверхразум, который действует исходя из Божественной Истины, пребывающей в нем. Человеческому уму не стоит и пытаться определить те направления, в которых он будет действовать. Конечно, освобождение от темного влияния подсознания и болезней, продление жизни по желанию, изменение функций тела должны быть среди главных достижений супраментального изменения, но каким образом все это будет происходить — решать супраментальной Силе, действующей в соответствии с Истиной, присущей ее природе.

Нисхождение Супраментала закономерно и предопределено в силу самой логики вещей, а потому неизбежно. Но люди не могут постичь эту неизбежность, так как не имеют понятия, что такое Сверхразум, и не осознают значения появления сознания в мире бессознательной Материи. Думаю, что если бы на заре существования земли, в период безраздельного господства безжизненной Материи, присутствовал некий бесстрастный наблюдатель, то он, вероятно, подверг бы резкой критике любое заявление о возможности появления жизни среди мертвой почвы, скал и минералов, назвав его абсурдным и несбыточным, а впоследствии он точно так же ошибочно опроверг бы возможность появления мысли и разума в животном мире. Так и сейчас вечно сомневающемуся человеческому сознанию и его невежественному разуму появление Сверхразума кажется невозможным.

* * *

Вполне возможно, что когда-то были периоды гармонии на разных планах (ниже супраментальных), которая затем нарушалась, — но эти периоды можно рассматривать как временные интервалы или остановки для передышки на пути движения духовной эволюции вверх из Бессознательного.

* * *

Здесь говорится о проявлении изначальных качеств Божественного, которое открывается нам как Свет, Сознание, Сила, Любовь и Красота. Но Всевышний бесконечен и ничем не связан, поэтому, обладая неисчислимыми возможностями, в своей космической манифестации Он может проявиться в виде чего-то прямо противоположного Ему же

самому — Тьмы, Бессознательности, Инертности, Неодушевленности, Дисгармонии и Распада. Это то, что мы видим в основе материального мира и называем, как принято говорить сейчас, Бессознательным, — Океан Несознания Ригведы, в который погрузился Единый, ставший затем Вселенной, — еще его называют небытием, Асат. Первопричина неведения, свойственного нашему разуму и жизни, заключена в Бессознательном. Более того, в процессе эволюции из этого Бессознательного появились силы и существа, заинтересованные в поддержке всех антибожественных проявлений — несознания, заблуждения, боли, страдания, слабости, болезней, дисгармонии, зла, тьмы и смерти. Отсюда все искажения и неспособность проявить в этом мире истинную сущность Божественного. И все же именно Оно остается главной движущей силой эволюции и постоянно пытается проявить себя как Свет, Сознание, Силу, Совершенство, Любовь и Красоту. Ибо даже в самом Бессознательном и за всеми извращениями Неведения скрыто присутствует божественное Сознание, которое действует, чтобы все более и более проявить себя и, в конце концов, сбросить свои обманчивые маски. Поэтому и сказано, что мир призван выразить Божественное.

Ваши рассуждения относительно супраментальной эволюции верны, за исключением того, что все человечество сразу станет супраментальным. Вероятнее всего, в результате нисхождения в земной эволюции утвердился супраментальный принцип, точно так же, как когда-то в земной жизни утвердился ментальный принцип, что означало появление мыслящего Разума и Человека. Так же, как на земле возникла раса ментальных существ, в будущем должна появиться супраментальная раса. Тогда перед человеком откроются большие возможности для восхождения к планам, занимающим промежуточное положение между Разумом и Сверхразумом, и он сможет использовать силы этих планов в своей жизни, что приведет к великим изменениям в человечестве. Но ментальная стадия, скорее всего, не исчезнет с восходящей шкалы планов сознания, так как ментальная раса будет оставаться необходимым звеном в эволюционном движении Духа и служить в качестве переходной ступени между витальным и супраментальным планами сознания.

Нисхождение существ из высших миров, подобное описанному вами, может иметь место в процессе трансформации. Однако главная цель трансформации — это появление супраментального существа

и формирование на земле супраментальной природы по аналогии с тем, как на последней стадии эволюции появилось ментальное существо и сформировалась ментальная природа. Сейчас я предпочитаю не говорить о нисхождении высших существ, поскольку опыт показывает, что подобные рассуждения ведут к пустому и нередко эгоистическому романтизму, а это только отвлекает от реальной работы — реализации Божественного и трансформации природы.

* * *

Если мы достигнем успеха в нашей работе и наступит момент, когда удастся добиться нисхождения Сверхразума и устойчивого преобразования Природы, то это будет лишь началом, а не завершением. Тем самым на земле будет заложен фундамент нового сознания — сознания, обладающего бесконечными возможностями проявления. Прогрессивное, бесконечное развитие возможно только в проявленном мире, а за его пределами никакого развития не существует.

Если целью йоги является избавление души от физической оболочки, то нет никакой необходимости в супраментализации. Духовного освобождения и Нирваны для этого вполне достаточно. Или же, если цель — просто восхождение к супрафизическим планам, то в супраментализации тоже нет никакой необходимости. Можно попасть на те или иные «небеса» благодаря поклонению Владыке этих «небес». Но это не предполагает никакого прогрессивного развития. Все остальные миры, кроме нашего, являются «типичными», то есть каждый из них относится к определенному фиксированному типу и остается неизменным по своей природе и законам. Эволюция происходит только на земле, поэтому земля — наиболее подходящее место для развития. Существа других миров не развиваются, последовательно переходя с одного плана на другой. Тип их природы не меняется — они всегда остаются тем же, чем были раньше.

Строгий приверженец монизма Веданты говорит, что все есть Брахман, жизнь это сон, она нереальна, реален лишь Брахман. Достигнув Нирваны или Мукти, человек живет до тех пор, пока тело не прекратит своего существования, — после этого не может быть ни какой-то иной, потусторонней жизни, ни нового воплощения на земле.

Последователи Веданты не верят в возможность трансформации, поскольку убеждены в том, что разум, жизнь и тело — это творение

неведения, иллюзия, они полагают, что единственная настоящая реальность — это бескачественное, безотносительное «Я», или Брахман. Жизнь — это взаимосвязь различных процессов и явлений, а в чистом «Я» всякая жизнь и все взаимосвязи исчезают. Какой прок в трансформации иллюзии, которая навсегда (даже в случае трансформации) останется не чем иным, как все той же иллюзией? Для них не существует такого понятия, как «жизнь в Нирване».

Лишь немногие направления йоги стремятся к какой бы то ни было трансформации, не считая трансформации неведения в знание. Представление о конечной цели трансформации может быть различным — иногда это достижение божественного знания и силы или божественной чистоты, этического совершенства или божественной любви.

Что необходимо преодолеть, так это сопротивление Неведения, которое не желает трансформации природы. Если это удастся сделать, то духовные концепции прошлого займут подобающее им место и уже более не будут камнем преткновения.

Мы не ставим перед собой задачи супраментализовать все человечество в целом, наша цель — установить принцип супраментального сознания в земной эволюции. Если это удастся сделать, то все, что действительно необходимо, будет впоследствии развито самой супраментальной Силой. Поэтому неважно, получит ли эта миссия широкое распространение или нет. Важно, чтобы супраментальная трансформация полностью осуществилась хотя бы в некоторых людях, каким бы малым не было их число; именно в этом заключается главная трудность.

После полной трансформации тела человек будет неподвластен смерти, однако это не означает, что он обречен вечно сохранять одно и то же тело. Если у него возникнет желание сменить тело, то он сможет создать новое, но каким образом это будет происходить, сейчас сказать трудно. Существующий способ смены тела связан с физическим рождением — некоторые оккультисты считают, что придет время, когда в этом больше не будет необходимости, — думаю, что эта проблема решится в ходе самой супраментальной эволюции, а нам пока не стоит об этом беспокоиться.

Сейчас вы неспособны понять, что такое Сверхразум, и мои ответы вам ничего не дадут. Сверхразум невозможно описать в понятных разуму терминах, поскольку эти термины обязательно будут ментальными, разум к тому же поймет их по-своему и придаст им ментальный смысл, упустив тем самым все самое важное и истинное. Так что сейчас все

разговоры о Сверхразуме это пустая трата времени и сил, которые лучше посвятить подготовительной работе — психическому и духовному преобразованию собственного существа и собственной природы, без которого невозможна никакая супраментализация. Добейтесь того, чтобы вся ваша динамическая природа, управляемая психическим, наполнилась динамическим духовным светом, покоем, чистотой, знанием, силой; затем позвольте ей войти в контакт с промежуточными духовными планами и научиться познавать, чувствовать и действовать в их духе; только после этого можно будет говорить о супраментальной трансформации.

* * *

Вы спрашиваете, какова самая совершенная техника йоги, точнее, техника йоги, целью которой является преобразование мира и Природы. Она отличается от тех традиционных йогических методов, с помощью которых человек устанавливает устойчивую связь с Запредельным в какой-то небольшой части существа, а затем, благодаря этой связи, его, как на лебедке, поднимают в Рай или Нирвану. Техника йоги, способной преобразовать мир, должна быть столь же многообразной, гибкой, допускающей различные подходы, комплексной и универсальной, как и сам мир. Будет ли у человека, использующего эту технику, хоть какой-нибудь шанс добиться успеха, если он не столкнется со всеми возможными трудностями и не испытает все возможности, если он не будет тщательно и терпеливо работать над каждым элементом собственной природы? Такое существует ли такая совершенная техника, доступная и понятная всем, с помощью которой можно было бы осуществить преобразование природы? Подобное преобразование нельзя уподобить написанию небольшого стихотворения, с использованием заданного размера и имеющего ограниченное число модуляций. Здесь нужно говорить о создании поэмы, которая по своей сложности и величии во столько раз превосходила бы Махабхарату, во сколько сама Махабхарата превосходит обычное стихотворение. А разве можно сравнить технику изложения Махабхараты, скажем, с ограниченным совершенством греческого стихосложения?

Кроме того, какой смысл в данном случае прибегать к помощи мыслящего разума (*vicārabuddhi*)? Если человек стремится обрести новое сознание, превосходящее рассуждающий интеллект, то может ли

он сделать это, опираясь на тот же самый рассуждающий интеллект и его понимание, который в этом случае должен выступать в качестве судьи, давать указания, контролировать каждый шаг, оценивать величину каждого достижения, сообщать, что следует делать дальше, почему и зачем? Разве можно выйти за пределы рассудочного сознания, основывая на его суждениях все свои действия? И возможно ли, наблюдая со стороны, интеллектуально понять, как происходит переход в более высокое сознание и какие изменения при этом происходят? Как человек, находящийся в обычном сознании, может судить о том, что лежит за пределами этого сознания? Ведь только превзойдя самого себя вы сможете почувствовать, пережить, понять то, что превосходит вас. Поэтому какой смысл рассуждать о том, что не пережил на опыте и о чем не имеешь ни малейшего представления?

Разум не способен предвидеть или предсказать, как будет действовать Супраментал. Разум — это неведение, находящееся в поисках Истины, тогда как Сверхразум, по своему определению, есть Сознание-Истина, то есть Истина, полностью осознающая саму себя и обладающая Силой, чтобы утвердить собственное Знание. В супраментальном мире несовершенство и дисгармония неизбежно должны исчезнуть. Но сейчас нашей первостепенной задачей является не превращение земли в супраментальный мир, а низведение Супраментала на землю, чтобы он стал здесь действующей силой и утвердил свое сознание наряду с уже существующими силами и типами сознаний. Наша задача заключается в том, чтобы позволить ему действовать здесь, проявляя все более и более свое могущество, подобно тому, как Разум когда-то низошел в Жизнь и Материю и стал действующей Силой, реализующей свои возможности на земном плане. И подобного нисхождения Супраментала будет уже достаточно для того, чтобы изменить мир и изменить Природу, устранив ее нынешние ограничения. Но пока лучше не рассуждать о том, что, как и в какой последовательности будет делать супраментальное сознание, — когда супраментальный Свет озарит землю, то он сам же и выполнит свою работу, когда супраментальная Воля утвердится на земле, она сама решит, как все должно быть осуществлено. Прежде всего будет утверждена гармония, совершенство, творение Истины — что касается остального, то все будет так, как должно быть. И это пока все, что можно сказать.

Невозможно изменить все человечество разом. Сначала необходимо низвести Высшее Сознание на уровень земного сознания, закрепить его здесь и сделать постоянно присутствующей силой, способной полностью реализовать себя. Как когда-то Разум и Жизнь утвердились в Материи и создали в ней свои собственные формы, так и супраментальная Сила должна утвердиться на земле и воплотиться в новых формах.

* * *

Было бы невозможно в одно мгновение изменить весь мир — мы всегда говорили о том, что сам факт Нисхождения не изменит все человечество в целом. То, что сейчас возможно, это установить в земном сознании новый, более высокий принцип — так, чтобы он стал постоянно действующей силой, постепенно возрастающей и распространяющей свое влияние на земную жизнь. Именно так в ходе эволюции действует любой новый принцип.

* * *

Мир, с одной стороны, хочет обрести то, чем он пока не обладает, а с другой — напрочь отвергает все новое и не желает никаких изменений. Внутренний разум мира был бы не против иметь то, что может дать ему Супраментал, но внешние ум, витальное и физическое не желают платить необходимую цену. Впрочем, я и не пытаюсь изменить весь мир сразу, а лишь хочу низвести в него, хотя бы в одной точке, то, чем он пока еще не обладает, — новое сознание и силу.

* * *

Эту трансформацию невозможно осуществить индивидуально или полностью избегая контактов с миром. Трансформация, проводимая в уединении и никак не связанная с работой по преобразованию мира (которая предполагает нечто большее, чем просто индивидуальная трансформация), была бы либо невозможна, либо бесполезна. Кроме того, ни один человек не может осуществить трансформацию благодаря лишь своей собственной силе; впрочем, целью нашей йоги не является создание отдельных сверхлюдей среди непреобразованного

человечества. Цель нашей йоги — низвести супраментальное сознание на землю, закрепить его в земном сознании и создать новую расу, принципом существования которой станет супраментальное сознание, то есть именно оно будет управлять всей внешней и внутренней, индивидуальной и коллективной жизнью.

Эта сила, воспринимаемая одним человеком за другим, по мере готовности каждого, утвердит в физическом мире супраментальное сознание и создаст таким образом «центры» для своего дальнейшего распространения.

* * *

Вначале, используя отдельных людей в качестве проводников, оно [супраментальное сознание] станет частью земного сознания и создаст свои локальные «центры», а затем уже из них распространится по земле, проникая все более и более в ее сознание, и это будет происходить до тех пор, пока супраментальное сознание не станет прочно утвердившейся здесь силой.

* * *

Это совсем не так. Нисхождение Супраментала будет означать лишь, что это Могущество будет присутствовать в земном сознании в качестве реальной и действенной силы, наравне с уже имеющимися здесь силами мыслящего разума и возвышенного разума. Но ведь животное не способно воспользоваться Силой мыслящего разума, а примитивный человек не может воспользоваться Силой возвышенного разума, хотя и та, и другая неизменно здесь присутствуют. То же самое и с присутствием супраментальной Силы — далеко не все смогут воспользоваться ею. Я уже не раз говорил, что вначале она будет доступна лишь немногим, а не всей земле, — но через них она будет оказывать всевозрастающее влияние на земную жизнь.

* * *

Когда произойдет нисхождение [Сверхразума в земное сознание], то все человечество может и не узнать этого. И даже если бы нисхож-

дение произошло сейчас, человек должен быть готов воспользоваться им, чтобы достичь окончательной трансформации.

* * *

Нет, целиком они [космические Разум, Жизнь и Материя] не будут преобразованы — их трансформация не входит в нашу задачу. Мы должны трансформировать самих себя и добиться изменения земного сознания благодаря утверждению в эволюции земного мира нового супраментального принципа. Как только этот принцип будет установлен здесь, на земле, он неизбежно станет оказывать огромное влияние на всю земную жизнь — подобное тому, какое оказывал на нее разум на протяжении человеческой эволюции, только в этом случае влияние будет намного сильнее и грандиознее по своим последствиям.

* * *

Не может быть, чтобы сила, подобная супраментальной, при своем нисхождении существенно не изменила условий на земле. Но это не значит, что все вокруг станут супраментальными, да этого и не требуется — это значит, что на разум будет оказано заметное влияние, сходное с тем, какое он сам оказал на жизнь в процессе своего развития на земле.

* * *

Без истинной супраментальной Силы не может быть достигнуто ничего постоянного. Хотя результат ее нисхождения может заключаться в том, что интуиция станет более развитой и действенной силой, чем сейчас, и будет играть большую роль в человеческой жизни, да и силы других, промежуточных планов, лежащих между разумом и Сверхразумом, также станут более доступными, а их воздействие на сознание людей будет более упорядоченным.

* * *

Откуда вы знаете, что наша йога не будет иметь никаких последствий для обычных людей? Благодаря ей несомненно увеличатся их

возможности, и хотя не все смогут достичь высочайших вершин сознания, тем не менее это будет означать великое изменение для земли.

* * *

Наоборот, они [обычные люди] неизбежно должны ощутить, что более великие Свет и Сила низошли на землю.

* * *

Действие Божественного Сознания нельзя рассматривать с точки зрения побед или поражений — это чисто человеческая точка зрения, необходимая для человеческого развития. Божественному, как говорит Гита, нечего достигать и нет ничего, чем бы оно не обладало, и, тем не менее, оно активно воздействует своей силой на проявленный мир. Именно земное сознание, а не супраментальный мир, должно выиграть в результате нисхождения супраментального принципа — и это, само по себе, достаточное основание для его нисхождения. Сами же супраментальные миры останутся такими, какими были, — нисхождение на них никак не повлияет.

* * *

«Раскрытие снизу...»¹ означает следующее: при своем нисхождении супраментальная сила пробуждает отклик снизу, то есть делает земное сознание восприимчивым, что позволяет Сверхразуму действовать непосредственно в материальном мире и создавать в нем свои формы. В земном сознании потенциально заключено все — жизнь, разум, Сверхразум, — но активная, сознательная, организованная жизнь возникла только тогда, когда с витального плана произошло нисхождение жизненного принципа в материальный мир, а разум, в его нынешнем виде, возник только после того, как, благодаря нисхождению силы ментального плана, был пробужден и сформирован разум, скрыто присутствующий в Материи. Супраментальное нисхождение должно

¹ «... лишь только высочайшая супраментальная Сила, нисходящая свыше и вызывающая раскрытие снизу, способна обеспечить победу над физической Природой и устранить трудности, которые она несет в себе». Шри Ауробиндо, *Мать*, гл. I.

произвести подобное же раскрытие снизу, чтобы супраментальное сознание, скрытое в Материи, смогло пробудиться и проявиться в материальной форме.

* * *

Она [земля] содержит в себе все потенциальные возможности, которые постепенно реализуются в существах, населяющих ее, но остается еще очень много нереализованных возможностей.

* * *

Да, земля это место, где разворачивается эволюция, в процессе которой все эти силы встречаются и пытаются проявить себя; в результате их активности неизбежно развиваются те или иные формы и существа. На других планах (ментальном, витальном и т. д.) эволюция отсутствует — на каждом плане силы действуют независимо от других уровней бытия, подчиняясь своему собственному закону.

* * *

[Земное сознание] представляет собой сознание, принадлежащее только нашей планете. Существует обособленное универсальное сознание Земли (другие миры тоже имеют его), которое развивается вместе с эволюцией жизни на планете.

* * *

Да, все это и есть земное сознание: минералы = материя, растения = витально-физическое творение, животные = витальное творение, человек = ментальное творение. Таким образом, земное сознание ограничено разумом, жизнью и материей, но в нем должно появиться и супраментальное творение. *На первых порах* этот процесс не должен затронуть большое число людей, но даже если необходимые изменения произойдут лишь в некоторых, то это будет означать, что и остальные испытают аналогичное воздействие и баланс сил в земной природе изменится.

* * *

Почему жизнь растений, животных и человека должна непременно развиваться в условиях Неведения, а не Истины — если знание проявится здесь, на земном плане, то для этого уже не будет никаких объективных причин.

* * *

Если он [Сверхразум] низойдет в материальное сознание, то сможет воздействовать на все непосредственно, — сейчас устройство земной природы таково, что он находится в скрытом состоянии и действует на все опосредованно.

* * *

[О непосредственном действии супраментальной силы в растениях в настоящее время:] Нет, этого нельзя сказать. В них действует витальная сила, но за всем этим можно проследить работу своеобразной Интуиции, скрыто присутствующей в этой Силе Жизни. Вся деятельность этой Силы интуитивна, и этот феномен можно назвать отражением Света или Могуществом более низкого порядка, за которым скрыто пребывает Сверхразум.

* * *

Если бы духовное и супраментальное преобразование представляли собой одно и то же, как, судя по вашим словам, полагают мои читатели, тогда бы все мудрецы, богоискатели, йогины и садхаки, когда-либо жившие на земле, были супраментальными существами и все, что я написал о Сверхразуме, было бы в таком случае совершенно излишним, бесполезным и напрасным. Тогда любой, кто когда-либо имел духовные переживания, был бы супраментальным существом и наш ашрам был бы до отказа набит супраментальными существами, как и все остальные ашрамы в Индии. Духовные переживания могут сохраняться во внутреннем сознании и изменять или, если хотите, трансформировать его — можно реализовать Божественное, пребывающее повсюду, высшее «Я» во всем и все в этом «Я», осознать универсальную Шакти, творящую и разрушающую все во вселенной; можно пережить растворение своей личности в космическом «Я» или экстаз всепоглощающей

любви к Божественному, или Ананду. Но при этом во внешних частях Природы человек может продолжать (как это обычно и происходит) мыслить с помощью интеллекта или, в лучшем случае, с помощью интуитивного ума, стремиться к осуществлению своих намерений с помощью ментальной воли, переживать радость и горе на поверхностном витальном уровне, подвергаться телесным недугам и страдать из-за борьбы жизни тела со смертью и болезнями. Единственное изменение будет состоять в том, что внутреннее «Я» сможет наблюдать все это не приходя в волнение или беспокойство, сохраняя совершенную безмятежность духа и рассматривая все внешние переживания, болезни и страдания как неизбежную часть Природы, неизбежную, по крайней мере, до тех пор, пока человек не покинет Природу и не вернется в свое высшее «Я». Однако это не то, что я понимаю под трансформацией. В результате супраментального преобразования человек должен обрести совершенно иную силу знания, иной род воли, иную озаренную природу чувств и ощущений, иную структуру физического сознания.

* * *

Духовная реализация может осуществиться на любом плане сознания благодаря установлению контакта с Божественным (которое пребывает повсюду) или осознанию своего внутреннего «Я», неизменного, чистого и не затрагиваемого никакими внешними движениями. Сверхразум это нечто трансцендентное — динамическое Сознание-Истина, которого пока еще здесь нет. Его еще предстоит низвести сюда с тех высот, на которых оно пребывает.

* * *

Только Супраментал обладает всеобъемлющим знанием. Все планы, которые располагаются ниже, начиная от Верховного Разума и заканчивая Материей, представляют собой Неведение — Неведение, которое восходит от плана к плану, приближаясь к полному знанию. Знание может существовать и на планах ниже Сверхразума, но там оно никогда не является абсолютным.

* * *

Я никогда не говорил, что все, за исключением супраментальной Истины, есть ложь. Моя мысль заключалась в том, что на всех уровнях, лежащих ниже Супраментала, нет полной и совершенной Истины. На уровне Верховного Разума всеобъемлющая и гармоничная Истина Сверхразума распадается на множество отдельных истин, вступающих друг с другом в противоречие и стремящихся к самореализации, к созданию своего собственного мира, к преобладанию над другими истинами или к тому, чтобы занять свое место в мирах, созданных в результате взаимодействия различных самостоятельных Истин и порожденных ими сил. Чем ниже уровень сознания, тем более выраженным становится дробление изначальной Истины, что приводит к возникновению неизбежных ошибок, лжи, неведения и, наконец, бессознательности, свойственной Материи. Земной мир произошел из Бессознательного и развил Разум, который является инструментом Неведения, пытающегося достичь Истины, а для этого ему приходится терпеть многочисленные ограничения и проходить через борьбу, хаос и ошибки. Возвращение на уровень Верховного Разума, если человек способен полностью на него подняться (что совсем не просто для существ, имеющих физическое тело), будет означать, что он достиг границы, за которой пребывает супраментальная Истина и у него есть надежда перешагнуть ее и войти в царство Истины.

* * *

Здесь не может быть никаких ментальных правил или четких инструкций. Человек должен сначала достичь Истины и жить в Божественном. А жизнь его организуется сама собой, благодаря тому, что он будет осознавать Истину и исполнять ее волю.

Если человек стремится к Лайе или Мокше, то его индивидуальное сознание полностью растворяется в неподвижном Брахмане. Индивидуальное сознание также может пребывать в Божественном, воспринимаемом как Личность, и при этом не растворяться в нем. Что касается Божественного в его высочайшем, всеобъемлющем аспекте¹, то оно заключает в себе весь мир, который движется в его сознании, — поэтому человек, достигая сознания Всевышнего, с одной стороны,

¹ Божественное, объединяющее в себе безличный и личный, пассивный и активный аспекты (*прим. пер.*).

полностью выходит из подчинения Природе, а с другой — не теряет связи с миром и продолжает существовать в нем и осознавать его.

Божественная Воля, присутствующая во вселенной, в целом направлена на прогрессивное проявление в ней Божественного. Но это в целом — а в отдельных случаях Божественное все же допускает уход из мира отдельных душ, не готовых к трудному развитию в его жестких условиях.

В результате нисхождения Верховного Разума в Материю или даже только в физический разум или благодаря озарению сознания физического разума частично видоизмененным супраментальным Светом человек, возможно, будет обладать не бессмертным телом, а бессмертным сознанием *тела*. Но это лишь предварительные стадии, делающие человеческое существо все более и более открытым воздействию супраментального Света, а отнюдь не супраментальная реализация в Материи.

Если нисхождение Супраментала предопределено, то ничто не сможет помешать этому; однако в этом мире все совершается благодаря взаимодействию различных сил, поэтому неблагоприятные условия и обстановка в целом всегда могут отсрочить то, что они не в силах предотвратить. Даже если нечто предопределено, для земного сознания (которое представляет собой совокупность различных уровней сознания: Верховного Разума, ментального, витального, физического) это не является очевидным до тех пор, пока, благодаря игре сил, не будет достигнута такая точка, когда все сомнения исчезают и нисхождение уже не только кажется возможным, но и становится очевидным и неизбежным.

* * *

Супраментальное изменение является завершающей стадией йоги и предполагает обретение высочайших сиддхи, поэтому не стоит ожидать, что это произойдет очень скоро. Но существует много уровней сознания между обычным человеческим разумом и Сверхразумом, и здесь легко можно ошибиться, приняв за супраментальное изменение восхождение на один из них или нисхождение сознания с какого-нибудь промежуточного плана либо просто испытав на себе его влияние.

Совершенно невозможно подняться к изначальному *плану* Ананды (разве что в глубоком трансе) до тех пор, пока человек не достиг супраментального сознания, не реализовал его и не овладел им. Но вполне

возможно и даже нормально ощущать ту или иную форму *сознания* Ананды на любом промежуточном плане. Это сознание, на каком бы уровне вы его ни воспринимали, является производным от плана Ананды, но в этом случае интенсивность Ананды уменьшается, а сама она несколько видоизменяется, чтобы соответствовать силе восприятия, характерной для более низких планов.

* * *

Думаю, что сейчас в сознании Верховного Разума готовится проявление Силы Истины и Силы Ананды. Сама трансцендентная Ананда может низойти только после полной супраментализации существа, что означало бы такое изменение в земном сознании, которое сейчас трудно себе представить. Именно божественная Истина Верховного Разума и божественная Ананда Верховного Разума могут сейчас подготовить свое проявление, и это как раз то, о чем свидетельствуют эти переживания.

* * *

Наша задача заключается в том, чтобы низвести на землю, проявить и реализовать Сверхразум — никакие иные более высокие планы сознания недоступны на данной стадии эволюции, за исключением восприятия нашим сознанием лишь отблеска их света или посланной свыше силы, утратившей в результате нисхождения свою первоначальную мощь и интенсивность.

* * *

Я не знаю, что имеет в виду Махатма Ганди, когда говорит о совершенной реализации.¹ Если он имеет в виду абсолютную реализацию, которая не предполагает никакого дальнейшего развития, тогда я согласен,

¹ Эти замечания высказаны Шри Ауробиндо по поводу следующего утверждения в статье Махатмы Ганди, переданной одним из садхаков, чтобы узнать его мнение:

«Я полагаю, что совершенная реализация невозможна в этой телесной форме жизни. Да в этом и нет необходимости. Живая несокрушимая вера — вот все, что требуется для достижения высочайших вершин духовного опыта, доступных человеку».

что такая реализация невозможна, — я и сам говорил о дальнейшем восхождении в Божественном сознании, о бесконечном развитии. Но вопрос не в этом — вопрос в том, можно ли вообще выйти за пределы Неведения, возможна ли такая полная и совершенная реализация, благодаря которой сознание обратится от тьмы к свету и станет уже не инструментом Неведения, стремящегося к Знанию, а средством выражения или скорее проявлением Знания, следующего к еще более великому Знанию, воплощением Света, который, расширяясь и усиливаясь, становится еще более великим Светом. С моей точки зрения, такое преобразование не только возможно, но и неизбежно на пути духовной эволюции земного бытия. Телесная форма жизни здесь ни при чем — в теле воплощается не жизнь, а сознание и его энергия, частным проявлением которой является жизнь. Подобно тому как жизнь развила разум и телесная форма изменилась, чтобы соответствовать новой стадии развития (а именно когда разум стал главным средством, используемым неведением в его поисках знания), точно так же и разум может развить Сверхразум (который по природе своей есть знание и поэтому не ищет его, а автоматически проявляет благодаря присущей ему силе), и телесная форма вновь может измениться или быть трансформирована свыше так, чтобы соответствовать этой новой стадии развития. Вера — необходимое средство для достижения духовной реализации, потому что мы невежественны и пока еще не знаем того, к чему стремимся; вера, в действительности, есть знание, которое сообщает неведению о своем присутствии, перед тем, как проявиться; она подобна предрассветным лучам, посылаемым еще не взошедшим Солнцем. Когда же оно взойдет, необходимости в этих лучах уже не будет. Супраментальное знание самодостаточно и не нуждается в опоре на веру, так как оно основывается на абсолютной уверенности в самом себе. Вы скажете, что для дальнейшего движения и развития может понадобиться вера. Вовсе нет, так как оно будет происходить не на основе Неведения, а на основе Знания. Мы будем следовать по пути, озаренному светом Знания, открывающего перед нами все более обширные горизонты и все полнее и полнее проявляющего себя.

* * *

Эволюция из Бессознательного не обязательно должна быть мучительно трудной — если нет сопротивления, она может быть сознательным, постепенным и прекрасным расцветом Божественного. Нужно уметь видеть, какой прекрасной может быть и обычно бывает внешняя и с виду «бессознательная» Природа. Так почему же развитие сознания во внутренней Природе непременно должно сопровождаться уродством и злом, обезображивающими красоту внешнего творения? Это произошло из-за искажения [изначальной Истины], порожденного Неведением, которое пришло в мир вместе с Жизнью, а затем еще больше возросло с приходом Разума. Это искажение есть Ложь и Зло, возникшие из-за того, что Бессознательное, погруженное в инертный сон, отделило себя от изначально пребывающего в нем скрытого Сознания. Но в таком развитии не было бы необходимости, если бы не намерение всемогущей Воли Всевышнего, позволяющего проявиться всем возможным искажениям, порожденным бессознательностью и неведением, с тем чтобы благодаря их проявлению устранить их, ибо все возможности так или иначе должны проявиться где-нибудь. Когда эти искажения будут устранены, Божественное Проявление в Материи станет более величественным, потому что объединит в себе все возможности, содержащиеся в этом трудном творении, а не только некоторые из них, как это несомненно могло бы быть в случае более легкого и требующего менее напряженных усилий творения.

«От красоты к еще большей красоте, от радости к еще более глубокой радости благодаря постепенному и гармоничному развитию чувств» — да, именно таким был бы естественный и плавный процесс божественного проявления в Материи. «Раздражающий звук и неприятный запах» появляются в результате дисгармонии между сознанием и Природой и не существуют сами по себе. Они не смогли бы появиться в освобожденном и приведенном в гармонию сознании, так как были бы чужды его существу, как не смогли бы они и оказать неприятного воздействия на душу и Природу, развивающиеся в полной гармонии. Даже «извержение вулкана, неистовый смерч, оглушительные раскаты грома и ослепительное сверкание молний» сами по себе прекрасны и величественны, а опасными и устрашающими кажутся лишь сознанию, неспособному противостоять им и бороться с ними или заключить союз с духами Ветра и Огня. Вы полагаете, что мир, проявленный из Бессознательного, должен быть именно таким, каким он является в настоящий момент, и что другого мира Материи

быть не могло, но гармония самой материальной Природы говорит о том, что творение необязательно должно быть противоречивым, жестоким, полным тяжелых потрясений и страданий. Если бы психическому существу было позволено с самого начала проявиться в Жизни и Разуме и направлять эволюцию, вместо того чтобы оказаться скрытым за их покровом, то оно стало бы неиссякающим источником внутренней гармонии: каждый, кто чувствовал в себе действие психического существа, свободного от витальных вторжений, мог бы сразу увидеть, что именно таким был бы результат благодаря его способности к безошибочному восприятию, правильному выбору и гармоничному действию. И если творение не развивалось под влиянием психического, то лишь потому, что Силы Тьмы сделали Жизнь господствующим началом, вместо того чтобы она была средством выражения психического. Реальность Враждебных Сил, характер их действий и направление их усилий не могут вызывать никаких сомнений у того, кто обрел внутреннее видение и уже имел с ними неприятное знакомство.

* * *

Нельзя отрицать — и никакой человек, каким бы высоким ни был его духовный опыт, не станет отрицать, что наш мир отнюдь не идеален и не совершенен, что на нем лежит печать глубоких противоречий, страданий и зла. На самом деле такое восприятие мира является, в определенном смысле, толчком к духовным поискам для большинства людей, за исключением тех немногих, к которым переживание высшего сознания приходит спонтанно, а не как результат напряженных духовных усилий, вызванных сильным и подавляющим, болезненным и опустошающим ощущением нависшей над миром зловещей Тени. Но все-таки остается вопрос: неужели действительно правы те, кто утверждает, что таков неотъемлемый характер всего проявленного мира или, по крайней мере, такова природа физического мира, который всегда будет оставаться таким, пока существует; желание же рождения, стремление к проявлению или творению должны рассматриваться как первородный грех, а попытка избежать рождения или проявления — как единственно возможный путь спасения? Для тех, кто воспринимает мир подобным образом, — а таких всегда было большинство, — существуют широко известные способы спасения или

наиболее короткие пути к духовному освобождению. Но возможно также, что мир на самом деле совсем не таков, а только кажется таким нашему неведению или фрагментарному знанию — несовершенство, зло и страдание, возможно, являются лишь осложняющими обстоятельствами или болезненным этапом на пути, но никак не обязательным условием проявления или самой сущностью рождения в земной Природе. А если это так, то высочайшая мудрость будет заключаться не в бегстве из этого мира, а в стремлении одержать победу здесь, в мире, в согласии сотрудничать с Волей, пребывающей по ту сторону мира, в раскрытии духовных врат, ведущих к совершенству, через которые в то же время станет возможным полное нисхождение Божественного Света, Знания, Силы и Блаженства.

Все духовные переживания свидетельствуют о том, что над быстротечностью этого проявленного мира, в котором мы живем, над этим ограниченным сознанием, в тесных пределах которого мы боремся и на ощупь прокладываем себе путь, существует нечто Вечное, что его отличительными особенностями являются беспредельность, самосущее бытие, свобода, абсолютный Свет и абсолютное Блаженство. Существует ли в таком случае непреодолимая бездна между этим запредельным и нашим миром, являются ли они вечными полярными противоположностями, так что человек может достичь Вечного не иначе, как оставив это путешествие во Времени и совершив прыжок «в запредельное»? По-видимому, именно к такому заключению пришла та линия духовного опыта, которой следует буддизм и определенный тип монистической духовности, которая хотя и признает существование некой связи между миром и Божественным, но в конце концов противопоставляет их друг другу как иллюзию и реальность. Но имеется также другой несомненный духовный опыт, согласно которому Божественное находится здесь и во всем сущем, точно так же, как над и по ту сторону всего сущего, что, когда мы отстраняемся от внешнего проявления и погружаемся в его Реальность, все пребывает в Нем и является Им. Есть очень важная и озаряющая истина, что познавший Брахмана, даже находясь и действуя в этом мире и подвергаясь всем его ударам, может жить в абсолютном покое, свете и блаженстве Божественного. Таким образом, этот мир заключает в себе что-то еще, кроме этого непримиримого противоречия, — он содержит в себе тайну, проблему, которая, кажется, допускает более обнадеживающее решение. Эта духовная возможность указывает другой путь

в запредельное и приносит луч надежды в наше погруженное во мрак существование.

И сразу возникает первый вопрос — представляет ли собой этот мир неизменную последовательность одних и тех же явлений или же в нем присутствует побуждение к эволюции, факт эволюционного развития, своего рода лестница восхождения, ведущая ввысь из первоначального и внешне Бессознательного ко все более и более развитому сознанию, которое, достигая каждой новой ступени развития, продолжает свое восхождение и поднимается до запредельных высот, которые пока не доступны нам в обычном состоянии? Если это так, то каков смысл, основополагающий принцип и логический результат этого развития? Все, кажется, указывает на существование такого развития, а именно — на существование не только физической, но и духовной эволюции. Еще одним подтверждением этого факта служит то направление духовного опыта, следуя которому мы открываем, что Бессознательное, являющееся первоосновой всего сущего, только внешне кажется таким, так как в нем скрыто присутствует Сознание, обладающее бесконечными возможностями, — сознание не ограниченное, а космическое и бесконечное — само Божественное, заключившее себя в плену Материи, но обладающее бесконечными потенциальными возможностями в своих тайных глубинах. Из этого кажущегося Бессознательного начинают постепенно раскрываться все возможности: сначала формируется Материя, скрывающая обитающий в ней Дух, затем — Жизнь, которая проявляется в растении и позднее взаимодействует с нарождающимся Разумом в животном, затем сам Разум, который развивается и формируется в Человеке. Разве может этот эволюционный процесс, это духовное развитие внезапно остановиться на этом несовершенном ментальном существе, которое мы называем Человеком? Неужели тайна человека заключается лишь в том, что он должен множество раз перерождаться и тяжело трудиться с единственной целью — осознать наконец тщетность своих усилий и совершить прыжок в некое изначальное нерожденное Бытие или Небытие? Но есть и другая возможность — которая на определенном этапе превращается в уверенность — а именно, что существует сознание намного более великое, чем то, которое мы называем Разумом, и, поднимаясь по ступеням сознания, мы можем достичь уровня, где прекращается власть материального Бессознательного, а витальное и ментальное Неведение исчезают. Тогда становится возможным

проявление принципа сознания, которое освобождает не частично или несовершенно, а полностью и окончательно — это Божественное, заключенное в Материи. В таком видении мира каждая новая стадия эволюции предстает как результат нисхождения все более высокой Силы сознания, которая поднимает весь земной план на новый уровень, создавая каждый раз новый план бытия. Но высочайшие Силы еще не низошли, — а именно благодаря их нисхождению тайна земного существования получит свою разгадку и не только душа, но и сама Природа обретут освобождение. Такова Истина, которая открылась сначала в проблесках Света, а затем все более полно в той линии провидцев, которых Тантра назвала божественными искателями и героями духа. Сейчас, возможно, близится время, когда эта Истина может быть раскрыта полностью и пережита на опыте. Поэтому каким бы тяжелым ни было бремя борьбы, страданий и тьмы, царящих в мире, но если в конце нас ожидает столь высокая награда, то никакие испытания, пережитые на пути к ней, не будут слишком большой ценой для сильных и отважных за ту духовную славу, которая ждет впереди. Во всяком случае, мрак постепенно рассеивается, Божественный Свет изливается на мир — и это уже не просто редкие проблески некоего далекого и недостижимого Сияния.

Но остается так и нерешенным вопрос, зачем все это было нужно — эта первобытная дикость человеческой жизни, этот долгий и суровый путь, почему потребовалось заплатить столь непомерно высокую цену, почему вообще возникли зло и страдание в этом мире? Если рассматривать то, как произошло падение в Неведение, а не почему — какова его истинная причина, — то здесь все духовные традиции в сущности сходятся в одном. Это произошло в результате разъединения, отделения себя от Вечного и Единого — появления принципа обособления, из-за того, что эго, руководствуясь своей независимой волей, заняло позицию самоутверждения в мире, предпочитая свои желания и собственную значимость единству с Божественным и со всем сущим; из-за того, что вместо единой высшей Силы Мудрости и Света, определяющей гармонию всех сил, каждой Идее, Силе, Форме сущего была предоставлена максимальная свобода действия и выбора среди бесконечного числа возможностей, что привело в конечном счете к неизбежному конфликту их друг с другом. Разделение, эго, несовершенно сознание, движение вслепую, борьба за самоутверждение — вот основные причины страдания и неведения в этом

мире. Отделившись однажды от единого сознания, обособленные сознания неизбежно пали в Неведение, конечным результатом которого стало Бессознательное. Из необъятного мрака Бессознательного возник этот материальный мир, а в нем — душа, которая путем эволюции пробивается к сознанию, притягиваемая скрытым Светом и восходящая, пусть пока еще неуверенно и слепо, к утраченному Божественному, из которого она вышла.

Но почему это вообще произошло? Во-первых, нужно сразу отвергнуть обычный способ постановки этого вопроса и ответа на него, как это делает обычный человек с его нравственным возмущением, шумными упреками и гневным протестом. Это не было, как полагают некоторые религии, результатом деятельности некоего супракосмического, самовластного, персонифицированного Божества, которое само никак не было затронуто падением, но обрекло на зло и страдания существа, созданные по его прихоти. То Божественное, которое мы знаем, это Бесконечное Бытие, и в его бесконечном проявлении все это возникло; Божественное само присутствует здесь и позади нас, наполняя собой весь проявленный мир и поддерживая его своим единством. Именно Божественное, присутствующее в нас, несет бремя падения и его мрачные последствия. Если за пределами этого мира оно всегда пребывает в совершенном Свете, Блаженстве и Покое, то оно пребывает и здесь — его Свет, Блаженство и Покой скрыто присутствуют в этом мире, поддерживая все сущее. В нас самих обитает дух, центральное присутствие, неизмеримо более великое, чем все наши внешние личности, которое, подобно самому Божественному, не подавлено судьбой, которая выпадает на долю внешней личности. Если мы откроем это Божественное внутри нас, если мы познаем самих себя как дух, который един в своей сущности и бытии с Божественным, то мы откроем врата нашего освобождения; если мы будем пребывать в нашем духе, мы сможем даже среди противоречий этого мира оставаться полными света, блаженства и свободы. Это подтверждает весь многовековой духовный опыт.

И все же, каковы смысл и происхождение дисгармонии, почему возникли разделение, эго, этот мир мучительной эволюции? Почему зло и страдание должны были проникнуть в божественную Благодать, Блаженство и Мир? На этот вопрос трудно дать ответ, понятный человеческому интеллекту, поскольку сознание, которое находится у истоков этого феномена и для которого этот феномен как бы

автоматически оправдан с точки зрения супраинтеллектуального знания, — это космическое сознание, а не индивидуальный человеческий рассудок, которое обладает более широким видением, иным восприятием и пониманием, иной «системой отсчета», чем человеческий разум и чувства. Человеческому разуму можно было бы ответить, что само по себе Бесконечное свободно от этих негативных явлений, но с началом космического проявления возникли и бесконечные возможности, и очевидно, что одной из этих бесконечных возможностей, для осуществления которых и предназначалось проявление вселенной, было отрицание — то, что внешне выглядит как реальное отрицание Силы, Света, Мира, Блаженства, со всеми вытекающими последствиями. Если спросить, почему такая возможность, даже если она и существовала, была допущена, то наиболее близкий к Космической Истине ответ, который может дать человеческий разум, состоит в том, что в отношениях или при переходе от Божественного-в-Единстве к Божественному-во-Множестве эта негативная возможность на каком-то этапе стала неизбежна. Как только она появилась, она создала для Души, нисходящей в эволюционирующее проявление, непреодолимое притяжение, которое и породило эту неизбежность; это притяжение в понятиях человеческого разума и на уровне земного плана может быть выражено как зов неведомого, радость опасности, трудности и рискованного приключения, стремление достичь невозможного, совершить непредсказуемое, желание создать новое и еще не сотворенное на основе своего собственного существа и жизни, притягательность противоречий и трудности приведения их в гармонию — все это, в переводе на уровень иного, супрафизического и сверхчеловеческого сознания, более высокого и обширного, чем ментальное, и стало тем искушением, которое привело к падению. Ибо первое существо света, когда оно было готово к нисхождению, не ведало лишь глубин бездны и возможностей Божественного в Неведении и Бессознательном. Со стороны же Божественного Единства было глубокое сострадание и согласие, позволение и готовность помочь, высшее знание того, что падение неизбежно, — что, раз такая возможность возникла, она должна быть познана до конца. В известном смысле ее появление составляло часть бесконечной мудрости, превосходящей человеческое понимание, которая знала, что если погружение в Ночь неизбежно, то это залог наступления нового и небывалого по своему великолепию Дня, и что только так могли быть проявлены определенные аспекты

Высшей Истины — благодаря возникновению в феноменальном мире противоположностей как отправной точки эволюции, как условия трансформации и выхода сознания к Божественному. Это вынужденное согласие предполагало также великое Самопожертвование Божественного и нисхождение Его самого в Бессознательное, чтобы принять на себя тяжкое бремя Неведения и его последствий, чтобы придти в мир как Аватар или Вибхути и, следуя крестным путем к Победе, привести людей к осуществлению человеческого предназначения и освобождению. Слишком образное выражение невыразимой истины, не так ли? Но как можно, не прибегая к образам, дать интеллекту представление о тайне, которая бесконечно выше его понимания? Только когда человек вышел за пределы ограниченного интеллекта и получил опыт космического сознания и знания, которое воспринимает все путем отождествления, только тогда явления высшей реальности, отраженные в этих образах — образах, соответствующих земной действительности, — обретают свою божественную форму и постигаются как очевидные и естественные, принадлежащие самой сущности вещей. Только войдя в это более великое сознание, человек может постичь неизбежность этого творения и его цели.

Действительно, именно такой предстает сознанию Истина проявления, когда оно стоит на границе между Вечностью и нисхождением в мир Времени, где связь между Единым и эволюционирующим Множеством самообусловлена, — в той зоне, где все, что должно осуществиться, существует как потенциальная возможность, но еще не приведено в действие. Но освобожденное сознание может подняться еще выше — туда, где проблемы страдания и зла больше не существует, и увидеть оттуда все проявленное в свете высшего тождества, в котором все предопределено в спонтанной самосушей истине вещей и все оправдано с точки зрения абсолютного сознания, мудрости и абсолютной Радости, пребывающих за всем сотворенным и несотворенным, где все утверждения и отрицания видятся глазами невыразимой Реальности, объединяющей и примиряющей их. Но это знание невыразимо для человеческого разума; его светоносный язык слишком непонятен, а сам свет слишком ярок для сознания, привыкшего к напряженной борьбе и мраку космической тайны; он слишком запутался в ней, чтобы увидеть путеводную нить и понять ее секрет. Во всяком случае, только когда наш дух поднимается за пределы зоны мрака и борьбы, нам открывается весь смысл и значение этой тайны, а душа находит

разрешение своей загадки и освобождение. Восхождение к этим высотам — истинный путь к освобождению и единственное средство обретения безошибочного знания.

Но это освобождение в трансцендентном не обязательно предполагает исчезновение или полный уход из проявленного мира; оно может подготовить свободное проявление и действие высшего Знания, а с ним и могучей Силы, способной трансформировать мир и осуществить цели эволюции. Это восхождение, после которого уже будет невозможно падение, но лишь свободное и непрерывное нисхождение света, силы и Ананды.

То, что изначально присуще силе бытия, проявляется как становление; но каким будет это проявление, какими будут его баланс энергий и соотношение принципов, зависит от сознания, которое действует в созидающей силе, от энергии сознания, которую Бытие направляет для проявления. Для природы Бытия характерно распределять свои силы сознания по различным уровням, проявляя их в различных формах, и, в зависимости от уровня и формы проявления сознания, создавать свой мир, обуславливая широту или степень своего самораскрытия. Проявленное творение ограничено той силой, к которой оно относится, оно видит и живет согласно природе этой силы и может обрести более широкое видение, жить более интенсивной жизнью или изменить свой мир не иначе, как открываясь более высокой силе сознания, пребывающей над ним, поднимаясь к ней или вызывая ее нисхождение. В этом и состоит процесс эволюции сознания в нашем мире: мир неодушевленной материи произвел под давлением этой необходимости силу жизни, затем — силу разума, которая принесла в него новые формы творения и все еще продолжает трудиться, чтобы произвести или вызвать нисхождение некой супраментальной силы. Таков следующий этап действия творческой силы, которая движется между двумя полюсами сознания. С одной стороны, существует скрытое сознание, пребывающее внутри и выше [проявленных форм], которое содержит в себе все потенциальные возможности света, покоя, силы и блаженства, вечно проявленные в нем, но все еще ждущие своего проявления в земном сознании. С другой стороны, существует совсем иное, внешнее сознание, которое расположено на поверхности и ниже [проявленных форм] и берет свое начало в том, что внешне кажется полной противоположностью [высшего сознания], — в бессоз-

нательном, которому свойственны инертность, слепые и болезненные усилия, подверженность страданиям. И это внешнее сознание постепенно развивается, воспринимая силы все более и более высоких планов, которые вынуждают его каждый раз заново творить формы своего проявления, соответствующие новой ступени эволюционного развития, при этом каждое новое творение такого рода все более полно раскрывает заложенные в нем потенциальные возможности, способствуя тем самым прогрессивному нисхождению и воплощению в материи Совершенства, пребывающего наверху в ожидании условий для своего полного проявления. Но до тех пор пока внешняя личность, которую мы называем собой, сконцентрирована исключительно на работе низших энергий сознания, тайна ее собственного существования, его смысл и цель будут оставаться для нее неразрешимой загадкой. Даже если какой-то проблеск истины и достигнет сознания этого внешнего ментального человека, то он не сможет воспринять ее в чистом виде, неверно истолкует ее или использует. В пути истинной опорой такого человека будет скорее огонь веры, а не ясный и несомненный свет знания. Но для того чтобы окончательно избавиться от несовершенств собственной природы и невежества, он должен пересечь границу ментального плана и подняться в более высокие области сознания, которые пока еще являются для него сверхсознательными. Полного озарения и освобождения он сможет достичь лишь тогда, когда выйдет за пределы ментального сознания и вступит в царство света нового сверхсознательного существования. Это и есть то самое Трансцендентное — цель, к которой неизменно стремились все мистики и духовные искатели.

Однако достижение Трансцендентного само по себе не может ничего изменить в земном творении: бегство освобожденной души из мира не может иметь никакой пользы для этого мира. Но если пересечение границы, разделяющей творение и трансцендентное сознание, предпринимается не только с целью восхождения, но и для осуществления нисхождения, то это предполагает преобразование самой этой границы, которая сейчас является барьером и препятствием, в проход для свободного нисхождения более великих энергий сознания Бытия, пока еще пребывающих над ней. А это означало бы новое творение на земле и привнесение сюда высочайших сил, которые коренным образом изменили бы существующие условия, — ибо это было бы творение,

созидаемое в потоке духовного и супраментального света, а не поднимающееся из тьмы материального бессознательного и развивающееся в тусклом свете разума. Только полностью осознав реальность духа, воплощенное существо сможет по-настоящему понять смысл и временную необходимость своего нисхождения во тьму и тяжелые условия Неведения, в которых оно сейчас находится, и в то же время изменить эти условия, озарив их духовным светом и позволив Божественному проявиться в своем истинном виде, не используя многочисленные маски, обличья или покровы и не подвергаясь неизбежной внешней деформации.

* * *

Думаю, вы не читали «Загадку этого мира»,¹ в ней я как раз предлагаю похожее решение. Подход X мне кажется несколько «ведантичско-теистическим» — на мой взгляд, это попытка найти компромисс между Единым и Множеством. Когда-то, в самом начале, вы сами (имеется в виду, конечно же, ваше центральное существо, а не тот человек, который сейчас жалуется на трудности) согласились и даже сами захотели пережить рискованное приключение в мире Неведения, а страдания и борьба являются неизбежным результатом погружения в Бессознательное и эволюционного восхождения из него. Причина же этого погружения в Бессознательное заключается в том, что существует его тайная цель — проявить игру Божественного Сознания и Ананду не в их изначальном, трансцендентном виде, а в условиях жестких ограничений, чего можно достичь лишь полностью погрузившись в Бессознательное, что и было сделано. Это проблема прежде всего космического порядка и понять, в чем она заключается, можно, только имея космическое сознание. Если вам нужно решение, удовлетворяющее человеческий ум и чувства, то боюсь, что такового не существует. Нет никаких сомнений, что если бы вселенную создавали люди, то она бы у них получилась намного лучше, но, к сожалению, их тогда еще не существовало и посоветоваться было не с кем. Тогда было только ваше центральное существо, а оно в своей безрассудной смелости

¹ Таким было название, данное предыдущему длинному письму, когда оно впервые было опубликовано в ноябре 1933 года, наряду с некоторыми другими письмами, в книге с таким же названием.

и безоглядности более походило на неведающих страха Вивекананду или Х, чем на ваш нынешний робкий и сомневающийся рассудок — в противном случае, оно никогда бы не пустилось в эту опасную авантюру, а осталось бы на своих трансцендентных высотах. Или, возможно, оно не совсем понимало, каковы будут последствия? Ваше расположение духа напоминает мне тех людей, которые, с одной стороны, ропщут, а с другой — не желают расставаться со своими страданиями и горестно несут свой крест. Они живут страданиями, потому что что-то в них любит находиться в положении страдальца, и они продолжают нести свой крест, потому что что-то в них намеренно выбирает страдание. Но тут уж ничего не поделаешь.

* * *

Европейский тип монизма обычно пантеистичен и настолько тесно связывает мир и Божественное, что их едва ли можно различить. Но как тогда можно объяснить существование зла и страдания в мире? Индийский монизм основывается на том, что Божественное представляет собой тончайшую субстанцию, являющуюся первоосновой вселенной, но оно также находится за ее пределами и превосходит ее. Добро и зло, горе и счастье — это лишь поверхностные ощущения, которые мы испытываем, получая опыт космического существования, а возникают они в результате разделения единого сознания и уменьшения его силы в процессе его проявления во вселенной. Но все эти феномены не являются частью первоосновы мира или единого и неделимого сознания, которым обладает само Божественное или наше собственное духовное существо.

* * *

Инволюция — это постепенное погружение Божественного в Бессознательное, в процессе которого формируются промежуточные планы сознания (сначала Верховный Разум, потом еще ряд планов, потом разум, витал — затем происходит полное погружение Божественного в Бессознательное, являющееся основой материи, и уже из него формируется материальный мир). Но инволюция не является процессом, обратным эволюции, так как в этом нет никакой необходимости, —

это создание иерархии планов сознания для того, чтобы стало возможным эволюционное восхождение.

* * *

Есть три космические силы, которым подчинено все сущее: сила созидания, сила сохранения и сила разрушения; все, что создано, какое-то время существует, а затем начинает разрушаться. Устранение силы разрушения предполагает творение, которое не будет подвергнуто уничтожению, а обретет способность существовать вечно, постоянно развиваясь. В условиях Неведения разрушение необходимо для дальнейшего развития — но когда основой всего является Знание, а все творение является творением Истины, то законом становится непрерывное проявление Божественного, исключая возможность Пралайи.

* * *

[Возможность глобальных потрясений катастрофического характера, связанных с нисхождением Сверхразума:] Но для этого нет объективных причин. Конечно, произойдут огромные изменения, но это не значит, что они неизбежно должны носить катастрофический характер. Вот когда силы Верховного Разума оказывают мощное давление, пытаюсь добиться изменений здесь, катастрофы практически неизбежны, поскольку подобные изменения осуществляются через ожесточенную борьбу сил и их сопротивление нисхождению. Сверхразум же обладает более великой, а проявленный во всей полноте — и абсолютной властью над обстоятельствами и силой гармонизации, что позволяет ему преодолевать сопротивление, не прибегая к таким средствам, как неистовая борьба и насилие.

* * *

Да, в этом направлении [психического преображения] был достигнут определенный прогресс, а прогрессивное развитие психического или духовного сознания садхаков способствует нисхождению Божественного. И все же главная причина заключается в том, что Верховный Разум, который непосредственно поддерживает существующий порядок

в земной природе, со всеми ее ограничениями, подвергается все более и более интенсивному давлению со стороны Супраментала и начинает пропускать сквозь себя более великие Свет и Силу. Но до тех пор, пока Верховный Разум выступает в качестве посредника (а принцип Верховного Разума — это свободная игра сил, каждая из которых пытается реализовать себя в качестве единственной Истины), закон борьбы сохраняется, а вместе с ним и возможность вмешательства враждебных Сил.

* * *

Насколько я могу видеть, когда Супраментал утвердился в Материи, условия трансформации будут значительно легче, чем сейчас. Тяжелые условия связаны с тем, что в этом мире господствует Неведение и враждебные Силы обладают всей полнотой власти, которую они вовсе не намерены выпускать из рук, при этом в земном сознании еще не установилась полная сила Света, которая могла бы не только противостоять силам тьмы, но и победить их.

* * *

Ошибка этого аргумента в исходном предположении, что даже после супраментальной трансформации трудности и атаки враждебных сил будут продолжаться. В супраментальном сознании такие нападения невозможны, потому что в одном и том же существе или теле невозможно сосуществование Супраментала и сил тьмы. Именно по этой причине супраментализация сознания тела является необходимым условием успешной трансформации. Если нападения продолжают и достигают успеха, это означает, что сознание тела еще не супраментализировано.

* * *

Нисхождение Супраментала может ускорить дело, но это не значит, что он будет действовать как лекарственная панацея или изменит все в мгновение ока.

* * *

Самые темные ночи рожают самые блистательные рассветы — и это действительно так, потому что в самые темные глубины бессознательной материальной жизни мы должны принести не слабый отблеск промежуточных планов сознания, а всю полноту игры божественного Света.

* * *

1.2.34 — этот год всегда считался годом проявления. 2.3.45 — год силы, когда проявленное получит полную силу. 4.5.67 — год полной реализации.

РАЗДЕЛ II

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЙОГА И ДРУГИЕ ПУТИ

Интегральная Йога и другие пути

ЯНЕ согласен с мнением, что мир это иллюзия, *mithyā*. Брахман присутствует здесь точно так же, как и в супракосмическом Абсолюте. Единственное, что необходимо преодолеть, — это Неведение, которое делает нас слепыми и препятствует нам осознать присутствие Брахмана как в мире, так и за его пределами и подлинную природу бытия.

* * *

Знание Шанкары, как правильно отметил ваш Гуру, это только одна сторона Истины — это знание Всевышнего, каким его воспринимает духовный Разум через неподвижное безмолвие чистого Бытия. Поскольку Шанкаре открылась только эта сторона Истины, он рассматривал вселенную как иллюзию, творение Майи, не принимая иных объяснений ее происхождения. До тех пор, пока человек не реализует не только статический аспект Всевышнего, но и его динамический аспект, он не сможет постичь подлинный источник всего сущего и равноценную реальность активного Брахмана. Шакти, или Сила Вечного, представляется ему тогда лишь силой иллюзии, а мир становится необъяснимым, тайной космического сумасшествия, вечным безумием Вечного. Какие бы логичные и на словах убедительные доводы ни приводились в защиту этой позиции, такой взгляд на мир ничего не объясняет — он только создает ментальную формулу необъяснимого. Только в том случае, если ваше приближение к Всевышнему происходит через познание двух его аспектов, Сат и Чит-Шакти (которые на самом деле неразделимы), только тогда истина сущего может открыться во всей своей полноте во внутреннем переживании. Представление о другой стороне Всевышнего, Чит-Шакти, было развито Шакта-тантриками. Объединенные вместе, истина Веданты и истина Тантры могут привести к интегральному знанию.

С философской точки зрения именно к таким выводам приводит учение вашего Гуру, и оно, несомненно, представляет собой истину

более полную и знание более глубокое, чем то, что дает формула Шанкары. Об этом же знании говорится в учении Гиты о Пурушоттаме и Парашакти (Адья Шакти), которая становится Живой и поддерживает существование вселенной. Пурушоттама и Парашакти — оба вечны, едины и нераздельны; Парашакти проявляет вселенную, а также Божественное в ней как Ишвару, сама же предстает рядом с Ним как Ишвари Шакти. Или же можно сказать, что это Высшая Сознательная Сила Всевышнего, которая проявляет себя в двух ипостасях: как Ишвара Ишвари, Атма Атма-шакти, Пуруша Пракрити, Джива Джагат. Вот истина, сформулированная настолько полно, насколько это способен сделать разум. В Свехразуме такие вопросы даже не возникают, поскольку именно разум создает проблему, противопоставляя различные аспекты Божественного, которые в действительности не противостоят друг другу, а являются единым и неделимым целым.

Это супраментальное знание еще не достигнуто, так как не достигнуто еще сам Свехразум, но его отражение уже присутствует в интуитивном духовном сознании и, по-видимому, именно его осознал в своем переживании ваш Гуру и описал на языке разума в приведенном вами отрывке. К этому знанию можно идти, начиная с опыта растворения в Едином, при условии, что вы на нем не остановитесь, приняв его за высшую Истину, а пойдете дальше, пока не осознаете то же самое Единое как высшую Мать, Сознание-Силу Вечного. С другой стороны, если вы приблизитесь к этому знанию через обращение к божественной Матери, она даст вам освобождение в безмолвном Едином, равно как и реализацию динамичного аспекта Единого, что позволит вам легче достичь Истины, в которой оба эти аспекта едины и нераздельны. При этом преодолевается пропасть, созданная разумом между Всевышним и Его проявлением, и между ними более нет разделения, которое делает существование проявленного мира необъяснимым. Если вы проанализируете учение вашего Гуру в свете сказанного, то увидите, что он говорит то же самое, но менее абстрактным языком.

Говоря о том, что такое Адеш, необходимо различать некоторые особенности этого явления, но люди этого не делают. Божественное обращается к нам разными способами, и не всегда Адеш приходит в форме приказа. Когда же такое случается, то голос Божественного звучит настолько ясно и непреклонно, что ум вынужден повиноваться

без всяких вопросов, даже если то, что требуется выполнить, противоречит всем его заранее сложившимся представлениям. Именно такой Адеш получил я, когда, оставив все, отправился в Пондичери. Но чаще всего то, что приходит свыше, передается в форме внутреннего указания или мягкого побуждения, которому человек может и не последовать, потому что не будет убежден в настоящей необходимости того, что требуется выполнить. Божественное предлагает что-то сделать, но не принуждает; вернее, даже не предлагает, а подсказывает — наводит на мысль, которая исходит из Истины свыше.

* * *

Если концепция Шанкары о Брахмане как о лишенном различий чистом Сознании соответствует вашему представлению о нем, то эта йога не тот путь, который вам следует избрать, так как в ней реализация чистого Сознания и Бытия — только первый шаг, а не конечная цель. В лишенном различий Сознании нет места внутреннему творческому побуждению — все действия и сам проявленный мир неизбежно должны быть чужды ему.

Суть моей йоги не сводится к положению об изначальной свободе «Я» (речь здесь идет не о душе). Такое утверждение никуда не ведет, а если его принять за точку отсчета, оно неизбежно приведет к заключению, что деятельность и мир в целом не имеют никакого значения и ценности. Для меня вопрос состоит в другом — имеет ли сотворенный мир смысл, существует ли такое Божественное, которое представляет собой не только чистое и неделимое Сознание и Бытие, но и основу, источник, движущую силу творения, а также имеет ли космическое существование для Него какое-то значение и ценность? Вот тот вопрос, ответ на который нельзя найти с помощью метафизической логики, оперирующей словами и идеями, но лишь благодаря духовному опыту, позволяющему выйти за пределы Разума и открыть планы духовной реальности. У каждого существуют свои представления о Божественном, но для духовных целей они не имеют никакой ценности, разве что как указание на то, в каком направлении готов человек следовать и до какой конечной цели надеется дойти в обретении духовного опыта. Если вы склоняетесь к точке зрения Шанкары, это может говорить о том, что вашим путем духовного развития является Адвайта-веданта (Майявада).

Наша йога признает ценность космического существования и считает его реальным; ее цель состоит в том, чтобы подняться в высшее Сознание-Истину, или Божественное супраментальное Сознание, в котором действие и мир являются выражением Истины, Света и Божественной Ананды, а не темного неведения и несовершенства. Но для того, чтобы это сделать, со стороны смертных разума, жизни и тела необходимо полностью отдать себя этому Высшему Сознанию, поскольку человеческому существу слишком трудно, полагаясь лишь на собственные силы, совершить переход за пределы разума к супраментальному Сознанию, в котором присутствует динамизм уже не ментальной, а совсем иной природы. Только те, кто чувствуют необходимость в таком изменении, должны вступить на путь этой йоги.

* * *

Не знаю, смогу ли я вам особенно помочь с ответом на вопросы вашего друга. Я лишь представлю свое видение этой проблемы.

1. МИР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШАНКАРЫ

Сейчас довольно трудно сказать, что в действительности представляла собой философия Шанкары: существует бесчисленное количество его последователей, которые не могут прийти к единой точке зрения. Я прочел достаточно комментариев, написанных десятками его толкователей, и обнаружил, что у каждого свой собственный взгляд на его доктрину. Некоторые даже утверждают, что он вообще не был майявадином, хотя и известен прежде всего как величайший проповедник идеи о том, что мир это Майя, а, скорее, являлся величайшим Реалистом во всей истории философии. Один известный последователь Шанкары даже заявил, что моя философия и философия Шанкары тождественны — утверждение, от которого я едва не лишился чувств. В общепринятом понимании, философия Шанкары заключалась в том, что Высшей Реальностью является Абсолют вне времени и пространства (Парабрахман), который не обладает никакими качествами или признаками, который пребывает вне творения и вне всякой космической деятельности, а мир создан Майей, хотя и нельзя сказать, что он полностью иллюзорен, — мир реален, но только во времени и для тех, кто живет во времени. Как только мы обретаем знание

истинной Реальности, то сразу осознаем, что и Майя, и мир, и все, что в нем находится, преходяще и не является чем-то реально существующим. Даже если нельзя сказать, что мир абсолютно иллюзорен, он все же ложен, *jaganmithyā*, это ошибка восприятия сознания — он есть и его нет. Возникновение проявленного мира, таким образом, превращается в непостижимую и необъяснимую загадку, хотя мы и можем наблюдать его процессы или, по крайней мере, то, как он представляется нашему сознанию. В мире Майи Брахман предстает как Ишвара — могущество, поддерживающее и направляющее ее деятельность, а кажущаяся индивидуальной душа в действительности не что иное, как сам Брахман. Однако в итоге оказывается, что все это — мираж, порожденный Майей, *mithyā*, и не существует ничего действительно подлинного. Если это и есть философия Шанкары, то для меня она неприемлема и неправдоподобна, и как бы искусно выстроена она ни была, как бы смело и тонко ни была обоснована, она не удовлетворяет мой ум и не согласуется с моим опытом.

Я не совсем понимаю, что подразумевает такой метод логического обоснования своей теории (*yuktivāda*). Если он предназначен лишь для того, чтобы опровергнуть доводы оппонентов, то эта часть философии Шанкары не имеет фундаментального значения, поскольку в этом случае она опровергает саму себя. Вопрос в том, считал ли сам Шанкара свою теорию достаточно обоснованной, чтобы объяснить смысл существования мира, или нет. Если да, то было бы неверно отвергать ее, рассматривая просто как Юктиваду. Я могу понять одного из наиболее радикальных сторонников Майявады, который заявил, что вопрос о мире, в принципе, неправилен, поскольку мира, как и Майи, реально не существует; на самом деле, вопрос о происхождении мира является только частью Майи, он так же, как она, иллюзорен, а потому не может реально и возникнуть, — но если уж необходимо всему дать объяснение, то оно должно быть реальным, обоснованным и убедительным. Если здесь речь идет о двух различных планах и при постановке вопроса мы их не разграничиваем, то такой аргумент может иметь значение только в том случае, если мы признаем, что оба они так или иначе существуют и что определенные доводы и рассуждения могут быть истинными для низшего плана, но теряют всякий смысл для сознания, которое вышло за его пределы.

2. АДВАЙТА

Люди склонны рассуждать об Адвайте, как если бы она полностью совпадала с монизмом Майявады, точно так же они говорят о Веданте вообще, подразумевая только Адвайту, а это неверно. Существует несколько форм индийской философии, которые опираются на опыт Единой Реальности, но они признают также реальность мира, реальность Множества, существование различий в многообразии проявленного Множества, равно как и единообразии Единого (*bhedābheda*). Но Множество существует в Едином и благодаря Единому, различия же являются формами проявления этого Единого, которое в основе своей всегда одно и то же. Действительно, именно это мы наблюдаем как всеобщий закон бытия, который заключается в том, что единство всегда лежит в основе бесконечного множества и разнообразия. Так, например, существует одно человечество, но есть множество разных людей, один предмет, который мы называем «лист» или «цветок», но существует множество листьев и цветов различных видов, форм и окрасок. Благодаря пониманию этого факта мы можем прикоснуться к одной из самых фундаментальных тайн бытия — тайне, заключенной в самом сердце единой Реальности. Единство Бесконечности не есть нечто обусловленное, связанное своим единством, — оно способно к бесконечному разнообразию. Высшая Реальность это Абсолют, не ограниченный ни единством, ни многообразием, он способен одновременно и к тому, и к другому, поскольку оба они являются его аспектами, хотя при этом единство является основой, а множество зависит от единства.

Адвайта, обосновывающая реальность мира, правомерна точно так же, как Адвайта, утверждающая, что мир иллюзорен. Философия «Жизни Божественной» и есть такая реалистическая Адвайта. Мир — это проявление высшей Реальности и поэтому он сам реален. Реальность же есть бесконечное и вечное Божественное, бесконечные и вечные Бытие, Сознание-Сила и Блаженство. Божественное своей силой сотворило мир или, скорее, проявило его в своем бесконечном Бытии. Но здесь, в материальном мире, в самом его основании оно скрыло себя и стало тем, что кажется его полной противоположностью, — Небытием, Несознанием и Неодушевленностью. Именно это сейчас называют Бессознательным, из которого, как полагают, возник

материальный мир, созданный его бессознательной Энергией; но оно только кажется таковым, так как в конце концов мы обнаруживаем, что весь этот миропорядок мог быть установлен только благодаря действию скрытого божественного Разума. Бытие, скрыто присутствующее в том, что кажется бессознательным ничто, проявляется в мире сначала в форме Материи, затем — Жизни, затем — Разума и наконец предстает как Дух. Кажущаяся бессознательной творческая Энергия на самом деле есть не что иное, как Сознание-Сила Божественного. Ее аспект сознания, скрытый на уровне Материи, начинает проявляться в Жизни, в какой-то мере осознает себя на уровне Разума, находит свое истинное «я» в духовном сознании и наконец полностью раскрывается в супраментальном Сознании, благодаря которому мы начинаем воспринимать высшую Реальность, проникаем в нее и становимся едины с ней. Этот процесс мы и называем эволюцией, которая по сути своей является эволюцией Сознания и Духа в материи и только на внешний взгляд — эволюцией видов. Точно так же радость бытия пробуждается от изначальной бесчувственности неодушевленной материи и проявляется сначала в противоположных формах наслаждения и страдания, чтобы затем обрести себя в блаженстве Духа или, выражаясь словами Упанишад, — в блаженстве Брахмана. Такова центральная идея, объясняющая смысл существования универсума в «Жизни Божественной».

3. НИРГУНА И САГУНА

В реалистической Адвайте нет необходимости рассматривать Сагуна-Брахмана как творение Ниргуна-Брахмана или же как нечто подчиненное ему и вторичное: оба они представляют собой равноценные аспекты единой Реальности, Ниргуна — ее состояние безмолвия и покоя, Сагуна — состояние действия и динамической силы. Безмолвие вечного покоя и безмятежности поддерживает вечное действие и движение. Божественное Бытие — единая Реальность, которая не связана ни покоем, ни движением, поскольку ничем не ограничена; она обладает и тем, и другим. Между ними не существует непримиримого противоречия, как нет его между Множеством и Единством, единообразием и различием. Все они — вечные аспекты вселенной, которая не могла бы существовать, если исключить один из них. Поэтому логично предположить, что оба они, Сагуна-Брахман и Ниргуна-Брахман,

принадлежат одной Реальности, давшей начало этой вселенной, и что оба они одинаково реальны. Мы можем избавиться от явного противоречия между этими аспектами — которое на самом деле является не противоречием, а естественным сосуществованием — лишь в том случае, если будем рассматривать тот или иной аспект как иллюзию. Но едва ли будет разумным предполагать, что вечная Реальность допускает существование вечной иллюзии, с которой она не имеет ничего общего, или что она поддерживает существование пустой космической иллюзии и не обладает силой для какого-то иного, подлинного действия. Сила Божественного постоянно присутствует как в неподвижном безмолвии, так и в действии; пассивная в безмолвии, активная в самопроявлении. Поэтому едва ли можно допустить, что Божественная Реальность не имеет ни силы, ни власти преодолеть иллюзию или же что ее единственная сила состоит в том, чтобы породить всеобщий обман, космическую ложь — *mithyā*.

4. ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ФОРМ И ИХ РАСПАД

Без сомнения, любая материальная форма, образованная из отдельных элементов, не является чем-то самим по себе целостным и поэтому подвержена распаду. То же самое относится и к формам жизни, которые, хотя и не являются чисто материальными образованиями, проходят через определенный цикл: сначала рождение или объединение ряда простых элементов в одно сложное целое, затем развитие и достижение некой высшей точки, после которой начинается деградация, заканчивающаяся смертью и распадом. Но подобная схема или закон существования неприменимы к тем вещам и явлениям, которые целостны сами по себе. Душа, например, не сформирована ни из каких элементов, это нечто само по себе целостное, она не распадается и не умирает, а скорее, можно сказать, входит в проявленный мир, а потом уходит из него. То же самое верно и для некоторых других форм, отличных от тех, что сформированы материальной природой или жизнью; такие формы не распадаются, а появляются и исчезают или, точнее, покидают проявленный мир. Если рассматривать Ум сам по себе, отделив его от мыслей, то это будет нечто изначально целостное и неизменное, а именно энергия Божественного Сознания. То же самое относится и к жизни, если отделить ее от преходящих живых форм. А то, что мы называем материальной энергией, думаю, в действительности

нужно рассматривать как динамическую силу первичной субстанции, энергию Духа. Мысли, живые существа, материальные объекты — все это формы проявления этих энергий, созданные или просто проявленные в соответствии с закономерностями, присущими работе каждой конкретной энергии. Что же касается элементов, из которых образуются формы, то сначала нужно выяснить, какова природа или изначальное состояние каждого элемента? Согласно современной Науке, то, что раньше называли элементарными частицами, сейчас представляет собой целый ряд сложных соединений, но в любом случае их изначальным, естественным состоянием должно быть состояние чистой энергии. Именно в чистую энергию должны превратиться формы, включая и элементы, из которых они состоят, когда в результате дезинтеграции они переходят в Нирвану.

5. НИРВАНА

Так что же такое Нирвана? В ортодоксальном буддизме под Нирваной подразумевается дезинтеграция, но не души — ибо, согласно буддизму, души не существует, — а ментальной составляющей, или потока ассоциаций, самскар (*saṃskāras*), которые мы ошибочно принимаем за свое существо. В иллюзионистской Веданте Нирвана означает не дезинтеграцию, а исчезновение ложного и нереального индивидуального «я», которое растворяется в реальном высшем «Я», или Брахмане. Таким образом происходит исчезновение идеи и ощущения себя отдельной личностью — можно сказать, угасание (*nirvāṇa*) ложного света в истинном Свете. В духовном переживании Нирвана иногда воспринимается как утрата всякого чувства индивидуальности в безграничном космическом сознании; то, что было отдельной личностью, становится лишь центром восприятия или каналом для передачи потока космического сознания, космической силы и действия. Иногда это может быть переживание потери индивидуальности в трансцендентном бытии и сознании, когда исчезает как ощущение себя отдельной личностью, так и восприятие космоса. Опыт Нирваны может быть также связан с переживанием трансцендентного сознания, осознающего и поддерживающего космическое действие. Однако что мы подразумеваем под индивидуальностью? Обычно этим словом мы называем эго — средство, созданное Природой для осуществления своей деятельности в разуме и теле. И это эго должно быть уничтожено, иначе

полное освобождение невозможно. Но индивидуальное «я», или душа, это не эго. Индивидуальная душа — это духовное существо, которое иногда описывается как вечная частица Божественного, но эго можно также определить как само Божественное, поддерживающее свое проявление на уровне Множества. Эта подлинная духовная индивидуальность раскрывается во всей полноте, когда мы избавляемся от эго и нашего ложного ощущения себя отдельной личностью, когда мы осознаем наше единство с Божественным, космическим и трансцендентным, и со всеми живыми существами. Именно такая реализация делает возможной божественную Жизнь, а Нирвана — шаг на пути к ней. Исчезновение ложной, ограниченной личности — необходимое условие для реализации нашего вечного истинного существа и жизни в Божественном. Но все это мы можем осуществить, не порывая связей с миром и обычной жизнью.

6. ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Если идея эволюции верна и существует не только эволюция видов, но и эволюция сознания в материи, то она должна быть не только физическим, но и духовным фактом. В таком случае речь идет об эволюции индивида, сознание которого постепенно развивается, становится все более зрелым и совершенным, и этот процесс развития, очевидно, не может ограничиваться одной короткой человеческой жизнью. Если индивидуальное сознание эволюционирует, то оно должно перерождаться. Перерождение — это закономерный процесс и факт, подтверждаемый духовным опытом. Существует множество свидетельств, иногда на редкость убедительных, которые подтверждают факт перерождения, но они до сих пор еще не были тщательно собраны и систематизированы.

7. ЭВОЛЮЦИЯ

В своем объяснении смысла существования универсума на первое место я поставил основополагающий факт духовной эволюции, который придает смысл нашему существованию в этом мире. Духовная эволюция представляет собой поэтапное восхождение: от физического существа и физического сознания к витальному существу — в котором господствует витальное «я» (life-self), затем — к ментальному,

реализованному в человеке, достигшем полноты ментального развития, и наконец — к совершенному сознанию, которое находится за пределами ментального, к супраментальному Сознанию и супраментальному существу, Сознанию-Истине, которое является интегральным сознанием духовного существа. Разум не может быть нашим высшим достижением на пути эволюции сознания, поскольку разум в своей основе есть неведение, пребывающее в поисках знания; только супраментальное Сознание-Истина может принести нам подлинное Знание высшего «Я» и Знание о мире, и только благодаря ему мы можем достичь нашего истинного существа и полноты своего духовного развития.

* * *

Это выражение¹ получилось не совсем точным. Смысл его не в том, что свобода Брахмана — это Майя, но что «понятие Майи предполагает свободу Брахмана от тех условий, через которые Он Себя выражает». Эта ограниченная игра — не Брахман, так как Его нельзя ничем ограничить, а только обусловленное (и частичное) его проявление. Брахман не ограничен условиями (или обстоятельствами) своего проявления, как ограничена ими Его игра. Мир — это отражение какой-то части Брахмана, которую Он проявил вовне, но сам Брахман бесконечно его превосходит. Мир не является нереальным или иллюзорным, однако наше видение его или осознание (в нашем нынешнем состоянии сознания) невежественны и потому мир, *такой, каким мы его видим*, может быть назван иллюзией. В этом смысле идея Майи верна. Но если мы видим мир таким, какой он есть в действительности, — частичным и развивающимся проявлением Брахмана, — тогда его нельзя больше рассматривать как иллюзию, но скорее как Лилу. Брахман, конечно, превосходит Свою Лилу, но Он — в ней, а она — в Нем, и это — не иллюзия.

* * *

¹ «Майя есть не что иное, как свобода Брахмана от тех условий, через которые он себя выражает». Sri Aurobindo, *The Yoga and its Objects* (1968 Edition), p. 39.

О НИРВАНЕ

Когда я писал для «Арьи»¹, то старался, используя ментальную терминологию, объяснить разуму, каким наш мир видится с высоты Верховного Разума, по этой же причине я иногда прибегал к логическим построениям. В такого рода работе — заключающейся в создании связующих звеньев между интеллектом и супраинтеллектуальным сознанием — логика играет определенную роль, хотя отнюдь не главную, как это бывает при обосновании чисто интеллектуальных философских доктрин. Даже последователи Майявады прилагают немало усилий к тому, чтобы обосновать собственную точку зрения или достоверность полученного опыта с помощью строгих логических рассуждений. Вот только когда дело доходит до объяснений, откуда взялась Майя и что она собой представляет, иллюзионисты, подобно ученым, имеющим дело только с внешними процессами Природы, способны лишь создать из своих идей и предпосылок стройную и упорядоченную систему, объясняющую сам процесс этой великой мистификации, но ответить на вопрос, каким образом и почему возникла их загадочная и призрачная Майя, они не могут. И им остается только повторять: «Она все равно существует, что бы вы там ни говорили».

Конечно же, она существует. Но сразу же возникает вопрос, а что это такое? Действительно ли это некая Сила, творящая иллюзию и ничего более, или, может быть, само восприятие Майи иллюзионистами было изначально ошибочным, привело к неверному умозаключению, подверглось несовершенной ментальной интерпретации, а возможно, и вообще, само по себе, являлось иллюзией? Возникает и следующий вопрос: «Является ли Майя единственной или высочайшей Силой, которой обладает Божественное Сознание или Сверхсознание?» Абсолют представляет собой абсолютную Истину, неподвластную Майе, иначе освобождение было бы невозможным. Не обладает ли, в таком случае, высочайшая и абсолютная Истина какой-либо иной динамической Силой, нежели сила обмана, а вместе с ней (потому что, вне всякого сомнения, одно не может существовать без другого) и властью рассеивать и устранять этот обман — которая всегда была здесь и всегда пребудет? На мой взгляд, было бы странным, если бы это было не так.

¹ Философский журнал, который Шри Ауробиндо издавал в 1914—1921 гг.

Но странно это или нет, если такой силы нет, то нет, — ибо, как вы справедливо замечаете, Невыразимое не подчиняется законам логики. Но кто, собственно, решил, что все обстоит именно таким образом? Вы скажете — те, кто достиг Абсолюта. Но какого Абсолюта? Совершенного и Высочайшего, Пурнам Парам (*pūrṇam param*). В таком случае, является ли невыразимый Брахман майявадина, считающийся столь Совершенным и Полным, самым Высочайшим? И правда ли, что не существует ничего более высокого, чем этот высочайший Абсолют, Паратпарам (*parātparam*)? Это не вопрос логических рассуждений, а духовного опыта — человек должен сам осознать и почувствовать, что в действительности является высочайшим и всеобъемлющим, и только так он станет обладателем фактического духовного знания. Решение этого вопроса должно основываться не на логике, а на всевозрастающем духовном опыте, благодаря которому происходит постоянное восхождение и расширение сознания, — и на каком-то этапе человек, несомненно, должен получить переживание Нирваны, познав мир как Иллюзию, иначе его духовный опыт был бы неполным и не имел решающего значения.

Что касается меня самого, то достижение Нирваны было первым радикальным результатом моей йоги. Благодаря этому переживанию я внезапно оказался в состоянии, когда все мысли оставили меня, я стал недосягаем для них и мог сверху наблюдать за ними, оставаясь незатрагиваемым никакой ментальной или витальной активностью. Не существовало ни эго, ни реального мира — только некто, созерцавший с помощью «замерших» органов чувств, или нечто, постигавшее и воспринимавшее в состоянии абсолютного безмолвия мир пустых форм, материализованных теней, совершенно эфемерных и призрачных. Не было ни Единого, ни даже множества, лишь только абсолютное То, бескачественное, безотносительное, тотальное, неопишное, непостижимое, абсолютное и при этом в высшей степени реальное и единственно реальное. Это не было ментальной реализацией или озарением свыше — не было никаких абстрактных построений, — это была настоящая, единственно подлинная реальность (хотя она и не была трехмерным физическим миром), пронизывающая, заполняющая или, скорее, затопляющая это подобие физического мира, не оставляющая места ни для какой иной реальности, кроме самой себя, не позволяющая ничему другому казаться реальным, осязаемым и несомненным. Не могу сказать, что в этом переживании было нечто

экстатическое или восторженное — невыразимую Ананду я пережил годами позже, — но что оно действительно принесло, так это невыразимый Покой, необычайную тишину, ощущение освобождения в бесконечности и абсолютную свободу. Я жил в этом состоянии Нирваны дни и ночи, прежде чем оно позволило возникнуть внутри себя чему-то другому и само начало хоть как-то меняться, но сущность этого переживания, постоянная память о нем, возможность всегда вернуться к его полноте оставались до тех пор, пока оно не стало исчезать в более интенсивном переживании планов Сверхсознания. А до тех пор одна реализация сменялась другой, каждый раз что-то добавляя к исходному переживанию, и все они, в конце концов, слились в единое целое. Вскоре видение мира как иллюзии уступило место переживанию, в котором иллюзия¹ была лишь поверхностным феноменом, так как позади нее существовала необъятная Божественная Реальность, над ней — высочайшая Божественная Реальность, и в сердце любого объекта интенсивно вибрировала та же самая Божественная Реальность, таким образом, я видел ее внутри всего, что прежде мне представлялось тенями или безжизненными кинематографическими образами. Но это не означало, что я опять оказался в тюрьме чувств, или опустился на ступень ниже, или что первоначальное переживание пошло на убыль, скорее, это было движение вверх и вширь, направленное на более полное постижение Истины. Ведь именно дух созерцал все объекты этого мира, это не было восприятием органов чувств, а Покой, тишина, ощущение свободы в Бесконечности остались уже навсегда, при этом наш мир, да и все остальные миры представлялись лишь чем-то случайно возникшим в бесконечной череде творений и разрушений, происходящих в бесконечности и вневременно Божественного.

Таковы в целом мои возражения в отношении Майявады. Если взглянуть на Нирвану с точки зрения моего освобожденного сознания, то она оказалась лишь началом моей реализации, первым шагом к осознанию высочайшей и всеобъемлющей Реальности, а отнюдь не единственно возможным подлинным достижением или венчающей

¹ На самом деле речь идет не о чем-то ложном и нереальном, возникающем в сознании из-за обмана чувств, а об искаженном восприятии проявленного мира сознанием разумом и чувствами и о неправильном обращении человеческого сознания с реалиями этого мира.

все кульминацией. Нирвана пришла как незваная и негаданная, хотя и вполне желанная гостья. До этого я не имел ни малейшего представления о ней, не стремился к ней; на самом деле я стремился к прямо противоположному — к обретению духовной силы, чтобы помочь миру и выполнить в нем предназначенную мне работу. И все-таки она пришла, даже не постучав и не спросив разрешения войти. Со мной это просто «случилось», и Нирвана обосновалась внутри с намерением остаться там навсегда, а может быть, она ниоткуда и не приходила, а давным-давно была там и только сейчас заявила о себе. Потом она стала превращаться в какое-то другое переживание, но не более низкого, а более высокого порядка, которое намного превосходило первоначальный опыт. Так как же я могу согласиться с Майявадой или предпочесть Истине, данной мне свыше, логику Шанкары?

Однако я не настаиваю на том, чтобы каждый прошел через мой опыт или следовал Истине, которая открылась мне. У меня нет никаких возражений, если кто-то примет Майяваду как истину своей души или истину своего разума или же будет рассматривать это учение как средство избавления от трудностей космического существования. Мои возражения направлены только против тех, кто упорно пытается навязать мне или миру Майяваду в качестве единственного убедительного и всеобъемлющего учения, объясняющего все аспекты нашего существования, чем она, естественно, не является. Существует множество других возможных объяснений, и учение Шанкары вовсе не является убедительным, поскольку в конечном итоге ничего не объясняет; оно является — и должно быть таковым, если только не отступит от собственной логики — всеисключающим, а никак не всеохватывающим. Но не в этом дело. Теория может быть ошибочной или, по крайней мере, односторонней и несовершенной и все же оставаться при этом исключительно полезной с практической точки зрения. Об этом достаточно красноречиво свидетельствует история науки. На самом деле, теория, будь она философской или научной, есть не что иное, как опора для ума — подручное средство, помогающее разуму взаимодействовать с интересующими его объектами, посох, на который он может опереться и чувствовать себя более уверенно, совершая свое многотрудное путешествие. Сама исключительность и односторонность Майявады делает ее надежным подспорьем или мощным стимулом для совершения духовного усилия, имеющего столь же одностороннюю, исключительную и узкую направленность. Она поддерживает

намерение Разума убежать от самого себя и от Жизни, для того чтобы совершить прорыв в сверхсознание. Скорее, это даже Пуруша в Разуме стремится вырваться за пределы ограничений, наложенных Разумом и Жизнью, и уйти в сверхсознательную Бесконечность. Теоретически такой путь для разума означает необходимость отвергнуть все свои идеи, а также все предпочтения витала, научившись видеть их непостоянство, и относиться к ним как к иллюзиям. На практике, когда разум прекращает свою обычную активность, он легко погружается в совершенный и ничем ненарушаемый покой, в котором все теряет свое значение, — так как в этом состоянии абсолютного покоя исчезают все ментальные и витальные ценности, — а уже из этого состояния разум может стремительно прорваться в сверхсознание, войдя в транс и получив переживание чистого Духа (*susupti*). В зависимости от глубины трансa, мир становится для него все более и более нереальным — иллюзией, Майей. Так он движется к своему полному растворению в Брахмане.

Поэтому Майявада, придающая столь огромное значение достижению Нирваны, несмотря на ее недостатки в качестве ментальной теории сущего, служит великой духовной цели и в качестве пути она может вести очень далеко и высоко. Более того, если бы Разум был последней ступенью в эволюции сознания и выше его ничего бы не было, кроме чистого Духа, то я сам не прочь был бы принять Майяваду как единственно возможный выход из создавшейся ситуации. Ибо разум со своими идеями и витал со своими желаниями превратили жизнь в этом мире в сущий хаос, и если бы не было надежды на лучшее, оптимальным решением стал бы уход из мира кратчайшим путем. Но мой опыт говорит о том, что существует нечто выше Разума, что Разум — не последнее слово Духа в его работе здесь. Разум представляет собой невежественное сознание, и все его представления могут быть либо ложными, либо несовершенными, либо состоять из смеси истины и лжи, но даже если они и верны, то все равно могут быть лишь отражением Истины, но никак не самой Истиной во всей ее полноте. Но существует и Сознание-Истина, и не только в его статическом и созерцательном, но и в динамическом и творческом аспекте, и я предпочитаю обрести это Сознание и увидеть этот мир его глазами, чтобы узнать, нельзя ли его изменить, а не пытаться бежать из этого мира наикратчайшим путем, который предлагает нам Неведение как единственное средство спасения.

Впрочем, я бы не возражал против вашего стремления к Нирване, если бы оно не было просто временным увлечением ума и витала, а являлось явным указанием на то, что это именно тот путь, которым должен следовать ваш ум, а ваша душа — искать освобождения. Но мне кажется, что все дело в негативной реакции витала на его же собственные несбывшиеся желания, в чувстве крайней неудовлетворенности жизнью — именно это толкает вас к Нирване, а не радостное стремление души, нашедшей наконец свой истинный путь. Сама по себе, такая Вайрагья является витальным движением, а витальная Вайрагья — не что иное, как обратная сторона витального желания, хотя ум найдет для нее массу других объяснений и всячески ее поддержит. Но даже этот тип Вайрагьи способен, если в нем присутствует целеустремленность и исключительная строгость, привести к Нирване или указать путь к ней. Но ваша личность имеет множество сторон, скорее даже, в вас живет много разных личностей, и противоречия, возникающие между ними, когда они, желая выразить себя через ваш внешний ум, сталкиваются друг с другом и вызывают внутренний разлад, стали препятствием в вашей садхане. В вас существует витальная личность, стремящаяся лишь к успеху и удовольствиям и желающая бесконечно получать и то и другое, но не способная увлечь за собой все остальные части вашего существа. Существует и другая витальная личность, стремящаяся к более возвышенным удовольствиям и внушающая первой личности, что та вполне могла бы отказаться от своих мелких и не приносящих удовлетворения желаний, чтобы получить взамен некое райское блаженство. Существует и витально-психическая личность — это Вайшнава внутри вас, который жаждет единения с Божественным Кришной, бхакти и Ананды. А еще в вас живет поэт и музыкант, который через музыку и поэзию стремится к красоте. Есть в вас ментально-витальная личность, которая, столкнувшись с сопротивлением витала, настаивает на суровой внутренней борьбе и практике Тапасьи и, без сомнения, именно она также одобряет Вайрагью и ваше стремление к Нирване. Есть и ментально-физическая личность — этакий последователь Рассела, экстраверт и скептик. А есть и другая ментальная личность — ментально-эмоциональная, все мысли которой обращены к Божественному, йоге, бхакти, Гуруваде. И, наконец, существует психическое существо, которое и побудило вас к садхане и которое все еще ждет часа своего проявления.

И что же вы собираетесь делать со всей этой компанией? Если ваша цель — Нирвана, вам придется либо их всех изгнать, либо подавить, либо попросту лишить жизни. Ведь все авторитеты уверяют, что путь, ведущий исключительно к Нирване, очень труден (*duḥkham dehavadbhiḥ*, говорит Гита), да и ваша собственная попытка подавить в себе все другие личности не увенчалась успехом — по вашему же собственному признанию, вы превратились в выжатый лимон, сделались сухим, безжизненным и отчаявшимся, в вас не осталось ни капли энергии. Если ваш путь к земле обетованной лежит через пустыню, тогда все это не имеет большого значения. Если же нет, тогда существует другой путь — путь интеграции и приведения различных частей вашего существа в гармонию. Однако этого нельзя добиться никакими внешними средствами, нельзя этого сделать и с помощью ума или витального существа — они, скорее всего, только испортят дело. Но если подойти к этой проблеме изнутри, если поручить это душе, Духу, являющемуся центром всего и способному гармонично объединить вокруг себя различные части и составляющие вашего существа, то тогда это может быть сделано. В стремлении каждой из ваших личностей содержится истина, которая может находиться в гармонии с истиной всех остальных. Есть истина в стремлении к Нирване — ведь Нирвана это не что иное, как обретение свободы и покоя Духа, который существует независимо от проявленного мира и не затронут тем, что в нем происходит, царит ли в нем хаос или порядок. Истина заключена и в бхакти и стремлении сердца обрести Божественное — это истина божественной Любви и Ананды. И в желании практиковать Тапасью есть истина — это стремление Духа обрести господство над телом. Истина, поборниками которой выступают поэт и музыкант, является истиной проявления Духа через красоту. Есть истина за строгими интеллектуальными утверждениями, есть она даже за вашим скептицизмом, за позицией последователя Рассела, даже если скрыта очень глубоко, и заключается эта истина в отрицании ложных форм. Даже за теми двумя витальными личностями есть истина, заключающаяся в стремлении обладать как внешним, так и внутренним миром, но не эгоистическим образом, а так, как это делает Божественное. Привести в гармонию все эти личности является целью нашей йоги. Но этого не добиться с помощью каких-то внешних средств — для этого необходимо углубиться внутрь себя, найти психический и духовный центры и научиться оттуда смотреть на окружающий мир, принимать решения

и действовать в нем. Ибо там скрыта истина нашего существа и тайна высшей Гармонии.

* * *

Человек может ясно осознавать существование неподвижного, изначального высшего «Я», не имеющего никакого отношения к игре космических сил. Он может также осознавать существование неподвижного космического «Я», вездесущего и наполняющего собою все, — но при этом, даже по прошествии большого количества времени, не знать, что есть еще динамическая сторона всеобщей Природы (*viśva-prakṛti*). Первоначальная реализация высшего «Я», или Брахмана, это зачастую переживание чего-то, лежащего по ту сторону всех форм, действий, движений, не носящего никаких имен, существующего совершенно независимо; реализовав это «Я», человек воспринимает космос как нагромождение кинематографических образов, бесплотных и призрачных. Аналогичные ощущения испытал и я, достигнув полной реализации Нирваны и пребывая в высшем «Я». Однако все это не означает, что космическое «Я» и Брахман чем-то отделены друг от друга, а вот между изначальным самосущим бытием и проявленным миром есть определенный разрыв.

* * *

Согласно Адвайте, Бог — это только отражение Брахмана в Майе: подобно тому как вовне Брахман воспринимается как мир, который на самом деле не реален, а лишь предстает таким для наших органов чувств, — точно так же внутри Брахман воспринимается как Бог, Бхагаван, Ишвара, но и этот образ Брахмана имеет лишь субъективную, а не истинную реальность. Истинно же реальным может быть и всегда остается только безотносительный Брахман, всецело пребывающий в трансцендентной для мира вечности. По крайней мере, так об этом писали последователи Шанкары, не знаю, правда, утверждал ли он сам то же самое. Современные же последователи Адвайты не перестают повторять, что Шанкара имел в виду совсем другое и что люди несколько видоизменили его учение — поэтому нужно быть очень осторожным, приписывая ему то или иное высказывание.

* * *

Они хотят доказать, что Шанкара вовсе не был таким уж строгим приверженцем Майявады, как это принято считать, — что он допускал некоторую временную реальность мира, признавал существование Шакти и т. д. Но все эти уступки (даже если предположить, что Шанкара действительно пошел на них) несовместимы с логикой его же собственной философии, заявляющей, что существует только Брахман, а все остальное — неведение и иллюзия. Все, помимо Брахмана, временно и иллюзорно и является творением Майи. Кроме того, Шанкара обосновал невозможность достижения Брахмана путем деяний. И если все это не его философия, то мне бы очень хотелось знать, что же, в действительности, он создал. Во всяком случае, все восприняли ее как учение об иллюзорности мира. Сейчас люди все более и более отходят от идей строгого Иллюзионизма, и многие последователи Адвайты хотят пересмотреть собственную доктрину, используя для этого авторитет Шанкары.

Вивекананда принимал философию Шанкары с некоторыми оговорками, главной из них была необходимость служения бедным как Богу (*Daridra-Narayan-Seva*), а основой этому служили, с одной стороны, буддийские идеи о милосердии, а с другой — современные филантропические веяния.

* * *

Конечно, именно Майявада была основой учения Шанкары. Едва ли возможно, что он имел в виду что-то другое и что его идеи (которые, кстати сказать, были ясно и понятно изложены) были всеми неправильно поняты, и лишь современные апологеты его учения открыли их истинный смысл.

* * *

Нет никакого сомнения в том, что Майявада стала для Шанкары как любимым детищем, так и камнем преткновения. Даже его поэма *Bhaja-Govindam* написана в духе Майявады. Но я не очень знаком с теми его произведениями, которые вы упоминаете, поэтому мне трудно что-либо сказать относительно второй части вопроса.

* * *

Очищение сознания, читташуддхи (*cittaśuddhi*), используется в Раджа-йоге. В классической Адвайте применяется, скорее, метод отделения себя от внешней природы посредством созерцания (*vicāra*) и правильного различения (*viveka*) — до тех пор, пока человек не осознает: «Я не ум, не жизнь и т. д.» В этом случае не нужно никакого очищения (*śuddhi*) — человек отделит свое «я» от своей природы, не важно, чистой или нечистой, и будет рассматривать ее как некий механизм, который, лишившись поддержки Атмана, отпадет в конце концов сам собой, вместе с телом. Конечно, параллельно можно использовать и метод читташуддхи, но это приведет лишь к успокоению сознания и прекращению его активности (*cittavṛtti*), улучшить же таким образом его работу, придать ему новые качества и превратить в инструмент Божественного не удастся. Шанкара настаивает на том, что любая деятельность должна быть прекращена прежде, чем человек сможет достичь освобождения, — душа должна осознать себя в качестве пассивного наблюдателя (*akartā*), поэтому в чистой Йоге Знания не существует возможности обрести освобождение, действуя или выполняя какую-то работу. Так как же Шанкара мог признавать полезность динамической активности? Даже если практика читташуддхи, по его мнению, была необходимой, то она могла являться лишь подготовкой к прекращению всякой активности и не преследовать никаких иных целей.

* * *

Ощущение «я» исчезает, когда человек достигает устойчивой реализации космического «Я», единого для всех, и он продолжает неизменно осознавать это «Я» в каждую минуту своей жизни, при любых обстоятельствах и в любых условиях. Обычно такая реализация происходит вначале в сознании Пуруши и лишь впоследствии распространяется на движения Пракрити. Но даже если чувство «я», как отдельной личности, еще присутствует в реакциях Пракрити, внутренний Пуруша воспринимает их как движения старого природного механизма, продолжающиеся по инерции, и рассматривает как нечто отдельное от себя. Большинство последователей Веданты на этом и останавливается, потому что они убеждены, что от этих реакций удастся избавиться в момент смерти, после которой и Пуруша, и Пракрити растворятся в Едином. Но для того чтобы достигнуть изменения нашей природы,

этот опыт и видение Пуруши должны распространиться на все части нашего существа — ум, витал, физическое сознание и подсознание. Таким образом, движения эго, характерные для Пракрити, смогут последовательно исчезнуть из каждой части природы, пока она не станет совершенно свободной от них. А для этого необходима совершенная уравновешенность, самата (*samatā*), предотвращающая нежелательные вибрации в любой части существа, вплоть до клеток тела — *sama hi brahma*. Тогда человек, действуя, также будет полностью свободен от эго. Между тем, эго индивидуальность останется, но она не будет уже маленьким, замкнутым на себе эго, а станет формацией и силой Космического Сознания, ощущающей себя единой со всеми существами и сознающей, что она является также инструментом и центром действия универсального Трансцендентного Сознания, исполненной Ананды, божественного присутствия и действия. Такая индивидуальность будет находиться в полном единстве с Божественным Сознанием, и ни одно ее движение, ни одна мысль или действие не будут носить личный характер или совершаться ради собственных интересов. А это нельзя назвать эгоизмом. О Божественном можно говорить как о чем-то, имеющем эго, только в том случае, если оно не является всем, а лишь отдельной Личностью с ограниченными полномочиями, подобно христианскому Богу-творцу, отделившему себя от своего творения (хотя, нужно отметить, что эзотерическое христианство не признает этого отделения). Так что, если нет ощущения себя как отдельной личности, то, значит, нет и эго.

* * *

Сомневаюсь, что упоминаемое вами состояние аналогично тому, в котором пребывает последователь Веданты, достигший реализации, — за исключением разве что потери чувства «я» как отдельной личности и прекращения отождествления себя с желаниями и прочими движениями Пракрити. Хотя оно может быть отчасти похоже и на состояние Джадават Парамахамсы (*jaḍavat Paramahansa*), равно как и на состояние Джада Бхараты. Теория Прарабдха Кармы (*prārabdha karma*) идет еще дальше, утверждая, что если у человека после освобождения и остаются какие-то витальные движения, то их следует рассматривать лишь как продолжение механической деятельности Пракрити, и что в момент смерти они отпадут сами собой вместе с телом. Возможно,

это и так. Но поймите, что краеугольным камнем моей веры в возможность трансформации Природы является отнюдь не мое неприятие статического освобождения, как завершающего этапа йоги, — напротив, такое освобождение необходимо, но просто я не рассматриваю его как конечную цель, ради которой душа приходит в этот проявленный мир. Я считаю, что это только начало, первый шаг в реализации Божественного. И если кого-то этот шаг удовлетворит и станет для него единственно возможным достижением, то я ничего не имею против.

* * *

Вы правы: образ веревки, похожей на змею, не может служить примером для иллюстрации иллюзорности мира — он способен лишь продемонстрировать, как мы видим мир, то есть совсем не таким, каким он является в действительности. Идею полной иллюзии лучше передает трюк фокусника, якобы взбирающегося по веревке, в то время как на самом деле, нет ни веревки, ни человека, взбирающегося по ней, но у зрителя создается полное впечатление, что они существуют.

* * *

Все метафоры, с помощью которых иллюзионисты пытаются обосновать свою доктрину, при более пристальном рассмотрении теряют свою наглядность и сами становятся иллюзорными. Отождествление себя с телом это ошибка, а не иллюзия. Мы — не тело, хотя тело является частью нас самих. После первой же духовной реализации это ошибочное отождествление прекращается, более того — в ряде переживаний ощущение тела и вовсе отсутствует. Когда реализация достигает полноты, мы понимаем, что тело находится внутри нас, а не мы в нем, оно становится инструментальной частью нашего более обширного существа — наше сознание не только превосходит, но и пронизывает его, — тело может исчезнуть, но наше «я» будет продолжать свое существование. Вот, собственно, и все, что можно об этом сказать.

* * *

Это опыт растворения индивидуального сознания в Бесконечном (*лайя*), характерный для Адвайта-веданты. Но он отнюдь не является

всеобъемлющей или высочайшей Истиной Божественного, а лишь ступенью на пути к ней.

* * *

Стремление к *лайе* продиктовано разумом, но это не единственно возможный удел души. Когда разум пытается избавиться от своего собственного Неведения, он не находит никакого другого выхода, кроме *лайи*, поскольку предполагает, что кроме него самого не может быть никакого более высокого принципа космического существования — выше, по его мнению, только чистый Дух, абсолютное и безличное Божественное. Те, кто следует пути сердца (любви, бхакти), не принимают *лайи*, поскольку верят, что за пределами проявленного мира можно иметь не ограниченные никакими временными рамками личные отношения с Божественным или обитать в Божественном, не растворяясь при этом в Нем и не теряя своей индивидуальности. Но все это не имеет никакого отношения к супраментальной трансформации. Так что ваша первоначальная идея о том, что душа неизбежно обречена на растворение в Бесконечном и что только нисхождение Божественного в форме Аватара может спасти ее от этой участи, оказывается несостоятельной!

* * *

Вы исходили из двух ошибочных предположений. Во-первых, из того, что в прежние времена у души, после достижения ею Божественного, не было никаких других перспектив, кроме *лайи*. Перспективы все-таки были — она, например, могла перейти на более высокий план сознания, жить в Божественном или в присутствии Божественного. И то и другое предполагало отказ от новых рождений, выход из Лилы (космической игры) и прекращение земного существования. И во-вторых, вы предполагали, что душа может отказаться от *лайи* только ради того, чтобы жить рядом с воплощением Божественного на земле и из-за самой возможности Его нисхождения на землю в качестве Аватара. Но основная причина заключается прежде всего в том, что замыслом Божественного, осуществляемого Им в процессе земной эволюции, является супраментальная трансформация всего человеческого существа, и наступление этой трансформации неизбежно.

А инкарнация или нисхождение Божественного в качестве Аватара — это лишь внешнее средство для того, чтобы осуществить ее. Так что ваше утверждение ошибочно, потому что вы не рассмотрели эту проблему со всех сторон.

* * *

Но у них [последователей Адвайта-веданты] было весьма смутное представление об этих планах [Верховном Разуме, Свехразуме и т. д.], потому что самым высоким уровнем их бодрствующего сознания был одухотворенный возвышенный разум, что же касается более высоких планов, то их восприятию были доступны только влияния Верховного Разума, — проникнуть же на эти планы они могли не иначе, как в глубоком самадхи (*suṣupti*). Праджня и Ишвара были для них Владыками *suṣupti*.

II

В нашей йоге Нирвана — это лишь начало постижения высшей Истины, так как сама по себе Нирвана является только переходом от Неведения к высшей Истине. Чтобы Истина смогла проявиться, Неведение должно исчезнуть.

* * *

Не думаю, что писал, но я действительно сказал однажды, что души, достигшие Нирваны, могут (хотя и не «обязаны») вернуться на землю, чтобы достичь еще более высокой духовной реализации, завершая тем самым свое эволюционное развитие. Кажется, я где-то писал, что в этой йоге (можно также добавить — в процессе естественного и полного проявления Божественного во вселенной) опыт Нирваны следует считать лишь стадией или одним из этапов на пути к полной и совершенной реализации. Я говорил также, что существует много путей, ведущих к реализации Абсолюта (Парабрахмана), и Нирвана является только одним из них и далеко не единственным. Возможно, вы помните слова Рамакришны о том, что Дживакоти могут совершать восхождение по лестнице планов сознания, но не имеют возможности

возвращаться обратно на землю, тогда как Ишваракоти способны восходить и нисходить по этой лестнице по своей воле. В таком случае, возможно, Дживакоти это те, кто следует лишь по пути восхождения, берущему начало в Материи, проходящему через Разум и завершающемуся в безмолвном Брахмане, а Ишваракоти — те, кто достигает интегральной Реальности и потому может совершать как Восхождение, так и Нисхождение, объединяя в своем существе «оба полюса» бытия.

* * *

Духовная реализация, которую предполагает наша йога, не только не ниже, но намного выше состояния Нирваны или Нирвикальпа Самадхи.

* * *

Если Будда действительно боролся со всеми ведантическими концепциями, обосновывающими существование высшего «Я», и отвергал их, то тогда это никак не вяжется с общеизвестным мнением о том, что Будда воздерживался от любых метафизических рассуждений или конкретных формулировок относительно природы высшей Реальности. Так, концепция Нирваны, которую вы приписываете Будде, похоже, полностью совпадает с тем, что говорят последователи Махаяны, и очень напоминает их концепцию о существовании некоего Неизменного Бытия, *dhravam*, вот только возникла она намного позже и не могла принадлежать Будде. То же самое касается и концепции Шуньи (изначальной Пустоты), проповедуемой нигилистическим буддизмом, — она также возникла в более поздние времена. Вне всякого сомнения, Будда учил, что мир — это не-«Я» и что человека как индивидуума тоже не существует, так как все пребывающее в мире является лишь постоянно меняющимся потоком сознания. Человеческая же личность, по его мнению, представляет собой призрачное сплетение *санскар* (привычных впечатлений, склонностей, реакций) и способна легко исчезнуть, как только это сплетение распадается. Эта точка зрения вполне согласуется с монистическим взглядом Веданты, согласно которому индивидуального сознания, обладающего собственной реальностью, не существует. А что касается других аспектов

универсального и безличного высшего «Я», о которых говорит Веданта, то Будда, по всей видимости, не обращался к этим абстрактным и метафизическим вопросам и не давал на них четких и однозначных ответов. Но если мир и все в мире это не-«Я», *anātman*, тогда в нем не остается места и для универсального «Я» — в лучшем случае, в нем может присутствовать лишь трансцендентное Истинное Бытие. С точки зрения Будды, Нирвана это нечто трансцендентное космосу, однако он так и не дал ей четкого определения, поскольку его не интересовали абстрактные метафизические рассуждения, касающиеся природы высшей Реальности; должно быть, он считал их излишними и бесполезными и полагал, что увлечение подобными рассуждениями могло лишь отвлечь человека от достижения истинной цели. Все его объяснения имели психологический, а не метафизический характер, и методы его были чисто психологическими — разрушение ложных ассоциаций сознания, служащих причиной возникновения и существования желаний, а следовательно, и страданий, — таким образом осуществлялся выход из круговорота рождений и смертей, происходящего в чисто феноменальном (но отнюдь не в нереальном) мире. Практические методы, с помощью которых такое освобождение могло быть достигнуто, также были чисто психологическими — предписывалось следовать восьмеричному пути, благодаря которому у человека развивалось правильное понимание и формировался навык к правильным действиям. Его цель была исключительно практической и такими же были его методы; метафизические размышления могли лишь увести разум искателя от того, что действительно необходимо.

Что касается отношения Будды к жизни, то я не вполне понимаю, как можно рассматривать «служение человечеству» или какой-либо иной идеал улучшения существующего положения в мире в качестве составляющих его конечной цели, — он ведь утверждал, что человеку необходимо покинуть жизнь и мир и перейти в некое запредельное бытие. Его восьмеричный путь был средством достижения этого бытия, но не целью, более того, он не может рассматриваться даже в качестве промежуточной цели. Разумеется, если правильное понимание и правильное действие стали бы законом жизни, то это привело бы к значительным позитивным изменениям во внешнем мире, но, исходя из конечной цели, которую преследовал Будда, такие изменения можно рассматривать лишь как побочный результат, но не как составную часть его высочайших устремлений. Вы говорите: «Будда сам придавал

первостепенное значение служению человечеству, а его идеалом было достижение осознания внутренней вечности, для того чтобы стать затем источником духовного влияния и действия». Но когда и где Будда выражал такие идеи, говорил о таких вещах, да еще использовал подобные термины? Идея «служения человечеству» очень похожа на современную европейскую концепцию и напоминает мне некоторые европейские толкования Гиты, утверждающие, что та просто учит бескорыстному исполнению долга, или провозглашающие служение главной идеей Гиты. Да и повышенное или даже исключительное внимание к человечеству тоже характерно для европейцев. Буддизм Махаяны придавал большое значение состраданию, сочувствию, доброжелательному отношению ко всем существам, *vasudhaiva kuṭumbakam*, точно так же, как Гита говорила о чувстве единства со всеми существами и стремлении к всеобщему благу, *sarvabhūta hite ratāḥ*, что подразумевает не только благо человечества, а всех живых существ, и слово *vasudhā* означает «все, что обладает жизнью». Но говорил ли Будда, что человек должен достичь Нирваны, для того чтобы стать источником духовного влияния и действия, или хоть что-то подобное? Осознание вечности внутри может привести к такому результату, однако можем ли мы утверждать, что именно таким был идеал Будды и что это было главной целью, к которой он стремился или ради которой пришел на землю?

* * *

Нет никаких причин исключать этот фрагмент о буддизме из публикации. Он дает представление о той стороне буддийского учения, которая еще не достаточно хорошо известна и обычно обходится молчанием, поскольку большинство людей понимают буддизм как учение о Нирване (Шуньяваду) и о духовном гуманизме. Трудность заключается в том, что в современных толкованиях буддизма внимание акцентируется главным образом на этих двух сторонах учения, и все мои критические замечания направлены против подобных толкований и против узкого, одностороннего подхода к буддизму. Мне, конечно же, известно и о противоположных тенденциях, существующих в Махаяне и в японском культе Будды Амидабхи, представляющем собой культ бхакти. Сейчас даже говорят, что и в доктрине Шанкары имелась другая, позитивная сторона — и что именно последователи

Шанкары превратили его в строгого проповедника Великой Иллюзии, принижающего ценность бхакти и отрицающего необходимость действия — *jagan mithuā*.

* * *

Не нужно забывать, что Будда неизменно отказывался обсуждать все вопросы, касающиеся того, что лежит за пределами мира. Но кое-что он все-таки об этом сказал и из его слов видно, что он знал о существовании некоего Неизменного запредельного Бытия, аналогичного Парабрахману Веданты, но подробно описывать, что же это за Бытие, Будда не желал. А что касается доктрины, отрицающей существование любого запредельного бытия, кроме Нирваны, причем в ее негативном аспекте, то она возникла позже и не принадлежала самому Будде.

* * *

Буддийская Нирвана и Мокша Адвайты по сути одно и то же. И то, и другое является реализацией, достигнув которой человек больше не ощущает себя индивидуальным существом, имеющим определенный облик и носящим конкретное имя, но безграничным вечным «Я», находящимся по ту сторону пространства и времени (но при этом он может все-таки оставаться и в пространстве, и во времени). В этом состоянии, кстати, можно прекрасно действовать, и достигается оно не только с помощью самадхи.

* * *

Нирвана Будды это то же самое, что и Брахма Нирвана Гиты. Только Гита описывает ее как Нирвану в Брахмане, тогда как Будда предпочитал воздерживаться от определений Нирваны и не говорить о том, чему соответствует ее переживание. Некоторые более поздние школы буддизма описывали ее как Шунью, аналог китайского Дао, представляющую собой Ничто, в котором заключено все.

* * *

Существует множество направлений буддизма, и направление, отрицающее реальность чего бы то ни было, только одна из его разновидностей. Большинство из них признает Вечное за пределами мира Кармы и Санскар. Даже Шунья шуньявадинов, подобно Дао Лао-цзы, описывается как Ничто, которое есть Все. Итак, поскольку ими признается существование высшего состояния «за пределами разума», которого они стремятся достичь благодаря строгой дисциплине сознания, то это может быть названо духовностью.

* * *

Относительно Единого [буддистов] существует множество версий. Недавно я где-то читал, что буддийское Единое это Сверхбудда, из которого произошли все остальные Будды, но мне кажется, что это пересказ буддизма на языке Веданты на новый лад, осуществленный современными мыслителями. Вечное и Неизменное всегда рассматривалось в буддизме как нечто Супракосмическое и Невыразимое — вот почему Будда никогда не пытался объяснить, что же оно собой представляет; ибо, даже с точки зрения логики, как можно говорить о Невыразимом? Оно не имеет ничего общего с Космосом, который является порождением Кармы и Санскар.

* * *

Когда человек приближается к переживанию Бесконечности или погружению в нее, он может испытывать самые разные ощущения; многое зависит от того, каким образом разум достигает Бесконечности. Одни воспринимают ее вначале как бесконечность, открывающуюся наверху, другие — как бесконечность вокруг, в которой разум (как форма энергии) исчезает, теряя свои границы. Есть люди, которые чувствуют не слияние энергии разума с бесконечностью, а погружение в состояние абсолютного покоя; другие переживают ее как растворение или исчезновение энергии разума в чистом Бытии. Некоторые впервые переживают бесконечность как необъятное бытие, в котором все тонет или исчезает, другие же, в соответствии с вашим описанием, — как беспредельный океан Света и Силы, простирающийся над ними. Если в некоторых школах буддизма опыт бесконечности переживается как безграничная Шунья, то приверженцы Веданты, напротив,

воспринимают ее как позитивное самосущее Бытие, абсолютное и невыразимое. Без сомнения, различные варианты этого опыта стали основой тех или иных философских систем, каждая из которых утверждала свою точку зрения, как окончательную истину; но в основе любой концепции лежит только один вид опыта. То, что вы описываете как абсолютную пустоту разума, воспринимаемую в самой его субстанции, отсутствие в нем энергии и света и его полную неподвижность, можно рассматривать как состояние бесстрастного покоя и лишенной всех вибраций внутренней тишины, которое является или может быть стадией освобождения. Но впоследствии это состояние способно измениться и вы можете почувствовать, как вас наполняет ощущение бесконечного существования, как на вас обрушиваются потоки сознания (полного энергии), а вслед за этим, как завершение, может прийти и Ананда.

* * *

Приведенный вами отрывок¹ из книги «Йога и ее цели» выражает позицию одухотворенного разума, который постигает высшую Истину непосредственно, не прибегая к помощи Свехразума и не растворяясь в нем. Разум становится одухотворенным, отделяясь от всех своих движений и форм проявления и сводя все свое существование к чистому Бытию, Сат-Атман (*sad-ātman*), которое дало начало всему сущему и всем природным процессам и одновременно является основой всего. Если же разум хочет идти еще дальше, он продолжает практику отделе-ния и достигает состояния Асат, которое представляет собой полное отрицание всего этого существования, нечто совершенно непостижимое для разума, невыразимое в словах и недоступное обычному восприятию. Это безмолвное Непознаваемое, Турия — бескачественный и безотносительный Абсолют Адвайта-веданты, Шуньям Шуньявады (нигилистического направления буддизма), Дао — вездесущее и трансцендентное Ничто китайцев, неопределимое и невыразимое Неизменное Махаяны. Многие христианские мистики также говорят

¹ «Ибо за *sad-ātman* лежит безмолвие *asat*, которое буддийские нигилисты постигали как *śūnyam*, а за пределами этого безмолвия пребывает *parātpara puruṣa (puruṣo vareṇya ādityavaraṇas tamaśaḥ parastāt)*». Sri Aurobindo, *The Yoga and its Objects* (1968 Edition), pp. 12-13.

о необходимости погружения в полное неведение, для того чтобы пережить высочайший опыт, о состоянии божественной Темноты; они имеют в виду отказ от всякого ментального знания и приведение ума в состояние пустоты, с тем чтобы он смог исчезнуть в Непроявленном, *param avyaktam*. Все это пути приближения разума к Всевышнему — ибо за пределами этого Непроявленного (*avyaktam*), этой Темноты (*tamasah parastāt*) пребывает Всевышний, Пурушоттама Гиты, Пара Пуруша Упанишад. Его Бытие, в противоположность тьме Непроявленного, наполнено солнечным светом (*ādityavarṇa*); это метафора, но не только метафора, это также символ, доступный внутреннему зрению (*sūkṣma dr̥ṣṭi*), и не только символ, а, можно сказать, факт, подтверждаемый духовным опытом. В нашей йоге солнце является символом Сверхразума, а Сверхразум — первая сила Всевышнего, которую встречает индивидуальное сознание, пересекая границу, где завершается опыт одухотворенного разума и где божественное Сознание предстает в своем изначальном виде, открывая владения высшей Природы, *parā prakṛti*. Это тот Свет, проблески которого воспринимали ведийские мистики и который является противоположностью тьмы христианских мистиков, отделяющей его от обычного сознания, ибо Сверхразум — это высочайший свет, а не тьма. Для разума Всевышний это непроявленное за пределами непроявленного (*avyaktāt param avyaktam*), но если мы предпримем восхождение к Сверхразуму, то наш путь будет проходить, скорее, через всевозрастающее утверждение, чем через всевозрастающее отрицание.

В йоге всегда можно видеть свет внутренним зрением или даже с открытыми глазами, но свет бывает разный; и далеко не каждый свет является высочайшим Светом, *param jyotiḥ*, или производным от него.

* * *

Вселенная это только часть того, что проявлено, а Брахман, как ее основа, выступает в аспекте чистого Бытия (Сат). Но есть также и то, что не проявлено и находится за пределами любого проявления, не будучи одновременно и его основой. Поэтому буддисты и подобные им искатели пришли к заключению, что Небытие (Асат) и есть Высочайшее и первопричина всего.

Возможны и другие значения этих понятий: Сат = Вечное, Асат = Временное и Нереальное.

* * *

Переживание высшего «Я» как необъятной исполненной покоя Пустоты, освобождение от нашего эгоистического бытия доступно каждому, буддист он или нет. Таков негативный аспект Нирваны — и совершенно естественно, что разум, следуя по пути отвержения и прекращения всякой умственной активности, обретает это переживание первым; однако если вы на нем остановитесь и откажетесь идти дальше, удовлетворясь этим освобождающим Небытием, тогда, подобно буддистам, придете к заключению, что Шунья и является вечной истиной. Лао-цзы проявляет большую проницательность, когда говорит о ней как о Ничто, которое есть Все. Многие, конечно же, вначале переживают позитивный аспект Атмана, воспринимая его не как пустоту, а как единственно Сущего или как чистое и ничем не обусловленное Бытие — именно так его воспринимают приверженцы Адвайты (да и сам Шанкара).

* * *

Те, кто погружается в Нирвану, чувствуют, что перестают существовать как отдельные личности. Переживая же состояние более негативной, буддийской Нирваны, они теряют ощущение всякого существования и осознают лишь бесконечную пустоту, не содержащую в себе никаких форм. В Нирване Адвайты ощущается единое и необъятное Бытие, в котором различить какое-то отдельное существо невозможно. Формы в нем, конечно, присутствуют, но это только формы, а не отдельные существа. Ум приходит в состояние безмолвия, мысли исчезают — нет ни желаний, ни страстей, ни витальных движений. Сознание сохраняется, но это не индивидуальное, а безграничное, бесформенное изначальное сознание. Тело способно двигаться и действовать, но при этом кажется, что самого тела нет. Иногда человек обладает только сознанием чистого бытия, иногда — просто чистым сознанием, а иногда все его существование сводится к ощущению непрекращающейся и безграничной Ананды. Происходит ли действительно при этом растворение всех остальных частей существа или же они просто

не воспринимаются в этом состоянии — это спорный вопрос, но во всяком случае подобное переживание дает ощущение их полного растворения.

* * *

Они [буддисты] говорят, что эго и его постоянство это только иллюзия, результат непрерывного течения энергий, мыслей и образов в определенном русле. На самом деле такой формации, как эго, не существует. Что касается освобождения, то оно необходимо для избавления от страданий (*duḥkha*) и пр. — страдания же как раз и обусловлены этим непрерывным потоком энергий и, чтобы освободиться от них, необходимо прервать этот поток. Возможно, все это правильно, но как возник этот поток, почему так необходимо его прервать и каким образом кто-то может получить освобождение, если никого не существует, а есть лишь изменчивый комплекс мыслей, образов и побуждений, — вот что является неразрешимой загадкой. И разве не с тем же самым затруднением сталкивается майявадин, ведь для него Джива тоже реально не существует — есть только Брахман, а Брахман по природе своей вечно свободен и ничем не связан? Откуда же тогда взялась вся эта бессмысленная Майя и кто, собственно, ищет освобождения? Вот почему древние мудрецы, в конце концов, вынуждены были сказать: «Никто не связан, некому искать освобождения и некому освобождаться». Мир и все страдания в этом мире — это иллюзия (нужно признать, несколько затянувшаяся иллюзия). Думаю, что буддисты могли бы сказать то же самое.

* * *

Согласно Будде и Шанкаре, освобождение означает растворение (*лайю*) индивидуальности в некой трансцендентной Вечности, которая не обладает личностным аспектом. Отсюда следует, что вера в существование индивидуальной души должна препятствовать освобождению, в то же время ощущение мирского существования, как чего-то мучительного, должно способствовать стремлению вырваться из него.

* * *

Выражение «осуществить переход»¹ указывает на то, что они имеют в виду эволюцию не на земле, а где-то за пределами этого мира, бог знает где. В этом случае Нирвана могла означать место или мир на пути к другим мирам и душа должна была развиваться, переходя от одного мира к другому — от земли к Нирване и от Нирваны к некой Сверх-Нирване. Это чисто европейская идея и навряд ли ее разделяют буддисты. В Индии всегда считали, что эволюция происходит именно здесь, на земле, и даже боги, если они хотят превзойти свою божественность и обрести освобождение, должны низойти для этого на землю. Это западные спиритуалисты и подобные им мыслители полагают, что рождение на земле представляет собой этап на пути восхождения сознания, который начинается с некоего уровня, расположенного ниже земного плана, человек же, после того как он рождается в земном мире, больше уже в него не возвращается, а восходит к какому-то иному миру, оставаясь там до тех пор, пока не сможет подняться к следующему, более лучшему, и так далее и так далее... Да и этот «совершенный социальный порядок на земле» явно не буддийская идея, поскольку Будды никогда и не помышляли об этом — их заботой было помочь людям достичь Нирваны, а не устанавливать совершенный порядок здесь, на земле. Все эти идеи находятся в полном противоречии с буддизмом.

* * *

Нирвана не может быть и концом Пути, предполагающим прекращение всякого дальнейшего движения к более высокому знанию, и одновременно лишь своеобразным перевалочным пунктом или, точнее, началом Высшего Пути, ведущего в совершенно неизведанные области, которые еще предстоит исследовать... Примирение между этими двумя противоположными точками зрения могло бы состоять в том, чтобы рассматривать Нирвану как конец низшего Пути, проходящего во владениях низшей Природы, и начало Высшей Эволюции. Такой подход к Нирване полностью согласовался бы с учением нашей йоги.

* * *

¹ «Великие Существа... отказываются от своего права осуществить переход к еще более высокой духовной Эволюции и остаются в пределах Космоса ради блага всех живых существ... Именно эти духовные Силы... ведут человечество... к совершенному социальному порядку на Земле». Dr. W. Y. Evans-Wentz, *Tibetan Yoga and Secret Doctrines*.

Чем этот Абсолют¹ отличается от Абсолюта Веданты? или это освобождение — от ведантического Мукти? Будь все это действительно так, не было бы никаких споров между школами буддизма и Веданты. Должно быть, это новомодная версия или одно из направлений позднего буддизма, которое вернулось к положениям Адвайты.

Но является ли эта концепция Высшей Эволюции действительно буддийской идеей или же это только европейская версия того, чем может быть Нирвана?

* * *

Между нашим пониманием души и данным определением² нет никаких различий, за исключением того, что здесь она названа «безличной» — однако в данном случае слово «безличный» очевидно подразумевает нечто противоположное тому, что связано с именем, телом и формой и называется личностью. Связано это, вероятно, с тем, что, в первую очередь, европейцы, а также люди, не знакомые с философскими понятиями, могли с легкостью подумать, что под словом «душа» подразумевается их внешняя личность, а не какая-то нерожденная и бессмертная сущность. Но, с другой стороны, что же все-таки понимается под душой в этом отрывке: дух или истинное «Я» человека — Атман (*ātman*)? Однако проблема в том, что древние буддисты отвергали также и понятие Атмана. Так что нам остается только гадать, что же здесь имеется в виду. Шуньявада высказывается предельно ясно: души не существует — имеется лишь связь или поток впечатлений, санскар,

¹ «Таким образом, учение о Шуньяте, лежащее в основе всей Праджня-парамиты, рассматривает... Абсолют как внутренне присущий феноменам, ибо он является их источником и основой... и, при последнем рассмотрении вещей взглядом Пробужденного, обладающего озаренным и свободным от Неведения умом, дуальность [между миром явлений и Абсолютом] исчезает и остается лишь Одно во Всем и Все в Одном». *Ibid.*

² «Принцип безличного сознания, отражение макрокосмоса в микрокосмосе — сохраняется через все жизни, или все состояния обусловленного Сансарой бытия... Но этот принцип никоим образом не должен отождествляться с личностью, представленной именем, телесной формой или сансарическим умом... Сам по себе принцип безличного сознания вообще не относится к Сансаре, будучи несотворенным, нерожденным, не имеющим формы, запредельным человеческому разуму и его понятиям и потому пребывающим вне пространства и времени... Он не имеет ни начала, ни конца». *Ibid.*

постоянно обновляющийся и тем самым избегающий растворения (Нирваны). Эти же рассуждения последователей Махаяны являются откровенной уступкой Веданте.

* * *

В нашу йогу входят элементы, которые используются в большинстве других йогических систем, так что нет ничего удивительного в том, что какие-то из них встречаются и в буддизме. Но мне кажется, что такие понятия, как «Высшая Эволюция за пределами Нирваны», не являются подлинно буддийскими, если только не существует какого-нибудь ответвления буддизма, разработавшего новые концепции, которые автор мог истолковать подобным образом. Я никогда не слышал, чтобы возможность эволюции, да еще за пределами Нирваны, была составной частью учения Будды — он всегда говорил о Нирване как о конечной цели и отказывался от умозрительных рассуждений по поводу того, что же она из себя представляет.

* * *

Философия Джайнизма предполагает прежде всего личное совершенство. Наши цели, по сути, совершенно различны. Мы хотим низвести сюда Сверхразум и сделать его достоянием земного сознания в качестве новой силы. Сейчас разум является прочно утвердившимся в человечестве состоянием сознания — мы стремимся добиться того же самого, но на этот раз сделать Сверхразум прочно утвердившимся состоянием сознания и создать тем самым новую расу.

III

Мнение о том, что в основе всего учения Шри Ауробиндо лежат лишь положения Гиты, неверно, так как она, судя по всему, считает высшей целью человеческого существования прекращение рождений и уход из мира, по крайней мере, этим, по ее мнению, в конце концов и должна завершиться йога. Гита не выдвигает никакой идеи, предполагающей духовную эволюцию, или идею существования высших планов и супраментального Сознания-Истины, в ней нет ни слова о возможности

низведения этого сознания сюда и использования его в качестве средства для всестороннего преобразования земной жизни.

Идею существования Сверхразума, или Сознания-Истины, Шри Ауробиндо обнаружил в Ригведе и в одном или двух фрагментах Упанишад, однако в Упанишадах эта идея представлена лишь в зародыше — ее можно проследить в одной концепции, предполагающей, что человек обладает существом знания, Виджнянамайя Пурушей, *viṅ-ṇānāyā puruṣa*, которое превосходит ментальное, витальное и физическое существа. В Ригведе идея Сверхразума присутствует, но лишь в общих чертах и практически не разработана, впоследствии даже в таком виде она полностью исчезла из индийской традиции.

Помимо всего прочего, в учении Шри Ауробиндо существует целый ряд положений, которые принципиально отличаются от традиционно индуистских воззрений — оно рассматривает мир не как творение Майи и не только лишь как Лилу (*līlā*), игру Божественного, не считает его и бесконечным, погруженным в неведение, круговоротом рождений и смертей, из которого мы должны вырваться, но видит в нем место, где Божественное последовательно проявляет себя, где происходит прогрессивное развитие души и природы, начинающееся в Материи, проходящее через стадии Жизни и Разума и продолжающееся двигаться к тому, что лежит выше Разума, до тех пор, пока в этом процессе не будет достигнута высочайшая кульминация и Сат-Чит-Ананда полностью не проявит себя в земной жизни. Именно эти идеи лежат в основе учения Шри Ауробиндо и они придают жизни новый смысл.

* * *

На самом деле никакого противоречия нет: просто каждая из этих двух рекомендаций¹ относится к различным составляющим йоги Гиты, которые постепенно сливаются в единое движение, приводящее в конце концов к венчающему все результату — полной самоотдаче Божественному. Вначале необходимо победить низшую природу, иными словами, освободить индивидуальное сознание от пут низшей активности, используя в качестве средства освобождения свое высшее «Я», пребывающее в высшей природе и способное возвысить индивидуальное

¹ «Освободи себя с помощью своего высшего "Я"» (Гита, гл. VI, 5) и «Оставь все дхармы» (Там же, гл. XVIII, 66).

сознание до ее уровня. Одновременно человек должен совершать все свои действия, включая сюда и внутренние усилия в йоге, как жертвоприношение Пурушоттаме, имманентному и трансцендентному Божественному. Когда же индивидуальное сознание достигает высшего «Я», обретает знание и освобождается, человек полностью отдает себя в руки Божественного, оставляя все иные дхармы — источниками всей его жизни теперь становятся Божественное Сознание, Божественная Воля и Сила и Божественная Ананда.

Наша йога не идентична йоге Гиты, хотя она содержит в себе все наиболее существенные ее элементы. В нашей йоге мы начинаем с идеи полного посвящения себя Божественному и направляем на это всю нашу волю и стремление; но одновременно мы должны отвергать все притязания низшей природы, освободить от ее пут наше сознание, освободить наше «я», вовлеченное в деятельность низшей природы, осознав для этого свое высшее «Я», и с его помощью обрести наконец абсолютную свободу, поднявшись во владения высшей природы. Если мы не станем следовать этому двойному движению, возникнет опасность того, что наше посвящение будет тамасическим, а значит, формальным, и в этом случае мы не будем прилагать необходимых усилий и практиковать настоящую тапасью и, следовательно, не добьемся никакого прогресса. Или же наше посвящение может оказаться раджасическим и будет обращено не к самому Божественному, а к созданной нами самими ложной идее о Нем или некоему Его образу, на деле являющемуся лишь маской нашего раджасического эго или скрывающему за собой нечто еще более худшее.

* * *

Этот мир, по словам Гиты, является юдолью скорби и все в нем преходяще, *anityamasukham*, но лишь до тех пор, пока мы находимся в сознании, присущем нынешнему состоянию мира. Только всецело обратившись к Божественному и проникнув в Божественное Сознание, можно обладать Вечным, даже оставаясь в этом мире.

* * *

Многие вопросы Гита трактует неоднозначно и иногда ее язык звучит противоречиво. Все дело в том, что она допускает существование двух

противоположных, на первый взгляд, истин и пытается примирить их. С одной стороны, она выдвигает в качестве идеала уход из мира Сансары в сознание Брахмана, а с другой — признает, что можно добиться освобождения и жить в Божественном (во Мне, как говорит Кришна), действуя при этом в мире как Дживанмукта. Последнему варианту Гита отдает явное предпочтение и акцентирует на нем внимание читателя. Рамакришна ведь тоже ставил «божественные души» (Ишваракоти), способные как восходить, так и нисходить по лестнице планов сознания, выше просто освобожденных душ (Дживакоти), которые, однажды совершив восхождение, уже не способны вернуться назад для божественной работы здесь на земле. Только супраментальное сознание обладает истиной во всей ее полноте, а также силой, способной эффективно воздействовать на жизнь и Материю.

* * *

Гиту нельзя понимать исключительно как евангелие любви. В ней изложены три направления йоги — йога знания, йога преданности и йога действий, а в основе всех трех направлений лежит обретение духовного сознания и реализация единства с Божественным и со всеми живыми существами, как частицами Божественного. Действительно, в Гите большое внимание уделяется бхакти, преданности и любви к Богу, а также чувству единства со всеми существами и любви ко всем существам, но все это неразрывно связано со знанием и с действием.

* * *

Но имейте в виду, что автор Гиты *никогда* не рассматривал все происходящее в ней как некую аллегорию — при желании вы, конечно, можете сказать, что сейчас все обстоятельства древней битвы, на фоне которых происходит беседа главных героев, нужно воспринимать лишь как аллегорию, а не что-то реальное. Но йога, о которой говорит Гита, направлена на приложение духовной истины к внешней жизни и к внешним действиям — это могут быть *любые* действия, и они не обязательно должны походить на те, о которых идет речь в Гите. Важен *принцип*, согласно которому действие должно быть продиктовано духовным сознанием, а конкретный пример внешней деятельности,

приведенный Гитой, может действительно рассматриваться как нечто, относящееся к далекому прошлому.

* * *

В Гите имеется лишь косвенное упоминание о Божественной Матери без всяких конкретных описаний. В ней речь прежде всего идет о посвящении себя Пурушоттаме, а что касается Божественной Матери, то о ней говорится лишь как о Пара Пракрити, становящейся Дживой, иными словами, как о посреднике, благодаря которому Божественное проявляет себя во Множестве и с помощью которого Всевышний создает все эти миры и сам нисходит на землю в качестве Аватара. Гита следует традиции Веданты, которая всецело опирается на мужской аспект Божественного, Ишвару, и почти не упоминает Божественную Мать, так как окончательной целью провозглашается уход из мира и разрыв всех связей с его природой, с тем чтобы достичь высшей реализации за его пределами. Традиция Тантры опирается на женский аспект Божественного, Шакти или Ишвари, и ставит все в прямую зависимость от Божественной Матери, так как ее цель — овладеть природой мира, научиться управлять ею и, через господство над ней, прийти к высшей реализации. Наша йога настаивает на необходимости реализации обоих аспектов Божественного, но предание себя в руки Божественной Матери является наиболее существенным элементом этой йоги, так как без этого невозможно достичь той цели, к которой она стремится.

По отношению к Пурушоттаме Божественная Мать является высочайшим божественным Сознанием и Силой, Адья Шакти, царящей над мирами. Всевышний пребывает внутри нее, и она осуществляет его проявление в мирах в двух аспектах — подвижном (Кшара) и неподвижном (Акшара). Если рассматривать ее по отношению к аспекту Акшара, то она является все той же Пара Шакти, заключающей в себе неподвижного Пурушу, и сама неподвижно пребывает в нем по ту сторону всего творения. По отношению к аспекту Кшара Божественная Мать представляет собой подвижную космическую Энергию, проявляющую все существа и силы.

* * *

Не знаю, существует ли сознание, подобное сознанию Пурушоттамы, которое человек был бы способен обрести или реализовать в качестве *своего собственного* индивидуального сознания. Гита ведь говорит о Пурушоттаме, как о Высочайшем Господе, как о превосходящем все Существо, которое превышает как Изменчивого, так и Неизменного и которое заключает в себе как Единое, так и Множественное. Человек, по словам Гиты, способен достичь сознания Брахмана, осознать себя как вечную частицу Пурушоттамы и жить в нем. Сознание Пурушоттамы — это сознание Высшего Существа, и человек сможет *жить* в этом сознании лишь когда утратит эго и осознает свою истинную сущность.

* * *

В духовной мысли Индии существовавшие во времена риши и даже еще раньше элементы Санкхьи и Веданты неизменно сочетались. Описываемое Санкхьей строение человеческого существа (состоящего из Пуруши, Пракрити, первоэлементов, Индрий, Буддхи и т. д.) получило всеобщее признание, и имя Капилы упоминалось везде с большим почтением. Гита относит его к числу великих Вибхути; так, Кришна в ней говорит: «Среди мудрецов, я — Капила».

IV

Веды и Веданта — это одна сторона Единой Истины, а Тантра, придающая решающее значение Шакти, — другая. В нашей йоге оба эти аспекта Истины в равной степени принимаются во внимание и используются, но не в тех их конкретных формах, что дошли к нам из прошлого, а в их изначальной сути, причем мы стремимся, чтобы в процессе практики йоги эти аспекты Истины постепенно освобождались от всех поверхностных наслоений и воспринимались в их высочайшем и глубочайшем смысле. Ведантой прежде всего излагаются наиболее существенные аспекты и принципы, лежащие в основе божественного знания, поэтому почти все, что она говорит об обретении духовного знания и о разновидностях духовного опыта, было столь же полно изложено в *Арье*. Тантра уделяет внимание в основном формам и процессам духовной практики, методам овладения и работы

с природными силами. Но все ее методики не могут использоваться нами в их существующем виде — в интегральной йоге должны быть разработаны собственные формы и методы внутренней работы. Тем не менее, за процессом трансформации, которому я придаю столь важное значение, присутствуют процессы, давно известные в Тантре, например, последовательный подъем сознания через центры и тому подобное, не говоря уже о той основополагающей истине, что все совершается только благодаря силе Матери.

Методы пробуждения Кундалини с ее последующим восхождением через центры сознания, так же как и методы очищения центров, являются элементами тантрического знания. В нашей йоге не существует специальных приемов для очищения или открытия центров, как нет в ней и четкой методики, позволяющей поднимать Кундалини. Мы используем другой метод, но подъем сознания от уровня к уровню, через один центр к другому, тем не менее имеет место и завершается он соединением над макушкой головы индивидуального сознания с высшим сознанием. Происходит также раскрытие центров и планов (ментального, витального и физического), которые управляются этими центрами; кроме того, происходит нисхождение супраментального Сознания, являющееся ключевым элементом процесса духовной трансформации. Таким образом, как я уже сказал, за процессом трансформации, осуществляемым в нашей йоге, присутствует тантрическое знание.

* * *

В нашей йоге мы не ставим перед собой специальной задачи открытия чакр; они открываются сами собой благодаря нисхождению Силы. В тантрической практике их открытие происходит снизу вверх, начиная с Муладхары; в нашей йоге — сверху вниз. Однако восхождение силы из Муладхары также имеет место.

* * *

В Тантре открытие центров и пробуждение Кундалини происходит благодаря специальным приемам; процесс ее восхождения ощущается в позвоночнике. В нашей йоге пробуждение Кундалини и открытие центров происходит в результате давления Силы сверху. При открытии

центра происходит подъем индивидуального сознания до уровня, расположенного над головой, где оно соединяется с более высоким сознанием. Этот процесс повторяется до тех пор (параллельно может ощущаться и нисхождение), пока все центры не откроются и сознание окончательно не поднимется над головой. На более поздней стадии оно уже находится там постоянно и постепенно расширяется, сливаясь с космическим сознанием и универсальным «я». Таков обычный процесс восхождения, но иногда он развивается стремительно и происходит внезапное и окончательное открытие сознания над головой.

* * *

Процесс восхождения и нисхождения Силы в этой йоге имеет свои характерные особенности и не обязательно должен соответствовать тому, что изложено в тантрических текстах. Многие люди сначала начинают осознавать центры, другие же просто чувствуют восходящий или нисходящий поток Силы, поднимающийся или опускающийся даже не от центра к центру, а с одного уровня сознания на другой, иными словами, они ощущают, как Сила нисходит и заполняет сначала голову, затем грудную клетку, затем опускается до уровня пупка, а затем и еще ниже. Совсем необязательно осознавать божества в чакрах в соответствии с традиционным тантрическим описанием, хотя некоторые чувствуют присутствие Матери в различных центрах. В подобных вопросах наша садхана придерживается не знания, изложенного в книгах, а той центральной истины, которая лежит в его основе, и она реализует эту истину в ее изначальном виде, не связывая себя древними формами и символами. Даже то, что собой представляют эти центры, в нашей садхане трактуется совсем иначе, нежели в книгах последователей Тантры.

* * *

Да, цель нашей йоги заключается в том, чтобы установить непосредственную связь с Божественным, пребывающим над нами, и низвести божественное Сознание во все центры. Развитие оккультных сил, принадлежащих ментальному, витальному и тонкому физическому планам, не входит в нашу задачу. В ходе садханы человек может вступить

в контакт с различными Божественными Силами и Ипостасями, но не обязательно соотносить их с определенными центрами, хотя иногда, в течение некоторого времени, это происходит автоматически (как с четырьмя Ипостасями Матери). Здесь не существует никаких строгих правил. Наша йога с самого начала предполагалась как достаточно гибкая система, позволяющая Божественной Силе воздействовать на человека в соответствии с его индивидуальной природой, поэтому особенности этого воздействия могут широко варьироваться и сильно отличаться в каждом конкретном случае.

* * *

Оккультизм — это знание и правильное использование скрытых сил Природы.

Оккультные силы — это те силы, которые можно познать только проникнув за покров видимых явлений. Особенно это относится к силам тонкого физического и супрафизического планов.

* * *

Как правило, все внутренние и необычные психологические переживания называют психическими. Я же использую слово «психическое» для обозначения души, чтобы провести четкое различие между ней и разумом или виталом. В этом смысле все движения и переживания души — те, что поднимаются из психического существа или непосредственно с ним связаны — могут быть названы психическими. Если же в переживании преобладают движения ума и витала, то оно может быть названо психологическим (относящимся к поверхностному сознанию или области оккультного). Слово «духовный» не обязательно относится к Абсолюту. Хотя, конечно, опыт контакта с Абсолютом — это духовный опыт, и все переживания, в которых мы соприкасаемся с высшим «Я», высшим сознанием и Божественным, пребывающим над нами, — тоже являются духовными. Однако существуют и другие переживания, которые нельзя так четко классифицировать или сопоставить друг с другом.

Духовная реализация обладает первостепенной важностью и совершенно необходима. Думаю, что самое лучшее — достичь вначале достаточно полного духовного и психического развития, установить

прочный контакт со своим психическим существом и духовными силами и лишь затем вступать в область оккультного опыта. Те, кто проникает в оккультные миры в начале пути, могут впоследствии заметить, что процесс их духовного развития сильно замедлился, — некоторые попадают в хитрые ловушки оккультного мира и уже не могут выбраться из них до конца жизни. Разумеется, есть и такие люди, которые могут сочетать с пользой для себя оба пути, оккультный и духовный, которые в данном случае будут дополнять друг друга, и все же безопаснее тот путь, который предлагаю я.

Для нас руководящими факторами должны быть дух и психическое существо, находящиеся в единстве с Божественным, — что касается оккультных законов и феноменов, то их необходимо знать, но не для того, чтобы руководствоваться ими, а для чисто практических целей. Оккультное знание сложно и обширно и в какой-то мере опасно. Не обязательно от него отказываться, но и придавать ему первостепенную важность тоже не следует.

* * *

Способность действовать на астральном плане, входить в контакт с астральными силами, покинув тело, относится к области оккультизма и не является духовной целью. Достижение таких способностей не входит в задачи йоги. Голодание также запрещено в Ашраме, поскольку оно скорее вредит, чем помогает духовной работе.

Цель так или иначе проникнуть в астральные миры была навязана вам извне и, судя по всему, является одной из составляющих вашего неосознанного стремления к обретению оккультных сил. Большинство духовных учителей Индии с неодобрением относятся к подобному стремлению, ибо оно ограничивается лишь низшими планами и обычно толкает ищущего на путь, который может увести его весьма далеко от Божественного. Наибольшую опасность влечет за собой контакт с силами и существами астрального (или, как мы его называем, витального) плана. Как правило, эти существа настроены враждебно по отношению к подлинной цели духовной жизни и устанавливают контакт с ищущим, предлагая ему свои силы и оккультный опыт лишь для того, чтобы увести его с духовного пути, подчинить своему влиянию или полностью овладеть им для осуществления своих собственных целей. Часто, выдавая себя за божественные силы, они вводят искателя

в заблуждение, внушают ошибочные мысли и побуждения и превращают его внутреннюю жизнь в хаос. Много тех, кто, не устояв перед привлекательностью сил и существ витального плана и пойдя у них на поводу, в конце концов пришли к полному духовному падению, к физическим и душевным расстройствам, к разного рода помешательствам и извращениям. Когда, в результате открытия внутреннего существа, сознание человека начинает расширяться, он неизбежно входит в контакт с витальным планом и оказывается в его владениях, но он никогда не должен отдаваться во власть существ и сил этого плана или позволять им управлять собой, соглашаясь с теми мыслями и побуждениями, которые они внушают. Именно в этом заключается одна из главных опасностей, встречающихся на духовном пути. Поэтому ищущему необходимо всегда оставаться бдительным, если он хочет достичь своей цели. Действительно, в процессе йогической практики, с расширением сознания, человек становится обладателем многих супрафизических и сверхнормальных сил: выход за пределы телесного сознания, действие с помощью тонких энергий на супрафизических планах и т. п. — все это вполне естественно для йогина. Однако он не стремится обладать этими силами, они приходят к нему сами в ходе естественного развития садханы и не носят астрального характера. Использовать их нужно тоже только в духовных целях, а именно — как средство исполнения Божественной Воли и инструмент Божественной Силы, но никогда — в качестве орудия в руках сил и существ витального плана. Прибегать к их помощи с целью достижения подобных оккультных способностей было бы большой ошибкой.

Продолжительное голодание может привести к возбуждению нервного существа, а это нередко порождает яркую игру воображения и галлюцинации, принимаемые человеком за подлинный опыт. Часто мысль о голодании подсказывается витальными Сущностями, поскольку оно приводит сознание в неуравновешенное состояние, что благоприятствует исполнению их замыслов. Поэтому голодание у нас не поощряется. Следует придерживаться правила, указанного в Гите: «Йога — не для тех, кто ест слишком много, не для тех, кто не ест вообще», — иными словами, необходимо придерживаться умеренного, но достаточного потребления пищи для поддержания физического здоровья и силы.

В Индии нет такого рода братств, о которых вы говорите. Есть йогины, которые стремятся обрести оккультные силы и практикуют

окультизные дисциплины, но знание передается индивидуально, от Учителя к ученику. Окультизные ассоциации, ложи и братства, имеющие ту направленность, о которой пишут европейские окультисты, в Азии неизвестны.

Что касается необходимости хранить в тайне все, что относится к занятиям йогой, то определенная осмотрительность в разговорах или сдержанное молчание о своих собственных опытах и наставлениях Гуру всегда желательны, но делать из них большой секрет или окутывать себя покровом тайны тоже не стоит. Если вы однажды выбрали Гуру, то уже ничего не должны от него скрывать. Часто именно астральные силы внушают садхаку, что он должен хранить все свои переживания в абсолютной тайне, — такими приемами они пытаются препятствовать его поискам света и помощи, особенно когда в них есть острая необходимость.

* * *

Все ваши «эксперименты» имеют в своей основе витальную природу и ту часть разума, которая с ней связана; но это очень непрочный фундамент и строить на нем свою внутреннюю работу — значит подвергать себя опасности попасть под влияние сил лжи и совершить непоправимую ошибку. Какими бы окультизными силами (великими или малыми) вы ни обладали, это не сможет уберечь вас от уклонения от Истины, и если вы позволите гордыне, высокомерию и желанию выставить напоказ свои силы незаметно овладеть вами, вы совершите серьезную ошибку и окажетесь во власти раджасической Майи и Авидьи. Цель нашей йоги заключается не в овладении теми или иными силами, а в том, чтобы подняться на уровень божественного Сознания-Истины и низвести эту Истину в низшую природу. Вместе с Истиной придут и все необходимые силы, но они уже будут ощущаться не как ваши собственные, а как исходящие от Божественного и только Ему принадлежащие. Связь с Истиной возрастает не благодаря исполнению требований раджасического ума и витальному самоутверждению, а только благодаря психической чистоте и отдаче всего себя Божественному.

* * *

Восемь сиддхи (*aṣṭasiddhis*), которые достигаются в традиционной йоге, представляют собой витальные или, если говорить о Раджа-йоге, ментальные силы. Как правило, они ненадежны в использовании, а их действие носит во многом случайный характер, так как зависит от соблюдения всех условий, позволяющих им проявиться.

* * *

Говоря о трансформации физической Природы, я имел в виду не только тело: мною подразумевалась трансформация всей физической природы человека — физического разума, физического витала, а также ее наиболее грубой, материальной составляющей, — но не с помощью сиддхи, а благодаря созданию новой физической природы, которая станет воплощением супраментального существа на новом этапе эволюции. Я не слышал, чтобы такая трансформация уже была осуществлена благодаря каким-то приемам Хатха-йоги или иной практике. Ментальная или витальная оккультная сила может принести сиддхи более высокого плана, однако лишь на уровень индивидуального витала — как в случае с тем саньясином, который был способен проглотить какой угодно яд без всякого вреда для себя, но тем не менее умер от яда, когда однажды забыл о необходимости соблюсти все необходимые условия, позволяющие его сиддхи проявиться. Действие супраментальной силы, нисхождение которой я предвижу, будет заключаться не во влиянии на физическую природу извне и придании ей сверхнормальных способностей, а в постепенном овладении ею изнутри, с тем чтобы полностью изменить ее в природу супраментальную. Я не почерпнул эту идею из Вед или Упанишад и не думаю, что в них содержится что-либо подобное. Знание о Сверхразуме тоже не было заимствованным — я получил его непосредственно, через внутренний опыт, и только позднее обнаружил определенные подтверждения его существования в откровениях Вед и Упанишад.

* * *

Многие йогины различных школ Веданты сочетают оба пути — путь обретения сиддхи и путь окончательного освобождения; возможно, они могли бы сказать, что обретают сиддхи по пути к Нирване. Примирить и гармонизировать эти два пути можно только достигнув

Сверхразума — Божественной Истины, одновременно являющейся динамической и статической, полностью преодолев и уничтожив Неведение и создав новое творение, основанное на Божественном Знании.

* * *

Я не читал саму Йога-Васиштху (*Yoga-Vāsiṣṭha*), но из того, что я прочел о ней, можно заключить, что ее автор обладал незаурядным оккультным знанием.

V

Мне кажется, что эти различия в оценках исходят от разума, отдающего предпочтение тому или иному способу приближения к Божественному или превозносящего один аспект духовной реализации над другим. Если мы следуем пути Любви и Преданности, если именно наше сердце стремится найти Божественное, то высочайшим достижением на этом пути будет переживание трансцендентной Ананды, невыразимого Счастья и Блаженства единения с Божественным через Любовь. Школа Чайтаньи придавала особое, можно даже сказать исключительное, значение этому пути и считала, что подлинное сознание Кришны как раз и заключается в Ананде. Но трансцендентная Ананда является основой, началом и концом всего существования, поэтому путь сердца не является и не может быть единственным путем, ведущим к ней. Ее можно достичь через реализацию сознания Васудэвы, а это более широкий и более ментальный путь приближения к Божественному. Примером такого пути может служить система йоги, изложенная в Гите, в которой гармонично сочетаются путь знания, путь действия и путь бхакти, ведущие к единой цели — к познанию Кришны, Единого, Высшего, Всеобъемлющего; практикуя эту йогу, человек, через реализацию космического сознания, достигает сияющих высот трансцендентной реальности. Существует также путь, ведущий к трансцендентной Ананде, о котором говорит Тайттирия Упанишада, ведантическое евангелие Блаженства. Все эти методы, несомненно, являются более универсальными, поскольку используют в процессе приближения к Божественному все аспекты человеческого

существования, все части человеческой природы и свойственную им активность. И если, по сравнению со специальными йогическими дисциплинами, эти методы в самом начале могут казаться не столь стремительными в своем более широком, а потому более медленном движении вперед, то это отнюдь не означает, что они менее действенны и достигают меньших результатов в конце пути. Однако каковы бы ни были используемые нами методы — будь то метод, охватывающий сразу все части нашего существа, собирающий воедино все духовные элементы в нас и возносящий нас на вершины духа, или метод, при котором стремительное восхождение происходит благодаря интенсивному стремлению ввысь одной-единственной части, не затрагивая остальные, — оба они приводят к одной и той же трансцендентной реальности. Но кто может сказать, какой из этих двух подходов обладает большей глубиной? Всепоглощающая любовь к Божественному обладает своей собственной глубиной, которую ничем не измерить; всецело устремленная к Божественному мудрость охватывает больше его аспектов, однако при этом нельзя сказать, что она глубже.

Всю ценность космическому существованию придает истина Трансцендентного, которая, отражаясь во всем, что наполняет собой космос, формирует, таким образом, истины более низкого порядка, ограниченные рамками времени и представляющие собой тысячи на первый взгляд не похожих друг на друга аспектов Единого. Когда человек совершает восхождение к Божественному, используя разум или какую-то иную часть своего проявленного существа, — какой-то один или даже несколько этих аспектов становятся для него все более и более чистыми и возвышенными и начинают все интенсивнее проявлять ту истину, отражением которой они являются. И каким бы ни был аспект, воспринимаемый подобным образом, одухотворенное ментальное сознание провозглашает его высшей истиной. Но когда мы выходим за пределы разума, все эти отдельные аспекты становятся не только более чистыми и возвышенными, но постепенно сливаются воедино, а все их различия исчезают в изначальном и неделимом единстве и все опять становится одним абсолютным целым. Разум может представить и пережить на опыте состояние бытия, лишенное сознания и Ананды, крайней степенью выражения которого является видимая бессознательность Материи. Точно так же он способен представить Ананду или Любовь, существующие в качестве отдельного

принципа; он может даже почувствовать, как сознание и бытие полностью исчезают при погружении в транс или забытье Любви или Ананды. Аналогично этому, разум ощущает, как ограниченная личность теряет себя в Личности безграничной, любящий — в высочайшем Возлюбленном или же вообще все личностные аспекты существа исчезают в Безличном — любящий в конечном счете чувствует, что он погружается в трансцендентный океан Любви и Ананды и полностью растворяется в нем. Для разума личный и безличный аспекты Божественного существуют независимо друг от друга, при этом он способен воспринимать только один из них, который и объявляет наивысшим. Так, например, для разума личный аспект Божественного может раствориться в его Безличном аспекте или, наоборот, безличный аспект может исчезнуть в абсолютной реальности высшей божественной Личности — и в этом случае безличный аспект становится лишь атрибутом или силой этой Личности. Однако выходя за пределы ума и поднимаясь на вершины духовного опыта, мы начинаем ощущать, как происходит слияние всех аспектов Божественного в единое целое. Сознание, Бытие, Блаженство возвращаются к своему неделимому единству — Сат-Чит-Ананде. Личный и безличный аспекты становятся настолько едины и неразделимы, что противопоставление их друг другу кажется проявлением неведения. Эта тенденция к объединению различных аспектов Божественного является основой супраментального сознания и опыта. Ради каких-то космических или созидательных целей Супраментал может выдвинуть на передний план и, когда это необходимо, проявить с большей силой один из аспектов, но при этом он будет ясно осознавать существование и всех остальных аспектов, пребывающих за ним или содержащихся в нем, не допуская в своем видении никакого разделения или противоречия между ними. Поэтому супраментальное творение станет гармонией в многообразии, и это творение уже не будет создаваться путем разделения Единого на фрагменты или пристального изучения его отдельных аспектов для того, чтобы, сопоставив их и обнаружив между ними различия, затем заново пытаться соединить их вместе или синтезировать из них нечто, напоминающее гармоничное целое, — как не может быть оно создано и путем исключения какого-то одного аспекта Реальности или, напротив, всех аспектов, кроме одного, чтобы таким образом реализовать абсолютное Единство.

Вы говорите о йоге вишнуитов, придающей особое значение личному переживанию блаженств, исходящих от Божественного (судя по тому, какое место эти переживания занимают в классификации внутренних состояний, *бхав*, реализуемых в этой йоге), а также полагаете, что эти состояния довольно непродолжительны, быстротечны и им недостает безграничности или широты. Несомненно, именно так и бывает, когда наше ограниченное сознание переживает состояние блаженства впервые, оставаясь на привычном для себя уровне и действуя и функционируя по-старому. Но так происходит только потому, что эмоциональное существо в человеке, наделенное столь несовершенным телесным инструментом, способно испытывать лишь кратковременные порывы более высоких чувств, пытаясь придать им более возвышенную форму или уловить их изначальную чистоту, — оно не может сохранять ни длительность, ни глубину, ни интенсивность высоких переживаний. Но по мере того как сознание становится космическим (а универсализация сознания человека без потери его высшей индивидуальности, построенной вокруг божественного центра, как раз и является одной из составляющих процесса постижения супраментальной Истины), эта неспособность постепенно исчезает. Переживание истины, лежащей в основе таких бхав, как состояние преданности Возлюбленному (*dāsyā*), или сладостное упоение Им (*madhura*), или каких-то иных бхав и их сочетаний, становится непрерывным и всеохватным, — и если вдруг, в результате такого расширения спектра переживаний, они и утратят что-то от своей прежней кратковременной интенсивности, то все это будет вновь восстановлено, и в неизмеримо большем масштабе, в процессе восхождения расширившегося индивидуального сознания к Трансцендентному. Существует опыт непрерывного расширения сознания, который вбирает в себя все элементы той или иной духовной реализации, и в процессе подобного интегрального восхождения и трансформации эти элементы превращаются в нечто совершенно иное, гораздо более величественное, и, приобретая изначальную чистоту, находят свое место сначала в космическом духовном бытии, а затем — во всеобъемлющем трансцендентном.

Различия во взглядах на Кришну между Шанкарой и Рамануджей, с одной стороны, и Чайтаньей, с другой, возникли в результате определенной несхожести их духовных опытов. Для Шанкары, Рамануджи и многих других Кришна был только одним из аспектов Вишну,

поскольку та экстатическая форма любви и преданности (*bhakti*), которая стала ассоциироваться с его именем, представлялась им лишь частью Божественного Целого. Гита, как и Чайтанья, рассматривает Кришну с другой точки зрения и видит в нем само Божественное. Для Чайтаньи он был воплощением Любви и Ананды, а поскольку Любовь и Ананда были для него наивысшим трансцендентным опытом, то и Кришна должен был представлять собой самого Всевышнего. Для автора Гиты Кришна был источником Знания и Силы точно так же, как и Любви, — Разрушителем, Хранителем и Творцом в одном лице, из чего неизбежно следовало, что Вишну был лишь одним из аспектов этого универсального Божественного. В Махабхарате Кришна действительно предстает как воплощение Вишну, но это можно объяснить тем, что образ Вишну был его начальным и наиболее внешним аспектом проявления, а более великое Божество могло проявиться позднее, замыкая последовательность проявлений все иных божеств, — такая схема вполне логична, если рассматривать сам процесс проявления как нечто прогрессивно развивающееся. Так, например, Вишну в Веде младше Индры и его называют Упендрой, но впоследствии он превосходит старшего по происхождению бога и обретает более высокое положение, занимая место в Тримурти.

Мне трудно сказать, какое значение придавали вишнуиты форме воплощения Кришны. Форма — это основное средство проявления, и можно сказать, что без нее ничто не может быть проявлено полностью. Даже если логически предположить, что Бесформенное предшествует Форме, не менее логичным будет допустить и обратное — что Форма внутренне присуща Бесформенному и уже присутствует в нем в мистическом, скрытом состоянии, иначе как бы что-либо вообще могло проявиться? Ведь если бы процесс проявления был иным, то тогда он бы являлся творением чего-то нового и еще не существующего и не мог быть назван проявлением. А если это так, то будет в равной степени логичным предположить, что существует вечная форма Кришны, его духовное тело. Что касается высшей Реальности, то таким ее телом, несомненно, является абсолютное Бытие, но только ли оно одно? Абсолютное Бытие как нечто абстрактное может исключать из себя все и быть сведено к своего рода позитивному Ничто; но кто может сказать или определить, чем же по-настоящему является или не является абсолютное Бытие, кто способен измерить его глубины, постичь его безграничную Тайну? Как правило, разум способен

представить абсолютное Бытие только отрицая свои собственные представления о времени, пространстве и т. д. Но он не может сказать, что лежит в основе проявления или что проявление собой представляет и почему вообще что-либо проявляется из этого позитивного Ничто, — и мы не должны забывать о том, что вишнуиты не приемлют концепцию абсолютного Бытия в качестве изначальной и высочайшей истины Божественного. Следовательно, вполне можно предположить, что то, что мы понимаем и воспринимаем как некую пространственную форму, может соответствовать какой-либо силе Абсолюта, лежащего за пределами пространства. Я не предлагаю принять все эти рассуждения в качестве окончательной Истины, а лишь обращаю ваше внимание на то, что точка зрения вишнуитов, в рамках их собственных представлений, и логически, и метафизически вполне состоятельна.

* * *

Вишнуиты рассматривают мир как Лилу, однако истинная Ли́ла, по их мнению, разворачивается не в этом мире, а в некоем вечном Вриндаване. Все религии, верящие в Божество как в Личность, считают вселенную реальной, рассматривая ее как Лилу или созданное по Воле Бога творение, но временное, а не вечное. Поэтому их целью является обретение состояния вечности за пределами этого мира.

* * *

Идея временного Царства Небесного на земле содержится в Пуранах, ее выражали также некоторые вишнуитские поэты и святые; но это была чисто религиозная идея и философски она никак не обосновывалась, поэтому было не совсем понятно, каким образом и когда это Царство наступит. Думаю, что в Тантре преодоление несовершенств является, скорее, индивидуальным достижением, а не коллективным.

* * *

Вы описываете жизнь, полную материального изобилия и проникнутую человеческим эгоизмом, которую вы, должно быть, вели когда-то, и говорите: «Согласитесь, ведь она не так уж и плоха». Да, на бумаге,

да еще в вашей интерпретации она представляется чем-то поистине радужным. Но такая жизнь никому не может дать полного или окончательного удовлетворения, исключения составляют лишь самые заурядные и банальные люди, не стремящиеся ни к чему, кроме комфорта и развлечений; хотя даже они не чувствуют себя по-настоящему довольными или счастливыми — в конце концов и для них жизнь становится утомительной и лишенной вкуса. Невзгоды и болезни, конфликты и борьба, разочарования, утрата иллюзий и всевозможные человеческие страдания настигают всех и гасят радужный блеск их благополучной жизни — а затем наступают старость и смерть. Такова витальная эгоистическая жизнь, которую человек вел на протяжении столетий, и тем не менее именно о ней сейчас сожалеет какая-то часть вашего витального существа. Я поражаюсь, как же вы, так усердно превознося радости, которые испытывает обычное человеческое сознание, удовлетворяя свои желания, не замечаете, что на этой жизни стоит неизгладимое клеймо страдания? Когда витал сопротивляется изменению человеческого сознания в сознание божественное, он защищает, в сущности, свое право на печаль, страдания и все, что с ними связано; они, конечно же, сменяются и, несомненно, облегчаются некими витальными или ментальными состояниями радости и удовлетворения, но облегчение это лишь частичное и длится оно недолго. Что касается лично вас, то подобная жизнь уже стала вам надоедать, поэтому вы и оставили ее в поисках чего-то другого. Несомненно, в вашей жизни были радости интеллектуальной деятельности и художественного творчества, но человек не может быть только мыслителем или художником; в нем есть также внешняя, чисто человеческая, низшая часть его витала, и именно она представляет собой наиболее неумную в своих желаниях и требовательную часть его существа. Но что же в вас чувствовало неудовлетворенность? В первую очередь душа, а под ее влиянием — высший разум и высший витал. Так почему же вы упрекаете Божественное, утверждая, что оно направило вас по неверному пути, обратив к йоге и приведя сюда? Ведь все это явилось лишь ответом на потребность вашего собственного внутреннего существа и высших частей природы. Если вы испытываете столько трудностей и не в состоянии обрести покой, то лишь потому, что все еще остаетесь внутренне разделены и в вашем низшем витале остается какая-то часть, продолжающая сожалеть об утраченном или требующая в качестве платы или компенсации за свое согласие определенное

вознаграждение — вознаграждение, которое должно быть выплачено немедленно, иными словами, эта часть желает получить нечто аналогичное и равноценное, но уже в духовной жизни. Оно отказывается верить в то, что его ожидает более высокая награда, более изобильная витальная жизнь, нечто по-настоящему реальное, где уже не будет прежних искажений, беспокойств, а значит, и привычного чувства неудовлетворенности. Глупость же заключается не в божественном руководстве, а в бессмысленном и упрямом сопротивлении этой противоречивой и темной части вашего существа требованию, предъявляемому не только этой йогой, но и любой другой, — она не хочет принимать условий, позволяющих вашей душе и высшей природе в полной мере реализовать свои устремления.

«Человеческое» витальное сознание всегда колебалось между этими двумя полюсами существования — обычной витальной жизнью, которая не могла его удовлетворить, и полным отречением от нее, сопровождающимся поиском чего-то запредельного с помощью аскетических практик. Индия пережила на своем веку множество подобных колебаний и в ту и в другую сторону, Европа, сделав очередной круг, начинает осознавать всю тщетность откровенно эгоистической витальной жизни. Традиционные системы йоги, на которые вы ссылаетесь, основаны на движении между этими двумя полюсами. С одной стороны мы видим Будду, Шанкару и большинство последователей и основателей йогических дисциплин аскетического толка — все они идут если не той же самой дорогой, то, по крайней мере, в том же самом направлении; с другой — тех вишнуитов и последователей Тантры, которые пытаются сочетать аскетизм с контролем и возвышением витальных импульсов. Чем же завершилась эта попытка? — Падением к противоположному полюсу — вторжением еще более мощных витальных импульсов и влияний, даже полной деградацией некоторых школ и утратой ими истинного духа. В настоящее время все движется к тому, чтобы попытаться как-то примирить эти два полюса существования, и вы периодически ссылаетесь то на одного, то на другого приверженца этих попыток и спрашиваете мое мнение о них, поскольку на вас они произвели неблагоприятное впечатление. Нельзя сказать, что эти люди намеренно вводят других в заблуждение, и если у них и существуют кое-какие дефекты (не буду говорить какие именно), то лишь потому, что они не в состоянии сопротивляться магнетическому притяжению этого низшего полюса существования,

полностью подчиненного природе эгоистических витальных желаний. И если они оказались неспособны этому противостоять, то лишь потому, что так и не нашли истинной силы, которая может не только нейтрализовать это притяжение, предотвратить падение и деградацию, но и трансформировать и правильно использовать витальную природу и ее импульсы, принести ей полное удовлетворение, отвечающее ее более глубоким, истинным потребностям, вместо того чтобы разрушать или отвергать силу жизни и воплощение жизни в Материи. А все это возможно осуществить только используя супраментальную силу и никакую другую.

Вы ссылаетесь на традиции вишнуизма и Тантры, на высказывания Чайтаньи, Рампрасада и Рамакришны. Я знаком с их учениями, и если не пытаюсь просто им следовать, то только лишь потому, что не нахожу у них того всепримиряющего решения, которого ищу. Цитаты из Рампрасада, которые вы приводите, никак не могут мне в этом помочь, да и вашу точку зрения они тоже никак не подтверждают. Рампрасад говорит не о воплощенном, а о бестелесном и незримом Божественном, облик которого можно увидеть лишь в тонкой форме благодаря внутреннему видению. Когда он рассказывает о том, что обращался к Матери со своими жалобами и упреками до тех пор, пока она не взяла его на колени, он имеет в виду не внешний витальный или физический контакт, а внутренний психический опыт. Если говорить более определенно, он сокрушается о том, что она удерживает его во внешней витальной и физической природе, и умоляет, чтобы она забрала его на духовно-психический план — где бы он мог постоянно пребывать с ней в духовном единстве.

Все это очень хорошо и даже замечательно, но этого недостаточно: действительно, вначале необходимо достичь единства с Божественным во внутреннем психическом и духовном опыте, так как без этого не может быть никакого надежного и устойчивого изменения сознания; но Божественное необходимо реализовать также и во внешнем сознании, и в жизни — на витальном и физическом планах, учитывая все присущие им особенности. Именно к этому вы стремитесь, сами того не понимая или не имея представления о том, как это должно быть сделано; того же добиваюсь и я, только, в отличие от вас, я понимаю необходимость трансформации витального существа, вы же, повидимому, полагаете и надеетесь, что реализовать Божественное во внешней жизни можно и без какой-либо радикальной трансформации

виталя, оставив его таким как он есть. Вначале, еще до открытия тайны Сверхразума, я сам пытался найти способ примирить духовное сознание с витальным через их объединение, но мой опыт и опыт многих других показал, что такая попытка не приводит ни к какому определенному или устойчивому результату — все заканчивается там же, где и начиналось — на полпути между двумя полюсами человеческой природы. Объединения недостаточно, необходима трансформация.

Традиция бхакти в позднем вишнуизме представляет собой попытку возвысить и облагородить витальные импульсы наполненной любовью, обращенной исключительно к Божественному и переставшей быть просто человеческой любовью. Эта попытка выразилась в мощных и плодотворных духовных усилиях, которые принесли множество насыщенных и прекрасных переживаний, но слабость ее заключалась в том, что все эти переживания представляли лишь внутреннюю ценность и обращали лишь внутреннего человека к внутреннему Божественному, не идя дальше и оставляя внешнюю природу без изменений. *Према* Чайтаньи была ничем иным, как божественной любовью психического существа, сопровождаемой проявлением необычайно возвышенных витальных чувств. Однако как только вишнуизм, до или же после Чайтаньи, предпринимал попытку возвысить и самые внешние витальные импульсы, обращая их к Божественному, то хорошо известно, чем все это заканчивалось — витальными нарушениями, обилием извращений и полным упадком целых духовных направлений. Поведение Чайтаньи, о котором вы упоминаете, не может служить доказательством того, что его любовь не была психической или божественной. Его любовь не была чем-то, напоминающим обычное человеческое витальное чувство; по сути, она являлась психической, хотя внешне могла принимать и другие формы, и ее можно рассматривать как первый шаг в трансформации витального существа, которой ожидаем от садхаков и мы, а именно — чтобы их любовь перестала быть чисто витальной и стала психической, чтобы их витал забыл о своих требованиях и предпочтениях, а стал внешним выражением психической реализации. Это первый шаг, и, возможно, для некоторых его будет вполне достаточно, поскольку мы не призываем всех стать супраментальными. Но для более или менее полного проявления Божественного на физическом плане необходимо обладание супраментальным сознанием.

В позднем вишнуизме садхана принимает такую форму, когда все основные проявления человеческой витальной любви обращаются к Божественному; тоска из-за разлуки с Возлюбленным (*viraha*), отчаяние эго, не получающего отклика на свою любовь (*abhimāna*), и даже горечь полной разлуки с Ним (символическим образом которого служит отъезд Кришны в Матхуру) становятся важными элементами этой йоги. Но в садхане вишнуитов, в отличие от их поэм, все эти элементы рассматривались лишь как временные состояния на пути, в конце которого любящего ожидает *milana*, или полное и окончательное соединение с Возлюбленным. Но чрезмерное внимание, которое некоторые последователи вишнуизма уделяли безрадостным моментам пути, кажется, сделало внутреннюю борьбу, состояние печали и тоски из-за разлуки с Божественным, страдания эго, жаждущего его любви (*abhimāna*), чуть ли не главным средством, если не сказать самоцелью этого вида *према-йоги*. Опять-таки, эти методы использовались только в отношении внутреннего, а не воплощенного Божественного и касались лишь некоторых состояний и реакций внутреннего сознания в период его поисков Божественного. В отношениях с воплощенным Божественным Проявлением или, можно добавить — ученика с Гуру, подобные реакции могут возникнуть лишь в результате человеческого несовершенства, но их нельзя рассматривать как предписанную традицией норму этих отношений. Не думаю, что подобные чувства в отношениях между бхактой и учителем когда-то считались узаконенными и вполне естественными. Напротив, в соответствии с традициями Гурувады, всегда подчеркивалось, что отношение ученика к своему Гуру всегда должно быть исполнено поклонения, уважения, радостного доверия, не оставляющего и тени сомнения, безоговорочного согласия со всем, что говорит учитель. Обычные же витальные чувства по отношению к воплощенному Божественному могут привести и уже не раз приводили к состояниям, которые отнюдь не способствуют духовному прогрессу и лишь вредят йоге.

Йога Рамакришны также была направлена только на внутреннюю реализацию внутреннего Божественного — не меньше, но и не больше. Я думаю, что Рамакришна, говоря о справедливом требовании садхака, предъявляемом Божественному, ради которого он пожертвовал всем, имел в виду требование, которое носило внутренний, а не внешний характер и было обращено скорее к внутреннему, а не к воплощенному в физическое тело Божественному; да ведь и требовал садхак полного

духовного единства — это было требование, исполненное самоотдачи, исходящее от любящего Бога и ищущего Божественное, в ответ на которое Божественное также отдавало себя любящему и устремлялось ему навстречу. И здесь нечего возразить, ибо такое требование есть у всех ищущих Бога, но что касается конкретных способов осуществления этой божественной встречи, то, опираясь только на требования, мы не уйдем слишком далеко. Во всяком случае, моя цель заключается в реализации Божественного на физическом плане и я не согласен просто повторять опыт Рамакришны. Кроме того, насколько я помню, в течение довольно долгого времени он находился в уединении, погружаясь в себя, и далеко не всю свою жизнь провел с учениками. Вначале он обрел сиддхи в уединении, а когда из него вышел и стал принимать посетителей, то всего лишь за несколько лет его тело пришло в негодность. Думаю, он даже не противился этому, ибо, когда умирал Кешав Чандра, он высказал мнение, что духовные переживания должны разрушать тело. Но в то же время, когда его спросили, почему он заболел раком горла, Рамакришна ответил, что причиной этого являются грехи его учеников, которые он принял на себя и которые ему пришлось «проглотить». Я не могу быть удовлетворен, как он, только внутренним освобождением и я не могу согласиться ни с такими его идеями, ни с такими результатами, поскольку подобную встречу садхака с Божественным на физическом плане удачной не назовешь, пусть даже она озарит всю внутреннюю жизнь человека и полностью преобразит ее. Совершенно очевидно, что Кришна был проявлением Божественного и совершал великие деяния. Но я припоминаю отрывок из Махабхараты, где он жалуется на то, что его многочисленные последователи и почитатели делают его жизнь невыносимой, сетует на их постоянные требования и упреки, на несовершенства их необразованной витальной природы, которые он вынужден сносить. Да и в Гите он говорит об этом человеческом мире как о чем-то скорбном и преходящем и, вопреки своему евангелию божественного действия, кажется, почти соглашается с тем, что наилучшим решением было бы покинуть его. Традиции прошлого поистине велики, но на своем собственном месте, то есть в прошлом, и я не вижу оснований, почему мы должны лишь повторять их, а не идти дальше. В духовном развитии сознания на земле за великим прошлым неизменно должно следовать еще более великое будущее.

Есть определенные закономерности, существование которых вы все, по-видимому, полностью игнорируете, — а обусловлены они сложностью воплощения Божественного в физическом теле и божественной реализации на физическом плане. Для большинства из вас существует лишь одна простая альтернатива: либо Божественное должно низойти сразу во всем своем могуществе и трансформация произойдет мгновенно, без малейших трудностей, без соблюдения необходимых условий, без учета закономерностей или этапов этого процесса, иными словами, все совершится чудесным образом, как по мановению волшебной палочки, — или же это не Божественное. К тому же вы все (или почти все) настаиваете на том, чтобы Божественное, нисходя, приспособлялось к человеческим меркам и ограничивало себя рамками человеческого сознания, и при этом сопротивляетесь любым попыткам сделать человеческую природу божественной. С другой стороны, если приходится иметь дело с чисто человеческими трудностями — испытывать мучительное напряжение в теле, вести порой безуспешную борьбу с враждебными силами, сталкиваться с препятствиями, задержками на пути, болезнями, — то поднимаются возгласы разочарования, удивления, недоверия, возможно даже возмущения, и некоторые начинают говорить: «Да где же оно, это ваше Божественное!» — как будто возможно, оставаясь в своем непретворенном индивидуальном сознании и сохраняя зависимость от прежней витальной и физической природы, продолжать удовлетворять все ее требования и в то же время при любых условиях и в любых обстоятельствах быть свободным от напряжения, болезней и борьбы. Всякий раз, когда я пытаюсь обожествить человеческое сознание, низвести Супраментал, Сознание-Истину, Свет, Силу на физический план, чтобы трансформировать его и создать здесь условия, в которых Истина, Свет, Сила, Блаженство и Любовь смогли бы проявиться во всей своей полноте, мне отвечают либо неприятием, либо страхом, либо глухим сопротивлением — или же сомнением в том, что это вообще возможно. С одной стороны, все требуют, чтобы болезни и прочие человеческие трудности стали невозможны, а с другой — категорически отказываются выполнять то единственное условие, при котором они действительно могут исчезнуть. Я знаю, такова противоречивая натура человеческого витального ума — желать одновременно того, что взаимоисключает друг друга и полностью друг другу противоречит, и уже только поэтому темную человеческую

природу необходимо трансформировать и заменить ее чем-то более светлым.

Да неужели Божественное настолько ужасно, отвратительно и отталкивающе, что одна мысль о том, что оно может низойти и проявиться физически, превратив человеческую природу в божественную, должна вызывать отвержение, неприятие, сопротивление и страх? Я могу понять, почему непреобразованный витал, цепляющийся за свои ничтожные радости и страдания, за краткую и невежественную драму жизни, стремится избежать встречи с тем, что изменит его. Но почему любящий Бога, ищущий Бога садхак должен бояться преобразования своего сознания в сознание божественное? Почему он должен противиться тому, чтобы стать единым по природе с тем, Кого он ищет, почему он должен отказываться от возможности освобождения путем отождествления с Божественным (*sādrśya-mukti*)? За этим страхом обычно скрываются две причины: во-первых, витал чувствует, что ему придется перестать быть темным, грубым, эгоистичным, нечистым (духовно), полным неумных желаний, мелких удовольствий и страданий, за которые он держится с поистине удивительным упорством (ведь тем самым он отказывается даже от Ананды, которая должна прийти им на смену); во-вторых, в уме подспудно присутствует невежественная идея, которая, по-моему, обязана своим появлением аскетической традиции и заключается в том, что божественная природа представляет собой что-то холодное, бесстрастное, безжизненное, суровое, отстраненное, лишенное всех этих волнующих переживаний, которые составляют восхитительное богатство эгоистической витальной жизни. Как будто не существует божественного витала и как будто этот божественный витал сам не обладает целым рядом восхитительных качеств, которые он, получив возможность проявиться во всей своей силе, непременно сделает достоянием земли и превратит жизнь на ней во что-то неизмеримо более возвышенное и прекрасное, исполненное красоты, любви, великолепия, не иссякающей радости, воодушевления, божественной страсти и восторга бытия, он принесет сюда способность к неизмеримо большему блаженству, несопоставимому с тем, на что ныне способна бессильная, страдающая, легко возбуждающаяся по пустякам и быстро утомляющаяся витальная природа этого столь несовершенного существа, называемого человеком.

Вы, конечно, можете возразить и сказать, что отвергаете вовсе не Божественное — напротив, вы принимаете его и стремитесь к нему (при условии, что оно не должно быть уж «слишком» божественным), — а не приемлете вы Супраментал, который вам представляется чем-то ужасно величественным, чуждым, непостижимым и недостижимым — некоей разновидностью неприступного и бесформенного Брахмана (*Nirakar Brahman*). Этот пугающий образ Супраментала был создан той частью вашего витального ума, которая хочет напугать саму себя и тем самым оправдать свою позицию. В основе этого более чем странного представления лежит, по-видимому, идея о том, что Супраментал это новое определение бескачественного и невыразимого Парабрахмана Веданты, беспредельного, величественного, бесстрастного, безучастного ко всему, бесконечно далекого, подавляющего своей необъятностью; конечно, Супраментал и Парабрахман не совсем одно и то же, хотя бы потому, что Супраментал может низойти в земную природу, но это мало что меняет с практической точки зрения! Странно, что, признавая свое полное неведение относительно того, что такое Супраментал, вы, будучи не в духе и заняв критическую позицию, не только не избегаете категоричных высказываний о его возможностях, но и решительно отвергаете мой опыт как не обладающий никакой практической ценностью или же обладающий ею лишь для меня одного! Я никогда ни на чем не настаивал и все мои упоминания о Супраментале были вызваны лишь вашими вопросами, я ведь не призываю вас прямо сейчас перестать быть обычным человеком и стать богоподобным, тем более супраментальным существом; но поскольку вы, подвергаясь атакам витала, постоянно возвращаетесь к этой теме и делаете ее источником — или, по крайней мере, главной причиной — своей депрессии, я вынужден столь резко и определенно отвечать. Супраментал *не* есть нечто подавляюще великое, неприступное, холодное и суровое; нечто, не допускающее возможности витального и физического проявления во всем его многообразии или же несовместимое с ним, — как раз наоборот, Супраментал несет в себе единственную возможность проявления всей полноты витальной силы и физической жизни на земле. Именно потому, что это так, — потому, что я увидел в нем эту возможность, и не по какой иной причине, я устремился к нему и не отступал до тех пор, пока не смог установить с ним устойчивую связь

и низвести вниз хотя бы какую-то часть его силы и влияния. Меня интересует земля, а не потусторонние миры ради их благ; я стремлюсь к реализации Божественного на земном плане, а не к спасению на далеких вершинах. Все остальные учения йоги считают эту жизнь иллюзией или переходным этапом; только супраментальная йога рассматривает ее как нечто, созданное Божественным для своего постепенного проявления, и поэтому ставит своей целью полное раскрытие всех возможностей, заключенных в жизни и в теле. На самом деле, Супраментал это просто Сознание-Истина, и то, что он принесет в результате своего нисхождения, это полная истина жизни, полная истина сознания в Материи. Действительно, чтобы достичь его, необходимо подняться на высочайшие вершины, но чем выше мы восходим, тем большую силу мы можем принести вниз. Без сомнения, жизнь и тело должны избавиться от того состояния невежества, несовершенства и бессилия, в котором они пребывают сейчас; но почему изменение, которое раскроет всю полноту силы жизни и силы тела, должно рассматриваться как нечто чуждое, отталкивающее и нежелательное? Максимальное переживание Ананды, доступное витальному существу и телу в их нынешнем состоянии, представляет собой лишь кратковременное возбуждение витального ума, нервов или клеток, которое, по природе своей, ограничено, несовершенно и скоротечно. Когда же произойдет супраментальное преобразование, все клетки, нервы, витальные силы и ментальные энергии, воплощенные в теле, смогут наполниться тысячекратной Анандой, они станут способны к переживанию блаженства такой силы, которая превосходит всякое описание, и это состояние блаженства уже никогда не покинет вас. И как же это все чуждо, отталкивающее и нежелательно! Супраментальная любовь — это чувство глубочайшего единения души с душой, разума с разумом, жизни с жизнью, это всепоглощающее переживание единства на уровне телесного сознания, это ощущение присутствия Возлюбленного в каждой части и в каждой клетке тела. И все это тоже, по-вашему, нечто холодное, величественное и нежелательное? Когда произойдет супраментальная трансформация, то, на чем вы так настаиваете, станет возможным — свободное общение садхака с воплощенным Божественным на физическом плане, в котором не будет ни противоречий, ни нежелательных реакций и которое ничто не сможет ни нарушить, ни ограничить. Должно быть, это тоже нечто

чуждое и нежелательное? Я мог бы еще долго продолжать в том же духе, но пока, думаю, достаточно.

* * *

Сверхразум — это сознание, вся деятельность которого основывается на абсолютном покое, и какой бы интенсивной Божественной любовью Сверхразум ни обладал, она не только не нарушит этот покой, но сделает его еще более глубоким. Опыт Чайтаньи не был обусловлен контактом со Сверхразумом, это было переживание Любви и Ананды, которые низошли в витальное свыше, — в витале это вызывает чувство страстной любви к Божественному и переживание Ананды, доходящее до экзальтации, в результате чего и возможны подобные неуравновешенные эмоциональные состояния (*vikāras*). Чайтанья утверждал, что переживания Радхи являются вершиной духовного опыта и превозносил их над всеми остальными, обосновывая это тем, что план Ананды лежит выше зоны переживаний духовного разума: Ананда, согласно Упанишадям, — это высочайший план, на который способна подняться душа. Но с этим в целом логичным суждением нельзя полностью согласиться, поскольку для того чтобы достичь высочайшей Ананды, нужно преодолеть план Сверхразума, где как раз и происходит гармонизация и интеграция всех божественных Сил в единое целое (Силы Знания и т. д., в том числе Любви и Ананды). Каждый садхак провозглашает тот или иной аспект Божественного высочайшим, но именно единение всех его аспектов и должно стать подлинным фундаментом, лежащим в основе высшей реализации и высшего духовного опыта.

* * *

Нет необходимости следовать тем формам практики [Бхакти-йоги], которые использовались в далеком прошлом. Позвольте вашему психическому существу полностью проявить свойственную ему любовь и преданность, придайте этому чувству любую форму, которая естественно возникнет в процессе вашего духовного развития — именно такой способ практики Бхакти-йоги используется в нашей садхане.

* * *

Я отнюдь не единственный, кто сделал то, чего не делали ведические риши. Чайтанья и другие бхакты разработали методы единения с Божественным с помощью высочайшей любви и преданности, что совершенно отсутствует в Ведах. Можно привести и другие примеры. Почему прошлые достижения должны ограничивать наш духовный опыт?

* * *

Нет, не думаю, что новая раса может быть создана только в силу логической необходимости или что вообще возникновение той или иной расы подчиняется законам логики. С другой стороны, почему идея создания новой расы должна обязательно противоречить логике?... Что касается провидцев прошлого, то расхождение с ними меня не очень беспокоит. Если выходить за пределы духовного опыта мудрецов и провидцев прошлого считается предосудительным, то нужно признать, что каждый новый провидец или мудрец открывая новые грани духовного опыта, совершает тем самым тоже нечто предосудительное, — так было и с Буддой, и с Шанкарой, и с Чайтаньей, и со многими другими — все они совершили это «нечестивое» деяние. Иначе зачем бы им потребовалось развивать новые философские учения, основывать новые религии и школы йоги? Если бы они просто подтверждали истинность знаний и смиренно воспроизводили образ жизни и духовный опыт предшествующих пророков и мудрецов, не привнося в мир ничего нового, тогда почему их проповеди вызывали такой шум и переполох? Конечно, вы можете возразить, что они просто более правильно и доходчиво истолковывали старые истины, однако это означало бы, что никто до них не сумел растолковать или не понимал эти истины должным образом, и все опять сводится к «опровержению ошибочных взглядов» и т. д. Или же вы можете сказать, что все новоявленные учителя (которые в свое время еще не носили такого звания и не были причислены к великим мудрецам прошлого, которых так почитает Х), такие, например, как Шанкара, Рамануджа, Мадхва, просто повторяли одни и те же священные истины, которые до них с тем же неутомимым упорством повторяли все предшествующие учителя и пророки. Предположим, что все это так. Но почему же тогда эти истины повторялись таким образом, что каждый последующий пророк или учитель «опровергал» своих предшественников? Воистину, это

поразительное благоговение перед прошлым и восхищает, и пугает. В конце концов, Божественное бесконечно и процесс развертывания Истины может быть столь же бесконечным или даже если это не совсем так, то, по крайней мере, в этом процессе всегда должна оставаться возможность для новых открытий, нового взгляда и, быть может, для новых достижений. Истину нельзя уподобить ореху, который когда-то расколол самый первый мудрец или пророк, извлек из него все содержимое и сделал его всеобщим достоянием, а что касается его последователей, то им оставалось лишь благоговейно раскалывать тот же самый орех снова и снова, с тревогой думая о том, как бы не «опровергнуть великих мудрецов и пророков прошлого».

* * *

Шри Кришна никогда не намеревался достичь физической трансформации, поэтому в его учении не следует искать ничего подобного.

Ни Будда, ни Шанкара, ни Рамакришна не думали о трансформации тела. Их целью было духовное освобождение и ничего больше. Кришна учил Арджуну действовать, оставаясь внутренне свободным, но он никогда не говорил ни о какой физической трансформации.

Не знаю, можно ли рассматривать это [восхождение Юдхиштиры в царство небесное в Гималаях в своем смертном теле] как исторический факт. *Сварга* находится не где-то в Гималаях, это совсем другой мир, расположенный на другом плане сознания и созданный из другой субстанции. Поэтому, что бы ни подразумевалось под событиями, описанными в этой истории, они не имеют никакого отношения к земле и к проблеме физической трансформации.

* * *

Рамакришна никогда не думал о трансформации и никогда не пытался ее осуществить. Он полностью отдал себя служению Матери, и благодаря своей преданности и любви он получал от нее все необходимые знания и делал все, к чему она его побуждала. Обладая с самого начала пробужденным интуитивным и психическим сознанием, он просто все более и более углублял его по мере своего духовного развития. Он не испытывал потребности в трансформации, к которой стремимся мы; ибо несмотря на его слова о божественном человеке (Ишваракоти),

способном как восходить, так и нисходить по лестнице планов сознания, он не имел никакого представления о новом сознании, новой расе и божественном проявлении в земной природе.

* * *

Какие бы изменения ни происходили с телами Чайтаньи или Рамалингама, какую бы физическую трансформацию они ни осуществляли, это не имеет никакого отношения к задаче супраментализации тела. Их новое тело было либо не-физическим, либо тонким физическим, не приспособленным для жизни на земле. Будь это не так, они бы до сих пор оставались в этом мире. Целью супраментализации является тело, способное выражать и воплощать физическое сознание на земле в условиях физической жизни. Это новый шаг в духовной эволюции на земле, а не переходный этап на пути в некий супрафизический мир. Супраментализация — наиболее трудная часть изменения человеческой природы, к которому подошла супраментальная йога, и весь вопрос в том, можно ли сейчас достичь такого изменения в сознании, которое было бы достаточным, чтобы этот шаг стал возможным; но не нужно забывать, что супраментальное изменение тела по самой своей природе совершенно отлично от того духовного преображения, которое является целью других направлений йоги. Поэтому от дискуссий на эту тему сейчас мало пользы — в первую очередь нужно в целом достаточно радикально супраментализировать ментальное, витальное и физическое сознание и лишь затем можно думать о супраментализации тела. Сначала должна осуществиться психическая и духовная трансформация и лишь после этого обсуждение проблем супраментализации всего существа вплоть до физического тела может иметь смысл или практическую пользу.

* * *

Когда мы говорим о божественной реализации, то имеем в виду реализацию духовную — реализацию высшего «Я», Бхагавана или Брахмана на духовно-ментальном плане или на плане Верховного Разума. Этой реализации (во всяком случае, на духовно-ментальных планах) достигли тысячи людей. Поэтому, конечно, сделать это намного легче, чем реализовать супраментальное сознание. Кроме того, никто не может

реализовать супраментальное сознание, если он сначала не реализовал духовное... Верно и то, что никакая реализация не может быть достигнута по-настоящему и принести реальные плоды до тех пор, пока к ней не устремится все существо — пока в садхане не будут предприняты реальные и очень серьезные усилия, совершаемые в правильном духе... Действительно, я стремлюсь к Супраменталу не ради себя самого, а ради земли и тех душ, которые рождены на этой земле, и поэтому, разумеется, я не могу возражать против того, чтобы кто-то еще желал его достичь. Но существуют определенные условия. На этом пути человек должен прежде всего стремиться к исполнению божественной Воли, к искренней самоотдаче и духовной реализации (следуя по пути действий, бхакти, самопознания, самосовершенствования)...

Основополагающая искренность, исходящая от нашего центрального существа, — первое необходимое и достаточное условие для того, чтобы стремление к изменению обрело силу и постоянство, — но чтобы полностью реализовать то, на что оно направлено, требуется совершенная искренность во всех частях существа...

Существуют различные состояния (*avasthā*) Божественного Сознания. Существуют также различные этапы трансформации. Первая трансформация — психическая, в процессе которой все человеческое существо входит в контакт с Божественным через индивидуальное психическое сознание. Вторая трансформация — духовная, в результате которой все существо погружается в беспредельность Божественного, обретая космическое сознание. Третья трансформация — супраментальная, в результате которой все существо человека, реализовав божественное гностическое сознание, подвергается супраментальному преобразению. И только в последнем случае может начаться *полная* трансформация разума, жизни и тела — в том смысле, как я это понимаю.

Вы допускаете ошибку в двух отношениях. Во-первых, попытка достичь духовного преобразования человеческой природы отнюдь не нова; думаю, что некоторые йогини добились в этом успеха, однако это не то преобразование, к которому стремлюсь я. Они добивались лишь изменений своей собственной природы, обретая личные сиддхи, и поддерживали их благодаря специальной йогической практике, иными словами, контролировали природу с помощью высших сил — все эти изменения не были присущи самой человеческой природе и не являлись законом ее бытия (*dharma*), а лишь навязывались ей

свыше. Во-вторых, супраментальная трансформация и трансформация духовно-ментальная не одно и то же. Супраментальная трансформация это такое преобразование ума, жизни и тела, которого невозможно достичь ни с помощью сил одухотворенной ментальной силы, ни силами духовных планов, лежащих выше разума, в том числе и Верховного Разума. Все, кого вы упомянули, были высоко духовными личностями, но их духовность была различной. Например, разум Кришны находился под влиянием Верховного Разума, разум Рамакришны был интуитивным, Чайтаньи — духовно-психическим, разум Будды был озарен светом возвышенного разума. Не берусь точно судить о В.Г. — по всей видимости, он обладал блестящим, но слишком хаотичным умом. Но все это не имеет никакого отношения к Супраменталу. Или взять, к примеру, витал людей, достигших духовного освобождения (Paramhansas). Говорят, что их витал ведет себя подобно ребенку (как в случае с Рамакришной), или безумцу, или демону, или же — что он становится совершенно инертным (как у Джадабхараты). Так что во всем этом нет ничего супраментального.

Осуществив любую из этих духовных трансформаций, можно стать хорошим инструментом в руках Божественного. Вопрос только в том — инструментом для какой работы?

* * *

Парамхамса — это определенная ступень духовной реализации, существуют и другие, которые по отношению к ней могут считаться либо более высокими, либо более низкими. Я не имею ничего против всех этих видов реализаций, если, конечно, видеть в них то, чем они на самом деле являются. Но я должен вам напомнить, что в моей йоге все витальные движения должны быть подчинены влиянию психического существа и проникнуты духовным покоем, духовным знанием и миром. Если эти движения находятся в противоречии с психическим или не подчинены духовному контролю, то они нарушают внутреннее равновесие и препятствуют формированию прочной основы для осуществления трансформации. Если потеря внутреннего равновесия не является препятствием для других путей, то это личное дело тех, кто им следует. Но для моего пути это неприемлемо.

* * *

Насколько мне известно, никто, за исключением лишь очень немногих великих йогоинов, так и не смог по-настоящему изменить свою внешнюю природу. Во всех ашрамах я наблюдал самых обычных людей, отличавшихся от других лишь тем, что они контролировали свое поведение с помощью определенных моральных принципов, налагаемых на отдельные стороны внешней жизни (такие, как пища, секс и т. д.), однако при этом их природа в целом оставалась по-прежнему чисто человеческой (как в истории с Нарадой и Джанакой). На этот счет древние йогические школы имели даже теорию, которая утверждала, что механическую деятельность Пракрити (*prārabdha karma*), а значит, и устойчивые свойства человеческого характера изменить нельзя, — можно только, достигнув внутренней реализации, отделиться от них настолько, чтобы в момент смерти тела свободный дух смог сбросить их словно ветхую одежду и беспрепятственно войти в Нирвану. Нашей целью является духовная трансформация, а не просто нравственный контроль, но такая трансформация возможна только благодаря, во-первых, внутреннему духовному отвержению всех невежественных движений природы, а во-вторых, — супраментальному нисхождению свыше.

* * *

Я не знаю ни одного [из ведических риши], кто родился бы в наше время. Согласно Пуранам, похоже, существовало немало риши, которые даже не пытались победить гнев и овладеть своими чувствами (*jitendriya jitakrodha*). Но и сейчас многие йогоины довольствуются установлением внутреннего контакта со своим высшим «Я», в то время как во внешнем сознании они позволяют свободно проявляться движениям раджасической или тамасической природы, полагая, что от них удастся избавиться вместе со смертью тела.

* * *

Великолепно! Реализация высшего «Я», включающая в себя освобождение от эго, осознание Единого, пребывающего во всем, полный и окончательный выход за пределы космического Неведения, неразрывное единение сознания с Высочайшим, Бесконечным и Вечным является пустяком, ради которого не стоит и стараться, тем более,

призывать других к реализации этого «пустяка» — ведь это «не такой уж трудный этап» нашей йоги!

Вы говорите, что в этом нет ничего нового! А почему вообще должно быть что-то новое? Цель духовных поисков — найти то, что является вечно истинным, а не что-то новое во Времени.

Откуда у вас взялось это странное отношение к прежним йогическим учениям и их последователям? Разве мудрость Веданты и Тантры является чем-то ничтожно мелким и незначительным? Или, может быть, все садхаки Ашрама уже реализовали свое высшее «Я» и все они являются освобожденными Дживанмуктами, избавившимися от эго и невежества? Если же это не так, то почему вы говорите, «это не такой уж трудный этап», «их цель не слишком высока», «разве это такой уж долгий путь»?

Я сказал, что эта йога является «новой», потому что она ставит своей целью интегральное постижение Божественного в этом мире, а не только за его пределами, и супраментальную реализацию. Но разве это оправдывает высокомерное и пренебрежительное отношение к духовной реализации, которая является целью и нашей йоги не в меньшей степени, чем любой другой?

* * *

Относиться с пренебрежением к древним йогическим учениям как к чему-то тривиальному, не требующему больших усилий и не имеющему особой ценности, равно как и преуменьшать величие Будды, Яджнявалкьи и других великих духовных учителей прошлого — ну разве это не абсурд?

* * *

Почему Мать должна неодобрительно относиться к Йоге Знания? Реализация истинного «я» и космического существа (без которого реализация истинного «я» не будет полной) являются необходимыми этапами нашей йоги. В других йогах они рассматриваются в качестве конечной цели, но для нас они, в каком-то смысле, лишь начало — иными словами, они являются той исходной точкой, после которой начинаются качественно новые реализации, характерные именно для нашей йоги.

VI

Когда я говорю о трансформации, то имею в виду тотальное преобразование природы — речь не идет о таких ее частичных изменениях, как, например, достижение святости или нравственного совершенства, или обладание йогическими сиддхами (как у тантристов), или обретение трансцендентного тела (*cinmaya deha*). Слову «трансформация» я придаю особый смысл — под трансформацией я подразумеваю полное и радикальное изменение сознания, которое позволит человеку совершить огромный и решительный шаг вперед в своем духовном развитии и подняться на новую ступень эволюции. Этот шаг будет означать рождение нового, более великого, высокоразвитого и совершенного существа, что станет намного более значительным событием, чем появление когда-то первого ментального существа в витальном и материальном животном мире. Если не произойдет полного изменения сознания или, по крайней мере, не будет заложена твердая основа для такого изменения и не будут сделаны реальные шаги к осуществлению этой цели, тогда моя задача останется невыполненной. Частичная реализация, нечто, имеющее примесь Неведения и не обладающее полнотой, не отвечает тем требованиям, которые я предъявляю к йоге и жизни.

Озарение Божественным Светом, сопровождающее духовную реализацию, и Нисхождение всех Божественных Сил — это не одно и то же. Реализация, сама по себе, не обязательно трансформирует все существо в целом. В результате ее может произойти раскрытие сознания в беспредельность, его расширение или поднятие на духовные высоты — таким образом человек может осознать те или иные аспекты Пуруши, но Пракрити во всех своих частях останется практически без изменений. Человек может обладать тем или иным светом реализации на духовных вершинах своего сознания, но более низкие части его существа остаются при этом неизменными. Я был свидетелем множества тому примеров. Свет должен низойти не только в разум или какую-то его часть, а на все уровни существа вплоть до физического и даже еще ниже, и только после этого станет возможной реальная трансформация. Низойдя на уровень разума, свет может одухотворить или каким-то иным образом изменить разум или какую-то его часть, однако это не обязательно должно привести к изменению витальной

природы. Низойдя на уровень витала, свет может очистить витальные движения и придать им размах или установить в витальном существе покой и неподвижность, но при этом оставить физическое сознание и тело в прежнем состоянии, или даже привести их в состояние инертности, или нарушить их равновесие. Поэтому нисхождение одного лишь Света недостаточно; требуется нисхождение высшего сознания во всей его полноте: его Покоя, Силы, Знания, Любви и Ананды. Нужно заметить, что нисхождение Света может быть достаточно для достижения освобождения от оков природы, но не для того, чтобы достигнуть ее совершенства. Или этого нисхождения окажется довольно для кардинального изменения внутреннего существа, тогда как внешнее останется все тем же несовершенным инструментом, немощным, подверженным болезням и неспособным выразить внутреннюю реальность. Наконец, трансформация, которая осуществляется в процессе садханы, не может быть полной до тех пор, пока она не завершится супраментализацией всего существа. Открытия психического существа и подчинения внешней природы его влиянию недостаточно — это только первый этап; одухотворения природы и нисхождения высшего сознания также недостаточно — это лишь промежуточная стадия; для достижения высшей цели необходимо воздействие супраментального Сознания и Силы. Для индивидуума может оказаться вполне достаточным достижение и менее высокой реализации, но именно нисхождение Сверхразума необходимо для того, чтобы все земное сознание смогло сделать в своем развитии решительный шаг вперед, который ему рано или поздно, но неизбежно придется сделать.

Я никогда не утверждал, что моя йога представляет собой нечто совершенно новое во всех своих элементах. Я назвал ее интегральной, и это означает, что она включает в себя самую суть древних йог и многие их приемы — новизна же заключается в ее цели, в ее подходах, а также во всеохватности ее метода. Начальные стадии интегральной йоги, описанные мною в таких книгах, как «Загадка этого мира» и «Свет Йоги», или в новой книге¹, которая должна быть скоро опубликована, ничем не отличаются от прежних йог, за исключением ее цели, предполагающей интегральный подход, того духа, в котором она должна совершаться, и той исключительной важности, которую

¹ «Основы йоги».

она ему придает, — а также за исключением системы ее взглядов на психологию человека и принципы ее деятельности. Но поскольку описание моей йоги не было, да и не могло быть дано достаточно развернуто, последовательно или даже схематически в этих письмах¹, ее преемственность и, вместе с тем, отличие от традиционных учений йоги не были поняты теми, кто еще не успел познакомиться с нею поближе теоретически или хотя бы немного освоить практически. Детали и методы более поздних этапов этой йоги, пролегающих через малоизученные или вообще неизвестные области внутреннего опыта, я не открыл широкой публике и пока не намереваюсь делать этого.

Так же как и вы, я хорошо знаю, что уже существовали идеалы, внешне схожие с моими, и делались аналогичные предсказания относительно возможности совершенствования человеческого рода — для этого были даже разработаны определенные тантрические практики, некоторыми школами йоги предпринимались попытки обрести полную власть над физическим телом и т. д. Я и сам упоминал о такой возможности и придерживался той точки зрения, что духовное прошлое человечества представляет собой своеобразную подготовку Природы не только для достижения Божественного за пределами мира, но и для обеспечения возможности земному сознанию сделать тот самый, необходимый эволюционный шаг вперед, который так или иначе неизбежен. Поэтому меня ничуть не заботит — пусть даже идеалы прошлого не совсем совпадают с моими, хотя между ними и имеется определенное сходство, — будет ли моя йога, ее цель и методы признаны новыми или нет, ибо, само по себе, это не имеет никакого значения. Самое главное, чтобы она была признана истинной теми, кто способен принять ее и практиковать, и чтобы ее истинность была доказана их реальными достижениями. И не имеет значения, считается ли эта йога новой или же ее рассматривают в качестве аналога или возрождения некой древней забытой дисциплины. Я обращал внимание на новизну этой йоги в письмах к некоторым садхакам, чтобы объяснить им, что, с моей точки зрения, недостаточно просто следовать идеалам прошлого и достигать целей, поставленных древними йогическими учениями, — существует более высокий идеал, который до сих пор не был достигнут и очертания которого не были еще никому отчетливо видны,

¹ Вышеупомянутые книги представляют собой выдержки из писем к ученикам (прим. пер.).

хотя именно к его реализации были тайно направлены все духовные усилия прошлого, а его достижение является их логическим завершением.

Интегральная йога является новой, по сравнению с прежними йогическими учениями:

1. Потому что ее цель — не отречение от мира и жизни и вознесение на Небеса или уход в Нирвану, а преобразование жизни и всего существования, причем это является не побочной или второстепенной, а главной и определяющей ее целью. Если в некоторых прежних йогах и имело место нисхождение Божественных Сил, то лишь как случайный эпизод на пути или последствие восхождения, но акцент всегда делался именно на восхождении. Здесь же восхождение — только первый шаг, но оно является необходимым условием для осуществления нисхождения. Именно нисхождение нового сознания, осуществляемое благодаря восхождению, является отличительной чертой и главной целью нашей садханы. Даже Тантра и Вишнуизм конечной целью ставят освобождение и уход от жизни, эта же йога стремится к воплощению божественной жизни на земле во всей ее полноте.

2. Потому что цель, которую мы преследуем, это не индивидуальное достижение божественной реализации ради самих себя, а нечто, необходимое для всего земного сознания, — это реализация Божественного Сознания в условиях этого мира, а не только за его пределами на супракосмических планах. Необходимо также добиться нисхождения Силы Божественного Сознания (Супраментала), которая пока еще не проявлена в форме и не является непосредственно действующей силой в земной природе — или даже в духовной жизни, — но которая должна быть проявлена в материальной форме и действовать на Земле без участия каких-либо посредников.

3. Потому что метод, предназначенный для достижения этой цели, является столь же всеохватывающим и интегральным, как и сама цель, предполагающая полное и интегральное изменение сознания и природы. Он включает в себя и прежние йогические методики, но они составляют лишь его часть и являются вспомогательными по отношению к другим, принципиально новым и основным методикам. Мне не удалось

обнаружить свидетельства того, что этот метод или нечто подобное (как целостная система) предлагалось или практиковалось старыми йогическими школами. Если бы что-то подобное было уже сделано прежде, я не стал бы тратить время на то, чтобы, в буквальном смысле слова, прорубать дорогу в непроходимых дебрях и в течение тридцати лет вести внутренние поиски и создавать новый метод, когда мог бы, подобно наезднику, совершающему приятную прогулку верхом, беззаботно мчаться к своей цели по ярко освещенному пути, давно проложенному, нанесенному на карту, снабженному предупредительными знаками и указателями и ставшему поэтому общедоступным и безопасным. Наша йога — не путешествие по изведанным маршрутам, а духовное приключение.

* * *

В данном случае я имел в виду нисхождение супраментального сознания на землю. Все истины, принадлежащие планам сознания ниже Супраментала (даже высочайшая духовная истина, принадлежащая наиболее высокому уровню ментального плана, а ничего более великого на земле проявлено пока еще не было), являются либо частичными и относительными, либо обладающими недостаточной силой и потому неспособными трансформировать земную жизнь; они могут, в лучшем случае, оказывать на нее влияние и вносить незначительные, чисто внешние изменения. Сверхразум это беспредельное Сознание-Истина, о котором упоминали древние провидцы. До сих пор удавалось уловить только его отблески, иногда он опосредованно влиял на землю или оказывал давление через нижележащие планы, но никогда не проникал в земное сознание сам непосредственно и не устанавливал здесь своего присутствия. Так что цель нашей йоги заключается в том, чтобы низвести его на землю.

Хотя лучше не вступать в бесплодные интеллектуальные дискуссии по этому поводу. Интеллектуальный ум просто не в состоянии понять, что представляет собой Сверхразум, так что не стоит позволять ему пускаться в рассуждения о том, о чем он не имеет ни малейшего понятия. Не с помощью рассуждений, а благодаря постоянному опыту, росту сознания, его расширению и озарению Божественным Светом можно достичь тех высоких планов сознания, которые намного превосходят

ментальный план, и уже оттуда взору искателя станут видны сияющие вершины Божественного Гнозиса. Эти планы лежат ниже Сверхразума, но они способны получать проблески его знания.

Ведические риши если и достигали Сверхразума, то им не удалось сделать его достоянием земли — возможно, они никогда и не стремились к этому. Их попытка заключалась в том, чтобы индивидуально достичь супраментального плана, а не низвести его на землю и сделать неотъемлемой частью земного сознания. В Упанишадах даже есть высказывание о том, что нельзя пройти через врата Солнца (символ Супраментала) и сохранить земное тело. Именно из-за этого ошибочного пренебрежения к материальному миру Майявада и стала апофеозом духовных усилий Индии. Наша йога включает в себя двойное движение — восхождение и нисхождение; совершая восхождение ко все более высоким планам сознания, человек одновременно вызывает нисхождение их сил не только в разум и витал, но, в конце концов, даже в тело. И высшим из этих планов — планом, к которому мы стремимся — является Сверхразум. Только когда будет осуществлено нисхождение сюда его энергий, станет возможной божественная трансформация земного сознания.

* * *

Не могу с уверенностью сказать, достигал ли кто-нибудь из них [ведических риши] супраментального плана, но восхождение к нему было их целью. *Свар*, вне всякого сомнения, представляет собой озаренные области Разума, расположенные между Супраменталом и человеческим интеллектом и образованные лучами Солнца. Согласно Упанишадам, те, кто поднялся до областей сознания, озаренных лучами Солнца, могут вернуться обратно, но те, кто поднялся до самого Солнца и прошел через его врата, уже не возвращаются. Вот почему целью риши было восхождение к Сверхразуму, а не его низведение и утверждение здесь, на земле (нисхождение его Лучей — совсем не то же самое). Нас не должен беспокоить вопрос о том, воплотятся ли риши на земле вновь — думаю, они вернутся сюда, если в этом будет необходимость.

* * *

Вполне возможно, что эта шлока говорит о восхождении к высшим мирам, полным света и блаженства, и это можно назвать освобождением или спасением. В более поздние времена господствовала идея о том, что из всех этих высших миров потом все равно придется возвращаться на землю, а реальное освобождение (*mukti*) может дать только окончательный уход из космического существования. Судя по всему, ведические риши стремились подняться в светозарный мир, или на планы сознания, пребывающие над ложью и неведением. В Упанишадах солнце является символом супраментальной Истины, в них говорится, что тот, кто входит в этот сияющий мир, еще способен вернуться назад, но тот, кто прошел через врата Солнца, больше уже не возвращается. Возможно, эта метафора подразумевает, что окончательное освобождение достижимо лишь в самом Сверхразуме, в царство которого можно проникнуть не иначе, как преодолев расположенный ниже золотой заслон Верховного Разума. Веда говорит о высочайшей Истине, скрытой другой Истиной, о том месте, где Солнце распрягает коней из своей колесницы и где мириады солнечных лучей сходятся воедино, и она рассматривает в качестве высшей цели достижение именно этой Истины. Иша Упанишада также говорит о золотом заслоне, скрывающем лик Истины, устранив который можно узреть Закон Истины, а высшее знание о том, что существует только один высочайший Пуруша (*so 'hamasmi*), аллегорически описывается как Солнце, принявшее одну из прекраснейших (*kalyānatama*) своих форм. Все это, кажется, соответствует определенным состояниям супраментального сознания, символом которого является Солнце.

* * *

Ведические риши были мистиками древнего типа, которые везде — в Индии, Греции, Египте да и в других странах держали в тайне те истины и практические методы, которыми владели, считая их священными и сокровенными, в самом высоком смысле слова, и полагали, что эти истины ни в коем случае нельзя раскрывать тем, кто не готов, кто может их неправильно понять, истолковать, использовать и, в конце концов, обесценить и извратить. Поэтому писания мистиков были изложены таким образом, чтобы их тайный смысл мог быть понятен только посвященным, они представляли собой *niṣyū vacāṁsi nivacanāni*

*kavya*¹ — тайные слова, доступные лишь пониманию провидца. Для обычных людей эти слова несли в себе внешнее, экзотерическое и религиозное значение, а для посвященных они были полны эзотерическим, оккультным и духовным смыслом. Древние мистики намеренно хотели сохранить подлинную Истину недоступной для людей, полагая, что им достаточно знать лишь внешние истины, к пониманию которых они были готовы.

* * *

Фундаментальное отличие моей доктрины от прежних учений заключается в том, что она провозглашает наличие динамического аспекта Божественной Истины (Сверхразума), возможность нисхождения этой Истины в наш мир Неведения, формирования на земле нового Сознания-Истины и преобразования нынешней жизни в Жизнь Божественную. Прежние школы йоги переходили от Разума сразу к Божественному Абсолюту, рассматривая все динамическое космическое существование как Неведение, Иллюзию или Лилу. Их основатели утверждали, что, когда человек погружается в неподвижную и неизменную Божественную Истину, он покидает космическое существование.

* * *

Целью нашей йоги является сознательное единение с Божественным на уровне Сверхразума и трансформация природы. В обычных йогах садхаки стремятся прямо с уровня Разума перейти в состояние некоего космического безмолвия, а затем, уже из этого состояния, подняться еще выше и раствориться в Высочайшем. Цель нашей йоги состоит в том, чтобы превзойти Разум и достичь Божественной Истины Сат-Чит-Ананды, у которой есть не только статический, но и динамический аспект, а также возвысить все существо до уровня этой Истины.

* * *

¹ *Rig Veda*, IV. 3. 16.

Да, целью и тогда было божественное единство, но для аскетических школ это было единство с невыразимым Брахманом, с Непознаваемым, находящимся за пределами космического существования, или, даже если это было единство с Ишварой, то все же с Ишварой в его супракосмическом сознании. С этой точки зрения афоризм Патанджали¹ вполне обоснован. Когда он говорит о йоге, то имеет в виду сам процесс йоги, а точнее, практику полного сосредоточения ума на определенном объекте — ибо только благодаря угасанию волн ума (*cittavṛtti*) можно войти в состояние самадхи (*samādhi*), а самадхи — это единственный путь к полному и всеисключающему единству с Брахманом за пределами существования.

* * *

В прежних школах йоги стремились прежде всего к переживанию Духа, который всегда свободен и един с Божественным. Природу требовалось изменить лишь настолько, чтобы она не служила препятствием на пути к этому знанию и опыту. Полной трансформации природы, вплоть до физической, искали очень немногие, да и эти попытки скорее предполагали обретение «сиддхи», чем достижение чего-то большего — о проявлении новой Природы в земном сознании не было и речи.

* * *

Над человеческим разумом существует множество планов — Супраментал не единственный и на каждом из них человеком может быть реализовано его высшее «Я», так как все они являются духовными планами.

Ментальное, витальное и физическое сознание только на поверхности перемешаны так, что их невозможно различить, — внутренние ментальное, витальное и физическое существа четко отделены друг от друга. Те, кто пытаются найти высшее «Я» с помощью древних йогических практик, отделяют себя от разума, жизни и тела и реализуют внутреннее «я» каждого из них как нечто, совершенно от них

¹ *Yogaścittavṛtтинirodhaḥ*.

не зависящее. Совсем нетрудно отделить друг от друга разум, витальное и физическое, не прибегая к помощи Сверхразума. Это можно сделать, используя методы обычных йогических практик. Различие между нашей йогой и традиционными заключается не в том, что они не располагают достаточными знаниями для достижения духовных реализаций — они прекрасно знают, как их достичь, и успешно делают это, — а в том, что после реализации высшего «Я» их последователи уходят в Нирвану или возносятся на Небеса того или иного плана, оставляя земную жизнь, в то время как наша йога не оставляет жизнь. Супраментал необходим для трансформации земной жизни и бытия, а не для достижения высшего «Я». Конечно, сначала необходимо реализовать свое высшее «Я», и только после этого станет возможной реализация Сверхразума.

* * *

Переживания, характерные для любой другой садханы, можно рассматривать как составную часть этой.

* * *

Реализация Духа происходит задолго до того, как человек достигнет планов Верховного Разума или Сверхразума. Во все времена тысячи садхаков могли реализовать Атмана на высших ментальных планах, *buddheḥ parataḥ*, но супраментальной реализации не достигал никто. Можно получить *частичную* реализацию высшего «Я» или Духа, или Божественного на любом плане — ментальном, витальном и даже физическом, — но когда сознание человека поднимается над обычным ментальным уровнем и проникает в область более высокого и обширного разума, высшее «Я» начинает раскрываться во всей полноте своего сознательного бытия.

Только благодаря полному погружению в эту необъятность высшего «Я» становится возможным прекращение ментальной активности; именно тогда и приходит внутреннее Безмолвие. После достижения этой реализации внутреннее Безмолвие может сохраняться даже во время деятельности — человек пребывает в состоянии внутреннего покоя, в то время как внешние инструменты выполняют ту или иную работу, а все необходимые указания и знания о том, что и как нужно

делать, приходят из высшего источника и оттуда же осуществляется непосредственное руководство всеми действиями — ментальными, витальными или физическими, но состояние фундаментального покоя и тишины Духа при этом никак не нарушается.

Состояния, свойственные для планов Верховного Разума и Сверхразума, превосходят даже эту реализацию, но чтобы понять, что они собой представляют, необходимо сначала реализовать свое истинное «я», сделать свой ум и сердце инструментами духа, пробудить психическое существо, освободить индивидуальное сознание из плена низшей природы, очистить Адхару и полностью открыть ее божественному влиянию. Сейчас вам пока не время думать о высочайших реализациях (Верховного Разума или Сверхразума), добейтесь сначала этих фундаментальных реализаций в своей освобожденной природе.

* * *

Одухотворение подразумевает нисхождение высших покоя, силы, света, знания, чистоты, Ананды и т. д., принадлежащих одному из более высоких планов сознания, начиная от Возвышенного Разума и заканчивая Верховным Разумом, так как на любом из них можно достичь реализации своего высшего «Я». Это приводит к трансформации индивидуального сознания человека, внешняя же, исполнительная Природа трансформируется только до определенной степени, позволяющей ей стать подходящим инструментом в руках Космического Божественного для выполнения необходимой работы, при этом внутреннее «я» человека неизменно остается спокойным, свободным и единым с Божественным. Но подобная индивидуальная трансформация все-таки является несовершенной — всеобъемлющая трансформация инструментальной Природы сможет наступить лишь тогда, когда произойдет супраментальное изменение. А до тех пор внешняя природа будет обладать множеством несовершенств, хотя истинное «Я», пребывающее на высших планах, остается к ним безучастным, так как, само по себе, оно всегда свободно и никак не затрагиваемо ими. Внутреннее существо, вплоть до внутреннего физического, может также стать свободным и неподверженным влиянию несовершенств природы. Верховному Разуму все еще присущи ограничения в проявлении действия Знания, в могуществе Силы, Истина, которой он обладает, тоже является частичной и ограниченной и т. д. Только

на уровне Сверхразума Сознание-Истина проявлено во всей своей полноте.

* * *

Жить в истинном сознании означает жить в сознании духовного единства с Божественным, реализуемым тем или иным образом. Однако из этого вовсе не следует, что человек, находящийся в таком единстве, всегда будет обладать полным, точным и безошибочным знанием обо всех и обо всем.

* * *

Божественное можно реализовать на любом плане, в соответствии с возможностями данного плана, ибо Божественное вездесуще. Йогини и святые реализуют Божественное на плане одухотворенного разума, однако это не означает, что после такой реализации они становятся супраментальными.

* * *

Если он великий человек, то разве из этого следует, что все, что он думает или говорит, верно? Или, если он живет в сознании, полном света, то это непременно означает, что этот свет является абсолютным и высочайшим? Выражение «Сознание-Истина» я использую по отношению к Сверхразуму. Сознание, в котором находится X, это отнюдь не Сверхразум. Возможно, он пребывает в истинном Сознании, но оно в любом случае не равносильно Сверхразуму.

* * *

Вероятно, вы разделяете мнение X, который рассуждает так: «Божественное уже присутствует здесь, так как же оно может откуда-то снизойти?» Божественное, может быть, здесь и присутствует, но если оно скрыло свой Свет темнотой Неведения, а своей Ананде придало форму страдания, то это, нужно полагать, сильно отличает земной план от Сверхразума. И даже если человек достигает этого, скрытого под толстым покровом, Света и т. д., то это оказывает воздействие

на его сознание, но мало что меняет в работе Энергии на земном плане, которая носит все еще темный или смешанный характер.

* * *

Божественная Сила способна действовать на любом плане, она отнюдь не ограничена супраментальной Силой. Супраментал — это лишь один из аспектов Божественной энергии.

* * *

Садхак интегральной йоги, остановившийся на реализации безличного аспекта Божественного и удовлетворившийся ею, уже больше не является садхаком интегральной йоги. Подобная реализация представляет собой реализацию безмолвного высшего «Я», чистого Существования, Сознания и Блаженства, но без какого-либо восприятия Того, кто Существует, Сознает и Наслаждается. Поэтому она ведет к Нирване. При получении интегрального знания реализация безмолвного «Я» и безличной Сат-Чит-Ананды — это лишь этап, пусть и очень важный, или один из аспектов интегрального знания. Это начало, а не конец высшей реализации.

* * *

Подобные чувства представляют собой обычную позицию физического сознания, предоставленного самому себе, которую оно занимает по отношению к Божественному, — полнейший агностицизм и неспособность получения необходимого опыта.

Знание безличного аспекта Божественного, само по себе, никак не влияет на материальную реальность земной жизни или, во всяком случае, далеко не всегда оказывает на нее какое-то влияние. Оно производит в человеке только внутреннее изменение, и если подобное изменение является полным, то человек обретает новое видение материальных и нематериальных вещей и явлений и у него к ним формируется совершенно иное отношение. Но полное знание Божественного может произвести изменение и в материальном мире, так как вместе с ним приходит и преобразующая Сила, которая, в конце концов,

оказывает влияние даже на материю и ее законы, представляющиеся физическому сознанию столь абсолютными, незыблемыми и неизменными.

* * *

Почему человек не может любить или воспринимать Космическое или Трансцендентное Божественное как нечто конкретное и осязаемое? Это было доступно многим. И почему вы считаете, что Божественное, в своем Космическом или Трансцендентном аспекте, это нечто неподвижное, безмолвное, суровое и далекое? Космическое Божественное может быть столь же близким, как свое собственное «я», а Трансцендентное — столь же дорогим, как лучший друг или любимый человек. Только осознать это мешают определенные препятствия, находящиеся в физическом сознании.

Реализация божества в индивидуальной форме, имеющая место в Джайнизме, имеет большую ценность на определенном этапе пути — ее недостаток заключается в том, что она носит слишком личностный и обособленный характер.

* * *

Я никогда не слышал о нисхождении безмолвия в других йогах — в них, наоборот, ум погружается в безмолвие. Однако с тех пор, как я начал писать о восхождении и нисхождении, мне со всех сторон говорят, что в этой йоге нет ничего нового, и у меня даже начинают появляться сомнения, а не понимают ли люди под восхождением и нисхождением нечто совсем иное? Или же им непонятен сам процесс этих феноменов. То же самое было с поднятием сознания над головой и его фиксацией там — в ходе этой йоги я и многие другие прошли через этот опыт. Когда же я впервые сказал об этом, люди смотрели на меня с недоумением и думали, что я несу суший вздор. Реализация, при которой человек переживает состояние необъятности, должна была присутствовать и в древних йогах, иначе их последователи не смогли бы чувствовать, что вмещают в себе всю вселенную, быть независимыми от телесного сознания и пребывать в единстве с бесконечным Брахманом (Anantam Brahman). Но обычно, как, например, в тантрической йоге, речь шла о поднятии сознания

на уровень Брахмарандхры, то есть к макушке головы, и об этом говорилось как о высочайшем достижении. В Раджа-йоге главной целью было, конечно, достижение состояния самадхи, которое считалось единственным средством, с помощью которого можно достичь высочайшего опыта. Но, разумеется, если человек не осознает Брахмана (*Brāhmisthiti*) в состоянии бодрствования, то реализация не является полной. Гита ясно говорит о самахите (*samāhita*) — что равнозначно пребыванию в состоянии самадхи — и о Брахмастхити (*Brāhmisthiti*) — о состоянии Брахмана в бодрствующем сознании, в котором человек постоянно живет и действует.

* * *

Именно так я всегда и думал. Мое собственное объяснение отсутствия опытов, связанных с нисхождением, сводится к тому, что прежние йогические практики ограничивались главным образом психическими, духовными и оккультными переживаниями, которые не выходили за пределы области, простирающейся от Брахмарандхры (макушки головы) и ниже. В этом случае влияния высших планов, располагающихся выше Брахмарандхры, проникают в успокоенный ум или сосредоточенное сердце через своего рода фильтр или призму более низких планов сознания. В область сознания над головой люди поднимались только во время самадхи или в состоянии статического освобождения (*mukti*), но при этом не происходило динамического нисхождения. Вся динамическая активность имела место в областях одухотворенного ментального и витально-физического сознания. В нашей йоге (после того, как низшая область уже в какой-то мере подготовлена благодаря получению достаточного количества психических, духовных и оккультных переживаний) сознание устремляется ввысь, поднимаясь над Брахмарандхрой, и достигает планов, принадлежащих истинно духовному сознанию; теперь, вместо того чтобы получать оттуда некоторые влияния, оно должно постоянно пребывать на этих планах и с помощью их энергий полностью преобразовать низшее сознание. Ибо на высших планах присутствует динамическая сила, свойственная духовному сознанию, которое по своей природе есть Свет, Энергия, Ананда, Покой, Знание, бесконечная Необъятность; и всем этим необходимо овладеть и низвести на все уровни существа. Иначе человек может достичь *мукти*, но не добиться

совершенства или трансформации природы (за исключением относительных духовно-психических изменений). Но если я скажу об этом во всеуслышание, поднимется невообразимый шум и все станут возмущаться, как это я посмел столь самонадеянно утверждать, что обладаю знанием, которым не владели даже древние мудрецы и святые, и, таким образом, пытаюсь ставить себя выше их. В связи с этим могу сказать, что в Упанишадах (особенно в Тайттирия Упанишаде) встречаются некоторые указания на существование этих высших планов, говорится об их природе и о возможности подняться к ним, собрав воедино все сознание. Однако впоследствии это знание было забыто и все стали считать самым высоким планом буддхи с пребывающим прямо над ним Пурушей или высшим «Я», а о тех духовных планах ни у кого уже не было ясного представления. В результате возможным считалось лишь восхождение к неведомым и невыразимым божественным сферам в состоянии самадхи, а возможность нисхождения Божественного Сознания вообще не рассматривалась; поэтому здесь и речи не могло идти о трансформации земной природы, оставалось лишь одно — бежать от жизни и искать освобождения (*mukti*) в Голоке, Брахмалоке, Шивалоке или в Абсолюте.

* * *

Случается и такое, что человек переживает нисхождение, но не отдает себе в этом отчета, так как ясно ощутить он способен только его результат. Обычная йога не выходит за пределы духовного разума — следуя ей люди ощущают единение с Брахманом на уровне макушки головы, но они ничего не знают о планах сознания, расположенных выше. Точно так же, практикуя обычную йогу, они чувствуют, как пробудившееся низшее сознание (Кундалини) по позвоночному столбу поднимается к Брахмарандхре, где Пракрити соединяется с сознанием Брахмана, но опять же феномена нисхождения они не ощущают. Хотя некоторые, возможно, имели переживания и того и другого, но я не уверен, что они смогли понять природу, принцип или место этих переживаний в контексте всей садханы. По крайней мере я никогда не слышал о нисхождении от других, пока не пережил его на собственном опыте. Причина этого в том, что йогины прошлого, поднимаясь выше уровня духовного разума, сразу же входили в состояние самадхи, иными словами, они и не пытались быть сознательными на более высоких

планах — их целью был уход из проявленного мира в Сверхсознательное, а не попытка низвести его и сделать доступным для бодрствующего сознания, что является целью моей йоги.

* * *

В Веде не упоминается ни о возможности, ни о реальном личностном воплощении какого-либо ведического бога или его эманации. Когда риши говорят об Индре, Агни или Соме в человеке, они имеют в виду космическое присутствие этих богов, присущие им силы или выполняемые ими функции. Это видно из тех выражений, которые они используют, говоря, например, об Агни как о бессмертном в смертных, как о бессмертном Огне, горящем в людях, как о внутреннем Воине, Госте, пребывающем в человеческих существах. То же самое говорится и об Индре, и о Соме. Сотворение в человеке обители богов означало воплощение в человеческой природе божественных Сил — Индра олицетворял Силу Света, Сома — Силу Ананды.

Вне всякого сомнения, риши ощущали живое присутствие богов и над собой, и вокруг себя, и в непосредственной близости, и внутри себя, но их воспринимали все риши, а не кто-то один, это не было какое-то особое, исключительно личное переживание, как это бывает в случае эманации или инкарнации божества. Можно осознавать или ощущать присутствие Божественного или божественной Силы над головой или в сердце, или в каком-то ином центре, или в каждом из них, можно чувствовать его живое присутствие и видеть там его образ; можно находиться под непосредственным влиянием Божественного во всех своих действиях, мыслях и чувствах; можно утратить в его беспредельности свою ограниченную личность, слиться с Ним и стать с Ним одним целым. Но все это не означает инкарнацию или эманацию Божественного или какой-либо из его Сил. Подобные реализации носят универсальный характер, и их способен достичь любой йогин; на самом деле, обретение такого рода отношений с Божественным является целью любой йоги.

Инкарнация представляет собой нечто большее, нечто совершенно особое, имеющее отношение к конкретному человеку. Это замещение человеческой личности Личностью божественного существа и ее овладение всеми движениями индивидуальной человеческой природы, что приводит к динамическому божественному преображению всех

движений сознания человека и всей его природы; это не только качественное изменение сознания, когда человек полностью отдает себя в руки Божественного, но тонкое внутреннее преображение и рождение новой личности. Даже когда инкарнация Божественного происходит в момент рождения, элементы человеческого сознания впоследствии должны быть возвышены и преображены, но когда она осуществляется в результате нисхождения, производится полное и осознанное замещение человеческого сознания сознанием Божественной Личности.

Это долгий, тонкий и непрерывный процесс. Инкарнирующая божественная Личность сначала направляет на человека свое влияние, затем последовательно проникает в центры, иногда сохраняя одну и ту же форму, а иногда принимая определенную форму для каждого центра, и наконец овладевает всей природой и всеми ее движениями. То, что вы описываете, не соответствует данному процессу; это, скорее, напоминает попытку «поселить» в себе богов, как это понималось и реализовывалось ведическими риши. В случае успеха подобная практика может привести к обладанию силами этих богов и к ощущению их присутствия, но отнюдь не к их воплощению в вас. Инкарнация должна быть предназначена вам свыше, вы должны быть избраны для нее; человек не может сам, по своему собственному усмотрению или усилием воли, вызвать нисхождение божества и его воплощение в собственном существе. Пытаться делать это означает идти навстречу духовной катастрофе.

Необходимо сказать, что инкарнация того или иного божества не является целью нашей йоги, это лишь временное условие или средство, позволяющее достичь высшей цели. А единственная цель, которую мы ставим перед собой, это низведение супраментального Сознания и супраментальной Истины в этот мир. Истина, и ничего кроме Истины — такова наша цель, и если мы не способны воплотить в себе эту Истину, то и сотня инкарнаций не будет иметь никакого значения. Но низвести сюда истинное супраментальное сознание и избежать при этом каких-либо ментальных примесей совсем не просто. Ведь даже нисхождение «солнц» в центры сознания, даже всех семи «солнц» во все семь центров это только начало; это еще не означает, что цель нашей йоги достигнута. Человек может пережить нисхождение «солнц», может почувствовать попытку или начало инкарнации некоего божества и, несмотря на это, в конце концов потерпеть неудачу,

если ему не удалось преодолеть какую-то природную слабость или пройти через все тяжелые испытания и выполнить все жесткие условия, обеспечивающие достижение совершенной духовной реализации. Не только вся ментальная, витальная и физическая природа должна быть превзойдена и трансформирована, но и три ментальных плана, которые отделяют человеческое сознание от супраментального и восходя на которые человек способен допустить серьезные и даже фундаментальные ошибки, так как эти планы все еще принадлежат разуму. А до тех пор можно ощущать те или иные влияния супраментального сознания, периодические нисхождения его Света, Силы и Ананды, но невозможно полностью овладеть супраментальной Истиной, утвердить ее и подчинить ей всю природу. Пока это не достигнуто, нельзя допускать и мысли, что обладаешь Сверхразумом, так как это самообман, который может стать препятствием на пути к высшей цели.

И еще один важный момент: чем интенсивнее переживания и чем выше уровень нисходящих энергий, тем больше вероятность ошибки и отклонения от правильного пути. Ибо сама интенсивность воздействия и свойства этих высоких энергий приводят к усилению активности низшей природы, вызывают подъем всех заключенных в ней негативных элементов, которые начинают проявлять себя в полную силу, часто принимая видимость истины и скрывая свою подлинную природу под маской благовидного оправдания. Требуется великое терпение, покой, сдержанность, уравновешенность, бесстрастная отрешенность и предельная искренность, исключая малейшее проявление эго и личных человеческих желаний. Не должно быть никакой привязанности к собственным идеям, переживаниям, к тем или иным правдоподобным фантазиям, ментальным построениям или витальным предпочтениям; должна всегда присутствовать способность ясного различения, позволяющая сразу распознать подлинную природу того или иного движения, под каким бы благовидным, на первый взгляд, предлогом оно не совершалось. В противном случае у Истины не будет ни единого шанса утвердиться в природе во всей своей чистоте.

* * *

Методы, которые вы описываете в письме, хорошо известны в Джняна-йоге: (1) концентрация внимания на определенном объекте, ведущая к временному прекращению мышления; (2) метод правильного

различения или отыскания своего истинного «Я», заключающийся в отделении его от ума, жизни и тела и постижении таким образом чистого «Я», пребывающего по ту сторону природы, которое впоследствии может раствориться в безличном и бесконечном «Я» всего сущего. Обычно все заканчивается слиянием души с Атманом или Брахманом, под которыми понимается, как можно предположить, Сверхдуша, ибо Брахман в действительности и является подлинной Сверхдушой. Этот Брахман или Атман вездесущ — все находится в нем, а он — во всем; но он пребывает в каждой вещи не как индивидуальное существо, а как нечто неизменное и везде и во всем одинаковое — подобно Эфиру, пронизывающему собою все. Когда происходит полное слияние со Сверхдушой, уже не остается ни эго, ни осознаваемого «Я», ни какой-либо отдельной личности или обособленного субъекта. Все представляется нераздельным и неразличимым Единством, либо свободным от всех феноменальных природных формаций, либо, наоборот, несущим в себе все формации, но оставаясь в то же время не затронутым ими. Это Единство можно пережить тем или иным способом. Существует реализация, в которой все движется в едином высшем «Я», а это «Я» неизменно пребывает во всех существах; но есть и другая, более полная и более глубокая реализация, в которой все сущее не только пребывает в высшем «Я», а это «Я» во всем сущем, но все реально воспринимается как проявление высшего «Я», Брахмана, Божественного. В первом случае можно отвергнуть реальность всех существ как творение Майи, признавая истинным лишь одно высшее «Я», во втором — их уже намного легче воспринять как зримое проявление этого «Я», а не иллюзию. Но можно также воспринимать все существа как души, обладающие собственной реальностью в вечной Природе и зависящие только от Божественного. Таковы типичные реализации Сверхдуши, характерные для Веданты. Но, с другой стороны, вы говорите, что эта Сверхдуша реализуется в сердечном центре, и описываете ее как нечто глубоко скрытое, когда же она полностью проявляет себя, то становится очевидно, что именно она является в нас подлинным Мыслителем, источником любой активности, который после его реализации становится способным направлять каждую мысль и действие человека в соответствии с высшей Истиной. Первая часть этого описания относится к Пуруше в сердце, который упоминается в Гите как Ишвара, пребывающий в сердце, а в Упанишадах — как Пуруша Антаратман; вторая может иметь отношение к ментальному Пуруше, *tanomayah*

prāṇasarīra netā Упанишад, ментальному Существо или Пуруше, управляющему жизнью и телом. Так что ваш вопрос, учитывая приведенные выше описания, касается всех этих переживаний, реальность которых вы признаете, но смешиваете их все вместе, не делая необходимых различий или градаций между разными аспектами единого Существа. Ведь существует множество путей к Божественному и множество способов Его реализации, и для каждого из них характерны свои переживания, которые, обладая своей собственной истиной, в своей основе имеют, в действительности, одно и то же знание — единое в своей сущности, но многообразное в проявлениях, общее для всех путей, но внешне выраженное по-разному. Нет смысла обсуждать эти различия, важно неуклонно и до конца следовать собственному пути. В нашей йоге можно осознать психическое существо как частицу Божественного, скрытую глубоко в сердце, и почувствовать, что ее источником и поддержкой является само Божественное. После такого осознания психическое существо берет на себя руководство садханой, обращая все человеческое существо к Истине, Божественному и вызывая соответствующие изменения в разуме, витале и физическом сознании, какие конкретно, я не буду сейчас уточнять — это первая трансформация. Затем мы реализуем единое высшее «Я», Брахмана, Божественное, сначала *над* телом, жизнью и разумом (а не только в сердце, где Божественное поддерживает всю остальную природу) — там оно свободно, ничем не связано и не затронуто и представляет собой неподвижное «Я» всего сущего, но мы также реализуем и его динамический аспект, и оно предстает перед нами уже как Божественное Существо, обладающее Силой, как Ишвара-Шакти, который заключает в себе весь мир, наполняет его и превосходит и благодаря которому становится возможным космическое проявление во всех его аспектах. Но для нас наиболее важно то, что динамический аспект Божественного проявляется как трансцендентные Свет, Знание, Сила, Чистота, Покой, Ананда, которые мы способны осознать и которые могут низойти в наше существо, постепенно заместив энергии обычного сознания своими собственными энергиями, — это вторая трансформация. Мы также начинаем чувствовать, как наше сознание поднимается вверх, проходя через множество планов — физический, витальный, ментальный, план Верховного Разума, наконец, достигая Супраментала и плана Ананды. В этом нет ничего нового — в Тайттирия Упанишаде говорится, что существует пять Пуруш: физический, витальный,

ментальный, Пуруша Истины (супраментальный) и Пуруша Блаженства, а чтобы достичь совершенства, человек должен свое физическое «я» заменить на витальное, витальное «я» на ментальное, ментальное «я» на «Я» Истины, а «Я» Истины на «Я» Блаженства. Но в нашей йоге мы становимся участниками не только подобного восхождения, но и вызываем нисхождение энергий высшего «Я», что является подготовкой для последующего нисхождения супраментального «Я» и супраментальной Природы, которая должна овладеть нашей нынешней природой и полностью изменить ее, превратив из природы Неведения в природу Знания-Истины (а затем, с помощью Супраментала, в природу Ананды) — это третья, или супраментальная, трансформация. Но не всегда сохраняется строгая последовательность этапов трансформации — у многих сначала происходит нисхождение сил духовных планов, хотя они и не способны их воспринять должным образом, так как психическое еще не вышло вперед и не взяло на себя руководство садханой. Для полного и беспрепятственного нисхождения духовного сознания необходимо достигнуть раскрытия психического существа, а последнее, супраментальное, изменение будет невозможно до тех пор, пока первые два этапа трансформации не завершатся полностью. Вот так, максимально сжато, может быть описан весь путь, который должен проделать садхак интегральной йоги.

* * *

Объяснение, которого вы от меня требуете, предполагает написание целой книги, а не одного письма — особенно если дело касается проблем, о которых люди не имеют ни малейшего представления, поэтому они либо ничего не поймут, либо истолкуют все по-своему. Возможно, в один прекрасный день я напишу что-нибудь о супраментальной трансформации, но сейчас не время рассуждать об этом. Я могу высказать кое-какие соображения по поводу духовной трансформации и, пожалуй, сделаю это в конце письма.

Мне не хотелось бы более обсуждать, что представляет собой реализация М. Как я уже говорил, сравнения здесь бесполезны; каждый путь имеет свою собственную цель, направление и метод, и истина, обретаемая на каждом из них, нисколько не умаляет тех истин, к которым ведут другие пути. Божественное (или, если хотите, высшее «Я») обладает многими аспектами и к Его реализации можно прийти

многими путями — заниматься подробным обсуждением различий, преимуществ или недостатков этих путей совершенно бессмысленно и бесполезно.

Термин «трансформация» (как и «сверхразум») я ввел для того, чтобы с его помощью выразить определенные духовные концепции и духовные факты, имеющие непосредственное отношение к интегральной йоге. Люди теперь свободно используют эти термины, но наделяют их совсем не тем смыслом, который я имел в виду. Например, очищение природы под «влиянием» Духа вовсе не является трансформацией в моем понимании; очищение — это только часть психического или духовно-психического изменения, кроме того, это слово обладает множеством значений и ему очень часто придается моральный или этический смысл, который не имеет ничего общего с тем, что я понимаю под «трансформацией». Говоря о духовной трансформации, я имею в виду нечто динамическое (а не просто освобождение и осознание своего высшего «Я», или реализацию Единого, что вполне возможно и без всякого нисхождения). Она представляет собой установление духовного сознания, одновременно в его статическом и динамическом аспектах, в каждой части существа вплоть до подсознания. Такой трансформации нельзя достичь просто благодаря влиянию высшего «Я», которое приносит очищение, озарение разума и сердца и успокоение витала, но оставляет сознание в сущности тем же самым. Духовная трансформация означает низведение Божественного Сознания, как статического, так и динамического, во все части человеческого существа и полную замену существующего сознания Божественным. Именно это Сознание мы обнаруживаем во всей его силе и чистоте, когда поднимаемся над разумом, жизнью и телом. Неоспоримый опыт многих учеников свидетельствует о том, что оно способно нисходить, я же, основываясь на собственном опыте, могу сказать, что только *полное* нисхождение этого Сознания может полностью устранить покров, отделяющий нас от Божественного, установить в существе постоянное Божественное Присутствие, не допускающее никаких иных влияний, и привести, в конце концов, к всеобъемлющей духовной трансформации. Никакие отвлеченные метафизические или логические рассуждения о том, что Атман «должен» или способен совершить или что ему следует делать, а чего — нет, бесполезны и, в принципе, являются беспредметными. Могу лишь добавить, что, в отличие от нашей йоги, трансформация не является главной целью других путей —

их требования сводятся к очищению и изменению природы лишь до такой степени, чтобы можно было достичь освобождения и покинуть жизнь, уйдя в иные сферы существования. Вне всяких сомнений, влияние Атмана может дать такое освобождение — для духовного бегства из жизни нет никакой необходимости добиваться полного нисхождения нового сознания в человеческую природу и установления его в каждой части существа, от самой высокой до самой низкой, чтобы тем самым трансформировать нынешнюю земную жизнь.

* * *

Сердце, о котором говорится в Упанишадах, соотносится с физическим сердечным центром; это Хридпадма (*hrīḍpadma*) последователей Тантры. Если рассматривать сердце как тонкий центр, как *чакру*, то по форме она напоминает конус, верхушка которого упирается в позвоночник, а расширяющееся основание направлено вперед. На самом деле, не имеет большого значения, в какой именно точке этого пространства человек ощущает свое «сердце», главное — ощущать его и следовать указаниям, поступающим оттуда. Трудно сказать, какой именно реализации достиг М, но то, что он описывает как высшее «Я», — это, несомненно, Пуруша Антаратман, реализация которого в данном случае больше связана с феноменом освобождения (Мукти) и действием в состоянии освобождения, чем с трансформацией природы. Реализация же психического существа приводит к психическому преображению природы, ее очищению и полному обращению к Божественному. После этого или одновременно с этим происходит реализация космического «Я». Древние йоги ограничивались этими двумя реализациями, благодаря которым они достигали Мокши, Нирваны или уходили в некие трансцендентные божественные миры. Йога, которая практикуется здесь, включает в себя как освобождение, так и достижение Трансцендентного, но освобождение или обретение того или иного вида Нирваны (если, конечно, такое случается) рассматривается в ней лишь как первый шаг, а отнюдь не как конечная цель пути и высшие сиддхи. Каким бы способом ни достигался выход в Трансцендентное и каким бы ни был путь к нему, восхождение всегда должно сопровождаться нисхождением силы, света, сознания, которые были обретены, так как именно благодаря их нисхождению осуществляется духовная и супраментальная трансформация земной природы. Но как раз это, похоже,

и не укладывается в голове М: он считает Нисхождение излишним и логически невозможным. А его главный аргумент заключается в рассуждении, что «раз Божественное вездесуще, то откуда и куда Оно должно нисходить?» Да, Божественное пребывает повсюду, Оно и внутри всего, и над всем, у него много обитателей, им натянута множество струн, чтобы играть на них своим смычком Силы, неисчислимы уровни его динамического Сознания и каждый из них обладает своим собственным светом и силой. Божественное можно обнаружить не только в сердце, а его осознание не сводится лишь к духовно-психической реализации. Оно пребывает и на уровне Супраментала, выше сердечного центра и центра ментального, и, если посчитает нужным, может низойти оттуда на более низкие планы.

* * *

Думаю, что реализации Раматиртхи носили, скорее всего, ментальный характер. Он испытал открытие возвышенного Разума и на этом уровне реализовал космическое «Я», но никаких доказательств трансформации разума и витала мне обнаружить не удалось, кроме того, подобная трансформация не является ни результатом, ни целью Йоги Знания. Когда человек достигает реализации в Йоге Знания, он чувствует, что оказался в чем-то безграничном, безмолвном, невыразимом и универсальном (именно это и называют высшим «Я»), а все вещи и явления этого мира предстают как призрачные формы и имена — реальным остается лишь это «Я» и ничего более. Осознание «себя в других формах» является частью этой реализации или шагом по направлению к ней, но при достижении полной реализации ощущение *своего* «я» также должно исчезнуть, чтобы осталось только *то* «Я» или, вернее, только Брахман. Ведь высшее «Я» является лишь субъективным аспектом Брахмана, точно так же, как Ишвара является его объективным аспектом. Таково ведантическое «Знание», а в результате его обретения приходят внутренний покой, безмолвие и освобождение. Что касается активной Пракрити (разума, витала и тела), то Йога Знания не ставит перед собой задачи их трансформации — в этом нет никакого смысла, поскольку считается, что после достижения освобождения нужно просто подождать, пока вся активная Пракрити не исчезнет вместе со смертью тела. Единственное изменение, к которому стремится Йога Знания, это полное устранение

чувства эго и осознание того, что единственно существующим является высшее «Я», или Брахман.

* * *

Я не читал работ Р и совсем не знаю его самого, поэтому мне трудно судить об уровне его опыта. Те цитаты, которые вы приводите, могут свидетельствовать о том, что он либо обладал простой верой в пантеизм, либо имел переживания пантеистического характера. Несомненно, что эти цитаты совершенно недостаточны для выдвижения и обоснования тезиса о том, что коль скоро Божественное вездесуще и всепроникающе, то все в мире является благом, поскольку все является Божественным. Что же касается самого опыта, то восприятие или осознание Божественного, присутствующего во всем, очень характерно для ведантической садханы — по сути, обретение такого переживания и является ее целью. У меня самого был такой опыт на разных планах сознания и в самых разнообразных формах, и я встречал немало людей, переживших его самым непосредственным образом — для них присутствие Божественного во всем было не интеллектуальной теорией или идеей, а духовной реальностью, которая была слишком конкретной и ощутимой, чтобы они могли ее отрицать, какой бы парадоксальной она ни казалась с точки зрения обычного интеллекта.

Конечно, это не означает, что все хорошо в этом мире или что, согласно подобной шкале ценностей, бордель ничем не хуже ашрама. Скорее, это говорит о том, что каждая вещь и явление этого мира является составной частью единого проявления и что в глубине сердца проститутки так же, как и в глубине сердца мудреца или святого, пребывает Божественное. Опыт ведантиста свидетельствует еще и о том, что существует Единая Сила, действующая в мире как сила добра и сила зла — но в своей основе это единая Космическая Сила. Она может способствовать процветанию (или упадку) ашрама так же, как и процветанию (или упадку) борделя. Любое деяние в этом мире совершается благодаря использованию силы, но все зависит от природы того, кто ею пользуется — один использует ее в интересах Света, другой — в интересах Тьмы, третий — и того и другого. Думаю, что никакой ведантист (за исключением разве что самых современных) не стал бы утверждать, что все в этом мире хорошо — ортодоксальная Веданта всегда смотрела на мир как на запутанное переплетение нитей добра

и зла, как на игру Неведения, а, следовательно, как на игру противоположностей. Христианские миссионеры, я полагаю, считают, что все, творимое Богом, должно, с моральной точки зрения, быть благом, поэтому их повергают в состояние шока даосские жрецы, пытающиеся с помощью своих ритуалов способствовать процветанию публичного дома. Но разве христианские священники перед сражением не призывают Бога помочь в уничтожении как можно большего количества солдат противника, и разве некоторые из них не служили благодарственные молебны (Te Deum) Творцу после победы, одержанной благодаря массовому истреблению мужского населения и ценой голодной смерти женщин и детей? Даос, верящий лишь в безличное Дао, более последователен в своих действиях, и то же самое можно сказать о ведантисте, полагающем, что Всевышний находится за пределами добра и зла, но что исходящая от Него Космическая Сила действует в этом мире через противоположности, то есть через добро и зло, радость и страдание. Эта теория, по крайней мере, основывается на опыте, говорящем о существовании двух реальностей — с одной стороны, Всевышнего, который весь есть Свет, Блаженство и Красота, а с другой — мира, в котором все смешано — свет и тьма, радость и страдание, красота и уродство. С точки зрения ведантиста, происхождение дуальностей связано с Неведением и возникшей благодаря ему разделенности, и пока вы воспринимаете как единственную реальность это Неведение и эту разделенность, вам от них не избавиться. Но возможно, тем не менее, выйти за их пределы, на опыте открыв для себя существование иной реальности и реализовав Божественное, пребывающее во всем и пронизывающее все Собою, а после этого уже вы будете способны осознать Свет, Блаженство и Красоту за каждой вещью и явлением — и, по мнению ведантиста, это единственное, к чему надо стремиться. Вы также начнете осознавать единую Силу и сможете использовать ее или позволите ей использовать вас для умножения Света как в вас, так и в других людях, вместо того чтобы служить удовлетворению вашего эго и действовать в интересах тьмы и невежества.

Что касается дилеммы о том, как вездесущее Божественное допускает зло и жестокость в мире, то неизвестно, как бы ее разрешил Р. Один из ответов может быть таким: человек ощущает Божественное внутри себя благодаря психическому существу, а по самой своей природе психическое существо — это Божественный Свет, Гармония, Любовь, но оно скрыто плотным покровом ментального

и витального эго, которое постоянно стремится к отделению и самоутверждению, что и является причиной возникновения борьбы, жестокости и ненависти. Поэтому вполне естественно ощущать добро, как прикосновение Божественного, а в жестокости видеть искажение или извращение, существующие в Природе. Хотя это отнюдь не мешает человеку, реализовавшему Божественное, чувствовать и видеть Его даже за этой обманчивой видимостью. Мне даже известны примеры, когда восприятие Божественного во всем, сопровождавшееся чувством всеохватывающей любви и ощущением бесконечной внутренней гармонии, производило столь сильное воздействие на окружение человека, что все вокруг него неожиданно делались мягкими и добрыми, даже те, кто прежде был крайне груб, жесток и бессердечен. Возможно, в основе утверждения Р о существовании одного лишь добра лежит подобный опыт. Что касается действий Божественного, то опыт ведантиста говорит о том, что позади сложного переплетения добра и зла действует некая Сила, которую он осознает как само Божественное, и благодаря этому он способен, оглядываясь назад, ясно видеть, что каждый его шаг, каждая жизненная удача и неудача служили его внутреннему прогрессу и способствовали росту его духа. Конечно, такое понимание приходит не сразу, а по мере того, как реализация становится все более полной и совершенной. А поначалу в пути ему приходится опираться на свою веру, нередко чувствуя, что она покидает его, и испытывая временами сомнения, состояния отчаяния и безысходности.

Не знаю, можно ли в моих книгах найти объяснение парадоксу, который мир из себя представляет. Вы найдете в них, главным образом, обоснование духовного опыта, лежащего в основании Веданты, поскольку именно через него я сам прошел и, несмотря на то, что сейчас я уже нахожусь на качественно новом уровне, он все же представляется мне наиболее важной и самой основательной подготовкой для постижения того, что лежит за пределами Веданты, хотя не могу утверждать, что все обязательно должны пройти через этот опыт. Но как бы мы ни рассматривали проблему существования зла в этом мире, я думаю, что ведантист прав, утверждая, что для ее решения человеку необходимо признать два следующих факта: во-первых, что в мире преобладают зло и страдания, а во-вторых, что существует иная реальность, которая свободна от них и которую можно осознать. И что окончательное решение может быть найдено только благодаря

постоянно растущему духовному опыту — и не важно, придет ли оно через примирение противоположностей или в результате всепобеждающего нисхождения Божественной Силы или будет заключаться в бегстве из космического существования. Если же мы принимаем за аксиому и исходим из постулата, что преобладание зла и страданий в нашей жизни и ее грубая реальность, сами по себе, безоговорочно опровергают существование чего-то иного, лежащего по ту сторону вещей и открытого и познанного мудрецами и мистиками, а иными словами, возможность реализации Божественного, то тогда эта проблема оказывается неразрешимой.

* * *

Нет, конечно, я не имел в виду, что если ведантист видит за внешними событиями работу более великой Силы, то он живет в совершенно другом мире, не похожем на наш материальный мир, — будь моя идея такова, все написанное мною по поводу ведантической садханы не имело бы ни смысла, ни пользы. Я имел в виду человека, живущего в этом мире со всеми его страданиями, неведением, уродством и злом, того, кто в полной мере испытал все это на себе: предательство и отречение друзей, крушение жизненных целей и надежд, враждебные нападки и гонения со стороны окружающих, болезни, следующие одна за другой, а также непрекращающиеся трудности, борьбу, ошибки и падения в йоге. Так что ведантист живет как раз в этом мире, просто все его тяжкие испытания, удары и опасности он встречает совсем не так, как обычный человек. Он рассматривает их как природу этого мира и как результат эгоистического сознания, в котором он живет. Поэтому он пытается развить иное сознание, благодаря которому открывает для себя другую, скрытую от поверхностного взгляда реальность, и, по мере развития этого более широкого сознания, он начинает все более и более осознавать действие скрытой Силы, которая помогает ему расти в духе и ведет его к совершенному самообладанию и свободе от эго и неведения, при этом он начинает осознавать, что все превратности судьбы и нынешние обстоятельства его жизни использовались этой Силой и способствовали его приближению к цели. А пока он не достиг этого сознания и, благодаря ему, не стал обладать более глубоким знанием о себе и о мире, он должен опираться на веру, которая может временами оставлять его, но тем не менее она всегда возвращается

и помогает ему пройти через все трудности. Я не говорю, что каждый обязан принять этот идеал, иметь подобную веру и стремиться к обладанию подобным сознанием, но, вне всякого сомнения, за всем этим стоит нечто истинное и великое, крайне необходимое в духовной жизни.

* * *

Думаю, я должен что-то сказать по поводу вашего замечания о душе Индии и рассуждений Х о «повышенном внимании к этому миру в ущерб миру иному». Я не совсем понимаю, чем вызвано его высказывание и что он имеет в виду под «этим миром», но чувствую, что должен четко обозначить свою позицию в этом вопросе. Моя собственная жизнь и йога, с момента моего приезда в Индию, всегда были связаны как с этим миром, так и с мирами иными, и не было исключительного предпочтения чему-то одному. Все человеческие интересы, я полагаю, «от мира сего», и почти все они привлекали мой ум и входили в сферу моего ментального сознания, а некоторые из них, как, например, политика, стали частью моей жизни. Но в то же время, как только я ступил на индийскую землю, сойдя на пристани Аполо в Бомбее, у меня начались духовные переживания, которые, однако, не являлись чем-то «потусторонним», а, напротив, внутренне были тесно связаны с этим миром, открывая мне ту бесконечную реальность, которая скрывается за ним. Я, например, ощутил Бесконечность, наполняющую собой все материальное пространство, и увидел Имманентного, обитающего во всех живых существах и неодушевленных объектах. В то же время я осознал, что проникаю в супрафизические миры и восхожу на тонкие планы сознания, оказывающие влияние на материальный план и тесно с ним связанные, так что я не мог провести жесткого разделения между тем, что я назвал верхним и нижним полюсами существования, а также тем, что лежит между ними, и рассматривать их как непримиримые противоположности. Для меня все есть Брахман, и я нахожу Божественное повсюду. Каждый имеет полное право отвергнуть этот мир и избрать своей целью уход в иные миры, и если этот выбор поможет ему обрести покой, то воистину благословен тот человек. Я же лично не считаю, что для обретения покоя нужно обязательно покинуть этот мир. И, практикуя свою йогу, я пришел к заключению, что нельзя пренебрегать

ни Духом, ни Материей и что работа должна включать и духовный, и материальный мир, — то, что необходимо, это установить Божественное Сознание на земле и наполнить Божественной Силой людские сердца и земную жизнь — не просто достичь личного спасения, а создать условия, позволяющие божественной жизни стать реальностью здесь. Эта цель мне кажется столь же духовной, как и любая другая высокая цель, а тот факт, что эта жизнь включает в себя все земные ценности и охватывает все сферы человеческой деятельности, не может, я уверен, умалить ее духовность или исказить ее индийский характер. По крайней мере, моя точка зрения всегда была таковой, и о том же самом говорит мой опыт и мое видение реальности и природы мира, его объектов и Божественного — мне казалось, что такой подход наиболее близок к интегральной истине, объединяющей материальный мир и Божественное, поэтому путь к познанию этой истины я назвал интегральной йогой. Разумеется, каждый волен отвергнуть или не признавать единство такого рода либо полагать, что для достижения духовной цели необходимо отречься от этого мира и устремиться исключительно к мирам иным, но в этом случае практика моей йоги станет невозможной. Моя йога действительно может привести к познанию других миров — плана Высшего Духа, а также более низких, промежуточных планов, — причем настолько полному, что их силы можно будет использовать для влияния на нашу жизнь и материальный мир. Но вполне возможно вначале стремиться только к реализации Божественного как Высшего Существа, или Ишвары, даже в одном из его аспектов — Шивы или Кришны как Господина мира и Владыки нас самих и наших действий, или как Универсальной Сат-Чит-Ананды — и таким образом достичь наиболее существенных результатов этой йоги, а затем продолжить свой путь к высшей цели интегральной йоги, если садхак принимает идеал божественной жизни на земле и победы Духа над этим материальным миром. Именно такое видение вещей, осознание их божественности, понимание истины существования позволили мне написать «Жизнь Божественную» и «Савитри». Конечно, реализация Всевышнего, Ишвары имеет первостепенное значение, но на пути интегральной йоги столь же важно видеть в Нем Существо, которому можно поклоняться, быть преданным, служить, посвящать свои действия, стремиться близко Его узнать и, таким образом, приближаться к Нему, но все это должно быть не просто воспринято интеллектуально, а пережито в духовном

опыте. Если вы согласны с убеждением К в том, что *ваш* путь — это путь интегральной йоги и никакой другой, то вы должны достичь и реализовать Божественное в условиях этого мира, и тогда любая практика, которая ставит своей главной целью достижение иных миров, не может быть *вашим* путем. Я уверен, что вы вполне способны успешно практиковать интегральную йогу и достичь Божественной реализации, и я никогда не был склонен разделять ваши постоянные сомнения относительно своих способностей, да и настойчивое возвращение этих состояний подавленности не может служить достаточным основанием для пессимизма и доказательством их абсолютной непреодолимости. Подобные постоянно возвращающиеся сомнения были характерной чертой садханы многих, кто, в конце концов, избавился от них и достиг цели. Даже садхана наиболее великих йогов не была исключением и их периодически мучили сомнения, каждый раз обрушиваясь на них с новой силой. На определенном этапе своей садханы они становились своего рода мишенью для этих непрекращающихся атак или превращались в осажденную со всех сторон крепость; этому феномену посвящены многие строки «Савитри», об этом я знаю и по своему собственному опыту. По природе своей подобные рецидивы сомнений и неверия связаны, как правило, с возвращением одних и тех же состояний, порождаемых враждебными силами, с возобновлением сопротивления враждебных элементов в какой-то части природы, с повторным возникновением в уме пораженческих настроений, лишаящих человека всякой веры, разрушающих все идеалы и перечеркивающих все надежды на успешное завершение садханы; в такие моменты то, что было известно как непререкаемая истина, становится чем-то призрачным и нереальным, появляется внезапное побуждение оставить йогу или последовать иным губительным советам, неминуемо ведущим к падению. Конечно, тактика нападений неодинакова в каждом отдельном случае, но, тем не менее, все эти атаки имеют между собой несомненное сходство. Человек способен преодолеть их, если начнет распознавать их источник и природу, обретет способность беспристрастного наблюдения за ними и научится стойко их переносить, оставаясь отстраненным и незатронутым их воздействием, и в конце концов станет просто объективным свидетелем, созерцающим феномены, производимые враждебными силами, понимающим, что они собой представляют и не позволяющим разуму соглашаться с их внушениями, даже если витал может быть еще захвачен

в водоворот мучительных переживаний, а наиболее внешний, физический ум все еще остается восприимчивым к враждебным внушениям. В конце концов эти атаки утратят силу и оставят природу садхака; со временем они станут более слабыми и непродолжительными, а если человек займет устойчивую позицию беспристрастного свидетеля, то он способен очень быстро, и даже сразу, положить конец атаке. Наиболее правильная позиция в данном случае — видеть в этих состояниях то, чем они являются на самом деле, иными словами, понимать, что происходит вторжение извне темных сил, пользующихся определенной открытостью физического ума или части витала, а не рассматривать их как часть самого себя или нечто, являющееся результатом активности своей собственной природы. Породить смятение и тьму в физическом уме, поселить в нем ошибочные мысли, мрачные предположения или ложные впечатления — излюбленный метод этих сил, и если они смогут заручиться поддержкой этого ума, воспользовавшись его чрезмерной уверенностью в собственной правоте или безошибочности его собственных суждений и впечатлений, то победа окажется на их стороне и они могут торжествовать до тех пор, пока истинный разум не одержит верх и не разгонит тьму. Другой их прием заключается в том, чтобы оживить воспоминание о каком-нибудь оскорблении или мучительное чувство обиды в низших частях витала и стараться продлить это чувство или воспоминание как можно дольше. В этом случае необходимо обнаружить эти бреши в собственной природе и научиться держать их всегда закрытыми для такого рода вторжений или изгонять навязчивые мысли и чувства как можно скорее. Повторяющиеся нападения еще не служат доказательством полной неспособности к йоге, и если занять правильную внутреннюю позицию, они могут быть и обязательно будут преодолены. Нужно непоколебимо верить Владыке наших жизней и наших действий, несмотря на то, что Он в течение длительного времени скрывает Себя от нас, и тогда в назначенный Им самим час Он откроет свое Присутствие.

Вы всегда верили в Гуруваду, поэтому я призываю вас сохранять веру в Гуру и его духовное руководство, а в осуществлении всех высочайших идеалов положиться на Ишвару. Прошу вас верить в мою неизменную любовь и поддержку, а также в поддержку, божественное покровительство, любовь и безграничную доброту Матери, не дрогнув встречайте все нападения и упорно продвигайтесь вперед, навстречу

духовной Цели, и однажды, несомненно, вы сможете ощутить прикосновение Того, кто дает истинное утешение и разрешение всех трудностей, — Всеблаженного, Ишвары.

* * *

Сегодня я отправляю вам обещанное письмо; прочтя его, вы увидите, что это не столько подробный ответ на присланные вами замечания, сколько попытка «защитить евангелие божественного преображения жизни» от суровой критики и превратного толкования ума (хотя чаще всего главным оппонентом выступает все-таки витал), который либо неправильно понимает, что подразумевается под таким изменением, либо с испугом его отвергает, — или, возможно, неправильно понимает, поскольку видит в нем для себя опасность, а боится, потому что неправильно понимает как метод, так и цель моей йоги. Это отнюдь не исчерпывающая защитная речь, а лишь ответы на некоторые наиболее важные вопросы, затронутые в вашем письме. Остальные я рассмотрю в другой раз.

Поскольку любой язык допускает возможность неправильного толкования, я счел необходимым прояснить некоторые вопросы или, по крайней мере, попытаться сделать это.

Хотя я всегда настаивал на первостепенной важности божественных ценностей, предостерегая от привязанности к чисто человеческим ценностям (как противоречащим божественным), это вовсе не означает, что я отвергаю все человеческое — человеческую любовь или поклонение, или какую-то иную форму человеческих взаимоотношений с Божественным, помогающих человеку в практике йоги. Я никогда не придерживался такой позиции, в противном случае Ашрам не мог бы существовать. Садхаки, приступающие к практике йоги, это обычные люди, и если бы им не было позволено сначала, да и длительное время спустя устанавливать чисто человеческие отношения с Божественным, то никто не был бы в состоянии начать йогу либо, начав, не смог бы продолжать ее практику. Проблема возникает лишь потому, что слово «человеческий» используется в йоге не только как синоним человеческого витала (а также внешнего разума), но и для обозначения определенных проявлений эгоистической витальной природы человека. Но человеческий витал содержит целый ряд положительных элементов, представляющих из себя прекрасный материал, который

можно с успехом использовать. Йога требует лишь того, чтобы он был использован должным образом и в духовных целях, а также не следует допускать, чтобы «человеческие» взаимоотношения с Божественным превращались на каждом шагу в бунт против Него и выражались в виде нескончаемых упреков и обвинений. Но даже этого мы требуем только ради успешного установления связи с Божественным и ради блага того человека, который к этому стремится.

Обожествление само по себе не означает уничтожения тех или иных элементов человеческой природы, оно подразумевает возвышение их, указание им пути к собственному совершенству, поднятие их благодаря очищению и совершенствованию на качественно новый уровень, позволяющий им проявить всю полноту своей силы и Ананды, а это будет означать, что и вся земная жизнь преобразится и сможет проявить все свои потенциальные возможности и заключенную в ней Ананду.

Если бы не было сопротивления в витальной человеческой природе, если бы на человека не оказывали давление силы, не желающие никаких изменений, силы, находящие наслаждение в человеческих несовершенствах и даже извращениях, то это изменение могло бы произойти без всяких затруднений, естественно и безболезненно, подобно распусканию цветка — как, например, это произошло с вашими музыкальными и поэтическими способностями, которые быстро и неудержимо расцвели под теплым солнцем и благодатным дождем, источником которых стало влияние на вашу природу, с одной стороны, Духа, а с другой — психического. Дело в том, что все в вас страстно желало подобной перемены, а ваш витал с готовностью и охотой признал свои несовершенства и поспешил занять единственно верную позицию, избавившись от всех ошибочных движений, как, например, пустого стремления к славе, чтобы посвятить всего себя Божественному и стать совершенным. Божественное преображение жизни на самом деле означает более великое искусство жить, ибо нынешнее искусство жизни, творимое эго и неведением, является довольно грубым, примитивным и несовершенным (подобно низкопробным произведениям живописи, музыки и литературы, которые, тем не менее, намного более привлекательны для обычного человеческого ума и витала, чем подлинные шедевры), а достичь истинного совершенства оно может только благодаря открытому духовному и психическому влиянию, приносящему утонченность и изысканность. Для этого жизнь должна

до самых глубин озариться божественным Светом и погрузиться в божественный Огонь, а ее материалы — подвергнуться переплавке, в процессе которой они будут очищены от всех грубых элементов и примесей и превращены в истинно благородный металл.

К сожалению, сопротивление *существует* — сопротивление очень темное и упорное. Оно неизбежно приносит негативный элемент в йогу — необходимость борьбы, отвержения всего, что стоит на пути, активного воздействия на те природные формации, которые грубы и бесполезны, чтобы их удалить, а полезные, но еще несовершенные или искаженные формации сохранить и восстановить, обеспечив их правильное функционирование. Для витала такое воздействие болезненно, потому что, во-первых, он темен и не понимает, зачем все это нужно, а во-вторых, потому что в нем есть части, которые не желают меняться и хотят функционировать по-старому, потакая своим привычным грубым движениям. Вот почему участие психического существа в преобразовании витала столь благотворно. Ибо психическое существо обладает счастливой уверенностью в Божественном руководстве, мгновенным пониманием и реакцией на неверные движения и оно с радостью отдает себя в руки Божественного: оно знает, что Гуру воздействует не для того, чтобы причинить боль, а чтобы помочь, или, подобно Радхе в поэме, верит, что, как бы ни поступал Возлюбленный, любое его действие в конечном счете ведет к Божественному Восторгу.

В то же время вы должны оценивать процесс йоги не по тем негативным явлениям, которые неизбежны в ее практике, а по позитивным результатам. Ведь вся негативная сторона йоги временна, преходяща и в конце концов исчезнет, а позитивная, напротив, является залогом будущих реализаций и основой достижения идеала. Если вы будете рассматривать условия, возникшие в течение временного тяжелого периода борьбы и являющиеся выражением негативной стороны практики йоги, как характерные для нее и как неизбежный закон дальнейшего пути, то совершите серьезную ошибку. Эта йога не отвергает жизнь или возможность близости и тесного общения между Божественным и садхаками. Идеал, который она ставит перед собой, — это достижение абсолютного единства с Божественным как на физическом, так и на всех остальных планах, чтобы обрести божественную необъятность, полноту и радость жизни.

У Шри Ауробиндо нет никаких замечаний¹ по поводу комментариев Хаксли, с которыми он полностью согласен. Но что касается фразы «на ее вершины мы всегда способны подняться», то, вне всякого сомнения, слово «мы» подразумевает не все человечество в целом, а лишь тех, кто находится на достаточно высокой ступени духовного развития. В данном случае Шри Ауробиндо, вероятно, имел в виду свой собственный опыт. После трех лет духовных усилий, которые привели лишь к незначительным результатам, один йогин научил его, как привести ум в состояние безмолвия. Следуя указанному методу, Шри Ауробиндо сумел достичь абсолютного безмолвия ума за два или три дня. В этом состоянии абсолютной тишины не было ни мыслей, ни чувств, ни других обычных движений сознания — осталось лишь восприятие и осознание окружающего мира, которое не сопровождалось никакой интеллектуальной оценкой или какой-либо иной реакцией. Ощущение себя индивидуальным «я» исчезло, а все обычные жизненные движения, а также речь и целенаправленные действия продолжались лишь благодаря механически повторяющейся деятельности Пракрити, которая ощущалась как нечто внешнее и чуждое. То, что воспринималось как окружающий мир, стало совершенно нереальным, и это чувство иллюзорности всего было всепоглощающим и тотальным. Существовала только некая не поддающаяся описанию Реальность, но она находилась за пределами пространства и времени и не имела отношения ни к какому виду космической деятельности, и тем не менее она наполняла собою все и присутствовала за каждой вещью или явлением. Это состояние оставалось неизменным в течение нескольких месяцев, и даже когда чувство нереальности исчезло и вернулось обычное восприятие мира, внутренний покой и свобода,

¹ Это письмо было продиктовано Шри Ауробиндо для разъяснения фразы «...на ее вершины мы всегда способны подняться» из его работы «Жизнь Божественная», нижеследующий отрывок из которой приводит и комментирует Олдос Хаксли в своей книге «Вечная философия» (издание 1946 г., с. 74):

«Контакт с Землей всегда благотворен для ее сына и умножает его силы даже тогда, когда он занят поиском супрафизического Знания. Можно даже утверждать, что в полной мере овладеть супрафизической реальностью — а на ее вершины мы всегда способны подняться — мы сможем лишь в том случае, если будем твердо стоять на земле, опираясь на физическую реальность. "Земля Его опора" — гласит Упанишада всякий раз, когда дает образное описание высшего "Я", проявляющегося во вселенной». (Американское издание, с. 13).

наступившие в результате этой реализации, остались навсегда, пребывая за всеми поверхностными движениями, — так что сущность реализации ни в коей мере не была утрачена. Параллельно Шри Ауробиндо пережил еще один опыт: нечто, отличное от него самого, взяло на себя управление всей его деятельностью, оно вдохновляло его речь и действовало через него без какого-либо личного участия или инициативы с его стороны. Что это было, оставалось для Шри Ауробиндо загадкой до тех пор, пока он вплотную не подошел к реализации динамического аспекта Брахмана, Ишвары, и не осознал, что вся его садхана и все его действия совершаются самим Ишварой. Эти и последующие реализации, такие как видение «Я» во всем и всего в «Я», восприятие всего как «Я», Божественного во всем и всего в Божественном, и есть те вершины, которые имеет в виду Шри Ауробиндо, говоря, что на них мы всегда способны подняться, потому что сам он достиг их без особых трудностей. Единственная настоящая трудность, преодоление которой и получение первых устойчивых результатов потребовало десятков лет духовных усилий, заключалась в том, чтобы в полной мере применить духовное знание к миру, к внешней психологической и физической жизни и осуществить их трансформацию как на высших уровнях Природы, так и на обычном ментальном, витальном и физическом уровне, вплоть до подсознания и основы всего — Бессознательного, возвысив их деятельность до уровня Сознания-Истины, или Сверхразума, ибо только в нем одной динамическая трансформация может быть действительно интегральной и абсолютной.

* * *

Я так и не смог понять природу трансформации, о которой идет речь в приведенных вами отрывках¹. По-видимому, она представляет собой что-то вроде ментальной или нравственной трансформации, сопровождающейся любовью человека к Богу и обретением, благодаря этой одухотворяющей любви, определенного единства с Ним, но без достижения абсолютного тождества.

Любовь к Богу, достижение подобного единства с Ним через эту любовь и трансформация индивидуальной природы благодаря реализации определенных ментальных, этических, эмоциональных и,

¹ Из книги «Защита Запада» Генри Массиса.

возможно даже, физических способностей (ибо вайшнавцы говорят о новом одухотворенном и сознательном теле — *cinmaya*) являются основой йоги вишнуизма. Так что в этих отрывках упоминается лишь о том, что уже давно используется этим направлением восточного мистицизма, стремящегося к Личному Божеству и утверждающего, что индивидуальное сознание вечно существовало еще до рождения индивида и будет вечно существовать после его смерти. Одухотворение природы благодаря развитию ее потенциальных возможностей до высочайшего уровня является частью тантрической практики — так что и эта идея не чужда индийской йоге. Создается впечатление, что автор, подобно многим европейским писателям, знаком лишь с Майявадой и буддизмом и полагает, что в них сосредоточена вся мудрость Востока; но даже их идеи и реализации он понимает неправильно. Адвайта даже в своих крайних формах не стремится к прекращению существования, погружению в небытие, полному исчезновению индивидуального сознания или разрушению его сущности. Только Шуньявада, определенная разновидность нигилистического буддизма, преследует подобную цель, но даже она описывает это Ничто, Шунью, как другую сторону Вечного. Все эти духовные дисциплины ставят своей целью переход от Времени к Вечности, освободиться от конечного и соединиться с Бесконечным, избавиться от оков эго и его производных — желаний, страданий, ложного существования, для того чтобы найти истинное «Я» и жить в нем. Рассуждения этого христианского писателя выдают его полное невежество относительно той реализации, о которой он отзывается столь пренебрежительно — он и представить себе не может ее бесконечность, свободу, невыразимый покой, экстаз Брахмананды. Да, это исчезновение ограниченной индивидуальной личности, но сопровождающееся освобождением в космическом, а затем в трансцендентном сознании, — это избавление от невежественного мышления и призрачной жизни, но в то же время обретение свободы в беспредельном сознании, неограниченном знании и бесконечном бытии. Личность исчезает, но в том, что намного ее превосходит, это не деградация личности и не просто возвращение ее в «Небытие». Если, по словам автора, такой подход отрицает земную жизнь, то тогда он соответствует христианскому идеалу, поскольку этот идеал предполагает обретение райской жизни на небесах за пределами земного существования (которое длится в течение одной-единственной жизни, так как возможность перерождения

полностью исключается), являющегося юдолью скорби и кратковременным тяжким испытанием. Христианство настаивает на сохранении духовной личности, но то же самое характерно для вишнуизма, шиваизма и других «восточных» религий. Неведение автора относительно всей сложности и многогранности восточной мудрости лишает его критику всякой ценности.

Высказывания, которые привлекли ваше внимание по причине внешнего сходства с нашим идеалом трансформации, являются слишком общими по содержанию и без колебаний могли бы быть приняты почти любой духовной традицией — даже Майявада легко могла бы с их помощью описать один из этапов своего пути или суть промежуточного духовного переживания. Все зависит от смысла, который вы вкладываете в эти слова, какое конкретно изменение в сознании и жизни они подразумевают. Если это трансформация, ведущая «от греха к святости» через единение души с Богом «в сиянии интеллектуального света, исполненного любви» (нужно отметить, что это наиболее конкретное описание из всех, приведенных в отрывках), то это совсем не то же самое, что я подразумеваю под трансформацией, здесь нет даже отдаленного сходства. Ибо трансформация, к которой я стремлюсь, — это переход не от греха к святости, а от низшей природы Неведения к Божественной Природе, исполненной Света, Покоя, Истины, Божественной Силы и Блаженства и пребывающей за пределами этого Неведения. Благодаря такой трансформации человек движется к высшему, самосущему благу, оставляя далеко позади себя ограниченные и противоречивые человеческие понятия греха и добродетели; целью его стремлений является не интеллектуальный свет, а духовный, супраинтеллектуальный супраментальный свет, кульминацией же этой трансформации является не святость, а обретение божественного сознания — или, если вам угодно, тождественности с душой, тождественности с духом, тождественности со своим высшим «Я», тождественности с Божественным. Поэтому между этими двумя видами или стадиями трансформации существует огромная разница.

I. «Таково героическое самоотречение, благодаря которому душа достигает высот, где все ее действия становятся по-настоящему свободными и происходит трансформация личности, — под влиянием благодати все ее способности очищаются и обожествляются, но ее духовная сущность при этом ни в коей мере не разрушается».

Что здесь имеется в виду под подлинно свободной деятельностью души? Для нас понятие «свобода» предполагает освобождение от темноты, ограниченности, заблуждений, страданий и всех остальных преходящих движений невежественной низшей Природы и, одновременно, предание себя всецело в руки Божественного. Свободное действие — это действие Божественного в нас и через нас, никакое иное действие не может быть свободным. По-видимому, автор соглашается с этим утверждением во фрагментах II и III; но это представление, эта концепция уже существует столько же, сколько само духовное знание, и потому не является характерной особенностью католицизма. Опять-таки, что автор имеет в виду, когда говорит об очищении и обожествлении способностей личности силой Благодати? Если речь идет о нравственном очищении, то оно мало что дает и, конечно же, не приводит к обожествлению. Кроме того, если это обожествление совершается под влиянием только интеллектуального света, то, в лучшем случае, ожидать следует очень скромного результата. Подобная цель существовала и в древней индийской духовности, однако она была намного более масштабной и высокой. Ни одна духовная практика не стремится достичь очищения или обожествления за счет разрушения духовной сущности личности — такого и быть не может, сама фраза является бессмысленной и противоречит сама себе. Духовная сущность личности неуничтожима. Дисциплина даже самых строгих школ Адвайты не стремилась к такому уничтожению, ее целью всегда была реализация высочайшего «Я» всего сущего в его изначальной чистоте. Целью трансформации также является достижение этой изначальной чистоты Духа, но в то же время она предполагает обретение чистоты и божественности высшей Природы, и не духовная сущность нашей личности, а преходящие элементы нашей неразвитой и несовершенной внешней природы должны быть разрушены и замещены в процессе проявления в нас Природы божественной. Монистическая Адвайта стремится к разрушению эго, а не духовной сущности личности, и происходит это благодаря отождествлению с Единым, благодаря растворению эго, созданного Природой, в реальности высшего «Я». Поскольку, как утверждает Адвайта, именно это вечное «Я», а не эго, является духовной сущностью личности — *so 'ham, tat tvam asi*. Наша трансформация также предусматривает разрушение эго, его растворение в космическом и божественном сознании, но благодаря этому разрушению, мы обретаем

свое подлинное или духовное «Я», являющееся вечной частицей Божественного.

II. «Мирозерцание христианина неразрывно связано такими понятиями, как «Благодать»¹ и «божественная жизнь». И если ему пришло время умереть, то вся его личность наполняется ликованием, ибо для нее становится возможным порвать со всем, что не является ею самой, и освободиться от всех уз, связывающих ее с телесной формой, чтобы живой Бог смог принять ее, обнять и ввести в свою обитель».

III. «Свобода заключается прежде всего в том, чтобы подчинить все низшее в своей природе высшему началу».

Данные фрагменты ближе к нашему идеалу и могут быть восприняты как описание освобождения от эго и подчинения себя Божественному. Но здесь имеется определенная неточность в употреблении слова «личность». Личность — это временная формация, и стремление увековечить ее означало бы лишь попытку увековечить неведение и ограниченность. Истинное «Я» — это не ментальное эго или нынешняя личность человека, являющаяся лишь маской, а вечное «Я», создающее для себя всякий раз новую личность, проходя через многочисленные воплощения на земле. Христианская и европейская традиция, согласно которой человек живет на земле только один раз, ошибочно полагает, что нынешняя личность представляет собой все наше «я»... Кроме того, невежество привязывает нас не только к телесной личности, но и к ментальной, и к витальной. Все эти узы должны быть разорваны, а несовершенные формы разума и жизни превзойдены, разум трансформирован в нечто ему запредельное, невежественная жизнь — в жизнь божественную, если, конечно, имеется в виду подлинная трансформация, а не просто внешнее изменение или достижение более высокого света в пределах Неведения.

IV. «Уединение, в котором пребывает душа (восточного аскета)... не является подлинно духовным состоянием, тем активным уединением,

¹ Понятие Благодати присуще не только христианской духовной доктрине, оно присутствует также в вишнуизме, шиваизме, шактизме, а известно о нем с глубокой древности, еще со времен Упанишад.

в котором происходит трансформация греха в святость через единение души с Богом в лучах интеллектуального света, исполненного любви».

Я уже высказывался по поводу этого описания процесса трансформации и могу добавить только одно замечание. Нет никаких сомнений в том, что тот, кто пребывает в Боге и находит в нем уединение, способен быть как очень активным, так и предельно пассивным и неподвижным, но пока человек не погрузится в уединение и не обретет тишину и неподвижность вечного «Я», он не сможет свободно и интегрально действовать, иными словами, уподобить свою индивидуальную природу высшей божественной Природе. Ведь в основе любого действия лежит покой, и благодаря этому покою действие становится свободным.

V. «...жизнь во Христе есть нечто мистическое и возвышающее человека, благодаря ей личность непрерывно внутренне обогащается и расширяет свои границы».

Это совсем непохоже на нашу идею трансформации, так как человеческая личность представляет собой ментальное существо, ограниченное жизнью и телом. Ее внутреннее обогащение и расширение возможно только в этих рамках и, благодаря такому обогащению и расширению, в лучшем случае можно лишь несколько облагородить и возвысить эту личность, избавившись в какой-то мере от ее нынешней ограниченности и убогости. Таким способом не удастся преодолеть ментальное невежество и подняться к более великой Истине и Свету или низвести их, в той или иной мере, вниз в земную природу, что является целью трансформации в нашем ее понимании.

VI. «Восточные религии считают личность человека проявлением низшей природы, христианин же видит в ней воплощение Божественного замысла, основу единства, естественный венец всего творения, призванного исполниться божественной Благодати».

То, что человек называет «своей личностью», принадлежит данной конкретной жизни и является творением Неведения, поэтому ее действительно можно рассматривать как проявление низшей природы; она не может быть высшим достижением человеческого существа.

Мы не можем согласиться и с тем, что эта личность является венцом творения, поскольку существуют более высокие уровни творения, к которым мы еще должны подняться и проявить их силы в земной природе. Естественный процесс творения представляет собой эволюцию скрытого Божественного Сознания в Природе, но поначалу этот процесс ограничен и искажен условиями Неведения. Поэтому первое, что необходимо, это превзойти Неведение, иными словами, выйти за пределы человеческой личности и стать божественной Личностью. Реализация Божественного Плана («Божественного замысла») заключается в осуществлении духовной эволюции, именно в этом направлении движется все творение, и оно безусловно достигнет своей вершины и исполнится, наконец, божественной Благодати.

Как вы сами видите, сходство этой трансформации с нашим идеалом лишь поверхностное, на уровне слов, но не смысла, который говорит совершенно о другом и сводит всю идею трансформации к чему-то очень тривиальному. А если и существуют какие-то совпадения и параллели, то лишь потому, что духовные дисциплины в чем-то похожи друг на друга и предполагают сходные изменения (например, определенное изменение сознания). Более того, все духовные переживания, по сути, имеют один и тот же источник и их основа одинакова как для Востока, так и для Запада — различия существуют в направлении и степени их развития, в стремлении реализовать тот или иной аспект Истины или Истину во всей ее полноте.

* * *

Между христианским учением (об установлении на земле Царства Небесного) и идеей супраментального нисхождения нет ничего общего. Предполагается, что Царство Небесное наступит благодаря обретению человеком религиозных чувств и нравственному очищению, однако все это может быть очень полезно для отдельного человека, но для изменения мира подобные средства столь же малоэффективны, как ментальный идеализм или любая другая сила, используемые для этой цели до сих пор. Христианство предлагает заменить раджасическое и тамасическое эго саттвическим религиозным эго, и, хотя для отдельного человека это вполне достижимо, в масштабах всего человечества этого никогда не удавалось, да и не удастся сделать. Причиной тому — полное отсутствие за подобными намерениями более высокого

духовного или психологического знания, непонимание того, что лежит в основе поведения человека и является источником всех его трудностей, а именно — существование двойственности на уровне разума, жизни и тела. До тех пор, пока не произойдет нисхождение новой Силы Сознания, не подчиняющейся никаким двойственностям, но в то же время достаточно динамичной, и пока благодаря этой Силе не будет заложено новое основание жизни на земле, а центр человеческого сознания не будет перенесен в более высокие области, находящиеся над разумом, Царство Божие на земле будет оставаться лишь идеалом, а не свершившимся фактом, подтвержденным кардинальными изменениями всего земного сознания и всей земной жизни.

РАЗДЕЛ III

РЕЛИГИЯ, МОРАЛЬ, ИДЕАЛИЗМ И ЙОГА

Религия, мораль, идеализм и йога

ДУХОВНАЯ жизнь (*adhyātma-jīvana*), религиозная жизнь (*dharma-jīvana*) и обычная человеческая жизнь, частью которой является мораль, — это три разные вещи, и надо четко понимать, какую жизнь ты хочешь вести, а не пытаться сводить их к общему знаменателю. Обычной человеческой жизнью живут люди, сознание которых отделено от своего истинного «я» и от Божественного и которыми управляют привычные побуждения разума, жизни и тела, иными словами, законы Неведения. Религиозная жизнь — это один из видов деятельности того же невежественного человеческого сознания, которое отворачивается или пытается отвернуться от мира земного в надежде найти Божественное, но при этом оно не обладает еще необходимым знанием, а руководствуется догматическими предписаниями и принципами какого-либо религиозного учения или вероисповедания, притязающего на то, что оно нашло выход из плена земного сознания в некий блаженный Потусторонний мир. Религиозная жизнь может быть первым приближением к жизни духовной, но, как правило, она сводится лишь к рутинному повторению одних и тех же строго установленных обрядов, церемоний и ритуалов или же просто к принятию определенных идей и соблюдению определенных формальностей и вечно движется по замкнутому кругу. Духовная жизнь, напротив, исходит из необходимости изменения сознания, иными словами, она требует от человека заменить свое обычное, невежественное и отделенное от истинного «я» и Бога сознание более великим сознанием, в котором человек может найти свое истинное «я» и войти в живой и непосредственный контакт с Божественным, а затем обрести с Ним полное единство. Это изменение сознания для духовного искателя является главной и единственной целью, а все остальное не имеет для него никакого значения.

Мораль относится к обычной жизни и представляет собой попытку управления внешним поведением человека с помощью набора определенных ментальных правил или путем возведения этих правил в некий ментальный идеал и создания образа, являющегося эталоном

человеческого характера. Духовная жизнь устремляется за пределы разума, следуя ей, человек погружается в глубины духовного сознания и действует, исходя уже из истины Духа. Что касается вопроса, как нравственная жизнь соотносится с необходимостью реализовать Божественное, то все зависит от того, что человек, в конце концов, хочет достичь в этой жизни. Если он хочет, помимо всего прочего, обрести духовное сознание, то только нравственное поведение его к этому не приведет.

Политика, как таковая, не имеет ничего общего с духовной жизнью. Если духовный человек и действует для блага своей страны, то лишь для того, чтобы исполнить волю Божественного, или же он рассматривает такую деятельность как часть работы, предназначенной ему свыше, но в любом случае им уже более не движут обычные человеческие мотивы. Его поступки никогда не бывают вызваны теми ментальными и витальными побуждениями, исходя из которых действуют обычные люди. Каждый его поступок основан на истине Духа и совершается по внутреннему повелению, исходящему из источника, который ему хорошо известен.

Та форма поклонения (*pūjā*), о которой говорится в вашем письме, относится к религиозной жизни. Если поклонение совершено правильно, то есть в глубочайшем религиозном духе, оно может в какой-то мере подготовить сердце и разум к расширению, но не более того. Если же поклонение выполняется как часть медитации или с истинным стремлением соприкоснуться с духовной реальностью и духовным сознанием или если оно сопровождается горячим желанием войти в контакт с Божественным и достичь единства с Ним, то тогда оно может быть эффективным и с духовной точки зрения.

Если в вашем сердце и душе есть искреннее стремление к духовному изменению, то вы найдете свой путь и обретете внутреннее Руководство. Одни лишь ментальные поиски и рассуждения недостаточны для того, чтобы распахнуть врата Духа.

* * *

Конечно, стремиться к Божественному *только* ради тех благ, которые можно от Него получить, это неправильная позиция, но если бы людям было абсолютно запрещено стремиться к Нему с такой целью, то большинство из них никогда бы вообще не обратилось к Нему.

Поэтому я думаю, что такой подход вполне допустим, хотя бы для того, чтобы дать им возможность сделать первый шаг — и, если у них есть вера, они могут получить то, о чем просят, а осознав, как благодатен этот путь, будут его продолжать, пока в один прекрасный день не поймут, что добиваться от Божественного каких-то благ это далеко не единственная цель, ради которой можно к Нему стремиться, что к Божественному можно приближаться другими, более возвышенными путями и руководствуясь более высокими мотивами. Если же люди не получают того, что просят, но все же продолжают стремиться к Божественному и верить в Него, то это означает, что они действительно готовы к духовной жизни. А обращение к Божественному ради приобретения каких-то благ можно рассматривать как начальную школу для тех, кто еще не готов стремиться к Нему ради Него самого. И, конечно же, это далеко еще не духовная жизнь, а только разновидность элементарного религиозного поклонения. Ибо правило духовной жизни — отдавать, а не требовать. Тем не менее, садхак может обращаться к Божественной Силе с просьбой помочь ему сохранить или восстановить здоровье, если, конечно, он рассматривает его сохранение как необходимое условие своей садханы и стремится к тому, чтобы тело было способно и полностью пригодно к духовной жизни и служило хорошим инструментом Божественной Работы.

* * *

Это верно, религии, в лучшем случае, затрагивают и изменяют самую внешнюю часть человеческой природы. Кроме того, они очень быстро вырождаются, превращаясь в безжизненный механизм повторяющихся церемониальных обрядов и поклонений, поддерживаемых незыблемыми догмами.

* * *

Я не разделяю взглядов J на индуизм. Религия всегда в чем-то несовершенна, поскольку представляет собой смесь духовных устремлений человека и его невежественных усилий, направленных на то, чтобы возвысить свою низшую природу. Индуизм представляется мне кафедральным собором, полуразрушенным, но, в целом, еще сохраняющим былое величие, многие детали его ансамбля чрезвычайно фантастичны,

а фасад и убранство исполнены высочайшего смысла, он сильно обветшал, кое-где обвалился, но, тем не менее, это все еще кафедральный собор, в котором продолжают службы Незримому, а Его живое присутствие можно легко почувствовать, если войти в этот собор в должном состоянии духа. Внешняя же социальная структура, которую индуизм построил для приближения своих последователей к Незримому, это совсем другое дело.

* * *

Я рассматриваю духовную историю человечества, и особенно духовную историю Индии, как нечто, находящееся в постоянном развитии и служащее целям Божественного замысла, а не как написанную и поставленную на полку книгу, строки из которой нужно постоянно цитировать. Даже Упанишады и Гита не были последним словом, хотя в них можно найти все необходимое знание в зародыше. Современная духовная история Индии представляет собой очень важный этап этого развития, и те люди, о которых я упоминал, в свое время оказали на меня большое влияние. И мне представлялось, что ими были указаны наиболее прямые пути будущего духовного развития, которыми и надлежит следовать человечеству, не останавливаясь на достигнутом. Должен сказать, что проповедь и распространение в будущем какой бы то ни было религии среди людей, новой или старой, совершенно не входит в мою задачу. Необходимо открыть путь, который до сих пор остается непроходимым, а не создавать новую религию.

* * *

Если под этим утверждением¹ подразумевается, что конкретная форма религии является чем-то постоянным и неизменным, то с этим нельзя

¹ Эти замечания были сделаны в связи с приведенным ниже высказыванием Махатмы Ганди относительно взгляда доктора Амбедкара на вопрос смены религии:

«Религию нельзя уподобить жилищу или одежде, которые можно сменить по собственному желанию. Она — неотъемлемая часть нашего «я» и связана с ним гораздо теснее, чем тело. Религия это та нить, которая связывает человека с его творцом, ведь тело преходяще и распад его неизбежен, религия же продолжает существовать даже после этого».

согласиться. Но если под религией здесь понимается способ общения человека с Божественным, то тогда подобное утверждение верно, ибо религия становится чем-то сокровенным, принадлежащим внутреннему существу, и не может быть сменена, подобно жилищу или одежде, по каким-то личным, социальным или материальным соображениям. Если религию все-таки приходится менять, то это должно происходить исключительно по внутренним, духовным причинам, и способствовать продолжению духовного развития человека. Никто не должен быть привязан к той или иной форме религии, к определенному вероисповеданию или религиозной доктрине, но если человек меняет одну религию на другую по чисто внешним причинам, то это означает, что внутренне он не придерживается вообще никакой религии: и прежняя, и новая религия для него лишь пустая формальность. Думаю, именно это здесь и имеется в виду. Предпочтение иного пути познания Истины или желание иначе духовно выразить себя не относятся к тем мотивам смены религии, против которых протестует Ганди — он не приемлет лишь переход в новую веру с целью занять более высокое положение в обществе и достичь большего влияния, в этом мотиве, конечно же, духовности не больше, чем в принятии другой религии ради получения денег или заключения брака. Если у человека в душе нет религии, то он способен изменить свое вероисповедание по какой угодно причине, если же есть, то он этого просто так сделать не сможет, — он может сменить религию лишь в ответ на внутреннюю духовную потребность. Если человек искренне почитает Божественное в форме Кришны, он не сможет с легкостью заявить: «Я, пожалуй, откажусь от Кришны и стану поклоняться Христу, это улучшит мое положение в обществе».

* * *

Несомненно, Вайрагья — это один из способов быстро достичь цели, он традиционен, эффективен, но в то же время достаточно болезнен. Отказ от привязанности к человеческим витальным наслаждениям, отсутствие жажды литературного или иного успеха, славы, известности, даже отречение от стремления к духовному успеху и внутреннему блаженству (*bhoga*), достигаемому в йоге, — все это рассматривалось как важный шаг на пути к цели, конечно, при условии, что человек стремится к одному лишь Божественному. Сам я предпочитаю тягостному

пути Вайрагьи более спокойный, основанный на внутреннем равновесии, путь, указанный Кришной. Но если в природе человека или в его внутреннем существе имеется склонность к борьбе и совершению напряженных усилий и она заставляет его прокладывать свой путь, преодолевая трудности и борясь с недостатками своей природы, то Вайрагья может оказаться полезной. В этом случае не надо лишь позволять виталу предаваться унынию, иногда переходящему в крик отчаяния (о котором вы пишете), по поводу того, что ему никогда не достичь Божественного, потому что прежде ему этого ни разу не удавалось, или по поводу полного отсутствия прогресса. Хотя, безусловно, прогресс налицо — усилилось влияние психического, появилась отрешенность, которая продолжает неизменно возрастать где-то внутри вас. Главное сейчас держаться и не выпускать из рук веревки, которая тянет вас вверх, несмотря на то, что она режет вам руки, — нужно сохранять настойчивость, даже если это единственное, что вам остается.

По всей видимости, что-то внутри, продолжая незавершенную линию опыта прошлой жизни, толкает вас на путь Вайрагьи и еще более неистовый путь Бхакти — несмотря на то, что вы, как и я, предпочитаете менее болезненный путь, — что-то в вас решительно настроено использовать самые радикальные методы воздействия на внешнюю природу, чтобы наконец освободиться от ее оков и выполнить тем самым свое давнее намерение. Но не слушайте голос, который внушает вам: «У тебя ничего не выйдет, так что не стоит и пытаться». Этого никогда не следует говорить на Пути Духа, каким бы трудным он временами ни казался. Несмотря ни на что, сохраняйте стремление, которое вы так прекрасно выражаете в своих стихах; вне всяких сомнений, оно в вас есть и исходит из самых глубин вашего существа, а если оно и является причиной страдания — а такова участь всех великих устремлений, которым и в мире, и в природе оказывается сильнейшее противодействие, — то оно же дает и надежду на освобождение, и уверенность в будущей победе.

* * *

Прежде я уже возражал против Вайрагьи аскетического и тамасического типов. Говоря о тамасическом типе Вайрагьи, я имею в виду человека, который встает на путь йоги не из-за того, что он в действительности чувствует неудовлетворенность жизнью, а потому что он ничего

в ней не достиг, она оказалась сильнее его, и ее блага ему не удалось заполучить. Такой человек приходит в йогу как в приют для убогих и слабосильных, а достижение Божественного рассматривает как утешительный приз для проигравших в гонке жизни. Но Вайрагью могут испытывать и те, кто выстоял в битвах жизни, обрел ее блага и вкусил ее наслаждений, но, в конечном счете, счел их чем-то пресным и не приносящим удовлетворения и отвернулся от них в поиске более высокого и прекрасного идеала; Вайрагью может испытать и тот, кто много боролся и достиг больших высот в жизни, но увидел, что существуют еще бóльшие высоты и именно их должна завоевать душа, — для таких людей Вайрагья может быть действительно полезна и служить вратами, ведущими непосредственно на путь йоги. То же самое можно сказать и о саттвической Вайрагье, которая приходит к человеку, полностью познавшему жизнь, и толкает его к познанию того, что лежит по ту сторону жизни или превосходит ее. Под аскетической Вайрагьей я понимаю полное отвержение жизни и мира, чтобы, в конце концов, исчезнуть в Невыразимом, — я считаю, что она недопустима для тех, кто начинает практиковать интегральную йогу, так как противоречит ее цели, а именно низведению Божественного в жизнь. Но, с другой стороны, если жизнь, такая как она есть, полностью устраивает человека, то тогда у него нет причин стремиться привнести в нее Божественное, — так что Вайрагья, если под ней понимать чувство неудовлетворенности жизнью в нынешнем ее виде, вполне допустима и даже, в определенном смысле, необходима для моей йоги.

* * *

Я охотно признаю полезность временного состояния Вайрагьи, как действенного средства для эффективного противодействия неукротимым желаниям витала. Но Вайрагья всегда имеет тенденцию отвернуться от жизни, а тамасический элемент, нередко присутствующий в Вайрагье — состояние отчаяния, депрессии и т. д. — приводит к угасанию огня стремления, и в результате человек иногда оказывается между двумя стульями: он теряет землю, так и не достигнув небес. Поэтому я предпочитаю заменить такую Вайрагью спокойным и твердым отвержением всего, что должно быть отвергнуто, — секса, тщеславия, эгоцентризма, привязанности и т. д. Но это отвержение не распространяется на те виды деятельности и силы, которые могут стать

средствами садханы и божественной работы, к ним относятся живопись, музыка, поэзия — но и они должны обрести новое, психическое и духовное основание, создаваться с помощью более глубокого вдохновения и во имя Божественного и божественных ценностей. Так что йогу можно практиковать и без отвержения жизни, не уничтожая и не уменьшая присущую ей радость и витальную силу.

* * *

Нет, я не говорил, что вы избрали раджасическую или тамасическую Вайрагью. Я лишь объяснил, как это произошло — что это случилось само собой и явилось результатом витальных реакций, пришедших на смену саттвической Вайрагье, которая, по-видимому, предшествовала и была причиной или сопровождала и, в конце концов, привела вас к неудовлетворенности миром, желанию отвернуться от него и найти Божественное. Тамасическая Вайрагья приходит как результат реакции витала на отказ от радостей жизни, он впадает в уныние и становится безрадостным и безучастным; раджасическая Вайрагья возникает, когда витал начинает терять интерес к радостям жизни, но жалеет, что их утрата ничем не возмещается. Подобные движения никто не выбирает — они возникают сами, независимо от разума, как привычные реакции человеческой природы. Отвергнуть эти реакции благодаря внутренней отстраненности, все возрастающему и спокойному стремлению, бескорыстной преданности и искренней самоотдаче Божественному — вот то, что я предлагал в качестве подлинно эффективных средств для движения вперед.

* * *

Существует саттвическая Вайрагья, но многим людям свойственна раджасическая или тамасическая. Раджасическая Вайрагья возникает в результате бунта витала против тех условий, в которых живет человек, тамасическая — из-за неудовлетворенности, разочарования, неспособности достичь успеха в жизни или стойко выдержать все ее удары, выйти победителем из схватки с жизнью и, не дрогнув, встретить все приносимые ею страдания. Оба вида Вайрагьи приносят ощущение бессмысленности жизни и побуждение жить лучшей, более содержательной и счастливой жизнью или искать путь освобождения и ухода

из земного существования, — но они не сразу приносят светлое и чистое стремление, полное покоя и радости, которое необходимо для духовной реализации.

* * *

Обретение саттвического состояния и переход через него к Божественному Сознанию — это традиционная идея любой йоги. Для этого, с помощью ямы-ниямы (самоконтроля и строгого соблюдения этических норм) совершалась подготовка и очищение в йоге Пантаджали, в других йогах использовались иные средства, например в Бхакти-йоге у садхаков вырабатывались качества праведников, в буддизме ученики следовали восьмеричному Пути и т. д. и т. п. В нашей йоге развитие сознания через формирование саттвических качеств заменяется выработкой у садхака состояния абсолютной уравновешенности и невозмутимости духа (*samatā*), а также психической трансформацией.

* * *

Конечно, раджасические движения должны создавать больше проблем в садхане, чем саттвические. Наиболее труднопреодолимыми препятствиями для саттвического человека являются ловушка добродетели и ощущения собственной праведности, цепи филантропии, склонность к интеллектуальной идеализации жизни, привязанность к семье и близким и т. д. По сравнению с первым, остальные недостатки не так сложно преодолеть или преобразовать, хотя, конечно, и они представляют собой большую трудность. Иногда саттвические препятствия столь же труднопреодолимы, как и раджасические.

* * *

Саньяса не избавляет от привязанностей — она предполагает лишь бегство от объекта привязанности, что может помочь избавиться от привязанности, но само по себе не является эффективным и радикальным средством достижения полной свободы.

* * *

В аскетических практиках иногда используется это чувство (бренности всего, что существует во Времени), чтобы избавиться от привязанности к миру, однако оно не годится для реализации жизнеутверждающих или динамических духовных целей.

* * *

Принцип жизни, который я стремлюсь установить, духовный. Мораль — это творение человеческого ума и витала, и она относится к более низкому плану сознания. Поэтому духовная жизнь не может основываться на морали — ее основой должен быть дух. Но это не означает, что духовный человек должен быть аморальным — как будто не существует иных законов поведения, кроме моральных. Закон духовного сознания, определяющий поступки человека, выше, а не ниже правил нравственного поведения, так как в его основе лежит единство с Божественным и пребывание в Божественном Сознании, а все действия такого человека основаны на подчинении только Божественной Воле.

* * *

Представления, основанные на различении правильного и неправильного, красивого и уродливого и т. д., необходимы человеку для его собственного развития, а также служат ему ориентирами в жизни. Он и шагу ступить не может, не прибегая к этим представлениям и не делая различий, которые они несут в себе. Но при переходе к более высокому сознанию, когда человек поднимается на планы божественного Света или испытывает на себе его влияние, эти различия исчезают, так как он начинает все полнее осознавать существование бесконечного блага и вечной справедливости, а когда он становится способен достичь Сознания-Истины или Сверхразума, то осознает эти божественные качества во всей полноте. Вера в то, что Бог ведет тебя, также подтверждается духовным опытом и совершенно необходима для садханы. Вера эта постепенно крепнет, а когда человек достигает высшего Света, становится для него высочайшей и всеобъемлющей истиной.

То, что вы говорите о молитве, совершенно верно. Это высший вид молитвы, но существуют и другие ее разновидности (имеющие, например, более личностный характер), которые вполне допустимы и даже желательны. Любая молитва, совершённая в истинном духе,

приближает нас к Божественному и помогает установить с Ним правильные взаимоотношения.

Препятствия, о которых вы говорите, это обычные препятствия в садхане, которые возникают из-за сопротивления в различных частях существа и проявляются прежде всего в неуравновешенности витала и физической инертности. Эти состояния должны быть постепенно устранены из индивидуального сознания.

* * *

Каждый человек строит или пытается строить свою жизнь исходя из множества возможностей, предоставляемых ему различными силами. «Я» (имеется в виду физическое «я») и семья — это то здание, строительством которого занято большинство людей, то есть смысл их жизни состоит в том, чтобы создать семью, зарабатывать деньги и материально ее обеспечивать, пытаться сделать карьеру, занять определенное положение в избранной человеком сфере деятельности, добиться коммерческого или профессионального успеха и т. д. Лишь немногие люди включают в круг своих интересов родину и человечество. Некоторые посвящают себя служению какому-то идеалу, а его достижение делают главной целью жизни. И только очень религиозные люди пытаются посвятить свою жизнь Богу, но, за редким исключением, это им далеко не всегда удается. Ни один из этих подходов к жизни не дает ощущения надежности и безопасности, даже в последнем случае уверенность может появиться, только если человек всецело сосредоточен исключительно на Боге, что доступно лишь единицам. Жизнь в Неведении представляет собой путь, которым человек на ощупь пробирается сквозь хитросплетения, порожденные игрой различных сил, и все зависит от того, насколько быстро он развивается, получая необходимый опыт, до тех пор пока он, наконец, не сможет превзойти Неведение и перейти в некое иное состояние. Это «иное состояние» на самом деле является новым сознанием — и не важно, пребывает ли это сознание за пределами земной жизни или остается в ее пределах.

* * *

Семья, общество, страна — это просто эго больших размеров, а отнюдь не Божественное. Человек может работать для них и утверждать, что

трудится ради Божественного, только в том случае, если он точно знает, что само Божественное повелело ему (иными словами, что он получил Адеш) делать это, или действительно осознает, что все его действия направляет Божественная Сила. В противном случае, это утверждение не более чем интеллектуальная идея, отождествляющая страну и т. п. с Божественным.

* * *

Все зависит от цели, которую вы перед собой ставите. Если для реализации духовной цели необходимо отказаться от обычной жизни в Неведении (*samsāra*), то это должно быть сделано; требования обычной жизни не могут противостоять требованиям духа.

Если же в качестве духовного пути избрана йога действий, тогда можно остаться в сансаре (*samsāra*), рассматривая ее как поле деятельности и пребывая в ней добровольно, а не из чувства долга, поскольку йогин должен быть внутренне свободен от всех уз и привязанностей. С другой стороны, человек не обязан жить семейной жизнью — он может оставить ее и найти себе то или иное занятие, рассматривая его как поле деятельности.

Цель йоги, практикуемой здесь, — достичь более высокого сознания и действовать исходя только из этого сознания, а не под влиянием обычных побуждений. Это означает не только полное изменение сознания, но и полное изменение жизни. Однако не все люди, в силу обстоятельств, могут порвать все связи с обычной жизнью, поэтому на ранних стадиях садханы они продолжают жить прежней жизнью, но рассматривают ее уже как поле опыта и самосовершенствования. Но они должны старательно следить за тем, чтобы эта жизнь оставалась лишь полем опыта и не сопровождалась разного рода желаниями, привязанностями и представлениями, которые обычно неизменно присутствуют в человеческой жизни; в противном случае, она становится тормозом и серьезным препятствием в их садхане. Если же обстоятельства не принуждают человека вести обычную жизнь, то продолжать ее нет никакой необходимости.

Оставив обычную деятельность и жизнь, человек становится тамасичным только в том случае, если его витал настолько привык черпать энергию и получать побудительные импульсы от активности обычного сознания, удовлетворения его желаний и стремлений, что, потеряв их,

он вместе с ними утрачивает всю радость и вкус к жизни, да и саму энергию существования. Но если у человека есть духовная цель и внутренняя жизнь и витальная часть его существа также стремится к осуществлению этой цели и участвует во внутренней жизни, то тогда всю энергию он черпает изнутри, и опасность погрузиться в тамасическое состояние исчезает.

* * *

Для того чтобы заниматься поисками Света или практиковать йогу, совсем не обязательно полностью отречься от обычной жизни. Как правило, так поступают те, кто хочет решительно оборвать все нити, связывающие их с обычной жизнью, и жить чисто религиозной или исключительно внутренней и духовной жизнью, отвергнуть мир, покинуть космическое существование и положить конец череде рождений и смертей, перейдя в некое более высокое состояние или в трансцендентную Реальность. Если же таких намерений нет, то разрыв всех связей с миром оправдан лишь в том случае, когда духовная потребность настолько сильна, что продолжение обычного образа жизни становится несовместимым со стремлением к духовным целям. В реальности же все, что необходимо, это развивать в себе способность к внутреннему уединению, чтобы уметь уходить внутрь себя и в любой момент концентрироваться на достижении необходимой духовной цели. Необходимо также уметь во всех обстоятельствах обычной, внешней жизни сохранять внутреннюю позицию и действовать исходя из нее, тогда любое событие жизни можно превратить в средство внутреннего изменения своей природы и духовного роста.

* * *

Что касается вашей подруги, то сейчас трудно сказать, можно ли ей приехать сюда, поскольку это определяется многими факторами и на данный момент не все они известны. Во-первых, человек должен принять этот Путь или должно быть очевидно, что он призван к нему; кроме того, остается под вопросом его пригодность к жизни в нашем Ашраме. На вопрос о семейном долге можно ответить так: обязанности перед семьей существуют до тех пор, пока человек находится в обычном сознании и считает себя семьянином (*grhastha*); будет ли он

исполнять эти обязанности или нет, обратившись к духовной жизни, зависит отчасти от того, какому пути йоги он следует, а отчасти — от его собственных духовных потребностей. Многие внутренне следуют духовной жизни, продолжая при этом выполнять семейный долг, но не как социальную обязанность, а как часть практики Карма-йоги, другие оставляют все, чтобы следовать духовному зову или пути, и такое решение вполне оправданно, если, конечно, это необходимо для йоги, которую они практикуют, или если таково настоятельное требование их души.

* * *

Я не помню контекста, но думаю, что он имел в виду следующее: если человеку нужно освободиться от оков низшей Дхармы (а сюда входят социальные обязанности, забота о семье, выплата долгов, служение своей стране и т. д.), для того чтобы посвятить себя более высокой Дхарме, ему нередко приходится полностью отречься от первой. Тот, кто обращается к духовной жизни, часто должен оставить позади все, что связывает его с низшей Дхармой, а в глазах многих людей это выглядит как Адхарма и вызывает с их стороны осуждение. Но если человек не совершит эту Адхарму, то навечно останется привязанным к низшей жизни — ибо всегда существуют какие-нибудь обязанности, требующие исполнения, и он не сможет следовать духовной Дхарме либо обратится к ней только в старости, когда его силы будут на исходе.

* * *

Вы можете попросить у него фотографию — это поможет увидеть, каким типом природы он обладает. Однако не надо стараться его *убеждать*: судя по его письму, похоже, он не совсем готов к духовной жизни. В настоящий момент он видит смысл жизни преимущественно в служении людям, а не в духовных поисках, и за всем этим ощущается его привязанность к семейной жизни. Если то стремление найти Божественное, о котором он говорит, не просто склонность ума, возникшая из-за пробуждения каких-то смутных чувств, а нечто большее, если в этом стремлении присутствует психический элемент, то в свое время оно проявится в полную силу. Но не нужно пытаться

ускорять этот процесс, так как преждевременные попытки такого рода могут толкнуть его на путь, к которому он еще не готов.

* * *

Истинная цель йоги — не филантропия; она заключается в том, чтобы найти Божественное, войти в божественное сознание и обнаружить в Божественном свое истинное существо, которое не является эго.

Враждебные силы, поддерживающие эгоистические желания (*Ripus*), не могут быть побеждены путем подавления желаний (*damana*): в лучшем случае, удастся в какой-то мере сдерживать их, но не уничтожить, часто наблюдается даже обратное — в результате подавления они становятся еще сильнее. Полностью разрушить враждебные силы и избавиться от желаний можно только благодаря нисхождению в эгоистическую человеческую природу божественного сознания и полного ее преобразования.

Если садхак со всей искренностью предаст себя в руки Божественного и неуклонно придерживается избранного Пути, то лишь в этом случае он может рассчитывать на успех.

* * *

Идея «принесения пользы» обществу это довольно старое заблуждение, возникшее благодаря заимствованию у Запада ряда банальных представлений о месте человека в обществе. Вне всякого сомнения, чтобы быть «полезным» обществу, совсем необязательно практиковать йогу: всякий, кто ведет обычную человеческую жизнь, так или иначе полезен человечеству.

Йога обращена к Богу, а не к человеку. Если божественное супраментальное сознание и сила будут низведены и утверждены в материальном мире, то это несомненно вызовет кардинальные изменения в существовании всей земли, включая человечество и его жизнь. Но то, что произойдет с человечеством, будет являться лишь одним из многих последствий этого глобального изменения, а потому благо человечества не может быть целью садханы. Цель садханы заключается лишь в том, чтобы жить в божественном сознании и быть способным проявить его в жизни.

* * *

Что касается моего высказывания о Вивекананде, то отнюдь не гуманизм я имел в виду, а нечто совсем иное. Обратите внимание, что основной акцент я делаю на последних предложениях этого отрывка из письма Вивекананды,¹ а не на его словах о Боге, пребывающем в бедняках, грешниках и преступниках. Ведь главная его мысль заключается в том, что Божественное пребывает везде, наполняет собою мир, является Всем — тем, что Гита называет *sarva-bhūtāni*. А это подразумевает не только человечество и, тем более, не только бедных и порочных; даже богатые и добрые люди являются частью великого Целого, а также те, кто не плох и не хорош, не богат и не беден. Здесь нет и намека (я имею в виду, в моих пояснениях) на служение человечеству, не идет здесь речь и о служении бедным и нуждающимся (*daridrer sevā*). Раньше мой подход был не столько человеческим, сколько человеческим — и то, что я писал в «Арье», могло отчасти выражать его. Но с тех пор моя точка зрения кардинально изменилась, и я заменил формулу «Йога ради человечества» на формулу «Йога во имя Божественного». Божественное включает в себя не только супракосмическое, но и космическое, и индивидуальное существование — не только Нирвану или Запредельное, но и Жизнь и Все сущее. И именно эту мысль я везде подчеркиваю.

* * *

Не помню, что именно я говорил о Вивекананде. Если я назвал его великим ведантистом, то так оно и есть. Однако из этого не следует, что все, что он делал, было безупречным, а все, что он говорил, являлось высочайшей истиной. Идеал служения (*sevā*) был потребностью его

¹ «Я утратил всякое желание личного спасения и хочу лишь одного — снова и снова рождаться и страдать от тысяч несчастий, так как это дает мне возможность поклоняться тому единственному Богу, который воистину существует, Богу, в которого только я и верую, — в совокупность всех душ, и прежде всего я возношу свое поклонение тому Богу, который в порочных, в несчастных, в бедняках всех стран и народов. Так поклоняйтесь же Тому, Кто пребывает в аристократах и простолюдинах, в святых и грешниках, в богах и червях, Ему одному поклоняйтесь — видимому, познаваемому, осязаемому, вездесущему, сокрушите всех иных идолов. Вознесите свои молитвы Тому, в Ком нет ни прошлой жизни, ни будущего рождения, ни ухода, ни возвращения, в Ком мы всегда были и извечно пребудем единым целым, и только Ему Одному, сокрушите всех иных идолов». (Из письма Свами Вивекананды. Этот отрывок цитируется Шри Ауробиндо в «Синтезе Йоги» на стр. 257—258, Юбилейное издание 1972 г.).

натуры и, должно быть, помогал ему — но это не значит, что подобное служение должно рассматриваться как необходимое условие духовной жизни или как идеал, которому обязаны следовать все духовные искатели. Не знаю, выражал ли он взгляды Рамакришны, провозглашая этот идеал. Можно с достаточно большой уверенностью сказать, что Рамакришна видел в нем воплощение великой силы, цель которой заключалась в воздействии на разум человечества и обращении его к духовности, поэтому можно допустить, что именно эта миссия была возложена Учителем на ученика. То, как он ее выполнял, это совсем другое дело. Что касается ощущения, будто действуешь вслепую, то оно невольно возникает, когда Сила, намного превышающая возможности рассудка, побуждает человека совершить нечто грандиозное, он же своим умом не способен понять, что происходит и какую работу он должен совершить, а потому временами его охватывает сомнение или изумление, но тем не менее он всегда вынужден подчиняться этой Силе и продолжать возложенную на него работу. Ведантическая реализация (та, что лежит в основе Адвайты) — это реализация безмолвного, неподвижного и абсолютного Брахмана — человек может достичь ее и, тем не менее, не обладать ясным и безошибочным пониманием того, что и зачем он делает, поскольку для последователя Веданты любое его действие несет на себе отпечаток Майи.

* * *

Сегодня на мою голову обрушилась целая лавина писем, поэтому у меня не было возможности написать о Человечестве и его прогрессе. Разве Лоус Дикинсон¹ в последнее время не стал придерживаться несколько иных взглядов, уже не столь оптимистичных и имеющих легкий оттенок досады и разочарования в идеалах прогресса? Сам я также не считаю, что Человечество сильно продвинулось вперед и что его нынешним состоянием следует восхищаться, — но сказать, что никакого прогресса не было вообще, означало бы впасть в крайний пессимизм, равносильный тому чрезмерному оптимизму, с которым девятнадцатый век курил фимиам и на все лады восхвалял прогресс Человечества и его великие достижения. Я обязательно просмотрю главу, которую вы мне прислали, хотя ума не приложу, как мне удастся

¹ Выдающийся английский историк и гуманист (1862—1932) — *прим. пер.*

находить время на подобные вещи, полагаю, это можно отнести к разряду чудесного и рассматривать как несомненное доказательство существования Божественного Промысла.

Да, по всем признакам, вы достигли подлинного духовного прогресса. В конце концов, лучший способ обеспечить развитие Человечества — это развиваться самому. Такой подход может показаться слишком индивидуалистическим или эгоистическим, однако это не так, ведь в его основе лежит здравый смысл. Как говорит Гита:

«Что бы ни делали лучшие, для всех остальных их действия являются примером для подражания».¹

В человеке всегда найдутся необразованные части сознания, упорно тянущие его назад, да и кому удалось избежать внутренних противоречий? Лучше всего довериться душе, искре Божественного внутри нас, и способствовать тому, чтобы она разгоралась все сильнее и сильнее, пока не превратится в настоящее пламя.

* * *

Совершенно ни к чему потакать подобным чувствам, это ничего не даст. Нужно видеть мир таким, каков он есть, но не чувствовать при этом досады, ведь ощущение досады является реакцией нашего эго, когда его ожидания не оправдываются. Если человек желает победы Божественного в мире, он должен сначала одержать ее в самом себе.

* * *

Первое, что необходимо садхаку, — это сконцентрироваться на своем собственном духовном развитии и приобретении духовного опыта. Чрезмерное стремление помогать другим отвлекает от внутренней работы. Сам по себе рост в духе — это уже величайшая помощь, которую человек способен оказать другим, так как в этом случае он произвольно излучает духовную силу, которая воздействует на окружающих и помогает им.

* * *

¹ *Yadyadācarati śreṣṭhastattadevetaro janāḥ.*

Все эти настойчивые призывы к действию лишены смысла, если человек темен и не понимает ясно, что нужно делать. Да, «Йога должна включать в себя жизнь, а не исключать ее», однако это не означает, что мы должны принимать жизнь такой, какая она есть, — со всем ее убожеством и беспросветным невежеством, соглашаться с присутствием в ней мрачного хитросплетения воли, рассудка и инстинктов человека и позволять всему этому свободно проявляться. Апологеты действия считают, что нужно сделать очередной рывок, используя человеческий интеллект и энергию, и все удастся расставить по своим местам. Но нынешнее состояние мира, несмотря на небывалое развитие интеллекта и невиданные в истории человечества затраты энергии, являются лучшим доказательством того, что ими движет бесплодная иллюзия. Йога исходит из того факта, что подлинное основание жизни можно заложить только благодаря изменению сознания, а главное правило йоги — «изнутри-вовне». Но «изнутри» — это не значит углубиться на полсантиметра от поверхности сознания. Нужно уйти в самые глубины и найти свою душу, истинное «я», Божественную Реальность внутри нас — только в этом случае жизнь сможет стать подлинным выражением того, кем мы в действительности являемся, а не проявлением бессознательных, хаотичных и бесконечно однообразных побуждений этого нелепого и несовершенного существа, каким мы были до сих пор. У нас есть только две возможности: либо оставаться в прежнем хаосе и двигаться наугад, в надежде однажды случайно натолкнуться на какое-нибудь открытие, либо остановиться и погрузиться внутрь себя в поисках духовного Света и не оставлять усилий до тех пор, пока мы не обнаружим внутри себя Божество, не придадим ему форму и по его образу и подобию не воссоздадим окружающий нас мир.

* * *

Я никогда особенно не надеялся на то, что Х, обратившись к йоге, сможет преодолеть свой активизм.¹ У него есть два достаточно сильно выраженных качества, которые препятствуют этому: в витале — это честолюбие наряду с потребностью активно действовать и руководить,

¹ Доктрина, предполагающая активное вмешательство человека в социальную и политическую жизнь общества (*прим. пер.*).

а в уме — склонность к ментальному идеализму. И то и другое может стать источником многочисленных иллюзий. Для того чтобы следовать по духовному пути, требуется определенная доля реализма — человек должен ясно видеть, что представляют собой все «величайшие» мировые достижения, и понимать, что ценность их невелика, что внимания они заслуживают, в лучшем случае, как промежуточные этапы эволюции. А исходя из этого человек уже может выбрать либо духовный путь, исключаящий действие и ведущий к покою и освобождению, либо духовный путь, предполагающий активную деятельность и направленный на низведение сюда более высокой истины и изменение жизни в соответствии с этой истиной.

* * *

Что касается вашего вопроса, то Тагор, безусловно, принадлежал к тому поколению людей, которое верило в свои идеалы, а само неприятие ими всего старого и отжившего было творческим и конструктивным. И как раз в этом и состояло важнейшее отличие той ситуации от нынешней. Ваша суровая критика более поздних взглядов Тагора может быть и правомерна, а может и не совсем, но следует учитывать, что в тот период даже это смешение различных идеалов было знаменем времени, и тогда явственно казалось, что все они, в конце концов, сольются во что-то новое и истинное — поэтому такое брожение умов несло в себе творческий и созидательный импульс. Теперь весь этот идеализм разбит вдребезги сокрушительными ударами неблагоприятных и устрашающих мировых событий, которые принимают глобальный характер, и каждый ныне торопится указать на его слабые стороны, однако никто не знает, чем его можно заменить. С одной стороны мы видим пеструю смесь жизнеутверждающих лозунгов и скептицизма, восторженных криков «Хайль Гитлер», рук, поднятых в фашистском приветствии, и намерений перевыполнить очередной Пятилетний план, уничтожив уравниловкой все отличительные признаки личности, одним словом, откровенный отказ от всех возвышенных идеалов, а с другой — попытку закрыть на все глаза, говоря себе и другим, что ничего не происходит, и погрузиться в трясины происходящего в надежде найти в этом болоте хоть какую-то опору. Все это далеко не уведет. А иных вариантов пока никто не предлагает. Создать нечто

великое и жизнеспособное удастся только тогда, когда у человека появятся новые духовные ценности.

* * *

Странно, что эти интеллектуалы все еще продолжают рассуждать о создании чего-то нового, в то время как все, что они так страстно отстаивали, рушится у них на глазах и обращается в *Ничто*, а они и пальцем не способны пошевелить ради его спасения. Что же в таком случае они собираются создавать и из чего? Да и много ли будет проку от их творения, если в любое время может явиться Гитлер со своей дубиной или Муссолини со своей касторкой¹ и стереть его с лица земли?

* * *

Да, но человеческий ум — это очень удобный и услужливый инструмент, который действует только в определенных границах, очерченных его собственными интересами, пристрастиями и предубеждениями. Политики рассуждают ложно или лицемерно, но обладают достаточной силой, чтобы результаты их рассуждений были претворены в жизнь, что приводит весь мировой порядок на грань хаоса. Интеллектуалы же рассуждают и делают заключения, опираясь на доводы разума, которые далеко не всегда соответствуют истине, поскольку, как правило, зависят от их интеллектуальных предпочтений и склада ума, с одной стороны врожденного, а с другой приобретенного благодаря образованию. Но даже если они и видят истину, то не обладают силой практически реализовать ее. Таким образом, мир движется между слепой силой и зрячим бессилием, через хаос ментальных идей, прокладывая путь к исполнению своего предназначения.

* * *

¹ По пришествии к власти в результате знаменитого «марша на Рим» (1922 г.) Муссолини распорядился провести интенсивную касторовую терапию своим бывшим гонителям и наиболее упорствующим политическим оппонентам, дабы они как можно быстрее избавились от своих идеологических заблуждений. Акция была осуществлена подразделениями «черных рубашек» (*прим. пер.*).

Вы пишете так, словно то, что сейчас происходит в Европе, является войной между силами Света и силами Тьмы — но этот конфликт ничем не отличается от Первой мировой войны. Это битва между двумя разновидностями Неведения. Наша цель — низвести сюда более высокую Истину, но эта Истина должна быть достаточно сильной и жизнеспособной и не зависеть от победы тех или иных сил Неведения. Именно по этой причине мы не вмешиваемся в социальные или политические споры и борьбу: это не позволило бы нашим усилиям подняться над обычным человеческим уровнем и препятствовало бы нисхождению Истины, которая не имеет ничего общего с активностью такого рода, а подчиняется совершенно иным законам и зиждется на ином основании. Вы говорите, что в Индии сила кшатриев (Kshatratej) победила силу брахманов (Brahmatej), но с чего вы это взяли? Ни одна из борющихся партий не является воплощением ни той, ни другой силы.

РАЗДЕЛ IV

РАЗУМ, НАУКА И ЙОГА

Разум, наука и йога

ЕВРОПЕЙСКАЯ метафизическая мысль — даже у тех мыслителей, которые пытались доказать или объяснить существование и природу Бога или Абсолюта — в своих методах и результатах не выходит за рамки интеллекта. Но интеллект не способен к познанию высшей Истины, он может лишь блуждать в поисках Истины, улавливая ее отдельные внешние проявления и пытаясь объединить их в нечто целое, сама же она всегда ускользает от него. Разум не может достичь Истины — он может лишь попытаться создать ее образ или комбинацию образов, дающих о ней некое представление. Поэтому европейская мысль в конце своих поисков неизбежно приходит к явному или скрытому агностицизму. Интеллект, достигнув собственных пределов, должен чистосердечно признать это и, вернувшись на отведенное ему место, сказать так: «Мне недоступно истинное знание, хотя существует или, по крайней мере, мне кажется, что существует и даже должно существовать Нечто запредельное, есть некая высшая Реальность, о которой я могу лишь строить предположения, так как сущность ее либо непознаваема, либо я не способен ее познать». Если же интеллект в своем поиске озарится проблесками света Запредельного, то тогда он может сказать: «Вероятно, есть сознание, превосходящее Разум, так как мне кажется, что я иногда соприкасаюсь с ним, даже получаю от него сообщения. Если оно имеет связь с Запредельным или это и есть сознание Запредельного и можно найти способ достичь его, то тогда это Нечто может быть познано, но никак иначе».

Поиск высшей Истины усилиями одного лишь интеллекта должен приводить либо к агностицизму такого рода, либо к созданию некой интеллектуальной системы или ментально сконструированной формулы. Уже существуют сотни подобных формул и систем и можно создать еще сотни, но ни одна из них не будет окончательной. Каждая из них может иметь свою ценность для разума, и различные системы, противоречащие друг другу в своих выводах, могут быть одинаково привлекательными для умов, равных по силе и способностям. Вся эта

напряженная работа спекулятивного мышления полезна лишь тем, что она тренирует человеческий ум и помогает ему удерживать перед собой идею о чем-то Запредельном и Высшем, к которому человек должен обратить свой взор. Но интеллектуальный Ум может лишь примерно указать направление, в котором следует вести поиск, и ошупью приближаться к Запредельному, или же пытаться обнаруживать отдельные и даже противоречивые аспекты его проявления во внешнем мире, но проникнуть в него и познать его Ум не может. До тех пор, пока мы находимся в пределах разума, нам остается только беспристрастное рассмотрение всего того, что является предметом наших размышлений и поисков, постоянная выработка всевозможных новых идей, а также формирование тех или иных философских представлений, понятий или умозаключений. Такого рода бескорыстный поиск Истины, вероятно, является единственно возможной позицией для любого широкого и гибкого ума. И тем не менее, всякое умозаключение, полученное таким образом, может быть лишь умозрительным; оно не имеет никакой духовной ценности. Оно не может привести к решающему духовному опыту или дать чувство духовной уверенности, которых так ищет душа. Если интеллект — наш высший инструмент познания и не существует иных средств достижения супрафизической Истины, тогда мудрый и широкий агностицизм должен стать нашей окончательной позицией. С помощью разума можно в какой-то степени познать объекты проявленного мира, но Высшее и все, что находится за пределами Разума, так и будет оставаться непознаваемым.

Только в том случае, если за пределами Разума существует более великое сознание и это сознание нам доступно, мы сможем проникнуть в эту высшую Реальность и познать ее. Интеллектуальные размышления и логические рассуждения о том, существует ли такое сознание или нет, не уведут нас далеко. То, что нам действительно необходимо, так это найти способ, позволяющий реально воспринимать его, войти в него, овладеть им и жить в нем. Если мы это сделаем, то интеллектуальные размышления и умозаключения отойдут на задний план или же вовсе утратят всякий смысл. Что касается философии и интеллектуальных способов выражения Истины, то они могут оставаться, но главным образом как средства выражения этого нового, более великого сознания и лишь в той мере, насколько его вообще можно выразить в терминах ума для тех, кто еще живет на уровне ментального сознания.

Так можно ответить на ваш вопрос о западных мыслителях, Брэдли и прочих, которые с помощью интеллектуальных размышлений пришли к идее об «Ином за пределами Мысли» и пытались, подобно Брэдли, выразить свои умозаключения в формулировках, напоминающих некоторые выражения из «Арьи». Идея эта сама по себе не нова, она стара как Веды и уже выражалась так или иначе в буддизме, христианском гностицизме, суфизме. Но изначально она была открыта не с помощью интеллектуальных размышлений, а благодаря внутренней духовной практике религиозных мистиков. Где-то между VII и V вв. до Р. Х., когда и на Западе и на Востоке началось интеллектуальное переосмысление духовного знания, этой Истине удалось уцелеть только на Востоке; на Западе же, где интеллект все больше признавался в качестве единственного и даже высшего средства познания Истины, она постепенно стала исчезать. Но и там она постоянно пыталась возродиться — ее воскресили неоплатоники, а сейчас неогегельянцы и другие (например, русский Успенский и, быть может, один или два немецких мыслителя), кажется, близки к ее пониманию. И все же различие остается.

На Востоке, особенно в Индии, мыслители-метафизики пытались, подобно западным философам, дать определение природы высшей Истины с помощью интеллекта. Но, во-первых, они никогда не отводили ментальному мышлению места главного инструмента в познании Истины, рассматривая его как вспомогательное средство. На первом месте всегда были духовная интуиция, озарение и духовный опыт, а противоречащие этим высшим авторитетам умозаключения признавались недействительными. Во-вторых, каждая философская школа обладала практическими методами достижения высшего состояния сознания, так что, даже начав с Мысли, целью ее всегда было достижение сознания запредельного мыслящему разуму. Любой основатель философской школы (а также продолжатели его работы или школы) сочетал в себе качества мыслителя-метафизика и йога. Те же, кто были лишь интеллектуальными философами, обычно почитались за свои знания, но никто не считал, что они обладают истиной. Философские учения, не имеющие достаточно мощных средств для достижения духовного опыта, постепенно исчезали и становились достоянием прошлого, так как не были способны к духовным открытиям и реализациям.

На Западе все складывалось прямо противоположным образом. Мысль, интеллект, логическое мышление стали все более и более рассматриваться как наивысшее средство познания и даже высочайшая цель. Так, в западной философии Мысль — это альфа и омега всякого познания, путь к Истине лежит через интеллектуальное мышление и рассуждение; даже духовный опыт, чтобы стать достоверным, должен подвергнуться суду разума — подход, прямо противоположный индийскому. Даже те, кто осознает, что ментальная Мысль должна быть превзойдена, и допускает существование супраментального «Иного», кажется, не могут избавиться от ощущения, что только при помощи Мысли, путем ее очищения и возвышения, можно достичь этой иной Истины, для того чтобы она заняла место невежества и ментальных ограничений. К тому же западная мысль утратила динамизм, стремясь к теоретическому познанию сущего, а не к духовной реализации. В Древней Греции она еще обладала динамической силой, но служила скорее моральным и эстетическим, нежели духовным целям. Впоследствии она стала развиваться в чисто интеллектуальном и академическом направлении и превратилась в исключительно умозрительную науку, не обладающую никакими практическими средствами постижения Истины — с помощью духовного опыта, духовного открытия или духовной трансформации. Не будь этого различия, у искателей, подобных вам, не было бы никакой причины обращаться к Востоку за духовным руководством; ведь в чисто интеллектуальной области западные мыслители не менее компетентны, чем восточные мудрецы. Именно путь духовного знания, ведущий за пределы интеллектуальных планов и делающий возможным переход от внешнего существа к глубочайшему внутреннему «Я», и был утрачен чрезмерно интеллектуализированным умом Европы.

В тех выдержках из Брэдли и Иоахима, которые вы мне прислали, присутствует все тот же интеллект, размышляющий о том, что выше его понимания, и пытающийся делать по этому поводу спекулятивные предположения и умозаключения. Но в нем нет необходимой динамической силы для того изменения, которое он сам же пытается описать. Если бы авторы выражали в терминах ума какой-то опыт, пусть даже ментального характера, некое интуитивное переживание «Того, что не является Мыслью», тогда подготовленный человек смог бы

почувствовать его через вуаль используемого ими языка и таким образом получить возможность пережить тот же самый опыт. Или же, если бы придя к интеллектуальному заключению, они смогли перейти к духовной реализации, используя для этого уже известные пути или открыв свой собственный, тогда человек, следующий за их мыслью, мог бы также подготовить себя к подобному переходу. Но ничего подобного нет во всей этой напряженной работе мысли. Она остается в области интеллекта, и в этой области такая работа, несомненно, достойна восхищения, но она не обладает динамической силой, необходимой для обретения духовного опыта.

Не путем «рассуждений» о единой реальности, а благодаря изменению сознания можно осуществить переход от неведения к Знанию — Знанию, с помощью которого мы становимся тем, *что* познаем. Перейти от внешнего сознания к глубинному внутреннему сознанию, напрямую связанному с Истиной; расширить сознание за пределы эго и тела, возвысить его с помощью внутренней воли, устремленности и открытости Свету настолько, чтобы оно смогло подняться над Разумом, и одновременно вызвать нисхождение супраментального Божественного путем самоотдачи и самоотречения, с последующей трансформацией ума, жизни и тела — таков *интегральный* путь к Истине.¹ Именно это мы называем здесь Истиной и к этому стремимся в нашей йоге.

* * *

Йога — это не предмет для размышлений, а средство достижения внутреннего духовного опыта. Простая заинтересованность какой-либо системой религиозных или духовных идей не приведет к настоящей реализации. Йога — это средство изменения сознания, а одними размышлениями этого не добиться, они могут лишь в какой-то степени изменить сам ум. И если ваш ум достаточно подвижен, он будет без конца переходить от одной системы к другой, не находя ни надежного

¹ Я уже сказал, что идея Сверхума существовала с древних времен. И в Индии и в других странах предпринимались попытки достичь его путем восхождения на все более тонкие уровни сознания, но была упущена из виду цель сделать Сверхум составной частью жизни, привести его сюда, вниз, чтобы трансформировать всю природу в целом, вплоть до физической.

пути, ни духовного пристанища. Он может думать, сомневаться, задавать вопросы, соглашаться и отвергать принятое ранее, воздвигать ментальные конструкции и разрушать их, принимать и отменять решения, но при этом всегда оставаться поверхностным в своих суждениях, основывая их лишь на внешней стороне явлений (ведь сам по себе ум только на это и способен), и ему никогда не прийти к глубокому и несомненному переживанию Истины. Есть только три способа превратить ум в проводник и инструмент Истины. Он должен либо погрузиться в безмолвие высшего «Я», освободив место для более высокого и свободного сознания, либо стать пассивным и восприимчивым к внутреннему Свету, предоставив ему возможность использовать себя в качестве средства выражения, либо изменить самого себя и перестать быть тем поверхностным, вопрошающим интеллектуальным разумом, каким он является сейчас, и превратиться в интуитивный разум, наделенный способностью видеть и непосредственно воспринимать божественную Истину.

Чтобы добиться хоть какого-то успеха на пути йоги, вы должны раз и навсегда решить, какому пути вы намерены следовать. Бесплезно, устремляясь в будущее, постоянно оглядываться назад в свое прошлое — так вы никуда не придете. Если вы привязаны к прошлому, возвращайтесь назад и следуйте пути, который тогда избрали. Но если вы все-таки выберете этот путь, то тогда нужно отдаться ему полностью и не оглядываться каждую минуту назад.

* * *

Что касается борьбы с сомнениями с помощью аргументированных доводов, то я уже давно этим не занимаюсь, так как убедился в полной бесполезности такого метода. В йоге нет места для интеллектуальных дискуссий или научных споров. Если человек может достичь подлинного понимания йоги и следовать ей, то отнюдь не упражнением логического или полемизирующего рассудка. Дух недоверия, «искреннего сомнения», а также требование, чтобы рассудок получил убедительные доказательства и был судьей по любому вопросу, — все это очень хорошо, но только когда относится к внешней деятельности ума. Но йога — не поле ментальной деятельности, и сознание, которое должно быть установлено, это не ментальное, логическое или рассудочное сознание. Главный принцип йоги заключается как раз

в успокоении ума, в том числе интеллектуального и логического, и пока это не будет сделано и ум не откроется в тишине и безмолвии более высокому и глубокому сознанию, видению и знанию, садхана не сможет достичь своей цели. По той же причине в индийской духовной традиции требовалась безоговорочная открытость Гуру, нападки же, обвинения и критика в его адрес всегда считались недопустимыми и рассматривались как наиболее серьезное препятствие в садхане.

Если бы дух сомнения можно было победить, противопоставив ему убедительные доводы, то тогда попытка разрешить сомнение с помощью логики могла иметь какой-то смысл. Но дух сомнения сомневается ради того, чтобы сомневаться, ради удовольствия, которое он при этом получает; он просто использует ум в качестве исполнителя своей своеобразной дхармы, и это происходит даже тогда, когда человек думает, что искренне ищет разрешения своих вполне обоснованных и непрекращающихся сомнений. К тому же ментальные точки зрения всегда различны — хорошо известно, что люди могут спорить до бесконечности, но так и не переубедить друг друга. Поэтому вечно бороться с упорными и постоянно возвращающимися сомнениями, подобными тем, что так долго наполняли Ашрам и препятствовали садхане, значит уклоняться от цели йоги и идти против ее главного принципа, не получая ни духовной, ни какой-то иной пользы. Если кто-то преодолевает свои самые глубокие сомнения, то лишь благодаря росту психического или же благодаря расширению сознания, но никак не иначе. Можно ответить на вопросы, порожденные духом искания и жадной жадности, не несущие в себе агрессивности и желания самоутвердиться; что же касается «духа сомнения», то он по природе своей ненасытен и неутолим.

* * *

Из бесчисленного количества вопросов и ответов, занимающих ум, едва ли найдется один или два, которые могут оказать реальную помощь, — и в то же время один-единственный внутренний отклик или небольшой рост сознания могут совершить то, на что не способны все эти бесчисленные вопросы и ответы. Прогресс в йоге достигается не благодаря наставлениям Гуру (*upadeśa*), а благодаря его внутреннему влиянию. Рассказать о своем состоянии, переживаниях и т. д.,

открыться для восприятия помощи свыше гораздо более важно, чем задавать вопросы.

* * *

Всем известно, и духовному мыслителю, и материалисту, что для существ, сотворенных или, скорее, развившихся в процессе естественной эволюции в условиях невежественной и бессознательной Природы, этот мир не ложе, усыпанное лепестками роз, а жизнь — не радостная прогулка по тропинке, залитой Светом. Это трудное путешествие, полное жестокой борьбы и битв, это медленное и нередко болезненное развитие, это жизнь, осаждаемая тьмой, ложью и страданием. В ней есть свои ментальные, витальные и физические радости и наслаждения, но они приносят лишь временное удовольствие — от которого, несмотря ни на что, витальное существо все же не желает отказываться, — а в конце приходит отвращение, усталость и разочарование. И что же остается? Заявить, что Божественного нет, легко, но это никуда не приведет — вы останетесь там же, где вы есть, без всякой надежды на лучшее или на какой-нибудь благоприятный исход — ни Рассел, ни иной материалист не сможет вам сказать, куда вы идете или хотя бы, куда вам следует идти. Конечно, нужно признать, что Божественное не проявляет себя воочию во внешних обстоятельствах мира. И обстоятельства, в которых мы находимся, не являются результатом деятельности некоего безрассудного деспота, повелевающего неведомо откуда, — они сформированы космическими Силами в соответствии с природой нашего существования, можно даже сказать, в соответствии с замыслом или проблемой существования, в решении которой мы все, на самом деле, когда-то согласились участвовать. Можно возразить, что эта работа болезненна, рискованна, а все трудности и опасности невозможно предугадать. Тогда остаются лишь две возможности: первая — это оставить этот мир и уйти в Нирвану, следуя путем буддизма или Майявады (illusionist way), а вторая — погрузиться внутрь себя и найти там Божественное, раз уж его не удастся обнаружить во внешнем мире. Те, кто предпринял такую попытку — а их было немало, сотни и тысячи, — свидетельствовали на протяжении веков, что Божественное действительно внутри нас, и йога существует именно для того, чтобы найти его. Это потребует много времени? Божественное скрыто плотной

пеленой своей Майи и не сразу отвечает на наш зов, особенно на ранних стадиях садханы? Или оно, как слабый и мимолетный луч, то появится, то снова исчезнет, ожидая, когда мы будем готовы? Но если Божественное обладает хоть какой-то ценностью, то неужели поиск его не стоит усилий, времени и труда, разве должны мы настаивать на том, чтобы обрести его без всякой подготовки, самопожертвования, страдания и трудностей? Подобные требования просто нелогичны. Безусловно, чтобы найти Божественное, мы должны идти вглубь себя и проникнуть за покров, отделяющий его от нас, и только после этого мы сможем увидеть его вовне, а разум будет не столько убежден, сколько вынужден признать его существование на основании собственного опыта, — это похоже на человека, который воочию увидел то, что прежде отрицал, поэтому больше отрицать уже не может. Но для этого необходимо использовать соответствующие средства, а также проявить твердую волю, настойчивость и терпение во внутренней работе.

* * *

Но с какой стати ваш отчаявшийся друг решил, что все должны соглашаться с ним, отвечать во всем его требованиям или разделять его убеждения? Впрочем, такова несбыточная мечта любого политика, которая если и осуществима, то лишь путем грубого насилия над разумом и жизнью других, в чем так преуспели в последнее время люди действия. Что касается «воплощенных» богов — Гуру и прочих духовных людей, к которым ваш друг предъявляет столько требований, — то они гораздо более скромны в своих ожиданиях и довольствуются горсткой или, если хотите, ашрамом учеников, и даже их они не приглашают, а те приходят к ним сами. Так разве эти столь осуждаемые им «воплощения» не проявляют в данном случае больше ума и мудрости, чем политические лидеры? Если, конечно, кто-то из них не совершит ошибку и не попытается создать какую-нибудь мировую религию — но это не наш случай. Кроме того, он упрекает вас в том, что вы следуете слепой вере, а не голосу рассудка. Но что же тогда его собственные взгляды как не вера, подкрепляемая доводами разума? Ваши убеждения основываются на вашей вере, что совершенно естественно, его убеждения основываются на доводах его рассудка, что тоже вполне естественно, но его позиция несколько не лучше для познания

истинной природы вещей. В своих мнениях он опирается на разум. Мнения его политических оппонентов также основаны на доводах разума, но при этом идеи, которые они отстаивают, прямо противоположны его собственным. Так можно ли узнать путем рассуждений, кто из них прав? Противоборствующие партии могут спорить до изнеможения, но так и не прийти к единому мнению. Победит, в конце концов, тот, на чьей стороне сила или благоприятно складывающиеся обстоятельства. Но кто, взглянув на нынешнее состояние мира, может сказать, что обстоятельства всегда (или хотя бы изредка) складываются самым разумным образом — какой бы смысл мы ни вкладывали в это понятие? Ведь в действительности не существует некоего универсального непогрешимого ума, который мог бы принимать безошибочные решения и выступать в роли третейского судьи при столкновении различных точек зрения: существует только мой ум, ваш ум, ум X, ум Y — бесконечное число умов, пребывающих в постоянных разногласиях. Каждый человек рассуждает согласно своему представлению о мире, своему мнению, иными словами, в соответствии со своим складом ума и умственными предпочтениями. Зачем же так пренебрежительно отзываться о вере, которая, по крайней мере, дает опору и помогает выстоять среди противоречий этого загадочного мира? Если бы человек смог обрести истинное знание, тогда другое дело, но до тех пор, пока мы имеем дело лишь с неведением, настаивающим на своем, всегда остается место для веры — ибо вера может быть проблеском истинного знания, до которого еще очень далеко; более того, она несомненно помогает достичь его. Вот небольшое рассуждение для вас! — хотя, как и любое другое рассуждение, оно убедительно только для тех, кто и так был убежден, но не для тех, кого нельзя убедить, то есть — кто не приемлет самой основы, на которой оно строится. В конце концов, логика — это только ритмичный танец разума, и не более.

* * *

Конечно, ваш сон не был пустой фантазией: это был внутренний опыт, имеющий большую ценность. Что касается остальных вопросов, то в них затронуто столь много сложных проблем, что я не в состоянии разубедить этот «гордиев узел» одной фразой. Конечно, вы вправе следовать истине своего собственного существа и не обязаны прислу-

шиваться к советам и рекомендациям X или кого-либо еще. Человеку необходимы и вера, и разум, но лишь до тех пор, пока он не достигнет более глубокого и надежного интуитивного знания. И все же без веры ему не продвинуться ни на шаг, куда бы он ни шел, тогда как без поддержки разума, лишь с опорой на посох веры, он весьма уверенно может идти даже во мраке. Вера X основана если не на Разуме, то на здравом смысле — и рационалист, и логик или мыслитель должны иметь какую-то веру, пусть даже в тот же самый Разум, в его самостоятельность и непреложность, подобно верующему, убежденному в самостоятельности и непреложности своей веры. Но и вера, и здравый смысл допускают, и даже с неизбежностью, возможность ошибки, так как они — инструменты человеческого разума, которому по природе своей свойственно ошибаться, поэтому они разделяют его ограничения. Каждый должен руководствоваться тем светом, который он несет в себе, даже если при этом приходится спотыкаться на темных участках пути.

Однако все это не имеет никакого отношения к проблеме современной цивилизации. И речь идет не о ее спасении, а о спасении мира, что, несомненно, будет сделано, хотя, может быть, не так легко и быстро, как того желают или воображают некоторые люди, и совсем не теми средствами, как они предполагают. Сегодняшний мир, конечно, должен измениться, но каким образом, вот в чем вопрос — через разрушение или путем создания нового мира на основании более великой Истины? Мать оставила этот вопрос открытым, и я могу лишь присоединиться к ней. В конце концов, достаточно умный человек, если конечно он не пророк и не директор Мадрасского астрологического центра, нередко должен довольствоваться позицией безмолвного свидетеля. Не следует предаваться ни оптимизму, ни пессимизму: они ведь только следствия настроения ума и темперамента.

Так что будем смотреть в будущее без чрезмерного оптимизма и крайнего пессимизма — «поживем, увидим».

* * *

Вера в духовную реальность, которая требуется от садхака, это отнюдь не невежественная, а озаренная вера — это вера в свет, а не в тьму. Скептический интеллект называет ее слепой, потому что она не опирается на явления видимой реальности или внешние факты — она ищет

истину по ту сторону проявленного мира, а потому не нуждается в доказательствах и внешних подтверждениях, чтобы идти вперед. Вера — это интуитивное знание, не только ожидающее подтверждения на опыте, но само ведущее к этому опыту. Если я верю в возможность самоисцеления, то рано или поздно я найду способ вылечить себя. Если я верю в возможность трансформации, то в конце концов я разгадаю тайну и овладею процессом трансформации. Но если я начинаю свой путь с сомнения, которое только продолжает нарастать, то далеко ли я продвинусь в таком путешествии?

* * *

Что касается вопроса сомнений и веры, то вы упорно придаете слову «вера» смысл, который не имеет ничего общего с тем, что я имею в виду. Мне следовало бы написать не одно, а несколько писем, чтобы прояснить свою позицию. Под верой вы, кажется, понимаете ментальную убежденность, которая на самом деле навязывается уму и чувствам в виде ничем не обоснованного, но решительного утверждения. Я же понимаю под верой динамичную интуитивную убежденность внутреннего существа в истине сверхчувственных феноменов, которым нет физических доказательств, но которые могут быть пережиты на опыте. С моей точки зрения, такая вера является наиболее благоприятным предварительным условием (хотя и не обязательным, так как в некоторых случаях духовное переживание может прийти и без веры) для получения желаемого переживания. И если я так настаиваю на вере — даже не столько на вере во «что-то», сколько на отвержении априорного отрицания и сомнения, — то лишь потому, что вижу, как они становятся орудием в руках противостоящих сил...

Почему я называю отрицание материалиста априорным, да потому, что он отказывается даже обдумать или рассмотреть то, что отвергает, а *сразу же* начинает отрицать, подобно Леонарду Вульффу с его категоричным заключением: «Все вздор и чепуха!» — лишь на том основании, что это противоречит его собственным взглядам, а следовательно, не может быть истинным. С другой стороны, вера в Божественное, в его Милость, в йогу, Гуру и т. д. не априорна, ибо она опирается как на огромный человеческий опыт, который накапливался на протяжении столетий и тысячелетий, так и на личную интуитивную

проницательность садхака. Так что вера в Божественное — это интуитивная проницательность, подкрепленная опытом сотен и тысяч людей, уже познавших Его.

* * *

Я начал писать о сомнении и постепенно сам стал «сомневаться», можно ли с помощью какого угодно числа писем или чего бы то ни было еще преодолеть вечное сомнение человека, которое является следствием его природного неведения. Прежде всего, подробный ответ потребовал бы от 60 до 600 страниц, но даже 6000 страниц убедительных доводов не смогут устранить сомнение. Ибо оно существует ради самого себя, его функция как раз в том и состоит, чтобы всегда сомневаться и продолжать это делать, даже имея перед собой неопровержимые доказательства, — и лишь для того, чтобы убедить своего обладателя давать ему пищу и приют, оно выдает себя за искреннего искателя истины. Этот урок я извлек из собственного опыта, наблюдая за деятельностью ума, а также из опыта других; единственный способ избавиться от сомнения состоит в том, чтобы обрести способность ясного различения — своего рода детектор истины и лжи и, предохранив себя с его помощью от ошибок, смело распахнуть двери духовному опыту.

И, тем не менее, раз уж я начал писать, то начну не с сомнения, а с утверждения, что существование Божественного может ощущаться столь же конкретно и несомненно, как мы ощущаем физические феномены при помощи наших органов чувств. Более того, Божественное может быть ощутимее и реальнее, чем любой объект или явление материального мира, воспринимаемые с помощью слуха, зрения и осязания; и уверенность в этом основана не на ментальных рассуждениях, а на живом опыте. Когда на вас нисходит Божественный Покой, когда внутри вы ощущаете Божественное Присутствие, когда вас наполняет безграничная Ананда, когда дыхание Божественной Силы несет вас, словно ветер лист, когда вас охватывает Любовь ко всему сущему, когда океан Божественного Знания заливает вас своим Светом, озаряющим и в мгновение ока трансформирующим все, что прежде было полно страдания, неведения и мрака, когда весь мир превращается в часть Единой Реальности и когда эта Реальность становится близка вам, — вы сразу ощущаете, благодаря духовному

контакту, внутреннему видению, благодаря озаренной и пронизательной мысли, витальному чувству и даже просто физически, что, куда бы вы ни посмотрели, что бы вы ни услышали, к чему бы вы ни прикоснулись, все это — Божественное. Тогда вы уже не сможете сомневаться в реальности Божественного или отрицать Его существование, так же, как вы не можете отрицать или сомневаться в существовании света, воздуха или солнца в небе — ведь в реальности этих физических феноменов можно и усомниться, так как они являются отражением восприятия наших органов чувств, но переживание Божественного на собственном опыте не оставляет места для сомнений.

Что касается непрерывности духовных переживаний, то на начальном этапе этого не следует ожидать — такое доступно очень немногим и даже у них опыт не всегда сохраняет первоначальную силу. В большинстве случаев переживание приходит, а затем отступает за покров, ожидая, пока человеческая природа будет достаточно подготовлена, чтобы выносить его всевозрастающую интенсивность, а затем привыкнуть к нему и сделать переживание постоянным. Но сомневаться из-за этого в подлинности духовных переживаний было бы крайне неразумно, ведь человек не сомневается в существовании воздуха из-за того, что сильный ветер дует не всегда, или в существовании солнечного света из-за периодического наступления темноты. Трудность заключается в свойстве нормального человеческого сознания, для которого духовное переживание есть нечто ненормальное, а точнее, запредельное. Этому слабому и ограниченному «нормальному» человеческому сознанию вначале трудно выдержать даже легкое прикосновение вибраций запредельного духовного переживания со всей его интенсивностью и мощностью, часто оно получает его «в разбавленном виде», воспринимая через тусклую призму своего собственного ментального или витального опыта. Если же духовный опыт приходит во всей своей ошеломляющей силе, оно зачастую не способно его вынести, а если и выносит, то не в силах удержать и сохранить. Однако как только в стенах, возведенных разумом в стремлении защитить себя от Бесконечного, образовалась достаточно глубокая трещина, то дальше она будет только расширяться — иногда медленно, иногда стремительно — до тех пор, пока стены не рухнут, и переживание Божественного не станет постоянным.

Но невозможно достичь глубоких переживаний и устойчивости нового состояния сознания, для которого они естественны, если ум

постоянно вмешивается со своими оговорками, предубеждениями и невежественными представлениями или когда он настойчиво пытается удостовериться в существовании Божественного, как если бы речь шла об истинности обычного умозаключения, и делает это путем рассуждений, сомнений, вопросов и прочих атрибутов Неведения, старающегося на ощупь отыскать дорогу к Знанию. Настоящие духовные переживания могут быть достигнуты лишь благодаря прогрессивному раскрытию успокоенного и устремленного к духовному опыту сознания. Вы можете спросить, почему Божественное ставит столь неудобные условия, но это бесполезный вопрос — такова психологическая необходимость, обусловленная самой природой вещей. Ведь переживания Божественного имеют совсем иной характер — это не ментальные конструкции и не витальные движения, а нечто глубинное — не просто высокая идея, но несомненная реальность, которая постигается не умом, а ощущается как наша изначальная суть и непреходящая основа. Без сомнения, разум всегда рядом и может вмешиваться, он тоже может иметь и обычно имеет свои собственные представления о Божественном, свои мысли, убеждения, эмоции, ментальные отражения духовной Истины, даже своего рода реализацию на ментальном уровне, которая передает, насколько возможно, некий более или менее достоверный, образ высочайшей Истины; и все это имеет свою ценность, но этому не хватает конкретности, глубины, несомненности. Сам по себе разум не способен обрести абсолютную уверенность: он всегда может усомниться в том, во что верил, опровергнуть то, что утверждал, изменить убеждениям, которых придерживался, и в действительности так и происходит. В этом, если хотите, его свобода, благородное право, привилегия, но это, вероятно, и все, что вы можете сказать в его похвалу; пользуясь методами разума, нельзя обрести настоящую уверенность (разве что в пределах феноменов материального мира, но даже и здесь он не даст вам полной уверенности).

По этой причине поиски Божественного с помощью ума или размышлений о Нем не могут привести к цели. А если сознание постоянно захвачено мелкими умственными движениями, которые, как правило, сопровождает целый сонм витальных движений, желаний, предубеждений и всего остального, что так искажает человеческое мышление (даже если оставить в стороне врожденную ограниченность ума), — то найдется ли в нем место для знания иного порядка,

для фундаментальных переживаний, для стремительного взлета или глубокого нисхождения Духа? В действительности, вполне возможная такая ситуация, что ум в самый разгар своей активности может быть неожиданно захвачен, ошеломлен, очищен от мыслей внезапным духовным переживанием, заполняющим все существо. Но если после этого он начинает задавать вопросы, сомневаться, теоретизировать, строить предположения о том, что бы это могло быть и можно ли считать это истинным или нет, то что же еще остается духовной силе, как не удалиться и не подождать, пока волнение ума не утихнет?

Я хотел бы задать один простой вопрос тем, кто склонен считать интеллектуальный разум мерилom и судьей духовного опыта: что больше — ум или Божественное? Можно ли сказать, что ментальное сознание с его поисками вслепую, потребностью в бесконечных доказательствах, с его постоянными сомнениями, жесткой и упрямой логикой выше Божественного Сознания или хотя бы равно ему, или оно все же намного ниже его по уровню сознания и возможностям? Если оно выше, то нет никакой необходимости искать Божественное. Если ментальное сознание равно Божественному, то духовный опыт совершенно излишен. Но если оно ниже, то как оно может требовать от Божественного доказательств в своем существовании, подвергать его своему суду, точно оно обвиняемый или свидетель, который должен дать свои показания, или абитуриент, который должен предстать перед комиссией экзаменаторов, или насекомое, которое накалывают на булавку, чтобы получше рассмотреть под микроскопом? Может ли витальное животное, с помощью своих инстинктов, импульсов и ассоциаций, используемых в качестве непогрешимых инструментов, судить, оценивать или понять ум человека? Нет, не может, так как человеческий ум — это более великая сила, действующая более сложно и масштабно, чем витальное сознание животного в состоянии это уловить. Нетрудно понять, что и Божественное Сознание — это нечто бесконечно более великое и сложное, чем человеческий ум, оно обладает неизмеримо более великими силой и светом и обычному уму его путей не понять — их невозможно проследить, оценить и понять мерками ненадежного здравого смысла и ограниченного полужнания. Совершенно очевидно, что Дух и Разум это не одно и то же и что йогину необходимо обрести духовное сознание (здесь я не имею в виду Сверхразум), чтобы быть в постоянном

контакте или союзе с Божественным. Таким образом, это не прихоть и не тирания Божественного — настаивать на том, чтобы разум признал свою ограниченность, оставил свои требования, успокоился, открылся и препоручил себя Свету, бесконечно превосходящему тусклое свечение, которым ум довольствуется на своем собственном уровне.

Но это не значит, что разуму нет места в духовной жизни, просто в ней он не может быть ни главным инструментом познания, ни, тем более непререкаемым авторитетом, к которому должны прислушиваться все, вплоть до Божественного. Разум, по мере приближения к более высокому сознанию, должен учиться у него, а не навязывать ему свои требования; он должен стать озаренным, открыться более высокой Истине, подчиниться более великой силе, действующей вне критериев ума, отречься от себя и позволить могуществу свыше заполнить светом его сумерки и даровать ему зрение, чтобы он мог видеть то, чего прежде не видел, и дать ему способность слышать то, к чему он был прежде глух, и научить чувствовать то, чего раньше он не мог ощутить, и заменить его непонимание, сомнение, неуверенность, разочарованность на чувство радости, самодостаточности, уверенности и покоя.

Такова позиция, на которой стоит йога, и позиция эта основана на опыте, непрекращающемся с тех пор, как люди начали искать Божественное. Если такая позиция не верна, то не верна и сама йога, а это значит, что в ней нет никакого смысла. Если же она все-таки истинна, то именно с точки зрения этого более высокого сознания мы можем решить — полезно сомнение в духовной жизни или нет. Конечно, от духовного искателя не требуется верить кому угодно и во что угодно — такая неразборчивая и глупая доверчивость была бы не только неразумна, но и абсолютно недуховна. Пока человек не вошел окончательно в более высокий свет, в своей духовной жизни он должен в каждый момент быть на страже и уметь отличать духовную истину от ее псевдодуховных имитаций или подмен, порожденных умом и витальными желаниями. Способность различать истину Божественного и ложь Асура — это то, что более всего требуется в йоге. Вопрос в том, как этого лучше всего добиться: с помощью негативного и разрушительного метода сомнений, который часто одним беспристрастным ударом убивает и ложь, и истину, или можно найти более позитивную, надежную и озаренную силу различения, которой не присуще неведение и нет надобности подходить и к истине и ко лжи одинаково,

вооружившись кинжалом сомнения и дубинкой отрицания. Йога или духовность не призывает к неразборчивости в вопросе умственных убеждений, вера, о которой она говорит, это не примитивная ментальная вера, а преданность души внутреннему свету, указывающему путь, и эта преданность необходима, пока свет не приведет к знанию.

* * *

Я ни от кого не требую «слепой веры», все, что мне нужно, это вера в фундаментальные принципы йоги, подкрепленная спокойной и ясной пронизательностью, позволяющей отличить истинное от ложного, — ведь именно эти качества должны быть неотъемлемой частью сознания любого духовного искателя и, более того, я сам их использовал в своей садхане и обнаружил, что с ними отпадает всякая необходимость решения совершенно беспочвенной дилеммы: «либо сомневайся во всем, что выходит за пределы физической реальности, либо верь всему чему угодно», на которой основана вся система аргументации материалиста. Сомнения, как я вижу, постоянно осаждают вас и твердят именно эту формулу, несмотря на все мои попытки рассеять их — и это только подкрепляет мою уверенность в том, что Сомнение нельзя ни в чем убедить, так как оно по природе своей не заинтересовано в этом и всегда продолжает приводить свои старые доводы.

* * *

В нашем физическом мире сколько угодно как аномальных явлений, так и сверхъестественных. В этих вопросах, даже не принимая во внимание наличие веры, любой свободно мыслящий и по-настоящему разумный человек (не скованный, подобно рационалистам или так называемым «свободным мыслителям», тяжелыми цепями бессмысленного априорного неверия) не должен тотчас же кричать: «Ложь! Чепуха!», а повременить с окончательными выводами до тех пор, пока не получит необходимые знания и опыт. Ведь пока человек находится в неведении, ни отрицание, ни утверждение не имеют большой ценности.

* * *

Какой бы ни была непосредственная причина, толкающая ум и витал на поиски Божественного, но если в человеке есть искреннее стремление найти Его, оно в любом случае должно привести его к реализации Божественного. Душе присуще врожденное (*ahaitukī*) стремление к Божественному; хету (*hetu*), или определенная побудительная причина, — это просто прием, используемый душой для того, чтобы заставить ум и витал следовать внутреннему порыву. Если ум и витал способны разделить и почувствовать чистую любовь души к Божественному ради него самого, тогда садхана обретает полную силу и множество трудностей исчезает, но даже если этого не произошло, они могут получить от Божественного то, что искали, а затем понять, что существует нечто более важное, и даже преодолеть ограничения их первоначальных требований... Я хочу сказать, что идея мрачного Бога — это нелепость, которую мог породить лишь невежественный ум! Любовь Радхи содержит в себе совсем иной смысл; попросту говоря, она означает следующее: что бы ни пришлось пережить на пути к Божественному — боль ли, радость ли, единение с Божественным Возлюбленным (*milana*) или разлуку (*viraha*) — и какими бы долгими ни были страдания, эта любовь остается непоколебимой и всегда сохраняет веру и уверенность, указывая, подобно путеводной звезде, направление к высочайшему объекту Любви.

Но что же такое Ананда, в конце концов? С точки зрения ума, она, вероятно, не более чем приятное психологическое состояние, но если это так, она не могла бы быть тем невыразимым экстазом, о котором говорят бхакты и мистики. Когда на вас нисходит Ананда, это значит, что на вас нисходит само Божественное, когда ваше существо наполняется Покоем, это значит, что само Божественное наполняет вас, когда вы тонете в океане Света, то океан этот есть Божественное. Конечно, на самом деле Божественное намного больше, чем все это, и может проявлять себя во множестве иных духовных переживаний, но оно всегда ощущается как Присутствие, Бытие, Божественная Личность, ведь Божественное — это Кришна, это Шива, это Великая Мать. Через Ананду вы можете воспринять всеблаженного, всерадующегося и наслаждающегося всем Кришну (*Anandamaya Krishna*), так как Ананда это тонкое тело и сущность Кришны, через переживание Покоя вы можете почувствовать преисполненного покоя Шиву (*Shantimaya Shiva*), а в потоке Света, освобождающего Знания, Любви, преобразующей и возвышающей Силы вы можете ощутить присутствие Божественной

Матери. Именно эти восприятия придают переживаниям мистиков и бхакт столько восторга и позволяют им легче преодолевать темные периоды страданий и разлуки с Божественным. И если присутствует это восприятие души, то даже слабое и кратковременное переживание Ананды имеет силу и воздействие, которого она не имела бы иначе, и состояния Ананды в свою очередь становятся все более продолжительными, интенсивными и частыми.

Я не могу достаточно полно ответить на строгую критику Рассела, так как концепция Божественного, как внешней всемогущей Силы, «сотворившей» мир и управляющей им подобно абсолютному и своему вольному монарху, является христианской или иудейской, но никак не моей. Она слишком противоречит моему видению и опыту, полученному на протяжении тридцати лет садханы. Именно против этой концепции и направлены возражения атеизма — ведь европейский атеизм был достаточно поверхностной и примитивной реакцией на столь же поверхностную и примитивную религиозность с ее неадекватными и жесткими догматическими представлениями. Но когда я говорю о Божественной Воле, я имею в виду нечто совсем другое — то, что низошло сюда, в эволюционирующий мир Неведения, и пребывает по ту сторону сущего, оказывая давление своим Светом на Тьму, направляя мир к тому, что является сейчас наилучшим в условиях Неведения, чтобы наконец привести его к неизбежному нисхождению более высокой Божественной силы, которая будет уже не скрытым всемогуществом, обусловленным законами нынешнего мира, а проявится во всей своей силе и установит царство света, мира, гармонии, радости, любви, красоты и Ананды, ибо таковы качества Божественной Природы. Божественная Милость всегда рядом и в любой момент готова к действию, но она проявляется, только когда человек перерастает Законы Неведения и попадает под управление Законов Света, так что Милость действует не по случайной прихоти, хотя ее вмешательство часто кажется настоящим чудом, а как помощь во внутреннем росте и как путеводный Свет, который в конце концов приводит к освобождению. Если мы принимаем во внимание факты этого мира, как они есть, и факты духовного опыта в целом — а мы не можем пренебрегать ни тем, ни другим, — то тогда мне непонятно, как может существовать какое-то другое Божественное в этом мире. Божественное часто ведет нас сквозь темноту,

потому что темнота и внутри нас, и вовне, но оно ведет нас к Свету и ни к чему иному.

* * *

Это замечание о неверном толковании умом понятия «Бесформенного» (из-за чисто негативного способа выражения того, что на самом деле является невероятно близким и позитивным) совершенно обоснованно и затрагивает самую суть вопроса. Те, кто пережил Ананду Брахмана, могут только улыбнуться в ответ на обвинение Божественного в холодности, так как оно является источником абсолютного и непреходящего экстаза, вершиной тихого и неизменного восторга, который даже не вообразить тем, кто не испытал это на опыте. Вечная Реальность не холодная, не сухая и не пустая — с таким же успехом вы могли бы говорить о холодном солнце в разгар лета, или о сухом океане, или о пустой абсолютной полноте. Даже когда вы проникаете в нее путем отвержения форм и всего остального, она ощущается как непередаваемая полнота — вот уж воистину Пурнам. Попадаешь ли в нее с помощью утверждения или отрицания, в любом случае не может быть и речи ни о какой «пустоте» или «сухости»! Она содержит в себе все — и это больше, чем человек способен себе представить. Именно поэтому не нужно позволять интеллекту вмешиваться и выступать в роли всеведущего (*sab-jāntā*) судьи; если бы он держался в пределах собственных границ, против него не было бы возражений. Но он создает с помощью слов и идей конструкции, которые не имеют никакого отношения к Истине, несет в своем невежестве вздор и возводит из своих умозаключений стену, через которую не проникнуть Истине, превосходящей его собственные границы и способности.

* * *

Если человек слеп, то для него вполне естественно — ведь человеческий ум, даже самый высокоразвитый, в конечном счете довольно глуп — отрицать дневной свет. Если с помощью своего естественного зрения человек способен видеть лишь туманное мерцание, то для него столь же естественно полагать, что высшее видение заключается в том, чтобы воспринимать тусклое сияние или туман. Но Свет существует,

несмотря ни на что — а Духовная Истина есть нечто большее, чем тусклое сияние и туман.

* * *

Что касается отзыва профессора Сорли о «Загадке этого мира», то эта книга, конечно, не является полным и ясным изложением моей мысли, так как она предназначалась в основном для садхаков и многие понятия в ней не требовали пояснений. Большинство основных идей — например, идея Верховного Разума — остались без разъяснений. Чтобы эти идеи стали понятны интеллекту, их необходимо изложить в точной интеллектуальной форме — насколько это вообще возможно для явлений супраинтеллектуального плана. То, что написано в этой книге, может быть понятно для тех, кто уже получил достаточно большой духовный опыт, для большинства же она может служить лишь пищей для размышлений.

Впрочем, я не думаю, что для описания супраинтеллектуальных явлений необходимо проводить различия в духе интеллекта. Ведь, по сути, оно не является выражением идей, полученных путем спекулятивного мышления. Человек должен достичь духовного знания через опыт и осознание вещей, вытекающее непосредственно из этого опыта, лежащее в его основе или заключенное в нем. Этот вид знания в своей основе является сознанием, а не мыслью или сформулированной идеей. Например, мое первое основополагающее духовное переживание — которое было радикальным и ошеломляющим, хотя, как потом выяснилось, не последним и не исчерпывающим — наступило в результате отбрасывания и исчезновения всех мыслей и установления тишины в уме. Сначала было восприятие того, что можно было бы назвать духовно-субстанциональным или реально ощутимым сознанием плотного покоя и тишины, затем — осознание некой единственной и высшей Реальности, в которой все вещи существовали только в виде форм, казавшихся пустыми, призрачными и нереальными. Но это было знание, получаемое посредством духовного восприятия и безличного внутреннего ощущения, в котором не было никаких идей или представлений о реальности или нереальности или любых иных понятий, так как все мысли утихли, точнее, полностью растворились в абсолютной тишине. Все познавалось непосредственно с помощью восприятия чистого сознания, а не ума,

поэтому отсутствовала всякая необходимость в понятиях, словах или названиях. Но в то же время этот фундаментальный характер духовного переживания остается ничем не ограниченным: оно может быть как без мыслей, так и с мыслями. Конечно, поначалу уму может показаться, что обращение к мысли тут же вернет сознание в сферу интеллекта — это может случаться на первых порах и продолжаться довольно долгое время, но, исходя из моего опыта, не является неизбежным. Так бывает, когда человек пытается выразить в интеллектуальной форме то, что он пережил в духовном опыте, но существует и другой вид мыслей, которые поднимаются внезапно из глубины и заключают в себе сущность или сознание опыта — или часть этого сознания, — представляя собой тело или форму опыта, и такие мысли мне не кажутся интеллектуальными в своей основе. Они несут в себе иной свет, иную силу, иной более глубокий смысл. Это особенно характерно для тех мыслей, которые не нуждаются в словесном выражении и которые являются по своей природе непосредственным видением сознания, даже внутренним ощущением или контактом, выражая предельно точно и четко пережитое (надеюсь, это кажется не слишком мистическим или невразумительным). Но как только мысли превращаются в слова, они начинают принадлежать царству интеллекта — так как слова являются творением интеллекта. Вопрос в том, так ли все обстоит в действительности и нельзя ли этого избежать? Мне всегда казалось, что слова изначально рождаются не в мыслящем разуме, а где-то еще, хотя он усваивает их, приспособливает к своим нуждам и свободно использует в своих целях. Но, тем не менее, нельзя ли использовать слова для выражения чего-то неинтеллектуального? Хаусман утверждает, что истинная поэзия может быть только неинтеллектуальной, то есть не имеющей здравого смысла. Это звучит слишком парадоксально, хотя я думаю, что он говорит о чисто интеллектуальной оценке поэзии, при которой она представляется чем-то выходящим за пределы понимания рассудка, потому что выражает иной тип видения, отличный от логического мышления. Но разве невозможно, чтобы слова исходили из сверхинтеллектуального сознания, которое является главной силой духовного переживания, и чтобы язык был способен выразить — хотя бы в какой-то мере или каким-то образом — это сознание? Впрочем, если говорить о попытке передать словами духовное переживание самому интеллекту, то это совсем другое дело.

Для меня взаимопроникновение планов сознания — очень важная и фундаментальная часть духовного переживания, без которой не было бы ни йоги в том виде, как я ее практикую, ни ее цели. Ибо эта цель состоит в том, чтобы достичь, проявить и воплотить на земле более высокое сознание, а не удалиться в духовные миры или раствориться в некоем высшем Абсолюте. Прежние йоги (впрочем, не все) предпочитали второй путь, видимо, из-за того, что считали землю малоподходящим местом для жизни духовных существ, а сопротивление земной природы слишком упорным, чтобы добиться какого-то изменения — она представлялась им, по образному выражению Вивекананды, подобной собачьему хвосту, который, как ни выпрямляй, тут же сворачивается снова. Но фундаментальное решение этой проблемы предлагается в Упанишадах, которые не только не отвергают Землю, но даже провозглашают ее основой всех миров и утверждают, что все они на ней присутствуют, а представления о том, что между землей и иными мирами существуют резкие и непреодолимые различия, рассматривают как неведение: здесь, а не где-то в ином мире должна осуществиться божественная реализация. Это утверждение обычно используется для обоснования необходимости индивидуальной реализации, но оно в равной степени может служить основанием для выполнения более масштабной задачи.

Что касается политеизма, то я, конечно, согласен с тем, что Единое проявляет себя через множество форм и ипостасей; это знание с ведических времен было духовной сутью индийского политеизма, но всегда имело второстепенное значение в поисках Единого и изначального Божественного. Что касается отрывка, на который ссылается профессор Сорли, то в нем речь идет о другом — о мелких божествах и Титанах, которые являются супрафизическими существами других планов. Там нет и намека на то, что это истинные божества, которым следует поклоняться, — наоборот, дается предостережение, что подчиниться их влиянию значит допустить серьезную ошибку, которая влечет за собой опасность заблуждений и ухода с истинного духовного пути. Несомненно, они обладают определенной творческой силой и в своих ограниченных владениях своими способами создают различные формы. Но люди тоже являются творцами внешних и внутренних реалий в пределах собственных возможностей, более того — творческая сила человека может даже оказывать влияние на супрафизические планы.

Я согласен с тем, что аскетизм иногда может переходить в крайность. Он имеет свое место в йоге как средство самодисциплины — впрочем, не единственное, но аскетизм, порывающий все связи с жизнью, это крайность, несмотря на то, что он имел много замечательных результатов, которых, возможно, было бы трудно достичь иным путем. Игра сил в этом мире загадочна, она не подчиняется жестким правилам рассудка и даже такие крайности часто служат для того, чтобы привести человека к необходимому изменению, к полному развитию его способностей, знания и опыта. И все же строгий аскетизм это крайность и не является, хотя он на то и претендует, единственным средством достижения истинной цели.

* * *

Мне нечего возразить на замечания профессора Сорли о неподвижном, озаренном и прозрачном уме, поскольку они правильно определяют стадии процесса, в результате которого ум становится готовым к отражению высшей Истины на своей спокойной поверхности или в своих невозмутимых глубинах. Важно только помнить о том, что эта совершенная неподвижность ума — необходимое условие данного процесса, но существует не один способ, чтобы достичь ее. Например, ее можно достичь не только усилиями самого ума, направленными на то, чтобы прекратить вторжение эмоций и страстей, успокоить собственные вибрации или избавиться от омрачающего влияния физической инерции, которая погружает его, скорее, в состояние сна и заторможенности, чем восприимчивой тишины, — так как это обычный метод успокоения ума, используемый в йоге знания. Безмолвие ума может быть достигнуто также благодаря нисхождению свыше глубокой духовной тишины, которая приводит ум, сердце, витальные побуждения и физические реакции в состояние полного покоя. Внезапное нисхождение такого рода или серия нисхождений, обретающих все большую силу и эффективность, — хорошо известный феномен духовного опыта. Или же человек для этой цели может начать практику того или иного рода, обычно предполагающую долгую и кропотливую работу, но вдруг, иногда в самом начале, происходит внезапное вмешательство или проявление Безмолвия, которое его захватывает и производит результаты, несоизмеримые с затраченными усилиями. Человек начинает с применения какого-то метода,

но работу берет в свои руки Милость свыше, исходящая от Того, к кому он стремится, или же совершается благодаря вторжению бесконечностей Духа. Именно этим способом я пришел к абсолютному безмолвию ума, невообразимому для меня до того, как был получен реальный опыт.

Есть и другой немаловажный вопрос — чем является сама природа этой озаренности, прозрачности и неподвижности; что лежит в ее основе — просто психологическое состояние или нечто большее? По мнению профессора Сорли, эти слова всего лишь метафоры, поэтому он стремится выразить то же самое более абстрактным языком и это ему удается. Но когда я писал о неподвижности ума, у меня не было намерения использовать метафоры, хотя, вполне понятно, что для других мои слова могут выглядеть именно так. Я даже думаю, что для тех, кто имел хотя бы половину подобного опыта, они показались бы не только более живым, но и более точным описанием этого внутреннего состояния, чем мог бы выразить любой более абстрактный язык. Действительно, метафоры, символы и образы — неизменные вспомогательные средства, используемые мистиком для описания своих переживаний. И это неизбежно, потому что ему необходимо выразить с помощью языка — средства, созданного или, по крайней мере, развитого и используемого разумом — феномены не ментального, а иного сознания, более сложного и вместе с тем более тонкого по своей природе. Именно эта тонкая, сверхчувственно воспринимаемая реальность феноменов сознания, с которой имеет дело мистик, оправдывает использование метафоры и образа как более живых и точных средств ее описания по сравнению с абстрактными выражениями, которыми пользуется интеллект в процессе свойственной ему мыслительной деятельности. И если эти образы недостаточно точны и адекватны, то виной тому неспособность автора выразить в словах силу и глубину переживаемого им опыта. Ученый говорит о световых или звуковых волнах, используя при этом метафору, и она очень точно соответствует физическому феномену — действительно, почему бы не предположить, что существуют волны или постоянно движущиеся потоки света и звука, сравнимые с водой. Но когда я говорю об озаренности, прозрачности и неподвижности ума, у меня и мысли нет прибегать к помощи метафор. Моим намерением было дать такое же точное и конкретное описание, какое бы я сделал, пытаясь описать воздушное пространство или поверхность воды. Ведь

мистический опыт ума — особенно когда тот пришел в состояние покоя — это не абстрактное состояние или соприкосновение с какой-то неуловимой частью сознания, а восприятие тонкой, протяженной в пространстве субстанции, в которой могут быть и действительно существуют волны, потоки, вибрации нематериального характера, но в то же время столь же определенные, ощутимые и объективно воспринимаемые внутренним чувством, как и любое движение материальной энергии или субстанции, которое объективно воспринимается физическими органами чувств. Неподвижность ума означает прежде всего прекращение привычной умственной активности, процесса образования мыслеформ, остановку потоков мыслей, которые приводят в волнение субстанцию ума, и для многих этого состояния ментальной тишины вполне достаточно. Но даже при подобном прекращении движения мыслей и чувств, сама субстанция ума, если внимательно присмотреться, постоянно находится в состоянии тончайшей вибрации, которую вначале трудно уловить, но которая со временем становится все более и более очевидной. И такое состояние постоянной вибрации может точно так же нарушить точность отражения или восприятия нисходящей Истины, как и любое оформленное движение мысли, потому что оно является источником ментализации, которая может снизить или исказить подлинность высшей Истины, а то и полностью разрушить ее, раздробив на отдельные ментальные фрагменты. Когда я говорю о безмолвном уме, то имею в виду ум, в котором этих вибраций уже не существует. По мере их угасания можно почувствовать, что тишина, а вслед за ней и ясность возрастают до такой степени, что становятся столь же реальны и ощутимы, как тишина и прозрачность физической атмосферы. То, что я описываю как озаренность, — это другой элемент, являющийся одним из феноменов Света, обычного в мистическом опыте. Этот свет — не метафора, как у Гёте, требовавшего в последние минуты своей жизни больше света, а в полном смысле слова озарение, которое можно реально увидеть внутренним зрением и ощутить тонкими органами чувств. Озаренность спокойного и прозрачного ума является отражением Света, предшествующим его проявлению, и такое отражение — совершенно необходимое условие для развития способности все более и более открываться Истине, которую человек должен воспринять и воплотить в себе. Я рассмотрел эту часть вопроса более подробно, поскольку ее разъяснение помогает увидеть разницу между абстрактным

ментальным и конкретным мистическим восприятием супрафизических явлений, которая является источником многих разногласий и недопонимания между духовным искателем и интеллектуальным мыслителем. Ведь даже когда они говорят на одном и том же языке, язык каждого относится к различным типам восприятия и выражает два различных уровня сознания, поэтому даже те же самые слова могут нередко содержать бездну различий.

* * *

Это приводит нас напрямую к вопросу, поднятому профессором Сорли: насколько возможно выразить словами мистический или духовный опыт и действительно ли мистик, как это принято считать, должен использовать интеллект в качестве судьи для оценки достоверности как самого переживания, так и его описания? Совершенно очевидно, что интеллект не может претендовать на то, чтобы ограничить сам опыт и стоящее за ним усилие своими рамками и законами, ибо цель, суть и главный принцип этого усилия — превзойти ограничения обычного ментального сознания, находящегося под управлением земного сознания и чувств. Это все равно что меня попросили бы взобраться на гору, привязав за ноги к ее подножию, или попытаться взлететь, но только при условии, что мои ноги останутся на земле. Может быть, самое безопасное — это ходить по земле и всегда иметь твердую почву под ногами, а пытаться подняться в воздух на крыльях или каким-либо иным способом означает риск падения и всевозможных несчастных случаев: ошибок, иллюзий, утраты здравого смысла, галлюцинаций и т. д. Таковы обычные обвинения, выдвигаемые категоричным, твердо стоящим обеими ногами на земле интеллектом против мистического опыта, — но если я хочу пережить этот опыт, то должен согласиться и на риск. Мыслящий интеллект основывается на обычном человеческом опыте и на механизме поверхностного восприятия, а также на понимании вещей, которое дает ощущение ясности только тогда, когда опирается на ментальную основу, сформированную земным опытом прошлого и накопленными фактами. Мистик же выходит за пределы интеллекта, в область, где эта ментальная основа исчезает, а накопленные данные теряют значение, где существуют другие законы, другие способы восприятия и познания. Его главная задача состоит в том, чтобы прорваться через ментальные границы

в другое сознание, которое видит все иначе, и, хотя это новое сознание может учитывать данные обычного внешнего интеллекта, оно не ограничивается ими и не связывает себя необходимостью интерпретировать опыт с интеллектуальной точки зрения или в соответствии с интеллектуальным способом восприятия и рассуждения. Если мистик, проникнув в оккультную область или область духа, будет использовать интеллект в качестве единственного или высшего источника света и руководства, то он рискует вообще ничего не увидеть или достичь лишь ментальной реализации, характер которой заранее для него уже определен умозаключениями интеллектуального мыслителя.

Несомненно, в Индии существуют направления духовной мысли, идущие на компромисс с требованиями современного интеллекта и признающие Разум в качестве высшего судьи, но при этом все-таки предполагается, что Разум в свою очередь тоже готов пойти на компромисс и признать самоценность духовного опыта. В известном смысле, именно к этому всегда стремились индийские философы, пытаясь обобщить и систематизировать путем метафизических размышлений результаты духовных опытов, — но именно опыт всегда служил основанием любой метафизической системы, а свидетельства духовных искателей рассматривались как высшее доказательство, намного более ценное, чем все интеллектуальные рассуждения и умозаключения. Таким образом сохранялась свобода духовного и мистического опыта, а мыслящий интеллект играл второстепенную роль, оценивая обобщенные данные, полученные во время духовных переживаний. Это, на мой взгляд, чем-то напоминает позицию профессора Сорли — он также признает, что сам по себе духовный опыт принадлежит области Невыразимого, но как только я начинаю объяснять и формулировать его, то сразу опускаюсь на уровень мыслящего разума и здесь я должен пользоваться терминологией ума, его способами мышления и выражения, а значит, принимать его в качестве судьи. Если же этого не сделать, то это все равно что выбить у себя из-под ног лестницу, по которой взбирался через область ума в Запредельное, и остаться «висеть в воздухе». Правда, не совсем понятно, следует ли подвергать сомнению истину моего опыта из-за того, что я оказался в подвешенном состоянии? Но в любом случае, она остается чем-то далеким, не имеющим никакой связи с миром и не оказывающим никакого влияния на мысль и жизнь. Из всего сказанного, я полагаю, можно

сделать три основных заключения. Первое — духовный опыт по своей природе принадлежит области за пределами Разума, он невыразим и, по всей видимости, немислим. Второе — чтобы выразить и описать духовный опыт, вы должны вернуться на уровень сознания, которое вы покинули, и придерживаться его суждений, принимать его условия и подчиняться его законам и вердиктам; то есть вы утрачиваете свободу Невыразимого, а вместе с ней власть над собой и своей природой. И третье — духовная истина, может быть, и верна сама по себе, в рамках данного духовного опыта, но любая попытка выразить ее чревата ошибкой, и здесь только интеллект может быть судьей.

Думаю, что я не готов принять ни одно из этих утверждений полностью. Действительно, духовный и мистический опыт переносит человека сначала в области Ума (и Жизни) совершенно иного порядка, а затем и вовсе за его пределы. Верно и то, что высшая Истина описывается как немислимая, невыразимая и непостижимая — недоступная для речи и ума. Но нужно заметить, что это так только с точки зрения человеческого разума, сама же по себе она обладает самосознанием, может быть познана непосредственным, супраментальным способом и является вечной и живой реальностью. И речь идет не о высочайшей реализации абсолютного Невыразимого, которого, по свидетельству многих, можно достичь только в состоянии высшего транса, самадхи (*samādhi*), полностью утратив связь с внешним ментальным сознанием и восприятием, но об опыте ума в состоянии просветленного безмолвия, когда его взор устремлен в необъятность безграничного и абсолютного покоя, в который он должен шагнуть и там исчезнуть. Но перед этим неопишуемым погружением в Высочайшее или растворением в нем возможно нисхождение в субстанцию ума некой Силы или Присутствия высшей Реальности, сопровождающееся изменением этой субстанции и ее просветлением, и тогда должна появиться способность выразить духовный опыт в мысли или передать его тем или иным способом. Или не будем исключать возможность, что Невыразимое и Непостижимое все же может иметь аспекты и формы проявления, которые не являются совершенно непостижимыми и невыразимыми.

Если бы это было не так, никакое выражение духовной истины и опыта было бы невозможно. В лучшем случае, человек мог бы рассуждать о них, но это было бы лишь витанием в воздухе, даже скорее в пустоте, без какой-либо прочной основы или реальных данных,

простым манипулированием всевозможными идеями о том, каким может быть Высшее или Абсолютное. Альтернативой мог бы стать только некий непостижимый переход, тем или иным способом, от обычного сознания к невыразимому Сверхсознанию. И действительно, именно к такому результату пришли в своих поисках многие мистики как в Европе, так и в Индии. Христианские мистики говорили о непроглядной и кромешной тьме, без единого проблеска ментального света, через которую должен пройти человек, чтобы попасть в сияющее Неизреченное. Индийские саньясины стремились полностью избавиться от разума и погрузиться в свободный от мысли транс, вернувшись из которого они не могли ничего передать или выразить, кроме воспоминаний о том, что это было состояние невыразимого блаженства и полноты бытия. Но вместе с тем некоторые прикоснулись к высшей тайне и сформулировали представления о Высочайшем и об оккультной структуре Универсума, которые признавались духовной истиной. Мистики и провидцы без колебаний использовали их как основу при описании своих опытов, а мыслители, опираясь на них, создали бесчисленные философские учения и написали тома комментариев. Остается один-единственный вопрос — благодаря чему осуществляется эта связь и становится возможным выражение или передача на уровень ума явлений сознания иного порядка, что является критерием достоверности этого выражения, тем более самого духовного опыта? Если бы его вообще нельзя было описать достоверно, то не могло бы стоять и вопроса о том, чтобы судить о нем с помощью интеллекта — оставалось бы только сесть и предпринять бессмысленную попытку говорить о Невыразимом, думать о Немыслимом, понять Непередаваемое и Непознаваемое.

* * *

Я прочитал статью Леонарда Вульфа, но не считаю нужным рассматривать ее в своих комментариях к письму профессора Сорли, так как кроме невежественных обвинений и низкопробной сатиры, направленных против духовной мысли и опыта, в ней не содержится ни одного аргументированного довода. Все рассуждения автора этой статьи поверхностны и вызваны абсолютным непониманием им сути мистики. В статье приводятся четыре аргумента, выдвинутых против мистики, но ни один из них не имеет ни малейшей ценности.

Первый аргумент: мистицизм и мистики всегда появлялись в период социального упадка и угасания жизни общества, и «их оживленное лягушачье кваканье» — симптом такого упадка. Нужно сказать, что это совсем не так. На Востоке великие духовные учения возникли во время расцвета культурной и общественной жизни или на ее подъеме и сами послужили мощным толчком для ее развития, во многом обогатив и жизнь, и искусство, и мысль. В Греции мистики и мистерии существовали как на заре греческой цивилизации, так и на высоте ее развития (Пифагор был одним из величайших мистиков), а не только в период угасания и упадка. В Риме расцвет мистических культов также наблюдался на вершине развития его культуры. Многие великие духовные личности родились в Италии, Франции и Испании в эпоху, когда эти страны жили богатой, полнокровной жизнью, ни в малейшей степени не затронутой декадансом. Так что это поспешное и необоснованное обобщение не содержит в себе никакой истины и поэтому не заслуживает серьезного рассмотрения.

Второй аргумент: духовный опыт нельзя считать истинным («это химера»), если его нельзя доказать примерно так же, как наличие стула в соседней комнате, который можно увидеть собственными глазами. Разумеется, духовный опыт не может быть доказан таким образом, так как он не принадлежит к разряду физических фактов и его нельзя физически увидеть или потрогать. Автор полагает, что истинно только то, что явно или легко может быть сделано явным для всех — не требуя с их стороны никакой подготовки, развития способностей, усилий к внутреннему исследованию и самопознанию. Если принять эту точку зрения, то истина и знание окажутся загнанными в очень тесные рамки, а огромную часть человеческой культуры придется отбросить. Духовный покой — покой, превосходящий всякое понимание — обычное переживание для мистиков всего мира, и это факт, хотя и факт духовный, имеющий отношение к невидимой реальности. Когда человек входит в этот покой или сам покой нисходит в человека, он сразу же осознает, что это истина существования, которая всегда пребывала и пребывает здесь, по ту сторону жизни и видимых вещей. Но как можно доказать существование этих невидимых фактов мистери Леонарду Вульффу? Он просто презрительно отвернется, сказав, что все это обычный декадентский вздор, и пойдет с достоинством дальше — возможно, для того, чтобы написать еще одну поразительную по своей бессодержательности статью, посвященную предмету,

который он никогда лично не исследовал и о котором не имеет ни малейшего представления.

Третий аргумент: обобщения, сделанные на основе духовных переживаний, иррациональны и недоказуемы. Вопрос: в каком смысле «иррациональны»? Являются ли они просто абсурдными и непонятными или принадлежат сфере надрационального опыта, к которому неприменимы мерки обычного интеллекта, так как они основаны на восприятии феноменов внешним умом и чувствами, а не на внутренней реализации, которая выходит за пределы этих феноменов? Такова точка зрения мистиков, и ее нельзя отвергнуть простым заявлением о том, что все эти обобщения не согласуются с обычным опытом, а следовательно, они абсурдны и ложны. Я не стал бы отстаивать все, что написали Джоут или Радхакришнан, — например, утверждение, что «вселенная совершенна», — но я не могу также согласиться с мнением автора статьи, что большинство их высказываний абсолютно бессмысленно. Выражение «интеграция личности» может не иметь для него никакого смысла, но для меня его смысл совершенно ясен, потому что его истину я пережил на опыте. И если верить современной психологии, такое выражение вовсе не бессмысленно, поскольку в нашем существе есть не только сознательная, но и бессознательная, или подсознательная, или скрытая сублиминальная часть и вполне возможно научиться осознавать обе части и осуществить своего рода интеграцию. Утверждение о возможности превзойти как сознательную, так и подсознательную части тоже звучит вполне рационально, если мы предположим, что наряду с подсознательной у человека существует и сверхсознательная часть, а попытка примирить столь разнородные части нашей природы или нашего опыта — не такая уж нелепая или бессмысленная. Мысль о том, что закон Кармы примиряет принципы детерминизма и свободы воли, тоже нельзя назвать нелепой, так как она предполагает, что наши прошлые действия, а значит, и наша воля в прошлом в значительной степени определяют наше настоящее, являющееся их результатом. Но существует и наша теперешняя воля, которая может изменить результаты прошлого и создать новый детерминизм нашего существования. Выражение о «ценности мира» имеет совершенно ясный смысл, если мы имеем в виду ценность всего существования, эволюционирующего во времени и рассматриваемого как целое, а не ограниченную ценность отдельного события, обусловленную нашим благоприятным или

неблагоприятным переживанием. Что касается утверждений о существовании Бога, то они не имеют особого смысла, если основываются на поверхностной и широко распространенной идее о Божественном, принятой во многих религиях, но если исходить из того, что существует Вечное и Бесконечное, которое проявляет в себе Время и конечные в своем внешнем проявлении вещи, то такое утверждение совершенно логично. Можно принять или отвергнуть столь сложную идею Божественного, основанную на сопоставлении данных, полученных на протяжении всей истории духовного опыта тысячами искателей, но мне непонятно, почему ее нужно обязательно считать абсурдной. Если только из-за того, что она подразумевает возможность переживания Божественного «не только обоими способами, но всеми способами», то опять же непонятно, почему это должно быть так предосудительно и недопустимо. Ведь, в конце концов, можно обладать глобальным, всеобъемлющим видением и осознанием вещей, превосходящим любое разделение и противопоставление, создаваемое обычным аналитическим, предвзятым и ограниченным человеческим интеллектом.

Четвертый аргумент: обращение к интуиции — не более чем прикрытие неспособности объяснить или обосновать что-либо с помощью рассудка. Таким образом, когда Джоут и Радхакришнан не способны доказать что-либо путем логических рассуждений, они прибегают к интуиции. Но можно ли свести эту проблему к столь примитивному и однозначному решению? Действительно, мистик всегда исходит из своего внутреннего знания и опыта, но при попытке выразить его на языке философии он должен постараться объяснить уму, хотя и не обязательно только его собственными средствами, что представляет собой Истина, которая ему открылась. Он может только сказать: «Я говорю об истине, которая находится за пределами всех внешних феноменов и основанного на них знания ума. В действительности, она может быть познана только с помощью интуиции и путем непосредственного переживания, поэтому ее невозможно передать адекватно с помощью символов, относящихся к миру внешних феноменов; и все же я вынужден использовать, насколько возможно, эти символы, чтобы сделать эту истину хотя бы в какой-то мере понятной для вас». Так что нет никакой хитроумной уловки или обмана в использовании метафор и символов, сопровождаемых осторожными «как будто» или «словно», как в случае сравнения с очагом, — которые, конечно же, не являются

аргументом, а служат лишь образом, вызывающим ассоциации. Замечу, кстати, что автор и сам нередко прибегает к метафоре, начиная, например, с того, что называет откровения мистиков «лягушачьим кваканьем», и Джоут мог бы с таким же успехом обвинить его в попытке оскорбить и унижить оппонента, с тем чтобы избежать необходимости приводить обоснованные философские рассуждения, опровергая философию, которая вызывает у автора такое неудовольствие и неприятие. В конце концов, ни интенсивность веры, ни интенсивность неверия не являются мерилем истинности.

Что касается истинной природы интуиции и ее связи с интеллектом, то это совершенно другой, сложный и очень обширный вопрос, на котором я не имею возможности сейчас остановиться. Поэтому я ограничусь тем, что скажу, что данная статья не более чем неадекватная и поверхностная критика. Конечно, вполне допустимо подвергать сомнению истинность духовного опыта и приводить аргументы против духовной философии и ее точки зрения, но, чтобы они заслужили серьезного рассмотрения, они должны быть изложены более компетентным сторонником противоположной позиции и затрагивать само существо проблемы. Ведь как существует разряд явлений, для восприятия которых наши чувства являются лучшими, хотя и несовершенными средствами, которыми мы располагаем, как существует категория истин, которые мы можем обнаружить, пользуясь светом пронизательного, но все еще несовершенного разума, точно так же существует, согласно утверждениям мистиков, целая категория скрытых истин, недоступных ни чувствам, ни разуму, но в подлинности которых можно удостовериться благодаря непосредственному внутреннему знанию и внутреннему опыту. Эти истины имеют сверхчувственный характер, но от этого не становятся менее реальны: они оказывают огромное влияние на сознание, изменяя его субстанцию и характер движения, принося глубокий покой и непреходящую радость, великий свет видения и знания, возможность преодоления низшей животной природы и перспективу духовного саморазвития, которое без них было бы невозможно. Возникает новый взгляд на мир, и если это состояние достигает полноты развития, то оно приносит с собой великое освобождение, внутреннюю гармонию, чувство единства — и, кроме того, множество других возможностей. Действительно, познать все это на опыте смогла лишь небольшая часть человечества, но среди них во все времена, во всех странах и на всех континентах

было множество беспристрастных и заслуживающих доверия свидетелей, к числу которых относятся величайшие умы прошлого и ряд выдающихся личностей мирового масштаба. Нужно ли тотчас же отрицать эти возможности как пустую фантазию лишь потому, что они не только находятся за пределами досягаемости обычного человека с улицы, но и трудны для понимания людей с достаточно развитым интеллектом или из-за того, что способ их постижения намного труднее обычного, с помощью нашего ума и чувств? И если эти духовные переживания содержат в себе хоть какую-то истину, то разве возможность, которую она открывает, не стоит того, чтобы отправиться на ее поиски, ведь именно благодаря ей человеческая душа сможет открыть тайну собственного бытия и тайну мира? Если признать эти духовные переживания истинными, то есть смысл попытаться это сделать, но даже если рассматривать достижение истины только как возможность — хотя все достижения человека вначале казались всего лишь возможностями — то попытка ее реализации будет великим и, возможно, самым захватывающим приключением жизни.

II

Не думаю, что можно как-то убедить человека, придерживающегося не духовной, а прямо противоположной точки зрения, свойственной эпохе викторианского агностицизма. Он утверждает, что йогический опыт не имеет особой ценности, кроме чисто субъективной или индивидуальной, так как он не ставит своей целью объективное и научное познание истины и не может претендовать на то, что овладел абсолютной истиной, поскольку все эти переживания окрашены индивидуальностью провидца. Можно, однако, спросить, достигла ли сама Наука хоть какой-то абсолютной истины? Нет, скорее наоборот — даже на физическом плане абсолютная истина, кажется, отступает все дальше по мере продвижения Науки вперед. Наука исходит из предпосылки, что абсолютная истина должна быть физически объективной — и что это объективное Абсолютное (или что-то близкое к нему) должно объяснять все субъективные феномены. Йога исходит из прямо противоположной точки зрения — что абсолютная Истина является духовной и субъективной и что только в ее абсолютном Свете можно правильно увидеть объективные феномены

материального мира. Это два противоположных подхода, и между ними лежит пропасть.

И, тем не менее, йога в какой-то степени научна, так как она опирается на опыт, хотя и субъективного характера, и все ее открытия основаны на реальном опыте. Интуитивные же прозрения ума обычно рассматриваются ею лишь как первый шаг и не считаются духовной реализацией — они должны получить подтверждение через переживание на конкретном опыте. Что касается достоверности самого опыта, то физический разум всегда ставит его под сомнение, так как этот опыт субъективен, а не объективен. Но так ли уж важно это различие? Разве не субъективны по своей сути все знания и опыт? Люди видят объекты физического мира во многом одинаково благодаря определенному устройству ума и органов чувств; если изменить это устройство, то мир воспринимался бы совершенно иначе — сама Наука достаточно ясно показала это. Но ваш друг настаивает на том, что йогический опыт имеет исключительно индивидуальный характер, поскольку несет отпечаток личности провидца. В известной степени это может быть верно в том, что касается точного выражения переживаний или формы их передачи в тех или иных странах, но даже в этом случае различия поверхностны. В действительности, развитие йогического опыта везде подчинено одинаковым закономерностям. Конечно, существует не один, а множество вариантов, ведь мы имеем дело с Бесконечным, у которого много аспектов, и, естественно, к нему должно вести и ведут множество путей, но все же основные закономерности развития духовного опыта везде одинаковы, интуитивные прозрения, переживания, сверхчувственные феномены те же самые во все времена и в удаленных друг от друга странах и в различных, независимо практикуемых йогических системах. Переживания *бхакты* или мистика средневековой Европы совершенно одинаковы по сути с переживаниями мистика или *бхакты* средневековой Индии — хотя и отличаются по форме, названиям, религиозной окраске и т. д. — а ведь эти люди никак не общались между собой, ничего не знали ни о духовных переживаниях друг друга, ни о полученных результатах, чего не скажешь о современных ученых, свободно обменивающихся информацией от Нью-Йорка до Йокогамы. По-видимому, это должно свидетельствовать о том, что и в тех, и в других переживаниях есть нечто тождественное, универсальное и, несомненно, истинное, несмотря на различия в формах выражения, связанные с особенностями ментального языка.

Что касается абсолютной Истины, то я думаю, что и викторианский агностик, и, скажем, индийский ведантист согласились бы с тем, что она существует, хотя и скрыто. Оба говорят о ней как о Непознаваемом — единственное различие заключается в том, что с точки зрения ведантиста ее невозможно познать умом и выразить словами, но можно достичь с помощью более глубокого или высокого восприятия, нежели ментальное; и в то же время ум все-таки способен отразить, а язык передать тысячи аспектов истины, в которых она являет себя уму как во внутреннем переживании, так и во внешнем опыте. Думаю, что викторианский агностик пошел бы еще дальше и поставил бы под сомнение само существование Непознаваемого, а если бы и допустил такую возможность, то заявил бы об абсолютной его непознаваемости.

* * *

Вы спрашиваете, необходимо ли вам избавиться от склонности подвергать все проверке прежде, чем согласиться с тем или иным утверждением, и в йоге все принимать *a priori*, — но под проверкой вы понимаете оценку достоверности с помощью обычного разума. Единственное, что я могу ответить, это то, что йогические переживания принадлежат к совершенно иной, внутренней сфере, следуют своим собственным законам, имеют собственные способы восприятия, критерии оценки и проверки, недоступные для физических органов чувств и не поддающиеся методам рационального или научного исследования. Точно так же, как научные поиски ведут за пределы области явлений, воспринимаемых физическими органами чувств, в царство бесконечно больших или бесконечно малых величин, которые органы чувств не могут ни ощутить, ни проверить — ведь человек не способен увидеть или потрогать электрон, или узнать о его существовании с помощью чувственного разума, или определить на основании данных того же разума, действительно ли Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли, как об этом говорят наши чувства и весь наш повседневный опыт. Так же и духовные поиски выходят за пределы научного и рационального исследования, и с помощью обычного позитивного ума невозможно проверить факты духовного опыта и решить, существуют подобные явления или нет, или изучить их закономерности и природу. В Йоге, как и в Науке, вы должны

скрупулезно накапливать опыт за опытом, точно следуя методам, установленным Гуру или системами прошлого, вы должны развить способность интуитивного восприятия, чтобы уметь сопоставлять переживания, видеть их подлинное значение, в какой мере и в какой области каждое из них ценно, знать, какое место то или иное переживание занимает в контексте целого, как его можно согласовать или соотнести с другими переживаниями, на первый взгляд, ему противоречащими, и т. д., пока наконец, уже обладая несомненным знанием, вы не сможете свободно ориентироваться в обширной области духовных феноменов. И только так можно проверить духовной опыт. Я сам пытался использовать другой метод, но нашел его абсолютно неэффективным и непригодным. С другой стороны, если вы не готовы проделать этот путь самостоятельно — а в действительности на это способны лишь немногие, если не считать тех, кто имеет выдающиеся духовные способности, — вы должны принять руководство Учителя, так же как в Науке вы принимаете руководство преподавателя, вместо того чтобы самому проходить путь научного знания и проводить заново все эксперименты, — по крайней мере, до тех пор, пока вы не накопите достаточный собственный опыт и знания. Если это означает для вас принять йогу *a priori* — ну что ж, значит вы должны принять ее *a priori*, иначе мне трудно понять, на основании каких достоверных данных вы собираетесь обычным умом судить о том, что находится за его пределами.

Вы приводите в качестве примера слова X и Y, но прежде чем определить ценность этих высказываний, я хотел бы знать, что конкретно сделали X и Y, чтобы проверить истинность своего духовного восприятия и переживаний? Как Y оценивал свои духовные переживания, многие из которых, с точки зрения обычного позитивного ума, не более правдоподобны, чем чудеса, приписываемые некоторым знаменитым йогам? Я не знаю ничего об X, но каковы были его способы проверки и как он их применял? каковы были его методы, критерии оценки? Мне кажется, что никакой обычный ум никогда не поверит в появление духа Будды из стены или в получасовую беседу с Хайагривой, несмотря ни на какие доказательства. Ему пришлось бы принять их *a priori* либо поверить Y на слово, что по сути одно и то же, или же, также *a priori* отвергнуть их как зрительные галлюцинации либо обычные фантазии ума, сопровождающиеся в последнем случае слуховой галлюцинацией. Я не в состоянии понять, как обычный ум может их

«проверить» или как бы я сам с помощью обычного ума мог оценить мое переживание Нирваны? К какому бы заключению я пришел, используя рассуждения обычного позитивного ума? Как я мог бы проверить его истинность? Я просто теряюсь в догадках. Единственное, что я мог сделать, это принять его как бесспорную и несомненную истину, познанную на опыте, позволить переживанию получить полное развитие, произвести максимальное практическое действие и подождать, пока я не получу достаточно йогического знания, чтобы понять его смысл. И, наконец, можно спросить, как, не обладая внутренним знанием и опытом, вы или кто-либо еще можете проверить истинность внутреннего знания и опыта других?

Я часто говорил, что способность к различению истинного и ложного не только допустима, но и абсолютно необходима при получении духовного опыта. Но это должно быть различение, основанное на знании, а не на поверхностных невежественных рассуждениях. Иначе вы ограничиваете свой ум и затрудняете развитие опыта предвзятыми идеями, которые не менее априорны, чем безоговорочное принятие духовной истины или опыта. Ваша идея о том, что только любовь к Божественному может привести к полной самоотдаче, верна лишь отчасти. Действительно, йогический опыт показывает, что истинная любовь к Божественному, под которой подразумевается духовная и психическая любовь, является самым мощным, простым и эффективным средством предания себя в Его руки. Но нельзя, придя к такому выводу путем обычных рассуждений и сделав из этого догму, ограничить подобной формулой весь спектр переживаний, ведущих к такой самоотдаче, или заявить, опираясь на эту догму, что прежде чем предать себя Божественному, нужно научиться любить Его совершенно. Йогический опыт показывает, что самоотдачу можно совершить разумом и волей — искренним светлым разумом, который видит в этом необходимость, и чистой искренней волей, принуждающей непокорные части существа подчиниться. Опыт также показывает, что не только самоотдача происходит благодаря любви, но и любовь может прийти благодаря отдаче себя Божественному и расти вместе с ней от несовершенной любви к любви совершенной. Человек начинает с ясного понимания цели и твердой решимости познать или достичь Божественное и все больше и больше отказывается от своих идей, желаний, привязанностей и привычных побудительных мотивов, чтобы Божественное смогло завладеть всем его существом. Самоотдача

означает отказ от нашего ограниченного ума, его идей и предпочтений, с тем чтобы обрести божественный Свет и более великое Знание, отказ от нашей индивидуальной воли, слабой, беспокойной, слепой и заблуждающейся, чтобы ее место заняла могучая, спокойная и светлая Воля и Сила, отказ от наших мелких, тревожных, подверженных страданию чувств, чтобы открыться безграничной божественной Любви и Ананде, отказ от нашей маленькой страдающей личности, для того чтобы стать единой Личностью, слабым отражением которой является наша внешняя личность. Если же человек настаивает на своих собственных идеях и представлениях, то нисхождение высшего Света и Знания становится невозможным или они подвергнутся искажению и на каждом шагу будут встречать препятствия из-за вторжения низших сил. Если он настаивает на своих фантазиях и предпочтениях, то эта великая светоносная Воля и Сила не сможет действовать во всей полноте своего могущества — так как вы предлагаете ей быть слугой ваших желаний. Если человек не хочет отказаться от своих мелких чувств, то вечная Любовь и высшая Ананда не смогут низойти или утратят свою чистоту, смешавшись с грубым эмоциональным содержимым человеческого «сосуда», и быстро покинут его. Никакие рассуждения обычного ума не избавят человека от необходимости преодолеть в себе все низшее, чтобы его место смогло занять высшее.

И если кто-то находит, что уединение — это лучший способ предать себя Всевышнему, Божественному, чтобы максимально исключить возможность вторжения низших побуждений, то почему бы и нет? Если таково предназначение их жизни, то почему их нужно за это осуждать, относиться с недоверием и подозрением к наилучшему, с их точки зрения, средству или отзываться об уединении как о чем-то жестоким, бесчеловечном и т. д., используя уничижительные эпитеты, чтобы его дискредитировать? Это ваш витал не приемлет уединения, а ваш витальный ум подсказывает все эти эпитеты, которые выдают лишь ваш страх и не имеют никакого отношения к тому, чем уединенная жизнь является в действительности. Ведь именно витал или, точнее, та его часть, которая связана с общением с окружающими, боится одиночества, в то время как мыслящий разум, скорее, приветствует его. Поэт, чтобы ощутить вдохновение, стремится остаться наедине с самим собой и Природой, мыслитель уходит в уединение, чтобы размышлять о сущем и черпать из более глубокого источника знания,

ученый запирается в своей лаборатории, чтобы, проводя эксперимент за экспериментом, проникнуть в тайны Природы — подобные примеры уединения не так уж мрачны и бесчеловечны. То же самое можно сказать и о затворничестве садхака, чувствующего необходимость во всепоглощающей концентрации — для него это средство достижения цели, к которой он стремится всем сердцем. Что касается йогина или бхакты, которые уже обрели фундаментальный опыт, то они вовсе не находятся в мрачном и безрадостном одиночестве. Все существо йогина наполнено присутствием Божественного и заключает в себе весь мир, а в сердце бхакты всегда пребывают божественный Возлюбленный и его Ананда.

Я говорю вам все это в ответ на ваше пренебрежительное отношение к уединению, основанное на непонимании его сути. Но я никому не рекомендую уход в полную изоляцию, о чем я не раз говорил, так как считаю ее опасным средством, которое может привести к нездоровым последствиям и многим ошибкам. И, конечно же, я никому не навязываю уединение в качестве метода и не одобряю его, если только человек сам не чувствует в нем необходимость, не ищет его, не находит в нем радость и не убеждается, что оно помогает ему в обретении духовного опыта. Не следует навязывать его всем в качестве принципа, так как это ментальный подход, метод действия обычного ума. Только если человек чувствует в уединении реальную потребность, его можно принять и использовать в качестве средства, но это не может быть всеобщим правилом или законом.

То, что вы описываете в своем письме как отклик Божественного, на языке йогического опыта называлось бы иначе — в данном случае ощущение глубокого покоя, света, свободы, надежды, уменьшения трудностей, растущей уверенности, скорее, можно рассматривать как отклик вашей собственной природы на зов Божественного. Существуют переживания Покоя и Света, которые действительно являются откликом Божественного, но это необъятный Покой и великий Свет, которые воспринимаются как присутствие чего-то, отличного от нашего индивидуального «я», — это нечто, низошедшее свыше, а не часть нашей личной природы, хотя, в конце концов, оно овладевает всей природой. Или это может быть само Божественное Присутствие, которое действительно приносит с собой абсолютное освобождение, счастье и уверенность. Но на первых порах отклик Божественного часто бывает не похож на описанные выше состояния — он приходит,

скорее, как прикосновение или давление, которое человек должен уметь распознать и принять, или это может быть голос ободрения, иногда очень «тихий и слабый», мимолетный Образ или едва уловимое Присутствие, иногда подсказка высшего Руководства — существует много форм, в которых может прийти ответ Божественного. Затем оно отступает и подготовка природы продолжается до тех пор, пока прикосновение не будет повторяться снова и снова, каждый раз становясь все более продолжительным, настойчивым, осязаемым и близким. Божественное не навязывает себя сначала — ему нужно, чтобы его прежде узнали и приняли. И это одна из причин, почему ум должен замолчать, перестать давать оценку и требовать доказательств, уступив место подлинной интуиции, которая способна мгновенно распознать и воспринять истинное прикосновение.

Теперь о беспокойной активности ума, мешающей вашей концентрации. Подобная или даже еще более утомительная, упрямая и трудно контролируемая механическая активность ума возникает всегда при попытке сконцентрироваться, и для того чтобы справиться с этой трудностью, требуется довольно много времени. Такая трудность, а также привычка засыпать во время концентрации, препятствуют и сосредоточению в бодрствующем состоянии, и сознательному самадхи, и всепоглощающему и всеисключающему трансу — трем формам, которые принимает йогическая концентрация. Но, разумеется, лишь непонимание йоги, ее процессов и трудностей приводит вас в отчаяние и вынуждает говорить о своей полной непригодности при столкновении с этим самым обычным препятствием. Упрямое настаивание обычного ума на своих ошибочных суждениях, впечатлениях и мнениях, произвольная или механическая активность мыслящего разума во время концентрации, неспособность быстро отвечать на первые прикосновения Божественного — таковы обычные препятствия, создаваемые умом, точно так же, как гордыня, амбиции, тщеславие, половое влечение, жадность, стяжательство в угоду собственному эго — трудности и препятствия, порождаемые виталом. Но и витальные, и ментальные трудности можно преодолеть. Нужно только понимать, что эти препятствия неизбежны, не цепляться за них, не пугаться и не падать духом при их появлении. Человек должен прилагать настойчивые усилия до тех пор, пока не сможет отстраниться от ума и витала и почувствовать внутри себя более глубокое и обширное сознание — ментального Пурушу и витального Пурушу, способных

пребывать в тишине и непосредственно воспринимать как истинное Слово и Силу, так и подлинное безмолвие. Если человек по своей природе предпочитает вначале встретиться лицом к лицу с трудностями, чтобы преодолеть их, тогда первая половина пути становится долгой и утомительной и в это время кажется, что Божественное не отвечает на зов. Но в действительности Божественное всегда рядом и действует за покровом, ожидая, когда человек услышит его отклик и сможет сам откликнуться на его зов.

* * *

Здесь чувствуется поток, берущий свое начало непосредственно от источников Истины; такое встречается не так часто, как хотелось бы. Ум автора способен не только думать, но и видеть — и видеть не одну лишь внешнюю сторону вещей, над которой в основном и бьется интеллектуальная мысль, не приходя при этом ни к какому окончательному заключению, но саму их суть. У последователей Тантры есть выражение *paśyantī vāk*, видящее Слово, обозначающее один из уровней Вак-Шакти, здесь же мы имеем дело с *paśyantī buddhi*, видящим разумом. Причиной тому, вероятно, является выход сознания провидца за пределы мысли и получение непосредственного внутреннего опыта, но, с другой стороны, многие люди имеют богатые внутренние переживания, не обладая при этом столь же ясным прозрением ума — душа переживает высокие состояния, но ум продолжает передавать их в запутанной и несовершенной форме, его идеи не отличаются ясностью и точностью. У автора, должно быть, имелась врожденная способность — дар подлинного видения, который был заложен в природе.

Это огромное достижение — так быстро и решительно избавиться от мерцающей мглы и тумана, который современный интеллектуализм принимает за Свет Истины. Современный разум — и мы вместе с ним — так долго и так упорно блуждал в Долине ложного блеска, что было совсем не просто рассеять его туманы солнечным светом ясного видения, да еще так быстро и совершенно, как это сделал автор. Все, что здесь сказано о современном гуманизме и филантропии, тщетных усилиях сентиментального идеалиста и беспомощного интеллектуала, синтетическом эклектизме и т. д., выражено с удивительной ясностью и попадает в самую точку. Действительно, подобными средствами человечество не сможет достичь радикального изменения своего образа

жизни, настоящая потребность в котором уже давно ощущается, для этого оно должно познать свои глубины, дойдя до самого основания скрытой Реальности, — а это можно осуществить только благодаря изменению сознания, внутреннему и духовному преображению, а не с помощью высоких идей и умственных конструкций. Но эту истину трудно услышать в многоголосом шуме современного мира, полного смут и катастроф.

Различие, очень четко проведенное здесь между планом феноменальных процессов, или деятельностью внешней Пракрити, и планом Божественной Реальности является одним из замечательных проявлений внутренней мудрости. Объяснение этого различия — не просто искусное описание, а очень точное выражение одного из тех несомненных фактов, с которыми вы сталкиваетесь, когда пересекаете границу и смотрите на внешний мир с точки зрения внутренней, духовной реальности. Чем дальше вы углубляетесь внутрь или поднимаетесь вверх, тем сильнее изменяется восприятие мира, а внешнее знание, достигнутое Наукой, занимает свое реальное и очень ограниченное место. Наука, как почти любое ментальное и внешнее знание, дает вам только знание процесса. Я мог бы добавить, что она не в состоянии даже объяснить весь процесс, так как вы улавливаете только то, что можно ощутить с помощью органов чувств, и упускаете из виду нечто более тонкое, неуловимое, но неизмеримо более важное; вы узнаете даже не каким образом, а при каких условиях что-то происходит в Природе. После всех триумфов и чудес Науки основополагающий принцип, главная причина и смысл всего существования остается таким же неясным и загадочным, и сейчас даже в большей степени загадочным, чем когда-либо. Та картина мира, которую она создала на основе теории эволюции, предполагающей, что не только все разнообразие и богатство этого огромного материального мира, но и жизнь, и сознание, и ум вместе с их деятельностью возникли из хаотичной массы электронов, идентичных друг другу, а все различия существующих форм объясняются лишь количеством и расположением электронов в атоме, настолько непостижима и иррациональна, что превосходит все, что могло бы выдумать самое богатое мистическое воображение. И в конце концов, Наука приводит нас к явному парадоксу, организованной и жестко детерминированной «случайности», невозможности, которая каким-то образом осуществилась, дав рождение нашему миру — она представила нам новую, материальную Майю,

aghātana-ghātana-pañyāsī, которая искусно творит невозможное, чудо, которого логически быть не может, но которое, тем не менее, существует, неопровержимо организованное, но по-прежнему иррациональное и необъяснимое. А все это, очевидно, потому, что Наука упустила нечто главное; она рассмотрела и тщательно изучила то, *что* произошло и каким образом это произошло, но не обратила внимание на нечто, сделавшее это невозможное возможным, — нечто, проявлением чего является этот мир. Все сущее теряет смысл, если вы упускаете из виду Божественную Реальность, ибо вы увязаете в необъятном поверхностном слое видимого мира и остаетесь поглощены внешней стороной вещей, которые вы можете изучать и использовать. Вы пытаетесь анализировать магию Волшебника, но только проникнув в сознание самого Волшебника, вы начнете на собственном опыте познавать истинное происхождение, значение и процесс развития Лилы. Я говорю «начнете», потому что Божественная Реальность не настолько проста, чтобы вы могли узнать о ней все сразу или уместить ее в одну-единственную формулу; это — сама Бесконечность, открывающая перед вами беспредельное Знание, по сравнению с которым все знания Науки вместе взятые представляются детским лепетом. И все же вы действительно прикасаетесь к чему-то изначальному, вечному и запредельному, и в свете этого Нечто все становится совершенно ясным и внутренне понятным.

Я как-то уже излагал вам свое мнение по поводу бесполезных усилий некоторых благонамеренных ученых, пытающихся исследовать поверхность, или видимую поверхность, духовной Реальности, пребывающей за проявленным миром, и я не вижу необходимости развивать эту мысль дальше. Сейчас меня больше тревожит приближение новой опасности, которая заключается в том, что враждебно настроенные умы, скептики, начинают избирать новую тактику для опровержения и отрицания ценности сверхчувственного и духовного опыта, допуская его существование, но трактуя и объясняя его на свой лад. Здесь есть чего опасаться, но я все же надеюсь, что если подобные объяснения подвернуть тщательному рассмотрению, то человечество очень скоро разочаруется в них, увидев, насколько они нелепы, поверхностны и несостоятельны, — что это объяснения, которые ничего не объясняют. Поборники религии занимают ошибочную и легко уязвимую позицию, утверждая лишь субъективную ценность духовного опыта, но и их оппоненты, как мне кажется, также открывают, сами того

не подозревая, врата своей материалистической цитадели, когда в принципе соглашаются допустить возможность духовного и сверхчувственного опыта и рассмотреть его. До этого их укрепления находились на поле физической реальности, а их отказ признавать или даже рассматривать супрафизические явления служил надежным оплотом их безопасности; но стоит им оставить свои позиции, как человеческий ум, устав от отрицаний и ощутив потребность в обретении реального знания, устремится на его поиски, смело перешагнув через мертвые тела материалистических теорий, через развалины исчерпавших себя объяснений и замысловатые психологические ярлыки. Тогда может возникнуть другая опасность — не отрицание Истины как таковой, а повторение в старых или новых формах ошибок прошлого: с одной стороны, возрождение слепой, фанатичной, сектантской религиозности, а с другой — возможность попасть в ловушку и увязнуть в трясине виталистических оккультных и псевдодуховных учений — тех ошибок, что придали такую силу материалистическим нападкам на верования и культы прошлого. Но все это призраки, которые всегда встречаются нас на границе или в промежуточной области между тьмой материи и сияющим Светом. И, несмотря ни на что, победа высшего Света, даже в условиях омраченного земного сознания, неизбежна и предопределена.

Изобразительное искусство, поэзия, музыка — это не йога; эти вещи сами по себе не более духовны, чем философия или Наука. Здесь скрывается еще одна странная особенность современного интеллекта — его неспособность проводить различие между разумом и духом и готовность ошибочно принимать ментальный, моральный и эстетический идеализм за духовность, а его проявлениям даже низшего порядка придавать духовную ценность. Но суть в том, что ментальные прозрения большинства метафизиков и поэтов весьма далеки от реального духовного опыта — они представляют собой лишь отдаленные проблески и смутные отражения, а не прямые лучи, исходящие непосредственно от источника Света. Не менее верно и то, что с высоты божественного сознания разница между высшими завоеваниями ума и скромными достижениями поверхностного существования не так уж велика. Если смотреть сверху, все энергии Лилы равны, так как все они — не более чем искаженные проявления Божественного. Но нужно добавить, что каждая из них может стать предварительным средством, с помощью которого человек начинает свой путь к реализации

Божественного. Философское описание Атмана — это всего лишь ментальная формула, а не знание и не опыт; и все же иногда Божественное избирает его как средство установления контакта, и тогда внезапно стена в разуме рушится, рождается новое видение, происходят глубокие внутренние изменения и в глубины природы проникает нечто спокойное, безмятежное, невыразимое. Или, например, человек стоит на вершине горы и его взору и уму открывается широта, беспредельность, непостижимая Необъятность Природы, затем вдруг, неожиданно, осуществляется контакт, внутреннее раскрытие, возникает чувство неизъяснимой полноты, ментальное сознание исчезает, растворяясь в духовном, — так человек впервые ощущает вторжение Бесконечного. Или вы стоите перед храмом Кали на берегу священной реки и что же вы видите? — вначале всего лишь скульптуру, прекрасный элемент архитектурного ансамбля. Но вдруг вместо нее, таинственно и неожиданно, возникает живое Присутствие, Сила, Лик, взгляд которого глубоко проникает в вас и вы внутренне осознаете, что перед вами Мать Мира. Подобные контакты могут прийти через живопись, музыку или поэзию как к их творцу, так и к тому, кто чувствует силу слова, скрытое значение формы, воспринимает послания, заключенные в звуке, несущем в себе, возможно, намного больше, чем предполагал сам композитор. В Лиле все что угодно может стать окном, через которое становится видна скрытая Реальность. И все же, пока человек удовлетворен созерцанием прекрасного вида из окна, до истинной цели еще далеко; однажды ему придется взять посох пилигрима и отправиться туда, где эта Реальность вечно и неизменно проявлена. Духовно устремленного человека никогда не смогут удовлетворить «смутные проблески», он будет искать сам источник Света, который произведения искусства стремятся выразить. Но поскольку эта Реальность и этот Свет пребывают в нас самих в не меньшей степени, чем в высших областях над смертным планом, то в своем поиске мы можем использовать многие формы деятельности и жизненной активности: один человек может принести в дар Божественному цветок, молитву или поступок, другой может посвятить Ему прекрасную скульптуру, песню, стихотворение, картину или мелодию и благодаря этому войти с Ним в соприкосновение, получить ответ, испытать переживание. А когда божественное сознание уже проникло в нас извне или развилось изнутри, то йога вовсе не исключает его выражения в жизни через творчество; творческая деятельность может сохраняться, хотя она

будет занимать не большее место, чем любая другая, выполняемая как служение Божественному и отвечающая его целям. Обычно произведения изобразительного искусства, поэзии и музыки имеют ментальную и витальную ценность, но отнюдь не духовную. Хотя любой вид искусства можно обратить к более высоким целям, и тогда, подобно всему, что способно соединить наше сознание с Божественным, живопись, поэзия и музыка меняют свой характер, становясь духовными, и могут рассматриваться как часть йогической жизни. Любая деятельность тогда приобретает новую ценность, но это зависит не от рода деятельности, а от сознания, в котором она совершается; поэтому единственное, что является важным и необходимым, это все более и более осознавать Божественную Реальность, жить в ней и жить в ней всегда.

* * *

Проблема в том, что вы, не являясь ученым, пытаетесь приложить свои идеи к самой материалистической, а потому самой трудной для этого области науки — физики. Если бы вы сами были ученым и основывали свои идеи на общепризнанных научных фактах или на проведенных вами исследованиях, то только тогда, да и то вряд ли, к вашему мнению могли бы прислушаться и оно имело хоть какой-нибудь вес. А так вы оказываетесь в положении человека, которого легко можно обвинить в некомпетентности, потому что он действительно не очень хорошо разбирается в предмете, о котором говорит, — точно так же, как сами ученые, когда они заявляют, приводя в доказательство данные своих исследований, что Бога нет. Когда ученый говорит, что «с научной точки зрения, существование Бога — это гипотеза, в которой больше нет необходимости», он несет чистейший вздор, так как существование Бога никогда не являлось, не является и не может являться научной гипотезой или проблемой — во все времена это была духовная и метафизическая проблема. К этому вопросу вообще невозможно подойти с научной точки зрения и высказаться «за» или «против» существования Бога. Метафизик или духовный искатель имеет полное право заявить, что подобный подход — это абсолютная нелепость; но если вы станете диктовать свои законы ученым в их собственной научной сфере, то вы рискуете встретить такие же возражения с их стороны, но уже направленные против вас.

Что касается единства всего знания, то потенциально оно возможно, хотя пока еще недостижимо. Механистические методы познания мира дают определенные результаты, более высокие методы также дают свои результаты, и во многом те и другие фундаментально отличаются друг от друга. Как преодолеть это различие — ведь каждый метод кажется обоснованным в своей собственной области? Это проблема, требующая решения, но ее не решить тем путем, который предлагаете вы. И менее всего он приемлем в области физики. В психологии, например, механические или физиологические методы исследования являются тем, что можно назвать «решением проблемы не с того конца», а поэтому они менее всего плодотворны. Ведь психология, как правило, имеет дело с феноменами, которые не поддаются измерениям и механическим исследованиям, ее область познания простирается далеко за пределы телесных инструментов физического сознания. В биологических процессах тоже можно уловить нечто, неподвластное механическим законам, потому что там изначально присутствует движение сознания, все более и более развивающегося и организующегося и таким образом все полнее проявляющего себя. Но физика — это незыблемое царство механического закона, где все основано на процессе, а управляющее всем сознание предпочло скрыть себя с величайшей тщательностью, так что «с научной точки зрения» его там и вовсе не существует. Обнаружить же его в материи можно лишь с помощью оккультных и йогических методов, но они неприменимы в физике, не поддаются измерению и изучению ее методами и поэтому между физикой и йогой пока еще лежит пропасть. В один прекрасный день, возможно, через нее будет перекинут мост, но вряд ли его строителями станут физики, так что не имеет смысла просить их исследовать то, что выходит за пределы их области познания.

* * *

Желание [окультистов и спиритов] убедить ученых-физиков является довольно абсурдным и нелогичным. Физики имеют свою собственную область исследования, свои специальные методы и критерии оценки. Проверять одними и теми же методами явления различного порядка так же глупо, как и пытаться удостовериться в реальности духовной истины путем физических исследований. Невозможно препарировать

Бога или увидеть душу под микроскопом. Точно так же попытка исследовать бесплотных духов или даже психофизические феномены с помощью методов и проб, пригодных только для изучения материальных объектов, это в высшей степени ложный и непродуктивный подход. Кроме того, физики, как правило, не намерены признавать то, что выходит за рамки их формул и систем, то есть что не может быть аккуратно упаковано, надписано и снабжено научным ярлыком. Доктор Жюль Ромен, сам ученый, к тому же известный писатель, провел ряд экспериментов и доказал, что человек может видеть и даже читать с завязанными глазами, ученые же отказались не только признать, но даже рассмотреть полученные результаты. Вскоре появляется факир Кхуда Бакш и практически подтверждает все это, предоставив неопровержимые доказательства и пройдя все необходимые проверки, однако ученые вовсе не намерены уступать и официально признавать данный факт, хотя результаты, которые он им представил, говорят сами за себя. Кхуда Бакш может ходить по горящим углям без всякого вреда для себя, своими опытами он опровергает любые рациональные объяснения, выдвинутые учеными, а они, в ответ на это, спешно пытаются найти другие, еще более глупые объяснения, только бы не признавать очевидное! Какой смысл пытаться убедить людей, которые заранее решили ничему не верить?!

* * *

Научный ум стремится все систематизировать. Разве Божественное уже не подверглось классификации?

* * *

Ум этих людей [ученых] слишком привык иметь дело с физическими объектами и процессами, поддающимися измерению и математическому описанию, чтобы хорошо разбираться в других областях. Так, когда Эйнштейн рассуждает о том, что выходит за пределы физики, это звучит наивно и банально, его идеи — разновидность романтического и довольно примитивного идеализма, совершенно оторванного от действительности. Человек может обладать обширными познаниями и при этом оставаться заурядным и недалеким, точно так же

можно, будучи великим ученым, плохо разбираться в вопросах, далеких от науки.

* * *

Конечно, психологам, имеющим дело с ментальными явлениями, легче согласиться, что между ними и физиологическими мозговыми процессами нельзя ставить знак равенства и что речь может идти, в лучшем случае, о взаимном влиянии ума и тела друг на друга, что неизбежно, так как они составляют части одного целого. Но даже такой великий физик, как Хаксли, согласился с тем, что ум есть нечто совершенно отличное от материи и его работу нельзя объяснить пользуясь физическими категориями. Правда, с тех пор физика превратилась в очень высокомерную и самонадеянную науку, которая пытается все исследовать и объяснить с помощью своих собственных методов. Сейчас она начала признавать, хотя пока и теоретически, свою ограниченность, но прежний образ мышления еще довлеет над умами большинства ученых и им трудно избавиться от него.

* * *

Такое впечатление, что автором этой статьи¹ является скорее ученый, а не философ. С моей точки зрения то, о чем вы говорите, это отголоски настроений 19 века, когда наука смотрела свысока на метафизику. Считалось, что любая философская мысль должна быть основана на

¹ Это ответ на вопрос, поднятый учеником в следующем письме к Шри Ауробиндо:

«На 511-й странице журнала “Слушатель” за 28 марта 1934 года приводится два любопытных утверждения. Первое — что метафизика относится к экспериментальным наукам, а в качестве лабораторий в ней используются затемненные комнаты для спиритических сеансов, и второе — что не стоит делать различие между *выживанием* и *бессмертием*. Большинство мыслителей и философов проводили такое различие во имя ясности; странно, что на это не обращают внимания в то время, когда против них развернулась такая полемика... Конечно, если у человека есть склонность к проведению научных экспериментов, то их применение в области психических исследований, без сомнения, похвально — но стоит ли (если, конечно, не предположить, что все культурные люди или, по крайней мере, все философы должны обладать такой склонностью и всячески развивать ее) обвинять большую часть философов в том, что они

научных *фактах*, и именно выводы науки, часто очень сомнительные и ошибочные, должны быть положены в основу любой, более или менее серьезной метафизической системы. Это означало бы превратить философию в служанку науки, а метафизику поставить под начало физики, лишив ее суверенных прав в своих же собственных владениях. Такой подход игнорирует тот факт, что философ имеет свою собственную область исследования и собственные средства познания; он может использовать научные открытия в качестве дополнительного материала точно так же, как и любые другие факты нашего существования. Но какие бы умозаключения или обобщения ни предлагала наука, он должен судить о них согласно собственным критериям и решать, имеют ли они ценность в отношении метафизического плана, и если да, то насколько. Возможно, в свои лучшие времена, когда наука еще не осознала собственные ограничения и всю шаткость своих теоретических конструкций, положенных в основу бытия, и когда мир еще не казался ей маленьким островком, затерянным среди пучин бескрайнего океана, или безграничной Частицей Непознаваемого, такая высокомерная позиция была в какой-то мере оправданна. Но, с другой стороны, к чему превозносить спиритизм, называя его «психическими исследованиями»? Спиритизм не является наукой — он представляет собой массу невразумительных и неоднозначных документальных данных, на основании которых можно сделать совсем немного довольно

находят последние научные данные недостаточными или сомнительными и продолжают заниматься чисто *метафизическими* исследованиями, следуя своим прежним наклонностям?»

(Относительно сна о телефонном разговоре с приятелем, живущим на другом конце Индии) «Я думаю, что в сегодняшней жизни общение по телефону дает намного меньшее удовлетворение, чем переписка. Разве нет чего-то очень символического в появлении телефона и кинематографа как раз в то самое время, когда связи между людьми рушатся, а нравы падают? Ложь, бессердечие, равнодушие к окружающим, себялюбие все сильнее и сильнее разделяют людей, превращая их в призрачные тени, говорящие друг с другом фальшивыми голосами. Один музыкальный критик написал статью в “Манчестер Гардиан” о концерте, посвященном памяти Элгара, и там есть некоторые очень верные замечания о «широком противодействии всему благородному и прекрасному в искусстве». Я не могу понять, зачем вообще людям нужно — как создателям, так и ценителям — такое “искусство”, которое ограничивается требованиями моды; впрочем, быть может, в асурической цивилизации люди вообще излишни, а нужны только “воплощенные асуры”?»

скудных и сомнительных обобщений. Кроме того, являясь частью оккультизма, спиритизм имеет дело только с оккультными планами самого низкого порядка — которые мы называем низшими витальными мирами — где имеется столько же лжи, обмана и опасных заблуждений, сколько есть на земле и даже больше. И как философу разобратся в этом мрачном и беспокойном месиве? Я не вполне улавливаю смысл многих его замечаний. Почему предсказания будущего должны изменить наш взгляд или, по крайней мере, философский взгляд на концепцию Времени? Они могут изменить представления человека о взаимосвязи событий, о силах, стоящих за событиями, или о возможностях сознания, но Время при этом остается неизменным.

Ваш сон является, очевидно, символическим выражением стремления к общению на тонком плане. Что касается телефона и кино, то в ваших словах есть большая доля истины, но, как мне кажется, эти и другие современные изобретения могли бы играть совершенно иную роль, если бы люди использовали их в ином духе. Человечество не было готово к этим открытиям ни духовно, ни даже, если рассматривать современную ситуацию как своего рода знак, интеллектуально. Падение эстетических вкусов общества, вероятно, имеет и другие причины. Не оправдавший надежд идеализм породил свою противоположность — сухой и циничный интеллектуализм, не желающий навивно верить ни в какие идеалы, романтические чувства или высокие душевные порывы, во все то, что превосходит рассудок, руководствующийся здравым смыслом. Что касается асуров, то в прошлом многие из них были выдающимися личностями; беда в том, что сегодня те, кого вы называете асурами, на самом деле являются существами низшего витального мира, неистовыми, коварными и жестокими, к тому же им свойственна узость мышления, темнота и грубость. Но эта разновидность циничного и ограниченного интеллектуализма, царящего сейчас повсюду, не продержится долго — становясь все более сухим и бесчувственным, он готовит свой собственный конец; люди начинают ощущать потребность в новых источниках жизни.

Не думаю, что, с точки зрения духовной садханы, два вопроса, которые вы задали, имеют большую важность.

1. Вопрос о взаимоотношениях науки и духовности был, пожалуй, актуален лет двадцать назад, он занимал умы людей в начале двадцатого столетия, но сейчас уже устарел. Сама наука была вынуждена признать, что она не может, хоть когда-то и надеялась, установить, в чем заключается истинная природа вещей и какова их сущность или что стоит за физической реальностью. Наука может лишь изучать процессы физического мира, объяснять возникновение тех или иных явлений, ставить их на службу человеку, обучая его правильно обращаться с ними. Иными словами, поле физической науки сейчас точно размечено, границы его обозначены, а вопросы о Боге или высшей Реальности или иные метафизические и духовные проблемы лежат за его пределами. Так, по крайней мере, обстоит дело во всей континентальной Европе, и только в Англии и Америке все еще предпринимаются отдельные попытки решать духовные и метафизические проблемы, основываясь на данных естественных наук.

Так называемые науки, изучающие поведение человека и работу его ума (психология и т. д.), настолько сильно зависят от естественных наук, что не могут преодолеть их узкие границы. Наука, объектом изучения которой станет Божественное, будет принципиально новой наукой, которой пока нет аналогов. Она должна будет иметь дело непосредственно с силами витального и ментального планов, чтобы обнаружить то, что находится за пределами Разума, современная же наука на это не способна.

2. С духовной точки зрения такие временные явления, как обращение образованных индийцев к материализму, не имеют большого значения. Всегда бывали периоды, во время которых целые страны, континенты и культуры обращали свой ум к материализму, отказавшись от всякой духовной веры. В Европе один из таких периодов наблюдался в 19 веке, но они, как правило, не бывают продолжительны. Западная Европа, уже разочаровавшись в материализме, пребывает пока в состоянии поиска, она то возвращается к старым религиозным верованиям, то пытается отыскать что-то новое. Россию и Азию сейчас захлестнула та же самая материалистическая волна. Появление подобных волн необходимо, так как это способствует развитию человечества — они разрушают оковы старых форм, расчищают дорогу новой истине, дают ей возможность выразить себя в новых формах,

вносят в жизнь новый динамизм, а также способствуют проявлению того, что находится по ту сторону жизни.

* * *

Я думаю, что идеи Х основаны на попытках Джинса, Эддингтона и других английских ученых обосновать выводы метафизики с помощью научных фактов. Необходимо, чтобы он ясно осознал, какие возражения могут быть выдвинуты против подобного совмещения двух совершенно разных областей знания со стороны ученых, придерживающихся более строгих взглядов. Кроме того, духовные искания привели к накоплению своего собственного знания, которое ни в коей мере не зависит от научных теорий и открытий, относящихся к чисто физической сфере. Подобная попытка Х, а также Джинса и других это реакция против неправомерного стремления некоторых ученых 19 века (и не только их) использовать последние достижения науки для того, чтобы подорвать и, насколько это возможно, истребить религиозный дух, дискредитировать как туманное словоблудие метафизику, а естественную науку превознести до небес, как единственный ключ к тайнам вселенной. Но сейчас, я думаю, подобная позиция либо полностью исчезла, либо уходит в прошлое: ученые признают, на что указываете и вы, ограниченность своей области познания. Могу заметить, что в Индии (до введения европейского образования) конфликта между религией и наукой никогда не возникало, так как религия не препятствовала научным открытиям, а ученые не ставили под сомнение религиозные или духовные истины — и религия, и наука шли каждая своим путем, но не противостояли друг другу.

* * *

Основная ошибка Х, по моему мнению, заключается в том, что он в своих статьях с неизменным упорством продолжает отстаивать свою точку зрения, согласно которой Наука все еще материалистична, а если не вся Наука, то, по крайней мере, все ученые, за исключением Джинса и Эддингтона, остаются закоренелыми материалистами. Однако это совсем не так. Сейчас большинство европейских ученых отвергло идею, что Наука может объяснить фундаментальные законы существования. Теперь они придерживаются мнения, что цель

Науки — изучение частных процессов, а не открытие основополагающих принципов. Они официально заявляют, что не дело Науки, да и не в ее силах, решать глобальные философские и религиозные вопросы. И такая радикальная перемена в ее позиции стала результатом последних научных достижений. В наши дни Наука не материалистична и не идеалистична. Скала, на которой был построен материализм и которая в 19 веке казалась незыблемой, теперь основательно расшатана. Материализм сейчас стал такой же философской гипотезой, как и любая другая теория, и он более не может заявлять о своей почти «библейской» непогрешимости и претендовать на роль непререкаемого авторитета, взгляды которого основаны на самых последних научных фактах и результатах исследований. Эту перемену мог почувствовать каждый, кто, подобно мне, вырос в 19 веке — в пору абсолютного господства научного материализма. Двери, которые тогда были наглухо закрыты и их можно было взломать не иначе как силой, ныне широко распахнуты для духовных истин, духовных идей, духовных опытов. Это же настоящая революция! Ментализм — только переходный этап, хотя и ментализм, и витализм сейчас вполне можно рассматривать как гипотезы, основанные на фактах нашего существования и научных данных, точно так же, как и любые другие. Научные факты больше никого не обязывают придерживаться того или иного философского направления. Теперь они нейтральны, и их можно использовать для обоснования даже прямо противоположных точек зрения, хотя большинство ученых считают такой подход неприемлемым. Впрочем, никто никогда не утверждал, что последние открытия физики могут использоваться религиями или церквями для упрочения своих идей, они довольны уже тем, что Наука утратила свой прежний материалистический догматизм и, претерпев революционные изменения, снялась с якоря и взяла новый курс.

Именно эти перемены я ожидал и предсказывал в стихотворениях «Видение Науки» и «В лунном свете», опубликованных в первом томе «Аханы».

* * *

Боюсь, что я утратил всякий интерес к подобным рассуждениям; ситуация становится слишком серьезной для меня, чтобы тратить время на бесплодные интеллектуальные споры. Я ничего не имею против вашей

попытки привести неопровержимые доводы и восстановить материалистическую науку с ее догматизмом на ее старом троне, с которого она полвека назад могла торжественно предавать анафеме любую мысль, которая не укладывалась в ее узкие рамки, объявляя ее голословной метафизикой, чистым мистицизмом или просто пустой болтовней. Очевидно, что если в материальном мире могут существовать только материальные энергии, то никакая божественная жизнь на земле невозможна. Одной так называемой «метафизической изошренности ума» недостаточно, чтобы защитить эту идею от опровержений со стороны науки и обычного здравого смысла. Хотя, как я полагаю, немало европейских ученых пришло к пониманию того, что наука не в состоянии постичь истинную реальность сущего, так как у нее нет для этого подходящих средств, и что она способна только исследовать и описывать механизмы и процессы работы материальной Энергии на физическом плане. Такая позиция открывает дорогу для более высоких идей и умозаключений, духовного опыта и даже мистицизма и оккультизма, ведет к признанию тех величайших явлений, в которые еще недавно почти никто не верил, считая их полной бессмыслицей. А именно так обстояли дела, когда я жил в Англии. И если все это снова повторится или если Россия с ее диалектическим материализмом станет мировым лидером, что ж, тогда придется покориться судьбе, а божественной жизни подождать с приходом, возможно, еще тысячелетие. Но идея сделать одно из наших периодических изданий ареной борьбы подобного рода мне не нравится. И мне не хотелось бы еще раз возвращаться к этому вопросу. Пишу я все это под впечатлением одной из ваших ранних статей на подобную тему, так как не имел возможности достаточно внимательно ознакомиться с более поздними. Вполне возможно, что они действительно намного более убедительны и что, прочтя их, я соглашусь с ошибочностью своей позиции и признаю, что только упрямый мистик все еще может верить в завоевание Материи Духом, которое я осмелился считать возможным. Но я как раз и есть тот самый упрямый мистик, поэтому, если бы я согласился опубликовать в одном из наших изданий ваши рассуждения на эту тему, то мне пришлось бы вернуться к вопросу, утратившему для меня всякий интерес, а следовательно, не вызывающему у меня никакого желания писать, чтобы пытаться еще раз обосновать свою позицию, а также сражаться с притязаниями материалистической науки выносить категорические суждения о предмете,

о котором она не способна судить, не имея для этого ни средств познания, ни возможности прийти к верному заключению. Вероятно, мне пришлось бы написать практически еще одну «Жизнь Божественную», чтобы ответить на победоносное «отрицание материалиста»! Только так я могу объяснить свое долгое и разочаровывающее молчание, если не считать того, что у меня совершенно нет времени заниматься обсуждением этого вопроса.

* * *

Я знаю, что с точки зрения русских, нынешний интерес к духовности и мистицизму это одно из проявлений упадка капиталистического общества. Попытка же объяснить все исторические события лишь экономическими причинами, осознанными или неосознанными, является составной частью большевистского евангелия, созданного на основании ошибочной теории Карла Маркса. Человеческая природа не так проста и однобока, как это пытаются представить русские, — она имеет много составляющих, и каждая порождает определенную потребность в жизни человека. Одной из них является духовная или мистическая составляющая, и ее потребность может проявляться по-разному: человек может испытывать склонность к самым разным суевериям, примитивной религиозности, увлечься спиритизмом, демонизмом и т. д.; в более просветленных частях своей природы он может обратиться к духовной философии, к высшему оккультизму и т. д.; апогеем же является стремление к единению с Бесконечным, Вечным или Божественным. Духовные поиски в Европе начались в связи с разочарованием в научном материализме 19 века, из-за неудовлетворенности мнимым «всезнанием» рассудка или интеллекта, в результате чего возникла потребность в чем-то более глубоком. Это был феномен предвоенного времени, который возник тогда, когда угрозы коммунизма еще не было, а капиталистический мир находился на вершине своего высокомерного успеха и триумфа, и причиной этого феномена был, скорее, протест против материалистической буржуазной жизни и ее идеалов, а не стремление ее облагородить или приукрасить. Послевоенное крушение иллюзий с одной стороны способствовало, а с другой препятствовало духовным поискам — препятствовало, потому что мир в тот период скатился либо к откровенному цинизму и к чувственно-плотской жизни, либо породил массовые

политические движения, подобные фашизму и коммунизму, а способствовало, потому что усилило в наиболее проницательных умах чувство разочарования в идеалах прошлого и настоящего, во всех известных интеллектуальных, витальных, материальных способах решения жизненных проблем, и единственный выход из положения, который оставался, это духовный путь. Европейский ум, правда, не имея ясного представления о том, что такое духовность, часто увлекается витальными «блуждающими огнями», такими как спиритизм или теософия, или возвращается к старой религиозности, но более проницательные умы, о которых я уже говорил, либо проходят мимо них, либо, познав на собственном опыте бесплодность этих занятий, оставляют их позади и идут дальше в поисках более великого Света. Я общался со многими подобными людьми, и для меня эти тенденции совершенно очевидны. Они приезжают из разных стран, но тех, что родом из Англии или Америки, не так много. Россия же — совсем другое дело. В отличие от других стран, она надолго задержалась в эпохе средневековой религиозности и не прошла через период отрицания религиозного мировоззрения — поэтому, когда произошла революция, она, естественно, приобрела антирелигиозный и атеистический характер. Только после того, как эта фаза исчерпает себя, русский мистицизм перестанет быть узко религиозным и сможет получить духовную направленность. Верно и то, что мистицизм *a revers*, перевернутый с ног на голову, превратил большевизм и его усилия, скорее, в дело веры, а не политики, и он напоминает больше стремление к построению таинственного тысячелетнего Царства Божьего на земле, чем чисто социальной структуры. Но в основном Россия пытается осуществить на коммунистической основе то, к чему стремился — и безуспешно — идеализм 19 века в условиях или на фоне жесткой промышленной конкуренции. Сможет ли она добиться какого-либо реального успеха, покажет будущее — что же касается настоящего, то пока она старается удержать то, что ей удалось завоевать ценой напряженных усилий, прибегая к жестоким методам подавления, которое пока не прекращается.

* * *

Этот отрывок¹ из Иша Упанишады, несомненно, является более полным изложением природы универсального бытия, чем теория относительности Эйнштейна, которая применима только к физической вселенной. На основании идей, содержащихся в этом стихе, можно вывести еще более универсальный закон относительности. С этой точки зрения — а на самом деле, строки Упанишады содержат намного больше — здесь говорится о том, что существует абсолютная Реальность, которая неподвижна и неизменна, а универсальное движение — это движение сознания внутри этой Реальности, истину которой может знать только само Трансцендентное, для которого она самоочевидна, тогда как ее понимание Богами (разумом, чувствами и т. д.) всегда остается неполным и относительным — они могут пытаться следовать ей, но ни один из них не может на самом деле овладеть этой Истиной (то есть понять ее или осмыслить), поскольку каждый ограничен рамками своего видения², не имеет достаточных способностей и возможностей сознания и т. д. Такова обычная позиция индийского или, по крайней мере, ведантического ума, который полагает, что наше знание, представление и восприятие вещей и явлений, также мира в целом, всегда должно быть только *vyāvahārika*, то есть относительным, практическим или прагматичным, но и это, как заявил Шанкара, — на самом деле иллюзорное знание, поскольку подлинная Истина вещей лежит за пределами нашего ментального и чувственного сознания. Теория относительности Эйнштейна это научная, а не метафизическая концепция. Форма ее изложения и область явлений, которые она описывает, не относятся к метафизике — но я думаю, что если взглянуть на нее глубже и попытаться отыскать ее подлинное, глубинное значение, то можно обнаружить ее связь с ведантической доктриной. Но чтобы это стало понятным интеллекту, необходимо пройти все логические звенья в цепи умозаключений и показать, как образуется эта связь, так как, на первый взгляд, она далеко не самоочевидна.

Что касается Джинса, то многие бы сказали, что его выводы вообще необоснованны. Закон Эйнштейна — это научная теория,

¹ «Он, неподвижный, быстрее Мысли, Боги не достигают Его, ибо Он всегда впереди. Стоя на месте, Он обгоняет бегущих». *Иша Упанишада*, Стих 4.

² Боги, кроме того, пребывают в Пространстве и Времени и зависят от них. Они являются частью общего движения в Пространстве и Времени и не могут подняться над ним.

основанная на ряде физических формул, и если говорить о ее достоверности, то она верна в рамках физики или, если вам угодно, области общего научного исследования и измерения физических процессов и явлений. Но как можно мгновенно превратить этот закон в метафизическую концепцию? Это все равно что одним махом преодолеть огромную пропасть — из одной вещи, частного физического закона, сделать другую — универсальную и всеобъемлющую формулу. Я не очень хорошо знаю, что конкретно утверждает закон Эйнштейна, но разве он не означает, по сути, следующее: наши научные измерения времени и других факторов в условиях, в которых их приходится проводить, являются относительными, поскольку подвержены неизбежному влиянию со стороны этих условий? Что из этого следует с точки зрения метафизики — если из этого вообще что-то следует, — решать метафизикам, а не ученым. Веданта рассматривала Разум (так же как и чувства) как ограниченное средство познания, создающее свои собственные представления, формации, конструкции и через их призму воспринимающее истинную Реальность. Это гораздо более сложная и всеобъемлющая концепция, затрагивающая самые основы нашего существования. Я думаю, что многие положения современной Науки говорят в пользу этой концепции — впрочем, практически подтвердить ее Наука пока не в состоянии.

Я здесь указываю только на недостатки Науки, хотя сам вижу определенные фундаментальные истины, лежащие в основе всех подходов, и единую Реальность повсюду. Но существуют также и большие различия в средствах и способах исследования, используемых искателями на этих разных путях (физическом, оккультном и духовном), и мосты между ними, по крайней мере, на уровне интеллекта, еще предстоит построить. Можно, конечно, выделить в этих подходах ряд общих черт, но необходимо также иметь в виду, что Науку нельзя использовать для оценки или подтверждения результатов духовного знания. Но обратное тоже верно, так что лучшее, что можно сделать, это учитывать обе точки зрения, — поэтому мое письмо вовсе не является опровержением вашего тезиса.

Откуда сэру Джеймсу Джинсу или какому-либо другому ученому знать, что жизнь возникла в результате «простой случайности» или что во вселенной больше нигде жизни нет, а если и есть, то она должна быть такой же, как здесь, на земле, и подчиняться тем же самым условиям, и что никаких иных форм жизни быть не может? Все это чисто ментальные рассуждения, не имеющие под собой никакой основы. Жизнь может быть случайностью только в том случае, если весь мир — случайность, нечто, созданное по воле Случая и управляемое Случаем. Не стоит тратить время на подобного рода размышления и участвовать в бесполезных спорах — они ни к чему не ведут.

Материальная вселенная — это только фасад огромного здания, внутри которого имеются иные структуры, и только если человек знает целое, он может иметь некоторое представление об истинном предназначении материальной вселенной. По ту сторону ее существуют ментальные, витальные и духовные миры и именно они придают материальному миру его значимость. Если предположить, что земля — это единственное место во вселенной, где Материя подвергается духовной эволюции, тогда эта эволюция должна быть частью общего замысла. Думать, что вся остальная вселенная должна представлять собой безжизненную пустыню, это чисто человеческое представление, которое ничуть не смущает беспредельный Космический Дух, сознание и жизнь которого пребывают повсюду — и в камне, и в пылинке не меньше, чем в человеческом интеллекте. Впрочем, это чисто теоретический вопрос, который весьма далек от наших практических целей. Для нас имеет значение лишь одно — развитие духовного сознания в человеческом теле.

В этом развитии есть свои стадии, и пока все они не будут пройдены и не будет достигнута последняя, невозможно познать истину во всей ее полноте. Вы находитесь на той стадии, когда начинается реализация истинного «я» — того «я», которое совершенно не зависит от тела и не нуждается в нем для продолжения своего неизменного существования. Поэтому вполне естественно, что вы ощущаете свою внешнюю личность как что-то несущественное и возникшее почти случайно, подобно жизни на земле по теории Джинса. По той же причине последователи Майявады, достигнув этой стадии и считая ее последней, рассматривали мир как иллюзию. Но это не конец, а лишь этап на пути. За пределами этого «Я», неподвижного, отстраненного и бесформенного, находится еще более великое Сознание, в котором

Покой и Космическая Активность едины, но, чтобы познать это единство, нужно обладать иным знанием, отличным от ограниченного неведения воплощенного человеческого существа. Неподвижное «Я» — это только один аспект Божественной Реальности. Когда же человек достигает этого более великого Сознания, космическое существование, материальные формы, жизнь, разум уже не кажутся случайностью, но обретают свое подлинное значение. Но даже здесь существуют две стадии — сначала человек достигает Верховного Разума, потом — Сверхразума, и только на этой стадии истина существования может раскрыться ему во всей полноте и стать для него живой реальностью. Изучайте свои переживания и помните, что они имеют свою ценность и необходимы как веха на пути, но не принимайте знание, полученное в ходе опытов на промежуточной стадии, за абсолютное знание.

* * *

Я недостаточно хорошо знаком с его [Бергсона] работами, чтобы делать заключения. Он, насколько мне известно, имеет некоторое представление о динамическом, творческом интуитивном начале, которое Жизнь заключает в себе, но ничего не знает о подлинной сверхрациональной интуиции, превосходящей Жизнь. А в таком случае Интуиция, которую он считает глубочайшей тайной бытия, — всего лишь производное от чего-то трансцендентного, которое само по себе еще не «Солнце Истины», а только «его лучи».

* * *

Нет, это [«*elan vital*»¹ Бергсона] не Супраментал. Но, видимо, то, что Бергсон называет «интуицией», является Интуицией, присущей Жизни. Это, конечно, тоже Супраментал, но подвергшийся дроблению и видоизмененный так, чтобы действовать на уровне «Жизни-в-Материи» как Знание. Не могу сказать пока с уверенностью, но такое у меня сложилось впечатление.

* * *

¹ Букв. (фр.) «витальный порыв»; жизненная энергия, сила жизни. (Прим. пер.)

Он [Бергсон] воспринимает Сознание (Чит) не в его изначальной истине, а как творческую Силу — своего рода трансцендентную Энергию Жизни, нисходящую в Материю и действующую в ней.

* * *

[Elan vital:] Это не Сат-Чит-Ананда, а Чит-Шакти, представленная в аспекте Пранаशакти. Бергсон, по-видимому, виталист (то есть он противопоставляет себя и материалистам, и идеалистам), обладающий острым восприятием Времени (в эпоху Упанишад шли споры о том, является ли Время Брахманом или нет, и некоторые школы считали, что нет). Поэтому для него Брахман = Сознание-Сила = Сила-Времени = Жизненная Энергия. Причем Силу-Времени и Жизненную Энергию он воспринимает отчетливо, тогда как Брахмана, который и есть подлинная причина мироздания, очень смутно.

* * *

Инстинкт и интуиция, в его [Бергсона] описании, витальны по своей природе, но можно развить и аналогичную ментальную интуицию. Вероятно, именно это он и предлагает — развить интуицию, которая зависит не от процесса мышления, а от непосредственного ментального контакта с объектом. Это еще не мистицизм, но первый шаг на пути к нему.

* * *

Думаю, что Бергсон заранее знал, *что* по этому поводу говорят «мистики», а затем он просто по-своему истолковал их высказывания и дал им собственную оценку. Так что ваши рассуждения не произвели бы на него особого впечатления. Он бы сказал: «Мне все это уже давно известно».

* * *

Эти необычные явления, не укладывающиеся в рамки законов физической Природы, в Индии случаются довольно часто и небезызвестны в других местах; они сродни тому, что в Европе называют

полтергейстом. Ученые, как правило, не занимаются подобными сверхъестественными явлениями, а если они и обращают на них внимание, то только затем, чтобы сделать презрительное замечание или попытаться доказать, что все это дешевые фокусы, имитирующие проявления таинственных сил.

Научные законы дают лишь схематичное описание материальных процессов в Природе — как вполне пригодную схему их можно использовать для воспроизведения или продления материального процесса по желанию, но, очевидно, что они не могут дать представления о самой вещи. Вода, например, это не просто соединение кислорода и водорода — ведь подобное взаимодействие это только процесс или способ, позволяющий материализоваться новому веществу, называемому водой, но чем по сути является это новое вещество, мы не знаем, так как это вопрос иного порядка. На самом деле, существуют различные уровни плотности вещества: грубый, тонкий, еще более тонкий и так вплоть до того уровня, который называют причинной субстанцией (Karana). Более грубое вещество можно перевести в тонкое состояние и обратно; в этом и заключается материализация и дематериализация. Это оккультные процессы, которые в народе называют магией. Как правило, сам маг ничего не знает о том, почему и каким образом получается то, что он делает, — он просто знает какую-то магическую формулу или обряд или еще как-то научился повелевать существами более тонких планов или миров, которые делают то, что ему нужно. Тибетцы широко практикуют оккультные методы, и если вы прочтете книги мадам Дэвид Нейл, которая жила в Тибете, то поймете, какие они мастера в этой области. Тибетским ламам к тому же кое-что известно о законах, которым подчиняется оккультная (ментальная и витальная) энергия, и о том, как с ее помощью можно воздействовать на материальные объекты. А это уже выходит за пределы обычной магии. Возможность непосредственного воздействия на Материю ментальной или витальной силой практически безгранична. Не следует забывать, что на всех планах Энергия, в сущности, одна и та же, она лишь принимает все более и более плотную форму, так что *a priori* нет ничего невозможного в прямом воздействии ментальной или витальной энергии на материальную энергию и субстанцию; так, тибетские ламы могут заставить материальный объект совершать или, скорее, сами могут совершать с материальным объектом такие вещи, которые были бы совсем не характерны для данного объекта в его обычном состоя-

нии или с точки зрения «закона» его существования, а поэтому, казалось бы, невозможны.

Мне не понятно, как с помощью космических лучей можно объяснить происхождение Материи; это напоминает мне объяснение причины возникновения жизни на земле сэром Оливером Лоджем — она, мол, была занесена с другой планеты, — подобная гипотеза только отодвигает решение проблемы еще на один шаг назад, поскольку если начать искать первоисточник Материи, то возникнет вопрос: откуда взялись сами космические лучи? Но, на самом деле, Агни является основой всех форм, как на это давно уже указала Санкхья, а именно принцип огня, заключенный в трех видах энергии — лучистой, электрической и плазменной (ведическая троица Агни) — и есть действующая сила, производящая жидкие и твердые формы того, что называют Материей.

Конечно, обычный человек не может оккультно воздействовать на Материю, если не обладает врожденными «психическими» (то есть оккультными) способностями, но даже тогда ему необходимо познать закономерности этого процесса, прежде чем он сможет свободно управлять им, подчинив его своей воле. Всегда можно с помощью духовной силы или силы ума, или силы воли, или определенного вида витальной энергии воздействовать на людей, события или явления, но необходимы знание и большой опыт, прежде чем эта способность перестанет быть случайной и приобретет характер сознательного, свободного и совершенного действия. Но даже тогда обладание «властью над всем материальным миром» это слишком трудная задача; скорее, возможно частичное и ограниченное господство или, лучше сказать, определенные виды контроля над Материей.

* * *

Согласно Науке, весь мир есть не что иное, как игра Энергии, которую раньше обычно называли материальной, но сейчас стали сомневаться, может ли Материя, говоря научным языком, существовать иначе, чем в качестве феномена Энергии. Согласно Веданте, весь мир это игра силы некой духовной сущности, силы изначального сознания — называют ли ее Майя или Шакти и принимают ли результат ее деятельности за иллюзию или за реальность. Если подходить с человеческих позиций, то в мире нашему восприятию доступны лишь умственная

энергия, жизненная энергия и материальная энергия; но также существует точка зрения, что их источником и основой является духовная энергия или сила. В любом случае, все вещи и явления — это результат деятельности Шакти, энергии или силы. Никакое действие невозможно без участия Силы или Энергии, которая совершает это действие, порождая его результаты. Следовательно, если что-то не обладает Силой, то оно или мертво, или иллюзорно, или инертно, а значит, не способно привести ни к каким результатам. И если не существует такого явления, как духовное сознание, то йога — не более чем иллюзия, а если не существует йогической силы или духовной силы, или йога-шакти, то йога не может дать никаких результатов. Йогическое или духовное сознание, не обладающее энергией или силой, может и не быть мертвым или иллюзорным, но оно, очевидно, будет представлять собой нечто инертное, неэффективное и не способное к действию. Точно так же человек, провозглашающий себя йогином или Гуру, но не обладающий при этом духовным сознанием или необходимой энергией в своем духовном сознании — иначе говоря, йогической или духовной силой — предъявляет неправомерные притязания и является либо шарлатаном, либо самообольщающимся глупцом. Но хуже того, если он, не обладая духовной силой, заявляет, что открыл путь, которым могут следовать другие. Если йога — это реальность, а духовность — нечто большее, чем призрачная иллюзия, то тогда должна существовать йогическая или духовная сила.

Очевидно, что если духовная сила существует, то она должна быть способна действовать и приводить к духовным результатам — поэтому утверждения садхаков, когда они говорят, что чувствуют силу Гуру или силу Божественного, действующую в них и ведущую их к духовному опыту и реализации, вполне логичны. Действительно ли тот или иной садхак чувствует в себе действие духовной силы, это другой вопрос, который нужно решать индивидуально в каждом отдельном случае, но подобные утверждения нельзя отвергать, как сами по себе неправдоподобные или явно ложные, лишь на том основании, что этого просто не может быть. К тому же если духовная сила действительно является источником всех остальных сил, то вполне логично предположить, что ее действие может иметь ментальные, витальные и физические последствия. Она может действовать с помощью ментальных, витальных и физических энергий, а также средств, которые используют эти энергии для своего проявления, или она может, в особых

случаях, чтобы оказать немедленное действие, непосредственно воздействовать на ум, жизнь и Материю. В принципе, она может избрать любой способ. Возьмем случай с болезнью: человек болен уже два дня, у него слабость, сильные боли, жар, но тем не менее он не принимает лекарств и, в конце концов, просит своего Гуру исцелить его, на следующее же утро он просыпается здоровым, полным энергии и сил. У него, по крайней мере, есть какое-то основание полагать, что на него оказала влияние сила и что эта сила была духовной. Но в другом случае человек может использовать лекарства и в то же время призывать на помощь невидимую силу, чтобы она усилила действие материальных средств, ведь, как известно, лекарства иногда помогают, а иногда и нет — здесь не бывает полной уверенности. В этом случае постороннему наблюдателю (который не является ни тем, кто использовал духовную силу, ни доктором, ни пациентом) не совсем понятно, что вылечило больного: только лишь лекарства или духовная сила, использующая их в качестве своего инструмента. В принципе, возможно и то и другое, поэтому нельзя сказать, что если больной принимал лекарства, то факт действия духовной силы изначально недостоверен или очевидно ложен. С другой стороны, доктор может чувствовать силу, действующую в нем и направляющую его, или он может констатировать, что пациент поправляется невероятными, с точки зрения медицинской науки, темпами. Пациент тоже может чувствовать действующую в нем силу, которая восстанавливает энергию, приносит облегчение и быстрое выздоровление. Человек, применяющий силу, может следить за результатами и отмечать, что симптомы, на которые он воздействует, уменьшаются, а те, что он оставил без внимания, усиливаются, но как только он начал с ними работать, они тоже быстро исчезают; он также может видеть, что доктор действует в согласии с его невысказанными вслух указаниями и т. д. до тех пор, пока больной окончательно не выздоровеет. (С другой стороны, он может видеть силы, противодействующие выздоровлению, и прийти к выводу, что духовная сила либо вынуждена совсем отступить, либо добиться частичного успеха). Во всех этих случаях и доктор, и пациент, и человек, использующий силу, имеют законные основания верить в то, что выздоровление произошло, по крайней мере, отчасти, а может быть, только благодаря вмешательству духовной силы. Конечно, их опыт достоверен только для них самих, а не для постороннего, рационально мыслящего наблюдателя. Но и он, логически рассуждая,

не вправе утверждать, что этот опыт недостоин доверия или обязательно ложен.

И еще одно: из этого вовсе не следует, что духовная сила должна всегда достигать успеха, а отсутствие успеха еще не доказывает, что ее не существует. Этого нельзя сказать ни о какой силе. Например, сила огня должна сжигать, но есть вещи, которые не горят; так, при определенных обстоятельствах она не способна обжечь человека, ходящего босиком по раскаленным углям. Однако это не доказывает, что огонь не может сжигать или что силы огня, Агни Шакти, не существует.

Писать подробнее нет времени, да в этом нет и необходимости. У меня не было намерения показать вам, что в существование духовной силы нужно верить, я лишь пытался объяснить, что такая вера вовсе не обязательно является заблуждением, а напротив, что она может быть не только оправданна, но и вполне рациональна.

* * *

Обладать йогическим сознанием — это значит обладать невидимой силой, которая способна производить ощутимые как внешние, так и внутренние результаты. Ваш вопрос о йоге, дающей только некоторое ощущение Силы, которую нельзя практически применить, кажется мне очень странным. Кого могла бы удовлетворить такая бесполезная иллюзорная сила, да и можно ли вообще назвать это Силой? Если бы не тысячи опытов, наглядно показывающих, что внутренняя Сила способна преобразовывать ум, развивать его способности, добавлять к ним новые, приносить знание иного порядка, управлять витальными движениями, изменять характер, влиять на людей и предметы, контролировать состояние и работу тела, оказывать активное воздействие на другие силы, менять ход событий и т. д. и т. п., мы не говорили бы о ней как о реальной Силе. Более того, можно ясно видеть и ощущать не только результаты ее работы, но и сам процесс. Когда я говорю об ощущении Силы или Энергии, то имею в виду не просто какое-то смутное чувство, а совершенно реальное и конкретное ощущение, которое дает возможность ею управлять, манипулировать, наблюдать за ее движением, осознавать ее мощь и интенсивность, точно так же как мощь и интенсивность других, быть может, противоборствующих сил — подобные явления возможны и даже обычны в йогической практике.

Но это не значит, что Сила (если только речь не идет о супраментальной Силе) может действовать, не подчиняясь никаким условиям и ограничениям. Условия и ограничения, в рамках которых необходимо осуществлять йогу или садхану, не произвольны и не случайны — они определены самой природой вещей. Йогическая сила должна действовать, учитывая эти ограничения, но вместе с тем и волю, восприимчивость, согласие, открытость и самоотдачу садхака, если, конечно, она не получит санкцию от Всевышнего пренебречь любыми условиями и осуществить то, что необходимо; но подобные санкции даются крайне редко. Если бы супраментальная Сила смогла низойти во всей своей полноте, а не оказывать, как сейчас, лишь некоторое влияние, используя в качестве посредника Верховный Разум, то тогда никакие условия не могли бы препятствовать достижению необходимой цели — так как в этом случае санкция Всевышнего была бы не редкость. Ведь тогда будет Закон Истины, и закон Неведения уже не сможет противостоять ему.

Хотя йогическая сила всегда ощутима и реальна в том смысле, как я это описал, и дает ощутимые результаты, но в то же время она невидима и ее действие не похоже на удар тяжелым материальным предметом или толчок, который получаешь, когда тебя сбивает автомобиль, и который можно сразу почувствовать с помощью физических органов чувств. Как же обычный физический ум может догадаться о ее присутствии и проводимой ею работе? По результатам? Но откуда он может знать, что это результаты действия йогической силы, а не чего-то другого? Существует два возможных решения данной проблемы. Либо физический ум должен позволить сознанию погрузиться внутрь, осознать внутренние явления, поверить в возможность увидеть невидимое и ощутить сверхчувственное, чтобы потом, пережив это на собственном опыте и обретая новые способности, он смог ясно осознать реальность этих невидимых сил, увидеть, как они действуют, и использовать их точно так же, как ученый использует невидимые силы Природы. Либо человек должен иметь веру, способность к наблюдению и самораскрытию, тогда его физический ум постепенно начнет осознавать, каким образом все происходит — он заметит, что призыв к Силе через какое-то время вызывает определенные результаты, затем, повторяя снова и снова свой призыв, он увидит, что это приносит все более отчетливые и ощутимые результаты, что такие опыты происходят все чаще, приобретают постоянство, постепенно

у него появляется ощущение и осознание работы Силы — и так до тех пор, пока ее восприятие не станет повседневным, привычным, естественным и полным. Таковы два основных метода: один — внутренний, предполагающий движение изнутри вовне, а другой — внешний, действующий извне путем постоянного призыва внутренней силы до тех пор, пока она не проявится и не станет очевидной для внешнего сознания. Но ни один из этих методов не применим, если человек всегда занимает позицию экстраверта и придает значение только внешним событиям, отказываясь увидеть их связь с внутренней реальностью — или если физический ум на каждом шагу охватывают приступы сомнений, которые препятствуют развитию начинающегося опыта. Даже ученый, проводящий новое исследование, никогда бы не достиг успеха, если бы позволил своему уму вести себя подобным образом.

* * *

Реальна ли она? Но что вы понимаете под словом «реальный»? Духовная сила имеет свою собственную реальность, и она способна принимать определенную форму (например, подобную потоку), которую человек может осознать и совершенно реально направлять на избранный им объект.

То, что духовному сознанию присуща сила, является неопровержимым фактом. Но существует еще и такой аспект, как целенаправленное использование любых видов невидимых сил — как духовных, так и ментальных или витальных — для достижения определенного результата в той или иной точке земного шара. Подобно тому, как существуют волны невидимых физических энергий (космические волны и т. п.) или их потоки (например, электрический ток), точно так же есть и ментальные волны, и потоки мыслей, и волны эмоций — например, гнева, печали и т. д., — которые исходят от одних людей и воздействуют на других, хотя те и не подозревают об их источнике или вообще не осознают, что на них было произведено воздействие — они лишь чувствуют его результат. Человек с развитыми оккультными или внутренними чувствами, способен ощущать, как эти волны приходят и проникают в него. Таким же образом могут распространяться как благоприятные, так и неблагоприятные влияния; это может происходить само собой, без чьего-либо намерения, но возможно также

и сознательное их использование. Возможна целенаправленная передача силы, духовной или какой-то другой. Возможно также непосредственное воздействие с помощью воли или мысли — без использования при этом любых внешних действий, речи или каких-либо иных средств — и хотя из-за этого подобное воздействие кажется чем-то нереальным, эффективность его не вызывает сомнений. Все это не плод воображения, не иллюзия и не обман, а явления, которые действительно существуют.

* * *

То, что вы не чувствуете силу, еще не говорит о том, что ее в вас нет. Паровая машина тоже не чувствует силу, которая движет ею, но, тем не менее, сила присутствует. Вы скажете, что человек не паровая машина? Но он лишь немногим лучше, поскольку все, что он осознает и называет «собой», это лишь мелкое «пузырение» на поверхности, и ему абсолютно ничего не известно о всех тех подсознательных, сублиминальных и сверхсознательных силах, которые им движут. (Этот факт все более и более подтверждается современной психологией, хотя пока она уловила существование сил низшего порядка и ничего не знает о высших — так что, хоть вы и рационалист, не стоит пренебрежительно относиться к подобному факту). Человек мелет сущий вздор, пытаясь с помощью интеллекта объяснить внешние результаты деятельности этих сил, и приписывает их все своему «благородному Я», не ведая о том, что его настоящее благородное «Я» находится очень далеко от него, скрытое пеленой тускло мерцающего интеллекта и клубящегося тумана его витальных чувств, эмоций, импульсов, ощущений и впечатлений. Так что ваши аргументы совершенно нелогичны и безосновательны. Наша цель — обнаружить эти скрытые силы, заключенные внутри нашего существа, и, вместо того, чтобы улавливать сквозь плотный покров их смутные тени или отблески либо оставлять их полностью заблокированными, убрать покров и позволить им изливаться широкими потоками. Но ожидать, что все это случится в одно мгновение, значит требовать невозможного и демонстрировать свое невежественное нетерпение и полное отсутствие опыта. Если вначале только просачиваются тонкие струйки, то этого достаточно, чтобы укрепить веру в то, что в будущем они превратятся в настоящий водопад. Вы сами признаете, что раз или

два чувствовали нисходящую силу, а это доказывает, что сила была и есть и продолжает работать, и только ваш тяжкий геркулесов труд мешает вам ее почувствовать. Ведь это как раз и были те маленькие струйки, которые дают уверенность в возможность будущего водопада. Нужно только упорно продолжать и заслужить своим терпением этот водопад, или, даже не заслужив его, человек может вдруг, без всяких усилий, перейти в состояние, когда на него обрушится поток. В йоге пережитый опыт — это обещание или предвестие будущей реализации, которая становится достижимой только после того, как природа будет полностью готова. Это явление знакомо каждому йогину, когда он, оглядываясь назад, вспоминает свой прошлый опыт. Такими были переживания Ананды, случавшиеся у вас время от времени. И не беда, если вы не обладаете «цепкостью пиявки» — не всем йогам дана такая способность. Если вы сможете хоть как-то держаться за Силу или позволить ей поддерживать вас, то этого вполне достаточно.

* * *

О таких вещах лучше не рассказывать, а сохранять их в тайне... Даже когда речь идет об обычных, не духовных явлениях, действие невидимых сил или чье-то личное влияние часто ставится под сомнение и вызывает бесполезные споры, так как в существовании подобных явлений не может быть полной уверенности. Тем более это относится к духовной силе, которая не только сама по себе невидима, но и ее действие невидимо для внешнего глаза. Поэтому бессмысленно пытаться доказать, что тот или иной результат был следствием работы духовной силы. Относительно нее каждый должен выработать свою собственную точку зрения, и если человек признает ее существование, то не благодаря убедительным аргументам или доказательствам, а благодаря собственному опыту или вере и той особой проницательности, находящейся в глубинах сердца или глубинах ума, которая позволяет проникать по ту сторону видимых вещей и явлений и видеть то, что скрывается за ними. Духовное сознание не требует, чтобы в него поверили, оно может дать знать истину о самом себе, но не борется за собственное признание. А что касается истины о безличности и универсальности духовной силы, то это вопрос совершенно иного порядка, и я не уверен, что настало время об этом

говорить или что этот феномен можно понять с помощью обычного рассудка.

* * *

Если я стану рассматривать эти вопросы с йогической точки зрения и даже буду опираться при этом на логику, то все равно большая часть моих рассуждений окажется в противоречии с общепринятыми представлениями, например, о чудесах, пределах возможной верной оценки, основанной на данных органов чувств, и т. д. Я избегал, насколько мог, писать об этих явлениях, поскольку мне пришлось бы вести речь о том, чего нельзя понять принимая во внимание лишь данные, полученные с помощью физических органов чувств, или основанные на них же рассуждения обычного рассудка. И мне, вероятно, пришлось бы говорить о законах и силах, не признаваемых ни обычным умом, ни физической наукой. В своих публикациях и письмах к садхакам я не касался этих вопросов, так как они находятся вне пределов обычного знания и понимания, основанного на нем. Некоторые знают об этих феноменах, но они, как правило, о них не распространяются; что касается общественного мнения о такого рода явлениях, которые хорошо известны, то это либо легкое верие, либо скептицизм, но ни то, ни другое не основано ни на опыте, ни на знании.

* * *

Идеи и переживания, о которых вы пишете в своем письме, это, скорее всего, просто возвращение прежних мыслей и побуждений. Они довольно часто предпринимают попытки препятствовать ровному течению садханы. Идеи и ментальные реализации такого рода истинны в лучшем случае наполовину, да и то не всегда. Если человек предпринял садхану, которая ведет за пределы ума, то было бы неправильным придавать им слишком большое значение. Из-за неверного применения они легко могут стать благодатной почвой для ошибок.

¹ Это объяснение касается следующего отрывка из работы «Йога и ее цели» (1968 Edition, p. 13):

«Сама Материя, как вы однажды поймете, не материальна, это не субстанция, а форма проявления сознания, *гуна*, результат восприятия качества бытия органами чувств».

Если тщательно проанализировать ваши идеи, то вы и сами убедитесь, что они далеко не во всем верны. Вот мои замечания по некоторым из них:

1. Материя бессознательна и инертна (*jaḍa*) только на первый взгляд. Даже современная Наука соглашается с тем, что Материя — это только энергия в действии, а энергия, как считают в Индии, — это сила сознания в действии.

2. Пракрити материального мира кажется бессознательной и инертной (*jaḍa*), но это тоже лишь видимость. На самом деле Пракрити — это сознательная сила Духа.

3. Низведение Духа в Материю не может привести к растворению (*laya*) в бессознательной и инертной Пракрити (*jaḍa prakṛti*). Нисхождение Духа может лишь означать нисхождение света, сознания и силы, а не рост бессознательности и инертности, который и подразумевается под термином джада-лайя (*jaḍa-laya*).

4. Дух уже присутствует в Материи, как и везде; мы не видим этого только из-за кажущейся внешней бессознательности Материи или, другими словами, из-за того, что сознание скрыто глубоко в Материи и пока еще не проявлено. Все, что нам необходимо, это пробудить Материю к скрытому в ней духовному сознанию.

5. Наша цель — низвести в материальный мир супраментальное сознание, свет и энергию, так как это единственное, что может действительно его трансформировать.

Если время от времени наблюдается усиление бессознательности и инертности, то это происходит из-за сопротивления обычной природы духовному изменению. Но, как правило, эти явления возникают для того, чтобы стало возможным на них воздействовать и, в конце концов, их полностью устранить. Если бы подобные трудности не возникали, а продолжали оставаться скрытыми, то их никогда бы не удалось преодолеть и никакая реальная трансформация была бы невозможна.

* * *

Если бы материальная энергия не обладала творческой силой, то не было бы и материальной вселенной. Материя вовсе не бессознательна и обладает собственным динамизмом — просто сознание и сила, которые действуют в ней, внешне не проявлены. Именно этот уровень

сознания психологи называют «бессознательным», из которого все возникает, — хотя на самом деле оно вовсе не бессознательно.

* * *

¹Нет необходимости ставить определенный артикль перед словом «качество» — в английском языке это может изменить смысл. В этом отрывке Материя не рассматривается как качество бытия, воспринимаемое органами чувств; такое определение Материи вряд ли имело бы какой-то смысл. Она рассматривается как результат действия определенной силы и активности сознания, которое проявляет себя в формах, воспринимаемых нашими органами чувств, и качество нашего чувственного восприятия придает этим формам видимость Материи, т. е. присущую им субстанциональность, — но на самом деле материальные объекты являются формами сознания, а не субстанциональными объектами, имеющими самостоятельное существование. Дело в том, что такой вещи, как самосущая Материя, о которой заговорила Наука в 19 веке, не существует.

* * *

Вы рассуждаете в соответствии с восприятием вашего собственного, очень узкого и ограниченного чувственного сознания и с его довольно грубым способом взаимодействия с явлениями, происходящими в материальном пространстве. В конце концов, что такое пространство, если не протяженность сознательного бытия, внутри которого Сознание-Сила формирует свою собственную среду обитания? Тонкий физический план включает в себе не один, а множество уровней сознания, каждый из которых имеет свое собственное бытие, а значит, и свое собственное пространство. Я уже говорил, что каждый тонкий план — это совокупность или серия различных миров. Каждый мир в какой угодно точке пространства может встречаться, пересекаться или совпадать с другими мирами; соответственно, в одном месте встречи или точке пересечения может находиться несколько тонких объектов, занимающих то, что мы довольно произвольно могли бы назвать «одним и тем же пространством», но, тем не менее, эти объекты могут никак не соприкоснуться друг с другом. Если между ними происходит взаимодействие, то лишь благодаря многомерному

сознанию провидца, в котором образуется связь между различными мирами.

С другой стороны, возможна связь между объектами, находящимися в различных измерениях пространства, которые соотносятся друг с другом, как в случае грубого физического объекта и его тонкофизического двойника. В этом случае вам легче говорить о связи между одним пространством и другим.

* * *

Время и Пространство не имеют пределов, они бесконечны и являются выражением протяженности сознания, которое обуславливает определенный порядок, последовательность и взаимосвязь всех вещей, событий и явлений. Кроме того, существуют различные уровни Пространства и Времени, которые обусловлены состояниями сознания. Вечное пребывает как во Времени и Пространстве, так и вне любого Пространства и любого Времени. Безвремяе и Время — две стороны одного вечного существования. Внепространственная Вечность это не то же самое, что вечно существующее, неделимое бесконечное Пространство, в ней нет ни близкого, ни далекого, не существует понятия «здесь» или «там», а Вневременная Вечность не измеряется ни годами, ни часами, ни эпохами; те, кто пережил ее на опыте, говорят о ней, как о вечном настоящем. Но описать это состояние уму можно только с помощью отрицаний — поэтому нужно выйти за пределы ума, чтобы понять, что же реально это означает.

* * *

Данное возражение¹ основано на человеческих идеях о трехмерном пространстве и разделении, существующем в пространстве, которые в свою очередь обусловлены ограниченной природой человеческих чувств. Для некоторых существ пространство одномерно, для других — двумерно, для третьих — трехмерно, но существуют также и иные измерения. Метафизика давно открыла, что Бесконечность может быть

¹ «Как может Божественное, которое есть сама Бесконечность, все собой наполняющая и все в себе содержащая, воплотиться в ограниченном пространстве человеческого тела?»

заключена в одной точке, а не только в безграничной протяженности пространства — точно так же существует вечность, протяженная во Времени, но есть и Вечность, не зависящая от Времени, а потому ее можно пережить в одном мгновении — и не нужно думать о бесчисленных миллионах лет, чтобы понять, что это такое. То же самое касается жесткого противопоставления Единого и Множества. Единое, которое не может быть множеством, или Все сущее, состоящее из отдельных, собранных вместе элементов и не имеющее самостоятельного существования как Целое, — это незрелые представления внешнего, конечного человеческого ума, которые неприменимы к Бесконечности. Если бы Все сущее имело лишь материальный, а не духовный характер и всецело подчинялось законам начальной арифметики и геометрии, то реализация вселенной в самом себе, «всего в одном» и «одного во всем» или всей вселенной в одной частице (Bindu) была бы невозможной. По-видимому, ваши друзья незнакомы с начальными понятиями метафизики, иначе бы они не выдвинули подобных возражений.

* * *

Только воспринимая все вещи как одну духовную субстанцию, человек может стать единым со всем миром — единство достигается на основании духовного сознания. Материальное тело — это только одна точка среди миллионов и миллионов других и поэтому оно не может быть основой единства. Но как только вы достигнете единства в своем сознании, через него вы сумеете ощутить единство ментальной субстанции, ментальной силы и т. д., единство жизненной субстанции (движущейся как непрерывный поток) и жизненной силы, единство материальной субстанции и ее энергий. Бытие — Сознание бытия — энергия сознания — форма сознания — на самом деле, все сущее сводится к этому.

* * *

Действительно, слово «суеверие» обычно использовалось в качестве удобного ярлыка, чтобы заклеить любое верование, не согласующееся с идеями материалистического разума, а точнее, физического ума, знакомого только с видимыми законами физических процессов и не способного заглянуть глубже. Это слово использовали также те,

кто хотел покончить с идеями и убеждениями, которые, по их мнению, шли вразрез с рациональным объяснением супрафизических истин. На протяжении многих веков человек жил с неугасимой верой в существование некой тайной силы, принципы действия которой не известны физическому уму и находятся за пределами понимания внешнего разума и восприятия органов чувств. Но вот пришла Наука со своими методами познания, значительно расширившими границы внешней области сознания, она полагала, что теперь с помощью этих методов можно будет объяснить все тайны существования. И сразу же, не глядя, она отбросила все древние верования как «слишком суеверные»: истину, полу-правду и ложь, — все одним беспристрастным движением было сметено в мусорную корзину. Ведь эти верования не основывались на методах естественной Науки, они не укладывались в рамки научных данных и были или казались несовместимыми с ее точкой зрения. Даже в области сверхчувственного опыта признавались только те явления, которые можно было рационально объяснить в рамках определенной системы представлений, — все же остальное, что, казалось, требовало оккультного, мистического или более глубокого объяснения, было решительно отброшено как явное суеверие. Народные верования, которые иногда были плодом воображения, а иногда результатом традиционного эмпирического знания или безошибочных интуитивных прозрений, естественно, разделили ту же участь. Теперь становится все более и более очевидно, что это был опрометчивый и неправомерный шаг, который сам был совершен на основе «суеверия» в абсолютную самодостаточность нового метода, который на самом деле применим к очень ограниченной области знания. Я согласен с вами, что слово «суеверие» лучше не использовать вовсе либо делать это с большой осторожностью. Сейчас явный пережиток прошлого — называть им верования, отличающиеся по форме от религии, которой кто-то следует или оказывает предпочтение.

Современное кардинальное изменение взглядов на многие явления, которые прежде отвергались, а теперь получают все большее признание, совершенно поразительно. К приведенным вами примерам можно было бы добавить сотню других. И не понятно, почему следует осуждать веру в графологию, называя ее суеверной и иррациональной. По-моему, вполне разумно полагать, что почерк человека в какой-то мере связан или согласуется с темпераментом или особенностями его

природы, и в таком случае он может вполне отражать свойства человеческого характера. Ныне это хорошо известный факт, что каждый человек, сам по себе, индивидуален и обладает свойственной только ему организацией природы, наделенной многообразными отличительными особенностями в рамках общечеловеческого плана. Это справедливо и для мелких физических особенностей человека, и, в не меньшей степени, для его психологических качеств, поэтому вполне разумно предположить, что между ними существует какая-то взаимосвязь. Исходя из этого принципа, можно допустить, что и в хиромантии заключена некоторая истина, так как хорошо известно, что линии на руке одного человека отличаются от линий другого, и это, так же как и различие в чертах лиц, может указывать на определенные психологические особенности. Людям с рационалистическим складом ума еще труднее понять, когда эти линии на руке или астрологические данные истолковывают как «знаки судьбы», так как современный рационализм решительно отказывается признать, что будущее может быть предопределено или что его можно предсказать. Но сейчас становится все более очевидным, что это одно из «суеверий» современного рассудка — убеждение, странным образом вступающее в противоречие с фундаментальными положениями Науки. Ведь, по крайней мере, до недавнего времени, Наука полагала, что в Природе все взаимообусловлено, и пыталась открыть законы этого детерминизма, чтобы уметь предсказывать события физического характера. В таком случае вполне логично предположить существование невидимых причинно-следственных связей, определяющих поведение людей и ход мировых событий, а это значит, что будущие события можно предсказать. Насколько здесь может помочь астрология или хиромантия, еще требуется установить, но если сразу, не задумываясь, отвергать такую возможность, то мы ни на шаг не продвинемся к решению проблемы. Многие факты говорят в пользу астрологии, не менее веские доводы, кажется, есть и у хиромантии.

С другой стороны, было бы неосмотрительным бросаться в другую крайность. Противоположная тенденция — это безоглядно верить всему, вместо того чтобы держать глаза открытыми и принимать во внимание элементы ограниченности и ошибок в этих сложных областях знания, — именно избыток веры на фоне явных ошибок и способствовал их дискредитации. Мне кажется необоснованным утверждение, что звезды определяют будущее, — хотя это и вполне возможно; можно

сказать, что они лишь указывают направления его развития или, скорее, говорят о будущих возможных или неизбежных событиях. Даже астрологи признают, что в самом человеке есть сила, действующая по иному закону, которая ограничивает область астрологических прогнозов и даже способна изменять многие, уже предсказанные события. Существует сложный и очень запутанный клубок сил, определяющих взаимозависимость тех или иных событий, и если мы распутаем одну нить и проследим, куда она ведет, то сможем получить немало поразительных результатов. Однако мы не можем всецело полагаться на нее и считать, что это единственно возможный ключ к разгадке. Подходы ума слишком жестки, прямолинейны и схематичны, чтобы постичь истину, тем более всеобъемлющую истину как самой Реальности, так и ее отдельных феноменов.

Я мог бы согласиться с вашим утверждением, что о человеке можно многое узнать, изучив лишь небольшую часть его существа, физического или психологического, но воссоздать всего человека и дать ему исчерпывающую характеристику лишь по частице его волоса, это, по-моему, слишком сильно сказано. Зная сложность и многообразие элементов, составляющих человеческое существо, я должен заметить, что такая процедура была бы весьма ненадежна по своим результатам, а чрезмерная уверенность в истинности этой логически выстроенной модели могла быть омрачена обширной областью, оставшейся в тени Неизвестного.

* * *

Думаю, что не стоит заходить слишком далеко и отрицать существование так называемых «суеверий», то есть не имеющих под собой никакой реальной основы устоявшихся верований в нечто сомнительное и маловероятное. Хотя человеческий ум охотно вешает ярлык «суеверие» на любое подобное верование в явления, которые могут быть или сами по себе действительно являются истинными, и такое смешение правды и лжи крайне осложняет поиск настоящего знания. Но именно из-за этого смешения и в связи с тем, что за суеверием или где-то рядом с ним нередко скрывается настоящая истина, нужно быть очень осторожным в употреблении этого слова и не отбрасывать не глядя и то, что истинно или истинно только отчасти, и то, что не имеет под собой никаких оснований, чтобы потом заявить, что

оставшееся пустое место и есть та изначальная истина, которую мы искали.

* * *

Когда я писал об «устоявшейся слепой вере», то имел в виду не религиозную веру, а широко распространенные в народе убеждения и верования. В любом случае вы отчетливо ощущаете разницу. Человек может и должен во что-то верить и следовать своему собственному пути, не осуждая других и не взирая на них свысока за то, что их вера, по его мнению, является не самой высокой и истинной. Сфера духовных исканий чрезвычайно сложна, насыщена, многогранна и столь огромна, что может вместить бесконечное разнообразие духовных опытов. Кроме того, всякий ментальный эгоизм, а также духовный эгоизм, должен быть преодолен, поэтому не следует лелеять чувства собственного превосходства.

P. S. Следуя всем сердцем, искренне и неуклонно, путем этой йоги, человек достигает такого уровня сознания, где не существует этого жесткого ментального разделения, ибо именно оно приводит к возникновению ментальных стен вокруг какой-то одной части Истины и Знания, чтобы отделить ее от целого. Поднявшись же за пределы разума, человек обретает глобальное видение неделимого целого, в котором каждая вещь занимает свое место.

ГЛОССАРИЙ

А

Аватар — букв. «нисхождение»; воплощение Божества на земле.

Авидья — Неведение; сознание Множественности; относительное и частичное сознание.

Агни — «огонь» — ведическое божество огня; согласно Шри Ауробиндо, воплощение *Танаса*, космической Энергии, Сознания Истины или божественной Воли в творении. Также — один из первоэлементов материальной вселенной.

Адвайта — «недуализм», «чистый монизм» — влиятельная школа *Веданты*. Главным ее представителем был Шанкара, создавший наиболее авторитетные комментарии к *Упанишадам*, *Веданта-сутре* и *Бхагавадгите*. Адвайта утверждает, что Абсолют, *Брахман*, — это единственная реальность. *Атман* есть *Брахман*. Проявленный мир иллюзорен (*майя*). Отсюда другое название Адвайта-веданты — *Майя-вада* (учение о *майе*).

Адеш — Божественное послание, повеление, указание.

Адхара — букв. сосуд,местилище, опора; объединение ума, витала и тела, являющееся проводником духовного сознания и силы.

Адья Шакти — изначальная Сила; трансцендентная Мать.

Акшара — неподвижный, неизменный.

Акшара Пуруша — пассивный Пуруша; неподвижный и неизменный дух, пребывающий вне движений и изменений Природы.

Ананда — блаженство, восторг, духовный экстаз; Блаженство как состояние Божественного бытия, один из трех аспектов (наряду с *Сат* и *Чит*) абсолютного Духа.

Асат — Не-Бытие, Не-Существование, Ничто.

Асуры — «титаны» древнеиндийской мифологии, противники богов, враждебные существа ментализированного витального плана (плана витального разума).

Атман — высшее «Я», истинная сущность человека, индивидуальный дух, тождественный универсальному Духу (*Брахману*).

Б

Брахман — изначальная высшая Реальность, основа мироздания; Единый, Абсолют.

Брахман (брамин) — представитель первой из четырех каст (варн) древнеиндийского общества — священнослужитель, человек знания. В обязанности брахмана входило обучение, совершение жертвоприношений, получение и раздача даров.

Брахманда — вселенная, представленная в виде «яйца Брахмы».

Брахмастхити — состояние Брахмана.

Буддхи — интеллект, разум; мыслящий разум; различающий принцип ума и воли одновременно.

Бхава — состояние бытия; эмоциональное состояние, чувства, ощущения.

Бхагавадгита (или *Гита*) — букв. «Песнь Господа», входит в 6-ю книгу священной древнеиндийской эпической поэмы Махабхараты. Она звучит перед самым началом великой битвы на Курукшетре из уст Кришны (земного воплощения высшего Бога Вишну) и адресована Арджуне, одному из братьев Пандавов, которые ведут борьбу со своими двоюродными братьями Кауравами, хитростью отнявшими у них царство. В Бхагавадгите *Кришна* указывает на единство трех путей освобождения — пути знания (*Джняна-йога*), пути преданности Богу (*Бхакти-йога*) и пути действия (*Карма-йога*).

Бхакти — любовь к Божественному, преданность, служение Божественному.

В

Вайрагья — отвращение к миру; полное отсутствие желаний и привязанностей или же путь отречения от всего мирского.

Васудэва — Божественное вездесущее Существо; имя *Кришны*.

Веда — «священное знание»; одна из четырех *вед* — древнейших книг индуизма.

Веданта — букв. «завершение *Вед*»; учение, изложенное в заключительной части *Вед* — *Упанишадах*, а также одна из шести религиозно-философских школ (*даршан*), комментирующая и систематизирующая учение *Вед*, *Упанишад*, *Брахма-сутры*, *Бхагавадгиты* и *Бхагавата-пураны*.

Веды — название канонического свода древнейших священных текстов индуизма, в центре которого четыре книги: *Ригведа* — «веда гимнов», *Яджурведа* — «веда жертвенных формул», *Самаведа* — «веда напевов», *Атхарваведа* «веда атхарванов» (Атхарван — имя мифического жреца огня, от которого происходит род жрецов атхарванов).

Верховный Разум — план богов.

Вибхути — эманация божественной силы; человек, в котором присутствует эманация силы Божественного.

Видья — Знание; Знание в высшем духовном смысле; Знание Единого.

Видья-Авидья — Знание и Неведение, которые являются двумя состояниями сознания, двумя аспектами *Майи*; соответственно, сознание в состоянии изначального единства и сознание в состоянии проявленного множества.

Г

Гуны — три основных качества *Пракрити* (Природы), определяющие свойства человеческого характера: *саттва* — ясность, гармония, уравновешенность, сознательность, *радžas* — энергия, движение, *тамас* — тьма, инертность, бессознательность.

Гуру — духовный наставник и учитель.

Гурувада — доктрина, утверждающая необходимость *гуру* на духовном пути.

Д

Джагат — мир, вселенная; вечное движение.

Джада — инертный, механический, несознательный.

Джада Бхарата — герой Бхагавата-пураны. Первоначально был царем, затем удалился в лес и занялся йогой, достиг высоких духовных реализаций, но привязался к олененку и в следующей жизни стал оленем; затем родился в семье браминов и, помня о предыдущих жизнях, сразу же приступил к духовной практике и достиг освобождения; после этого он утратил всякую личную инициативу и покорно подчинился всем жизненным обстоятельствам, будучи всецело сосредоточенным на Божественном, даже не препятствовал разбойникам, желавшим принести его в жертву богине Кали, но был спасен ею; впоследствии был признан великим мудрецом.

Джадават Парамахамса — *Парамахамса* (см.), который внешне инертен, неактивен и действует только в силу внешних обстоятельств, не имея никаких собственных побуждений, внутри же неизменно пребывает в состоянии духовного озарения.

Джива (Дживатман) — центральное существо; дух или вечное «Я» живого существа, поддерживающее его в процессе эволюции и переходя-

щее от рождения к рождению; в европейской традиции именуется монадой.

Дживанмукта — человек, достигший духовного освобождения при жизни.

Джняна-йога — йога Знания.

Дхарма — универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель.

И

Индрии — чувственные способности; силы чувств; органы чувств.

Ишвара — имя Бога, Творца и Владыки вселенной.

Й

Йога — единение, союз; единение души с Божественным; практика, ведущая к познанию Истины и духовному освобождению.

Йога-Васиштха — священный текст, излагающий путь Знания, или *Джняна-йогу*.

К

Карма — букв. «действие», работа, деятельность; в древнеиндийском учении — закон причинно-следственной связи; сила, являющаяся результатом поступков, совершенных человеком в прошлых жизнях, и определяющая его судьбу в настоящей жизни.

Карма-йога — путь деяний, ведущий к освобождению души. Выполнение работы как служение Божественному, без привязанности к результатам своих трудов.

Кришна — букв. «черный»; Божество, Владыка Ананды, Любви и Преданности, одно из десяти воплощений Вишну на земле. Как инкарнация Вишну — открывает для человечества путь, объединяющий мудрость (джнянамарга) и свободу в действиях (кармамарга), и ведет земную эволюцию к единению с Божественным через Любовь и Преданность (бхактимарга).

Кундалини (Кундалини-шакти) — божественная Энергия, свернутая в виде змеи или «спящая» в низшем центре сознания у основания позвоночника (муладхара-чакре). Ее пробуждение, являющееся целью традиционных йог, приводит к открытию центров сознания (*чакр*) вплоть до высшего (*сахасрадалы*), расположенного над головой, где происходит соединение сознания человека с Божественным.

Кшара — подвижный, изменчивый, непостоянный.

Кшара Пуруша — душа в Природе; дух, пребывающий среди переходящих феноменов космического существования.

Кшатрий — представитель второй, после *брамина*, высшей касты в древнеиндийском обществе; кшатрии, в основном, были правителями и воинами, главной их обязанностью считалась защита подданных.

Л

Лайя — букв. растворение, уничтожение; исчезновение границ индивидуального сознания в Бесконечном.

Лила — космическая игра; проявленный мир как игра Божественного.

М

Майя — первоначально (в *Ведах*) рассматривалась как творящая Сила и Мудрость; в индийской мифологии это способность богов, демонов, духов изменять свой облик (колдовские чары, наваждение); в *Адвайта-веданте* — сила иллюзии, благодаря которой мы воспринимаем материальный мир как абсолютную реальность и не способны увидеть за видимым многообразием вещей и явлений подлинную Реальность (единого, неизменного и вечного *Брахмана*).

Майявада — учение, согласно которому мир есть Майя, то есть иллюзия, от которой необходимо избавиться, чтобы перейти в единую трансцендентную Реальность.

Махаяна — букв. «Большая Колесница», одно из основных направлений буддизма.

Мокша — духовное освобождение; выход из круговорота рождений и смертей (*сансары*).

Мукти — то же, что *мокша*.

Н

Нирвана — букв. «угасание»; состояние невыразимого покоя и полной отрешенности от внешнего мира; состояние блаженства, в котором исчезает представление о собственном «я»; единство с *Брахманом* как *Сат-Чит-Анандой*.

Ниргуна — лишенный качеств; Безличный.

Ниргуна-Брахман — Безличное Божественное.

П

Пара Пракрити — высшая Природа.

Парамахамса — человек, достигший духовного освобождения; великая духовная личность.

Пракрити — Природа; движущая Сила эволюции или вечное начало, разворачивающееся в ходе эволюции в мир форм.

Према — любовь.

Према-йога — йога любви.

Пураны — «сказания о древности», древнеиндийские и раннесредневековые произведения (основных Пуран — восемнадцать), которые содержат сведения о индуистской мифологии, космогонии, генеалогические данные о династиях, жизнеописания героев и т. д.

Пурнам Парам — совершенный и высочайший.

Пуруша — Душа, Дух; истинное Существо, Свидетель, присутствующий за всеми движениями Природы и санкционирующий их.

Пуруша Антаратман — Сознательное Существо как внутреннее «я» или душа.

Пурушоттама — высший Дух, Всевышний.

Р

Раджа-йога — букв. «царственная Йога»; йога совершенствования и подчинения внутренней природы человека для освобождения души; использование ментальной аскезы для реализации Божественного.

Раджас — одна из трех *гун* — динамическое свойство природы; гуна активного действия, качество усилия, борьбы, страстного желания.

Ракшасы — враждебные существа среднего витального плана, противостоящие, в отличие от *асуров*, не богам, а людям.

Рама — считается седьмым земным воплощением бога Вишну. Легендарный царь, подвиги которого описываются в древнеиндийском эпосе Рамаяна.

Ритам — духовная Истина.

Риши — «провидец»; святые мудрецы, жрецы, поэты, создатели священных текстов *Вед*, полученных ими через откровение.

С

Сагуна — обладающий качествами; Личный.

Сагуна-Брахман — Личное Божественное.

Садхак — человек, практикующий духовную дисциплину, *садхану*.

Садхана — духовная практика.

Самадхи — йогический транс.

Самахита — сконцентрированный в своем собственном существе; пребывающий в состоянии *самадхи*.

Санкхья — одна из шести известных философских систем Индии, включающая описание 25 составляющих, принципов или истин нашего мировосприятия, истинным знанием которых человек может достичь освобождения.

Саньяса — аскетизм, отречение от мира, совершаемое с целью освобождения (*мокши*) и выхода из круговорота рождений и смертей.

Саньясин — человек, отрекшийся от мира, аскет.

Сансара — циклическое движение; мир; состояние мирской активности или мирское существование; обычная жизнь в Неведении.

Санскара — устоявшееся представление, впечатление, склонность, привычная реакция, сформированная в прошлой жизни.

Сарвабхутани — все живые существа.

Сат — бытие, истинно-сущее; Чистое Бытие; один из трех аспектов (наряду с *Анандой* и *Чит*), определяющих природу абсолютного Духа.

Саттва — одна из трех *гун*, свойств природы, проявляющаяся как ясность сознания, уравновешенность, покой.

Сварга — Рай; мир *Брахмана*.

Сварупа — истинная форма, сущностная форма или образ.

Сверхразум — то же самое, что и *Супраментал*, план Сознания-Истины.

Сиддхи — «совершенство», «осуществление»; достижение совершенства на определенном пути духовного развития; сверхъестественные, оккультные или духовные силы, приобретаемые в результате практики йоги.

Супраментал — то же самое, что *Сверхразум*, план Сознания-Истины, или Божественного Гнозиса.

Т

Тамас — одна из трех *гун* — свойство инертности, темноты и бессознательности природы.

Тантра — система йоги, в основе которой культ поклонения божественной Матери, Шакти, в одном из ее многочисленных аспектов; как духовная практика, тантризм основан на признании Природы, а не отвержении ее и ставит целью одухотворение человеческой природы.

Тapas — букв. «пыл», «жар», сила; духовная энергия, накапливаемая в результате аскетической практики и позволяющая оказывать магическое воздействие на окружающий мир и обстоятельства.

Тapasья — аскетическая сила, усилие; концентрация воли и энергии для управления умом, витальным и физическим телом и для их изменения, или для привнесения высшего сознания в низшие части существа, или для других йогических целей.

Тримурти — букв. «имеющий тройственный образ» или «обладающий тремя лицами»; в индуисткой традиции божественная триада Брахмы, Вишну и Шивы, которые являются главными богами: Брахма — творец мира, Вишну — его хранитель, Шива — разрушитель.

У

Упанишада — тайное учение или духовное знание, передаваемое учителем ученику; произведения, завершающие цикл канонического свода *Вед*. Число главных, наиболее авторитетных *Упанишад*, сложившихся в основном в VII—VI вв. до н.э., варьируется от десяти до четырнадцати, часть из которых стихотворные, а часть прозаические.

X

Хатха-йога — система йоги, связанная с преобразованием *праны* в теле, что достигается работой с тонко-физическим и физическим телом.

Ч

Чакра — энергетический центр сознания в тонком теле. Семь основных чакр — *муладхара*, *свадхистхана*, *манипура*, *анахата*, *вишуддха*, *аджна*, *сахасрара*. В проекции на тело они располагаются на разных уровнях вдоль позвоночника.

Чит — сознание; свободное и всепорождающее самоосознание Абсолюта; один из трех аспектов (наряду с *Анандой* и *Сат*), определяющих природу абсолютного Духа.

Читта — основа сознания; субстанция ума, основная субстанция ментального сознания.

Читтавритти — волны сознания; движения отклика, реакции, которые исходят из *читты*; многочисленные проявления активности сознания (мысли, воспоминания, желания, чувства, ощущения, восприятия).

Читташуддхи — очищение *читты*.

Чит-Шакти — сознание-сила, сознательная сила; Божественная Энергия.

III

Шакти — сознательная Энергия, Сила Божественного, с помощью которой Оно выражает себя в действиях Природы; Божественная Мать.

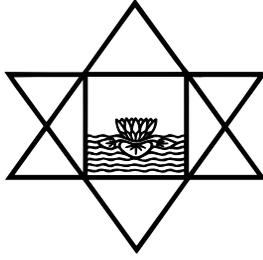
Шуддхи — очищение, исправление.

Шунья — пустота; Ничто, которое есть Все.

Шуньявада — доктрина, согласно которой высшей Реальностью является Пустота.

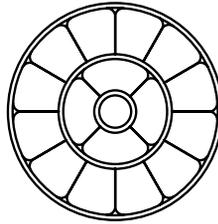
Ю

Юктивада — ряд аргументов; практика в построении логической системы аргументации.

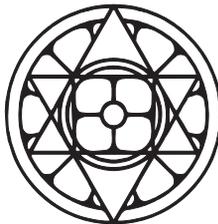
Символ Шри Ауробиндо

Треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует Сат-Чит-Ананду, обращенный вершиной вверх — отклик Матери в формах жизни, света и любви. Квадрат в центре на пересечении треугольников — символ совершенного Проявления. Цветок лотоса, расположенный в нем, — олицетворение Аватара Божественного; вода символизирует многообразие творения.

Символ Матери

Окружность в центре — Божественное Сознание. Четыре лепестка — четыре главные ипостаси Матери. Двенадцать лепестков представляют собой двенадцать ипостасей Матери, проявляющих себя в Ее работе.

Объединенный символ

Шри Ауробиндо

Собрание сочинений. Т. 20. ПИСЬМА О ЙОГЕ — I.

Пер. с англ. — СПб: Издательство «Адити», 2003. — 304 с.

В настоящем томе подробно излагаются основы духовного учения Шри Ауробиндо, объясняется, в чем заключается новизна целей и практического метода Интегральной Йоги, рассматриваются отличия духовного пути познания от научного, философского и религиозного подходов, а также многие другие вопросы.

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений, т. 20.

ПИСЬМА О ЙОГЕ — I.

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 20.
LETTERS ON YOGA — I

Перевод с англ.: *А. Бочкарев, А. Величенко*

Редактор: *В. Зорина*

Корректор: *Л. Попова*

Компьютерное макетирование: *А. Клементьев*

Издательство «АДИТИ»
196247, Санкт-Петербург, а/я 48
тел. (812) 974-88-97, e-mail: *agni@aditi.spb.ru*
web: *www.aditi.ru*

Сдано в набор 10.11.2003. Подписано в печать 05.12.2003.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 19. Тираж 1500 экз. Заказ №3074

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12